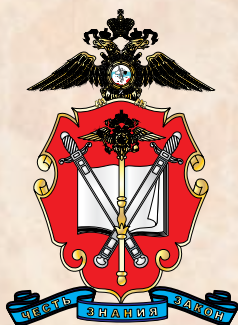

ISSN 2588-0020

№ 1 (10)

2020

АКАДЕМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ

АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ МВД РОССИИ

В НОМЕРЕ:

- О проблемах разработки критериев оценки действий органов внутренних дел Российской Федерации в особых условиях
- Управленческое решение: правовая природа, алгоритм принятия, критерии эффективности
- Угрозы национальной безопасности России, обусловленные рисками, связанными с развитием телекоммуникационных технологий

Ответственный за выпуск
Ю. В. Трофимов
E-mail: iutrofimov3@mvd.ru

Главный редактор РИО
П. А. Погулёв

Над номером работали
Д. В. Алентьев
В. И. Долинко
С. А. Романова
А. А. Уварова
М. А. Фильчагина

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации Эл № ФС77–69876 от 29 мая 2017 года)

При использовании материалов ссылка на сетевое издание «Академическая мысль» обязательна.

Периодичность выхода: ежеквартально.

Дата подписания в производство: 30.03.2020

Объем 2,39 Мб

Контактные данные редакции: 125171, Россия, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8.
Телефон: 8 (499) 745-81-43.

Учредитель и издатель: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Сайт: АКАДЕМИЧЕСКАЯМЫСЛЬ2017.РФ

* * * * *

Уважаемые авторы!

В сетевое издание принимаются статьи по специальностям:
12.00.00 – юридические науки;
08.00.00 – экономические науки;
13.00.00 – педагогические науки.

При передаче в издание статьи автор дает согласие на ее размещение в сети Интернет. Редакция не взимает платы за опубликование статьи.

Издание публикует только подлинные высококачественные работы, имеющие научное и практическое значение, отличающиеся актуальностью и новизной. Статьи с низким процентом оригинальности текста (менее 70 %) к публикации не допускаются.

Просим вас вместе со статьями предоставлять аннотации к ним (объемом не более 500 знаков), пристрастные библиографические списки (в соответствии с требованиями ГОСТ 7.0.100–2018).

Материалы предоставляются на электронных носителях в виде текстового файла Microsoft Word вместе с распечаткой на бумаге через 1,5 интервала, шрифтом TimeNewRoman 14 размера.

Объем статьи не должен превышать 12 страниц машинописного текста, включая таблицы, список литературы и рисунки (не более 5).
Текст статьи подписывают все авторы – с указанием полного имени, должности, ученой степени.

Все статьи рецензируются.
К рецензированию поступающих в редакцию статей на постоянной основе привлекаются кафедральные коллективы Академии управления МВД России.

Рукописи принимаются по графику:
№ 1 (март) – до 19 января текущего года;
№ 2 (июнь) – до 20 апреля текущего года;
№ 3 (сентябрь) – до 10 июня текущего года;
№ 4 (декабрь) – до 19 октября текущего года.

Публикационная этика.
Редакционная коллегия, главный редактор и издательство научного сетевого издания в своей деятельности придерживаются этических норм, позволяющих повысить качество публикуемых статей.

© Академия управления МВД России, 2020
18+

Сетевое издание

АКАДЕМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ

Главный редактор:

Конев Андрей Николаевич, начальник Академии управления МВД России, доктор технических наук, кандидат юридических наук, доцент

Редакционная коллегия

Павличенко Николай Владимирович, заместитель начальника Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (председатель);

Долинко Василий Иванович, заместитель начальника редакционно-издательского отдела Академии управления МВД России – начальник отделения полиграфической и оперативной печати (заместитель председателя);

Андреева Ирина Анатольевна, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России, доктор юридических наук, доцент;

Бецов Александр Викторович, начальник кафедры информационных технологий Академии управления МВД России, доктор технических наук, доцент;

Горошко Игорь Владимирович, заведующий отделом правовой статистики и информационного обеспечения прокурорской деятельности Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор технических наук, профессор;

Киричек Евгений Владимирович, начальник управления учебно-методической работы Академии управления МВД России, доктор юридических наук, доцент;

Мартыненко Наталия Эдуардовна, профессор кафедры уголовной политики Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор;

Наумов Юрий Геннадьевич, профессор кафедры организации финансово-экономического, материально-технического и медицинского обеспечения Академии управления МВД России, доктор экономических наук, профессор;

Сердюк Наталья Владимировна, начальник кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, доктор педагогических наук, доцент;

Файбусович Константин Борисович, начальник редакционно-издательского отдела Академии управления МВД России, кандидат экономических наук;

Филимонов Олег Викторович, заместитель начальника кафедры теории и методологии государственного управления Академии управления МВД России, доктор социологических наук, доцент;

Холостов Константин Михайлович, заместитель начальника центра командно-штабных учений Академии управления МВД России, кандидат технических наук, доцент;

Ананис Валерий Антонович, профессор кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор;

Арипов Анвар Лутфиллоевич, начальник кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук;

Гаврилов Борис Яковлевич, профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;

Гапоненко Владимир Федосович, профессор кафедры организации финансово-экономического, материально-технического и медицинского обеспечения Академии управления МВД России, доктор экономических наук, профессор;

Гончаров Игорь Владимирович, заведующий кафедрой государственного строительства и права

Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

Грищенко Леонид Леонидович, профессор кафедры управления органами внутренних дел в особых условиях центра командно-штабных учений Академии управления МВД России;

Дёмин Геннадий Иванович, профессор кафедры управления органами внутренних дел в особых условиях центра командно-штабных учений Академии управления МВД России, доктор философских наук, профессор;

Джоробекова Арзыгуль Мамаюновна, заместитель начальника Академии МВД Кыргызской Республики имени генерал-майора милиции Э. А. Алиева по науке, доктор юридических наук;

Дильбарханова Жанат Рахимжановна, заместитель начальника Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова по научной работе, доктор юридических наук, профессор;

Дмитриенко Андрей Петрович, начальник кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор;

Елагин Александр Георгиевич, профессор кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор;

Есяян Тигран Микаелович, первый заместитель начальника Образовательного комплекса полиции Республики Армения, кандидат юридических наук;

Кононов Анатолий Михайлович, референт Договорно-правового департамента МВД России, государственный советник Российской Федерации 2 класса, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;

Корякин Илья Петрович, заместитель начальника Карагандинской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, доктор юридических наук;

Латов Юрий Валерьевич, ведущий научный сотрудник Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, профессор Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, кандидат экономических наук, доктор социологических наук, профессор;

Ображиев Константин Викторович, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

Орлов Владислав Николаевич, профессор кафедры уголовной политики Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор;

Осокин Роман Борисович, начальник факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор;

Шкапиров Юрий Павлович, первый заместитель начальника Могилевского института МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент;

Трофимов Юрий Викторович, старший редактор редакторского отделения редакционно-издательского отдела Академии управления МВД России (секретарь).

Responsible for the release

Yu. V. Trofimov
E-mail: iutrofimov3@mvd.ru

Editor-in-Chief of the Publishing Department

P. A. Rogulev

Worked with the release

D. V. Alentev
V. I. Dolinko
S. A. Romanova
A. A. Uvarova
M. A. Filchagina

The periodical is registered by the Federal Service for Supervision in the Field of Communication, Information Technologies and Mass Communications (the Certificate of registration Эп № ФС77–69876 from the 29th of May, 2017)

Using the materials reference to the internet periodical "The Academic Thought" is required.

The regularity of publishing: quarterly.

Date of signing into production: 30.03.2020

Size 2,39 Mb

Address of editorial office: 125171, Zoi i Alexandra Cosmodemyanskikh street, 8, Moscow, Russia.

Telephone: 8 (499) 745-81-43.

The founder and publisher: the Federal State Public Educational Establishment of the Higher Education "The Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation".

Website: АКАДЕМИЧЕСКАЯМЫСЛЬ2017.PDF

* * * * *

Dear authors!

The internet periodical accepts the articles on next specialties:

12.00.00 – law science;
08.00.00 – economic science;
13.00.00 – pedagogical science.

During delivering an article to the periodical an author gives an agreement for its publication in the Internet.

The editorial does not take a pay for the published articles.

The periodical publishes only genuine top-quality workings which have scientific and practical significance, differed by actuality and originality. The low percent originality texts articles (less than 70 %) cannot be allowed to the publication.

We ask you to render annotations with the articles (of no more than 500 typed characters), and also it should come together with a list of references (according to requirements of GOST 7.0.100–2018).

The materials are expected to be delivered on the electronic vehicles as a Microsoft Word text file and a paper copy spaced 1.5 interval, font Times New Roman, size 14.

An article cannot be bigger than 12 typewritten pages, references, tables and pictures included (no more than 5 pictures).

An article text should be signed by all the authors with giving full name, position, academic degree.

All the articles are a subject to peer reviewing.

Department collectivity of the Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia constantly involve for peer review of the articles submitted to editorial.

The manuscripts may be accepted by a next timeline:
№ 1 (March) – till the 19th of January of a current year;
№ 2 (June) – till the 20th of April of a current year;
№ 3 (September) – till the 10th of June of a current year;
№ 4 (December) – till the 19th of October of a current year.

Publication ethics.

The editorial board, editor-in-chief and publishing of scientific electronic internet periodical do adhere to ethical standards which let upgrade the publishing articles quality.

© Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 2020
18+

The Internet Periodical

**ACADEMIC
THOUGHT****Editor-in-Chief:**

Andrei N. KONEV, Dr. of Technology, Candidate of Law, Associate Professor,
Head of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia;

Editorial Board**Chairman**

Nikolai V. PAVLICHENKO, Dr. of Law, Professor,
Merited Law Expert of the Russian Federation, Deputy
Head of Management Academy of the Ministry of the
Interior of Russia;

Deputy Chairman

Vasily I. DOLINKO, Deputy Head of the Publishing
Department of Management Academy of the Ministry of
the Interior of Russia – Head of the Unit for Typographic
and Operative Publishing of the Publishing Department;

Members

Irina A. ANDREYEVA, Dr. of Law, Professor at the
Department of State and Law Disciplines (Management
Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Alexander V. BETSKOV, Dr. of Technology,
Head of the Information Technologies Department
(Management Academy of the Ministry of the Interior of
Russia);

Igor V. GOROSHKO, Dr. of Technology, Professor,
Head of the Department of Legal Statistics and
Information Support of Prosecutor's Activity (University
of the Prosecutors Office of the Russian Federation);

Yevgeni V. KIRICHIOK, Dr. of Law, Associate
Professor, Head of the Office of Teaching Methods
(Management Academy of the Ministry of the Interior of
Russia);

Viacheslav O. LAPIN, Candidate of Law, Associate
Professor, Head of the Sector for Strategic Problems
of Management of Research Center (Management
Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Natalia E. MARTYNNENKO, Dr. of Law, Professor,
Professor at the Department of the Criminal Policy
(Management Academy of the Ministry of the Interior of
Russia);

Yuri G. NAUMOV, Dr. of Economics, Professor at
the Department of Financial, Economic, Material and
Medical Support Organization (Management Academy
of the Ministry of the Interior of Russia);

Natalia V. SERDIUK, Dr. of Pedagogics, Head
of the Department of Psychology, Pedagogics and
Personnel Management (Management Academy of the
Ministry of the Interior of Russia);

Konstantin B. FAIBUSOVICH, Ph. D. (Economics),
Head of the Publishing Department (Management
Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Oleg V. FILIMONOV, Dr. of Sociology, Associate
Professor, Deputy Head at the Department of Theory
and Methodology of Government (Management
Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Konstantin M. KHOLOSTOV, Ph. D. (Technology),
Associate Professor, Deputy Head of the Command
Training Center (Management Academy of the Ministry
of the Interior of Russia);

Valeriy A. ANANICH, Dr. of History, Candidate
of Law, Professor at the Penal Law Department of the
Academy of the Ministry of the Interior of the Republic
of Belarus;

Anvar L. ARIPOV, Candidate of Law, Deputy Head
of the Department of Criminal Process of the Ministry
of the Interior of the Republic of Tajikistan;

Boris Ya. GAVRILOV, Dr. of Law, Professor,
Merited Law Expert of the Russian Federation, Professor
at the Department of Management of Bodies and Units
Crimes' Investigation (Management Academy of the
Ministry of the Interior of Russia);

Vladimir F. GAPONENKO, Dr. of Economics,
Professor, Professor at the department of Financial

Economic Organization, Material and Medical Support
(Management Academy of the Ministry of the Interior of
Russia);

Igor V. GONCHAROV, Dr. of Law, Professor at
the Department of State Organization and State Law
(University of the Prosecutor's Office of the Russian
Federation);

Gennadiy L. GRISHENKO, Professor at the
Department of Management of Bodies and Units of
the Internal Affairs in Special Conditions (Center for
Command Staff Trainings) (Management Academy of
the Ministry of the Interior of Russia);

Gennady I. DIOMIN, Dr. of Philosophy, Professor
at the Department of Management of Bodies and Units
of the Ministry of Interior Affairs in Special Conditions
Command Training Center (Management Academy of
the Ministry of the Interior of Russia);

Arzigul M. JOROBKOVA, Dr. of Law, Professor,
Deputy Head for Research at the Academy of the
Ministry of the Interior of the Republic of Kyrgyzstan
named after Erghesh Aliyev;

Janat R. DILBARKHANOVA, Dr. of Law, Professor,
Deputy Head for Research at the M. Yesulatov Almaty
Academy of the Ministry of the Interior of the Republic
of Kazakhstan;

Andrei P. DMITRIENKO, Dr. of Law, Professor,
Head of the Department of Criminal Law (Moscow
University of the Ministry of internal Affairs of Russia
named after V. Ya. Kikot);

Alexander G. YELAGIN, Dr. of Law, Professor
at the Department of Management of Public Order
Services of Command Training Center (Management
Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Tigran M. YESAYAN, Candidate of Law, First
Deputy Head of the Police Education Complex of the
Republic of Armenia;

Anatoliy M. KONONOV, Dr. of Law, Professor,
Merited Lawyer of Russian Federation, Referent of
Contract and Legal Department of the Ministry of
internal Affairs of Russia, State Counsellor of the
Russian Federation (second class);

Ilya P. KORYAKIN, Dr. of Law, Deputy Head of the
B. Beisenov Karaganda Academy of the Ministry of the
Interior of the Republic of Kazakhstan;

Yuriy V. LATOV, PhD of Economics, Dr. of
Sociology, Associate Professor, Leading Researcher of
the Federal Research Center of the Sociological Center
of the Russian Academy of Sciences, Professor at
Plekhanov Russian University of Economics;

Konstantin V. OBRASHIEV, Dr. of Law, Professor,
Head of the Department of Criminal and Legal
Disciplines of the University of the Prosecutor's Office of
the Russian Federation;

Vladislav N. ORLOV, Dr. of Law, Professor,
Professor at the Department of Criminal Policy
(Management Academy of the Ministry of the Interior of
Russia);

Roman B. OSOKIN, Dr. of Law, Professor, Head
of the Faculty of training of Scientific-Pedagogical and
Scientific Personnel (Moscow University of the Ministry
of internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot);

Yuri P. SHKAPLEROV, Candidate of Law, First
Deputy Head of the Mogilev Institute of the Ministry of
the Interior of the Republic of Belarus;

Secretary

Yuri V. TROFIMOV, Senior editor at the Publishing
Department (Management Academy of the Ministry of
the Interior of Russia).

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ

- Абрамов А. М.** Современный имидж руководителя органов внутренних дел 7
- Демидова И. А.** Управленческое решение: правовая природа, алгоритм принятия, критерии эффективности 12
- Киреев М. П., Балаева Д. Р.** К вопросу о выполнении полномочий сотрудниками органов внутренних дел в условиях проведения контртеррористических операций 18
- Майдыков А. Ф.** О проблемах разработки критериев оценки действий органов внутренних дел Российской Федерации в особых условиях 22
- Милованов А. В.** К вопросу о совершенствовании организации планирования деятельности территориальных органов МВД России при возникновении чрезвычайных обстоятельств 28
- Овцынов Ю. Ю.** Проблемные вопросы планирования действий органов государственной власти при подготовке и проведении контртеррористической операции 31
- Олейник А. С., Гатиятуллин Д. Р.** О современном состоянии организации готовности ОВД по отражению группового, вооружённого нападения на здания системы МВД России на районном уровне 34
- Олейник А. С., Родичкин С. В.** Антитеррористическая безопасность объектов органов внутренних дел Российской Федерации на современном этапе. 38

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

- Алескеров В. И., Баранов В. В.** Особенности раскрытия преступлений, связанных с хищением денежных средств в системе дистанционного банковского обслуживания 42
- Смирнов А. И.** Преступления террористического характера и роль органов внутренних дел в их предупреждении. 47
- Туманов А. С.** Кражи, совершенные из трубопроводов: некоторые вопросы уголовного права и оперативно-разыскной деятельности 51

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

ВЫСШЕГО И ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

- Митин А. А.** Организация обучения сотрудников органов внутренних дел по обеспечению личной безопасности при внезапном нападении 54

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

- Мурат Досымбек.** Исторические и современные тенденции развития кадровой политики Министерства юстиции и внутренних дел Монголии 57
- Пономарев П. А.** Обеспечение безопасности на железной дороге Восточной Сибири (вторая половина XIX – начало XX вв.) 62

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

- Егоров К. А., Сянчук А. И.** Использование специальных психофизиологических исследований в органах внутренних дел при проведении расследования преступлений экстремистской и террористической направленности 66
- Майорова О. В.** Использование изображений, полученных с камер видеонаблюдения, в ходе расследования и раскрытия преступлений 72
- Минаков А. Е.** Вопросы межведомственного взаимодействия органов предварительного следствия с учреждениями исполнения наказания при расследовании «телефонных мошенничеств» 75

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

- Матюхин О. И.** Об опыте обеспечения авиационной безопасности в России и за рубежом 80
Шевцов А. В. Зарубежный опыт применения мер административного принуждения 83

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ И ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

- Ангархаев М. Д.** Сотрудничество коммерческих структур с правоохранительными органами как одно из условий обеспечения экономической безопасности в сфере недропользования. 88
Грищенко Л. Л., Кадыров Б. Н. Применение органов внутренних дел и войск национальной гвардии Российской Федерации в мероприятиях по противодействию экстремизму 92
Дёмин Г. И., Жирнов Ю. Н. Роль и место органов внутренних дел Российской Федерации в системе национальной и военной безопасности 98
Лукашов Н. В. Угрозы национальной безопасности России, обусловленные рисками, связанными с развитием телекоммуникационных технологий 105
Трофимов Ю.В., Исаев Е.А. Проблемы и предложения по предупреждению и пресечению деятельности экстремистских организаций в информационном пространстве 108

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

- Вахнина В. В., Бугров П. П.** Психологические особенности профессиональной мотивации сотрудников органов внутренних дел 114
Вахнина В. В., Титков А. П. Психологические особенности применения технологии фасилитации 119
Ковалёва Е. И. Самоутверждение как фактор развития чести и достоинства сотрудников органов внутренних дел 126
Пырчев С. В. Организация обучения знаниям материальной части и тактико-технических характеристик оружия и боеприпасов, новых образцов оружия, поступающих на вооружение в территориальные органы внутренних дел, для подготовки сотрудников к действиям в условиях чрезвычайного положения. 130
Семерикова Ю. В. Стратегии стресс-преодолевающего поведения впервые принятых сотрудников ОВД в процессе адаптации к службе 134
Сошникова О. В. Факторы, влияющие на формирование педагогического стиля руководителя ОВД 137
Сумина Е. А., Добрынина О. В. Совершенствование педагогического мастерства как основа педагогической культуры руководителя органа внутренних дел Российской Федерации 142

CONTENTS

THEORETICAL AND PRACTICAL PROBLEMS OF MANAGEMENT

Abramov A. M. Modern Image of the Internal Affairs Head Bodies	7
Demidova I. A. Administrative Decision: Legal Nature, Adoption Algorithm, Effectiveness Criteria.	12
Kireev M. P., Balayeva D. R. On The Exercise of Powers by Members of the Internal Affairs Agencies in the Context of Counter-Terrorism Operations	18
Maydykov A. F. On The Problems of Developing Criteria for Assessing the Actions of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation in Special Conditions	22
Milovanov A. V. The Issue of Improving the Planning and Organization of Activities of Territorial Bodies of The Mia of Russia in the Event of Emergency Circumstances	28
Ovtsynov Yu. Yu. Problematic Issues of Planning Actions of State Authorities in Preparation and Conduct of Counter-Terrorism Operation	31
Oleynik A. S., Gatiyatullin D. R. On The Current State of Organization's Readiness law enforcement agencies For The Reflection Group, an Armed Attack on the Building of the Interior Ministry of Russia at the District Level.	34
Oleynik A. S., Rodichkin S. V. Anti-Terrorist Security of Objects of Internal Affairs Bodies of the Russian Federation at the Present Stage	38

THE PROBLEMS OF A STRUGGLE WITH THE CRIMINALITY

Aleskerov V. I., Baranov V. V. Features of Crimes Disclosure Related to the Theft of Funds in the Remote Banking System	42
Smirnov A. I. Terrorist Crimes and the Role of Internal Affairs Agencies in Their Prevention	47
Tumanov A. S. Theft from Pipelines: Some Questions of Criminal Law and Operational Investigative Activities	51

ACTUAL PROBLEMS OF A HIGHER AND ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION

Mitin A. A. Organization of Training for Employees of Internal Affairs Bodies to Ensure Personal Security in Case of a Sudden Attack	54
---	----

HISTORICAL NOTES

Murat Dosymbyek. Historical and Modern Trends in the Development of the Personnel Policy of the Ministry of Justice and Internal Affairs of Mongolia	57
Ponomarev P. A. Provision of Safety on the Railway of Eastern Siberia (Second Half XIX – The Beginning of the Twentieth Centuries)	62

ORGANIZATION OF PRETRIAL INVESTIGATION OF CRIMINAL OFFENCES

Egorov K. A., Sinchuk A. I. Use of Special Psychophysiological Research in Internal Affairs Bodies in Investigations of Extremist and Terrorist Crimes	66
Mayorova O. V. Use of CCTV Images During Investigation and Disclosure of Crimes	72
Minakov A. E. Issues of Interdepartmental Interaction of Preliminary Investigation Bodies with Penitentiary Institutions in the Investigation of «Telephone Fraud».	75

INTERNATIONAL EXPERIENCE

Matyukhin O. I. About the Experience of Aviation Security in Russia and Abroad.	80
Shevtsov A. B. Foreign Experience in Applying Administrative Enforcement Measures	83

SECURITY: HOW TO PROVIDE FOR AND PROTECT IT

Angarkhaev M. D. Cooperation of Commercial Structures with Law Enforcement Bodies As One of the Conditions For Ensuring Economic Security in the Field of Non-Use.	88
---	----

Grishchenko L. L., Kadyrov B. N. The Use of Internal Affairs Bodies and Troops of the National Guard of Russia in Measures to Counter Extremism.	92
Dyomin G. I., Jirnov Yu. N. Role and Place of Internal Affairs Bodies of the Russian Federation in the System of National and Military Security	98
Lukashov N. V. Threats to Russia's National Security Caused by Risks Associated with the Development of Telecommunications Technologies	105
Trofimov Yu. V., Isaev E. A. Problems and Proposals to Prevent and Suppress the Activities of Extremist Organizations in the Information Space	108

PSYCHOLOGY AND PEDAGOGICS

Vakhnina V. V., Bugrov P. P. Psychological Features of Professional Motivation of Employees of Internal Affairs Bodies	114
Vakhnina V. V., Titkov A. P. Psychological Features of the Use of the Financing Technology	119
Kovaleva E. I. Self-Affirmation as a Factor of Development of Honour and Dignity of Employees of Internal Affairs Bodies	126
Pyrchev S. V. Organization of Training in the Knowledge of the Material Part and Tactical and Technical Characteristics of Weapons and Ammunition, New Models of Weapons Coming Into Service in the Territorial Bodies of Internal Affairs, to Prepare Employees for Action in a State of Emergency Conditions	130
Semerikova J. V. Strategies for Stress-Overcoming Behaviour of Newly Recruited Employees in the Process of Adapting to Service	134
Soshnikova O. V. Factors Influencing the Formation of the Pedagogical Style of the Head of the Internal Affairs Body	137
Sumina E. A., Dobrynina O. V. Improvement of Pedagogical Skills as the Pedagogical Culture Basis of the Head of the Internal Affairs Body of the Russian Federation	142

Современный имидж руководителя органов внутренних дел

А. М. АБРАМОВ,
слушатель факультета
подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России
(Академия управления МВД России)
E-mail: acorpo@mail.ru

Modern Image of the Internal Affairs Head Bodies

A. M. ABRAMOV,
Listener of the Faculty
Training Chiefs (Heads) of the Territorial Bodies
of the Interior Ministry of Russia
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)

УДК 351.74

Автором статьи выполнено исследование воздействия положительного имиджа руководителя органов внутренних дел на формирование общественного мнения населения о деятельности полиции и степени влияния имиджа на мотивацию подчиненных и их готовность качественно и добросовестно выполнять возложенные на них служебные обязанности.

Имидж руководителя; орган внутренних дел; внешний имидж руководителя; эффективность деятельности коллектива.

The author of the article has conducted a study of the impact of a positive image of the head of the internal affairs bodies on the formation of public opinion of the population about the activities of the police and the degree of influence of the image on the motivation of subordinates and their willingness to fulfill the duties assigned to them in a quality and conscientious manner.

Image of the head; internal affairs department; external image of the manager; effectiveness of the team.

В реалиях современного информационного общества одним из элементов эффективной деятельности любой организации является то, как выстроены отношения в схеме «руководитель-подчиненный», «подчиненный-руководитель» и «руководитель-общество». Деятельность органов внутренних дел не является исключением, поскольку напрямую связана с функционированием общества и зависит от оценки граждан, степени их доверия к работе полиции, наличием чувства защищенности от преступных посягательств, что в совокупности влияет на оценку результативности деятельности всех органов власти и государства в целом [7].

Проведенные в 2019 г. исследования ВЦИОМ показали, что, несмотря на имеющиеся положительные сдвиги, по-прежнему актуальными остаются вопросы повышения авторитета органов внутренних дел, доверия граждан к полиции, фор-

мирования в глазах населения положительного имиджа органов внутренних дел и их руководителей. По данным ВЦИОМ, 36 % опрошенных россиян положительно оценивают работу полиции в их регионе. 47 % работу полиции оценивают как среднюю. 54 % респондентов доверяют сотрудникам полиции своего региона [11].

Для исследования и выявления возможности влияния имиджа руководителя органов внутренних дел на профессиональную деятельность подчиненных сотрудников, а также вероятности воздействия изучаемого нами явления на общественное мнение населения о работе полиции проведено двухэтапное эмпирическое исследование. Первый этап представляет собой теоретико-аналитическое исследование источников и литературы по изучаемой теме с применением контент-анализа категориального аппарата. В ходе изучения научной литературы одновременно проведен отбор

и структурно-тематический анализ соотношения тематических материалов по разрабатываемой теме, дополняющие друг друга. На данный момент руководители органов внутренних дел недостаточно уделяют внимания своему имиджу, который зачастую не отвечает требованиям реалий, что негативно отражается на деятельности полиции и формировании положительного общественного мнения о сотрудниках органов внутренних дел [5]. Проведенный анализ позволил получить дополнительную качественную и количественную информацию о степени разработанности научных основ изучения имиджа руководителя ОВД, выявить связанные с тематикой факторы, негативно отражающиеся на общественном мнении и оценке населения.

Современные условия профессиональной деятельности сотрудников полиции предопределяются тем влиянием, которое оказывает на эту деятельность образ руководителя как с положительной, так и с отрицательной стороны, позволяя напрямую влиять на мотивацию подчиненных и их готовность качественно и добросовестно выполнять возложенные на них служебные обязанности [6]. Опираясь на разработанность научной темы, применение анкетирования позволило перейти к методике выявления влияния имиджа на результат работы органов внутренних дел. Анкетирование – наиболее приемлемый и широко применимый метод эмпирического сбора нужной информации напрямую от субъекта – сотрудника полиции, на которого непосредственно оказывает влияние имеющийся образ руководителя под определенным ракурсом психологии личности.

Исполнение своих функциональных обязанностей связано с ответственностью сотрудников, которая в свою очередь формируется в зависимости от мотивации на качество работы и степени влияния руководителя на процесс принятия решения подчиненными [1]. Негативный образ начальника препятствует формированию сплоченного коллектива, наличие положительных эмоций отдельных сотрудников на рабочем месте, вырабатывает противодействие подчиненного при наличии отрицания негативного поведения руководителя, создает конфликтные ситуации неисполнения либо ненадлежащего исполнения принятых управленческих решений [2]. В итоге возникают ситуации с непредсказуемым исходом, прямым или опосредованным несогласием с деятельностью начальника. Для изучения степени влияния имиджа руководителя на коллектив на основе письменного самоотчета респондента по специально составленной анкете были получены данные о психологии имиджа сотрудника полиции.

В исследовании были задействованы в выборочной совокупности респонденты обоих полов из

числа слушателей Академии управления МВД России, действующих сотрудников территориальных органов и подразделений МВД Российской Федерации в количестве 96 человек. Выборка участников исследования была охвачена методом анкетирования. Перед анкетированием сотрудники были отобраны и сгруппированы в возрастные группы. Персонально каждому опрашиваемому была предложена анкета для анонимного ответа на поставленные вопросы по исследуемой теме. Проведено инструктирование, целью которого было поставлено максимальное вовлечение респондентов в процесс анкетирования.

Исследование проводилось в период времени со второго по четвертый квартал 2019 г.

Основываясь на выводах научной литературы о наличии руководящего опыта сотрудников органов внутренних дел и его влияния на качество принимаемых управленческих решений и управление подчиненным коллективом в целом [4], учтены устои индивидуальности в отобранных для анкетирования группах респондентов. Кроме того, принята за внимание профессиональная составляющая групп – сотрудники, имеющие опыт руководящей деятельности, то есть руководители низшего и среднего уровня: райотдел – городское управление – региональное управление, поскольку неисполнение предложенных стереотипов может обернуться недостоверностью ответов на предложенные вопросы. По этой причине в анкету были заложены временные рамки службы в органах внутренних дел: от 5 до 10 лет службы; от 11 до 15 лет службы; от 16 до 20 лет службы; от 21 до 25 лет службы и свыше 25 лет службы.

В анкетировании приняли участие 24 сотрудника женского пола, что составило 25 % от общего числа респондентов. Возрастные группы представлены следующим образом: до 30 лет – 8 (8 %); от 31 до 35 лет – 22 (23 %); от 36 до 40 лет – 33 (35 %); от 41 до 45 лет – 26 (27 %), старше 45 лет – 7 (7 %). Выслуга лет в органах внутренних дел участвующих в анкетировании: от 5 до 10 лет – 5 (5 %); от 11 до 15 лет – 18 (19 %); от 16 до 20 лет – 38 (40 %); от 21 до 25 лет – 26 (27 %); более 25 лет – 9 (9 %).

Проведена выборка респондентов по должностному положению, в ходе которой определено, что сотрудники представлены в следующем соотношении должностей: начальник ОУР/заместитель начальника ОУР – 13 (14 %); начальник ОУУПиПДН – 18 (19 %); начальник ОРЛС – 10 (10 %); начальник тыла – 3 (3 %); начальник СО – 5 (5 %); заместитель начальника полиции (по охране общественного порядка) ОМВД (МО МВД, УМВД) – 6 (6 %); начальник полиции ОМВД (МО МВД, УМВД) – 2 (2 %); заместитель начальника ОМВД (МО МВД, УМВД) – 6 (6 %); начальник ОП

(ОМВД, МО МВД, УМВД) – 2 (2 %); руководители иных подразделений ОМВД (МО МВД, УМВД) – 6 (6 %); инспекторский и руководящий состав Главков регионального уровня – 12 (13 %); инспекторский и руководящий состав центрального аппарата МВД России и подразделений МВД России – 13 (14 %).

В ходе анкетирования были получены следующие данные о количестве сотрудников, находящихся в прямом или непосредственном подчинении респондентов по последней должности: 13 опрошенных (14 %) руководили подразделением численностью до 4 сотрудников; 17 опрошенных (18 %) руководили подразделением численностью от 4 до 8 сотрудников; 15 опрошенных (16 %) руководили подразделением численностью от 8 до 12 сотрудников; 11 опрошенных (11 %) руководили подразделением численностью от 12 до 25 сотрудников; 18 опрошенных (18 %) руководили подразделением численностью от 26 до 50 сотрудников; 16 опрошенных (17 %) руководили подразделением численностью свыше 50 сотрудников; 6 опрошенных (6 %) не имели подчиненных сотрудников. Таким образом, опыт руководящей работы с крупным коллективом (свыше 25 сотрудников) имеют 34 респондента (35 %).

Прямой доступ к руководителю органа внутренних дел для решения оперативно-служебных вопросов имели 74 респондента (77 %); не имели доступа к руководителю либо через посредника в виде руководителя среднего звена 22 респондента, большая часть из которых 20 (21 %) относится к сотрудникам аппарата регионального или центрального уровня.

Для решения личных вопросов прямой доступ к руководителю органа внутренних дел имели 72 респондента (75 %); не имели доступа к руководителю либо через посредника в виде руководителя среднего звена 24 респондента, все опрошенные (25 %) относятся к сотрудникам аппарата регионального или центрального уровня. Отсюда можно сделать вывод о том, что четверть опрошенных респондентов на уровне региональных главков и подразделений центрального аппарата формируют свое мнение о своем прямом руководителе органа внутренних дел не напрямую, путем личного общения, а через институт посредников из числа непосредственных руководителей, которые вносят свои корректировки в восприятие подчиненными имиджа руководителя.

Необходимость формирования имиджа современному руководителю органов внутренних дел подтвердили 89 респондентов (93 %), 7 сотрудников затруднились ответить (7 %), что свидетельствует о понимании важности имиджа в деятельности органов внутренних дел. Вместе с тем, в ходе исследования вопроса о сути имиджа и его назна-

чении мнения респондентов разделились: имидж в качестве атрибута руководителя для качественного выполнения им своих должностных обязанностей признали 29 респондентов (30 %); в качестве основного инструмента воздействия на подчиненных заявили 44 респондента (46 %); 38 респондентов заявили об имидже как о дополнительном инструменте (40 %); 30 респондентов признали имидж частью механизма индивидуально-воспитательной работы, проводимой среди подчиненных (31 %); одним из факторов, влияющих на общественное мнение населения о деятельности органов внутренних дел назвали 35 респондентов (36 %); об имидже как о способе выделить положительные черты характера заявили 12 респондентов (13 %); об имидже как о средстве манипуляции подчиненными 11 респондентов (12 %).

На вопрос о том, может ли положительный имидж руководителя органа внутренних дел оказывать влияние на оценку общественного мнения о деятельности полиции утвердительно ответили 83 опрошенных (87 %), незначительное или отрицательное влияние признали 13 опрошенных (14 %), что коррелирует с исследованиями, проведенными социологами в 2017–2018 гг. [8].

Опрошенные респонденты определили следующие положительные черты руководителя, подлежащие включению в состав имиджа при его формировании: компетентность 28 респондентов (29 %); грамотность, порядочность и внешний вид – по 15 респондентов (31 %); справедливость 13 респондентов (14 %); ответственность 11 респондентов (12 %); отзывчивость и авторитет – по 10 респондентов (10 %); коммуникабельность 7 респондентов (7 %). Затруднились ответить 16 респондентов (17 %) из числа опрошенных.

Респондентами также были выделены отрицательные черты руководителя, которые возможно скрыть в процессе формирования имиджа: чрезмерная эмоциональность 13 опрошенных (14 %); бестактность 11 опрошенных (12 %); некомпетентность 10 опрошенных (10 %). Вместе с тем 58 опрошенных затруднились ответить на поставленный вопрос, что может свидетельствовать о недостатке знаний в вопросе формирования и поддержания имиджа сотрудника органов внутренних дел (60 %).

С тем что имидж не является статичным явлением и требует постоянной поддержки и совершенствования согласились 88 респондентов (92 %). О влиянии положительного имиджа руководителя органов внутренних дел на качество работы подчиненных сотрудников заявили 92 опрошенных (96 %).

По вопросу субъектов, ответственных за процесс формирования имиджа руководителя мнения респондентов разделились: 58 опрошенных ответственность за формирование имиджа воз-

ложили на самого руководителя органов внутренних дел (60 %); 28 опрошенных определили в качестве ответственных за формирование имиджа подчиненных руководителю сотрудников (29 %); 10 опрошенных высказались за естественный путь формирования имиджа без искусственного вмешательства кого-либо со стороны (10 %), исключительно через повседневную деятельность руководителя. По мнению респондентов, вышестоящие органы внутренних дел не могут оказывать влияние на формирование имиджа руководителя внутренних дел.

На вопрос о процессе обучения руководителей органов внутренних дел процессу формирования и поддержания положительного имиджа на должном уровне 54 респондента ответили утвердительно с пояснением, что процесс должен носить постоянный непрерывный характер и происходить в рамках занятий по служебно-боевой подготовке непосредственно с самими руководителями органов внутренних дел (56 %); 35 респондентов (37 %) заявили о необходимости проходить обучение основам формирования имиджа в специализированных учебных заведениях системы МВД России в рамках повышения квалификации руководителей органов внутренних дел, в том числе в ВИПК МВД России, на высших академических курсах Академии управления МВД России, путем включения в программу обучения сотрудников и руководителей подразделений МВД России [10]. Только 7 респондентов предложили вариант самообучения руководителем процессу имиджмейкинга в личное время в рамках «soft skills» (7 %). Отрицательное отношение к обучению имиджмейкингу в ходе опроса не выражено ни одним респондентом, что подтверждает нашу гипотезу о важности имиджа в современных реалиях деятельности органов внутренних дел. Необходимость и полезность получения новых знаний об имидже не только руководителями, но и рядовыми сотрудниками подтверждают ответы

опрошенных руководителей, которые единогласно высказались об изучении основ имиджмейкинга всеми сотрудниками органов внутренних дел, что позволит правильно выстроить взаимодействие с населением, а также сформировать положительное мнение руководства органов внутренних дел о сотруднике [3].

В процессе проведенного исследования выявлена следующая закономерность – имидж руководителя органов внутренних дел не является «маркетинговым» ходом руководителя в целях манипуляции деятельностью подчиненных сотрудников [9], он не имеет задачи скрыть профессиональные, личностные недостатки руководителя перед коллективом.

Выдвинутая нами гипотеза о наличии зависимости эффективности профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел от имиджа своего руководителя, а также о влиянии положительного имиджа руководителя органов внутренних дел на общественное мнение населения о деятельности полиции находит свое подтверждение в ходе эмпирического исследования точки зрения сотрудников органов внутренних дел и дает общую картину видения руководителями органов внутренних дел понятия «имидж», его основных факторов и структуры. От правильно сформированного образа руководителя организации зависит отношение сотрудников к качественному выполнению своих профессиональных обязанностей. Имидж, выстроенный с применением положительных черт характера руководителя, является подражательным образом, позволяет более ответственно относиться к выполнению поставленных задач, легче переносить негативные моменты службы, создает благоприятный климат в коллективе, позволяет объединять интересы сотрудников в единую цель, дает желательную мотивацию для продолжения службы в органах внутренних дел.

Список литературы:

1. **Вахнина, В. В.** Организация психологического обеспечения переговорного процесса сотрудников органов внутренних дел: монография / В.В. Вахнина. – М.: Академия управления МВД России, 2010. – Текст : непосредственный.
2. **Вахнина, В. В.** Психологические особенности кризисных ситуаций в переговорной деятельности сотрудников ОВД в рамках системно-ситуативного подхода // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 3 (58). – Текст : непосредственный.
3. **Коско, А. А.** О понятии имиджа. Имидж руководителя (начальника) органа внутренних дел // Символ науки. – Выпуск № 4 (4). 2016. – Текст : непосредственный.
4. **Майоров, В. И., Дунаева, О. Н.** Формирование стратегических приоритетов имиджевой политики российской полиции в контексте повышения эффективности ее работы // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2017. № 2. – Текст : непосредственный.

5. **Передня, Д. Г.** Имидж полиции России: эмпирический анализ // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2016. № 1. – Текст : непосредственный.
6. **Плеханова, О. В., Сажин, М. П.** Роль имиджа личности руководителя в управленческой деятельности // Инновационная наука. 2018. № 7–8. – Текст : непосредственный.
7. **Ребрий, В. А., Васильев, Д. В.** Влияние нарушений в регистрации заявлений населения в полицию о преступлениях на оценку населением мер, принятых полицией по заявлениям (количественный анализ по видам преступлений) // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 1 (37). – Текст : непосредственный.
8. **Ситковский, А. Л.** Формирование «медийного образа» сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации: учебное пособие / под ред. А. Л. Ситковского. М.: Академия управления МВД России, 2019. – Текст : непосредственный.
9. **Смолева, С. С.** Формирование позитивного имиджа органов внутренних дел в деятельности служб по связям с общественностью: политическая теория и практика: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. – М., 2013. – Текст : непосредственный.
10. **Тарасов, Ю. Ю.** Психологическая работа в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности личного состава: учебное пособие / Ю. Ю. Тарасов [и др.]. – М.: Академия управления МВД России, 2018. – Текст : непосредственный.
11. Аналитический обзор ВЦИОМ 2019 года. Полиция и граждане: мониторинг общественных оценок. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9990> (дата обращения: 23.01.2020).

Управленческое решение: правовая природа, алгоритм принятия, критерии эффективности

И. А. ДЕМИДОВА,
заведующий кафедрой правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент
(Могилевский институт Министерства
внутренних дел Республики Беларусь)
E-mail: demidova-irina00@mail.ru

Administrative Decision: Legal Nature, Adoption Algorithm, Effectiveness Criteria

I. A. DEMIDOVA,
Head of the Department of Law Disciplines,
Candidate of Law, Associate Professor
(Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Republic of Belarus)

УДК 005.1: 340.132.6

В статье анализируются отдельные аспекты управленческих решений в контексте правоприменения и правовой культуры государственных должностных лиц. Установлено, что характер управленческого решения обуславливается рядом факторов: типом управления, правовым статусом государственного органа и должностного лица, видом правоприменительного акта. На примере деятельности сотрудников органов внутренних дел характеризуется социальная значимость их правовых актов в системе обеспечения национальной безопасности. Определяются объективные и субъективные параметры, которые могут рассматриваться в качестве критериев эффективности управленческих решений.

Управленческое решение; должностное лицо; правовой акт (решение или действие); правоприменение; правовая культура; национальная безопасность; органы внутренних дел.

The article analyzes some aspects of administrative decisions in a context of law enforcement and legal culture of the state officials. It is established that the character of the administrative decision is conditioned by a number of factors: type of management, legal status of the state body and official, type of law enforcement act. The social significance of their legal acts in the system of ensuring national security is characterized by the example of the activity of employees of internal affairs bodies. Objective and subjective parameters, which can be considered as criteria of efficiency of administrative decisions, are defined.

Administrative decision; official; legal act (decision or action); law enforcement; legal culture; national security; internal affairs bodies.

Постановка проблемы. Анализ управленческих решений с позиций оценки их рациональности и правомерности (содержательный аспект), а также процедуры и алгоритма принятия (технологический аспект) имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Данное обстоятельство обусловлено тем, что управленческое решение, принимаемое в рамках служебных полномочий должностного лица и

компетенции государственного органа, выступает важнейшим фактором процесса управления. Признано, что управленческое решение может быть реализовано в различных формах – посредством приказа, распоряжения, указания, инструкции, плана, положения, правила и др. Выбор той или иной формы предопределяется типом управления. Так, стратегическое (перспективное) управление осуществляется с использованием таких форм

управленческих решений как инструкция, план, положение, правила и т. д., для ситуационного управления более характерны приказы, распоряжения, указания и др. В свою очередь, любое организационное решение представляет собой выбор, который необходимо сделать должностному лицу (руководителю) для выполнения обязанностей в соответствии с занимаемой должностью. Во всех случаях лицо, правомочное на принятие управленческого решения, призвано действовать строго в рамках правового поля. В этой связи индивидуальные правовые акты (решения и действия) должностных лиц в научной юридической литературе рассматриваются в качестве правоприменительных актов. В контексте теоретического осмысления правовой природы, алгоритма принятия и критериев эффективности управленческого решения представляется необходимым:

- 1) определение общей идеологии и специфики основных типов правоприменения;
- 2) обозначение параметров рациональной процедуры принятия управленческого решения;
- 3) анализ объективных и субъективных факторов, оказывающих влияние на результативность принятого субъектом управления решения.

Основная часть. Общей идеологией (принципами) правоприменения признаются оперативность, объективность, единообразие правоприменения; справедливость, эффективность и целесообразность решения; законность правоприменения [11]. В теории права выделяются три основных типа правоприменения: судебный, управленческий, административный. Особенности судебного типа правоприменения обуславливаются правовым статусом судей и особым характером судейской службы, гарантированностью со стороны государства выполнения судебных решений и рядом других факторов. Специфика управленческого типа правоприменения определяется положением субъекта правоприменения, находящегося в служебном или организационном отношении с адресатами решения. В данном случае заинтересованность в принятии управленческого решения вытекает из служебного положения и обуславливается служебным долгом. Компетенция правоприменителя устанавливается в соответствии с его местом в служебной иерархии, как следствие, характером решаемых дел. Решение выступает в качестве средства управления, может относиться к единичным субъектам, касаться целой группы лиц [11]. В свою очередь, административный тип правоприменения характеризуется отсутствием служебной соподчиненности субъектов. Так, сотрудники органов внутренних дел как представители власти могут применять нормы права в отношении граждан, организаций, должностных лиц. Руководители органов внутрен-

них дел выступают субъектами управленческого типа правоприменения, сотрудники — административного. В первом случае управленческое решение представляет, как правило, документированное предписание, имеющее директивное значение, которое характеризует направленность на организующую практическую деятельность, во втором случае оно предстает как обязательное к исполнению указание государственного должностного лица. При этом управленческое решение в контексте различных типов правоприменения выступает как обязательное к исполнению общественно необходимых действий установление и сознательный акт субъекта управления, связанные с осознанием и выбором целей, определением путей их достижения.

По целевому назначению в органах внутренних дел проводится различие стратегических (концептуальных) и тактических (ситуационных) управленческих решений [6]. Стратегические управленческие решения реализуют цели функционирования органов внутренних дел. В Республике Беларусь органы внутренних дел нормативно определяются как государственные правоохранительные органы, назначение которых состоит в борьбе с преступностью, охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности, признаются составной частью системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь [1]. В соответствии с Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь государственная политика в сфере национальной безопасности направлена на обеспечение баланса интересов личности, общества, государства, защиту от внутренних и внешних угроз, что призвано гарантировать устойчивость общественных отношений. В качестве структурных компонентов национальной безопасности называются политическая, экономическая, научно-технологическая, социальная, демографическая, информационная, военная, экологическая составляющие. Угрозой национальной безопасности считается потенциальная или реально существующая возможность нанесения ущерба национальным интересам Республики Беларусь. В числе национальных интересов в социальной сфере устанавливается, в том числе, обеспечение общественной безопасности и безопасности жизнедеятельности населения, снижение уровня преступности и криминализации общества (п. 12), что входит в область ответственности органов внутренних дел. Основными потенциальными либо реально существующими угрозами национальной безопасности в данной сфере называются рост преступных и иных противоправных посягательств против личности и собственности, коррупционные проявления (п. 27) [3].

В данном случае конечной целью правовых актов сотрудников органов внутренних дел выступает обеспечение законности и правопорядка в обществе, что определяет содержание как стратегических управленческих решений, направленных на развитие системы МВД, так и тактических, призванных корректировать деятельность сотрудников с учетом оперативной обстановки.

При этом общая социальная значимость правоприменительных актов вне зависимости от субъектов и сфер применения определяется тем, что они служат средством реализации правовых норм, являются передатчиком правовой энергии от реализуемой правовой нормы к конкретной жизненной ситуации, персонифицируют субъектов конкретных правоотношений, специфика — опираются на усмотрение субъектов управления, их компетенцию [7]. В данной связи условиями оптимальности управленческих решений определяются компетентность субъектов, принимающих и реализующих решения; обеспеченность решения информацией; обоснованный выбор проблемы, цели и средств ее достижения; своевременность, цикличность и соподчиненность решений [10]. Указанное обстоятельство предполагает соответствующую правовую и профессиональную подготовку сотрудников. Устанавливается, что «рациональным полагается такое решение, процедура принятия которого осуществляется грамотно, иначе говоря, в соответствии со схемой, с наибольшей вероятностью ведущей к выработке наиболее оптимального решения. Обосновано, что рациональная процедура аналитического принятия решения состоит из следующих фаз компетентного сбора, продуцирования и обработки сведений:

- «1) уяснение и постановка проблемы;
- 2) генерирование вариантов решения;
- 3) оценка предпочтительности вариантов во всех возможных аспектах (если проблемная ситуация актуализируется в условиях неопределенности будущего, оценка предваряется прогнозированием последствий принятия каждого из вариантов);
- 4) выбор наиболее предпочтительного варианта решения» [9]. В таком аспекте рациональную процедуру принятия решений следует рассматривать в качестве технологии, способствующей выработке качественного управленческого решения до начала его претворения в жизнь. Определены типы отклонения от процедурной рациональности: антирациональность (заключается в присутствии у субъекта психологических установок, склонностей и ценностной ориентации, препятствующих рациональности) и иррациональность (отсутствие знаний и умений, способствующих рациональности). Атрибутами антирационально-

сти устанавливаются неумение уяснить проблемную ситуацию, кратковременное выгадывание без учета долговременной перспективы, отсутствие восприятия множественности вариантов решения как самоценности; иррациональности — незнание методов прогноза развития событий при выборе варианта решения; случаев, когда их уместно применять, где и какую информацию с их помощью можно получить [9]. Признание того, что эффективность политики государства в значительной мере зависит от соответствия принимаемых управленческих решений правовой политике государства, а обеспечение национальной безопасности — от качества принимаемых решений в сфере правоохранительной деятельности актуализирует вопросы их обоснованности, правомерности и других параметров действенности.

Следует учитывать, что правоприменительный акт должен быть основан на действующей норме права, что предполагает умение должностного лица находить необходимую правовую информацию, правильно ее применять. Руководство правом в практической деятельности характеризует правовую культуру правоприменителя. При этом характеристика компетентности должностного лица в осуществлении правовых актов связывается не только с его профессиональной, в том числе правовой подготовкой, но также с наличием и сформированностью ряда профессионально значимых черт личности, в число которых включаются четкие ценности, саморазвитие, навыки решения проблем, творческий подход и др. [8]. В отношении сотрудников правоохранительных органов важным является нормативное установление принципов профессиональной этики, а также закрепление практических навыков правовых актов, прежде всего, действий данной категории государственных должностных лиц в экстремальных ситуациях. Профессиональная этика сотрудников правоохранительных органов принципиально отличается от этики абсолютного большинства представителей других сфер деятельности своим преимущественно деонтологическим характером. Так, к сотруднику правоохранительных органов предъявляется ряд специфических моральных требований, которые находят отражение в служебных нормативных документах. Общие этические принципы определенной профессиональной деятельности устанавливаются исходя из статуса государственного правоохранительного органа, его компетенции. В Республике Беларусь нормативные регуляторы, характеризующие моральные аспекты деятельности сотрудников органов внутренних дел, содержатся в Правилах профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь, утвержденных Приказом МВД Респу-

блики Беларусь от 04.03.2013 № 67 [4]. В данном документе закрепляются моральные стандарты, которым должно соответствовать поведение сотрудников. Можно выделить три группы этических отношений, которые нормируются:

1) нравственные отношения работников органов внутренних дел к своей деятельности, к принимаемым решениям и действиям (объекту деятельности, целям, средствам, методам, формам и результатам);

2) нравственные отношения между сотрудниками и работниками органов (подразделений, служб) внутренних дел;

3) нравственные отношения с гражданами, в быту во внеслужебное время.

Представленные группы отношений не однозначны по характеру и содержанию, каждая из них в различных ситуациях (сообщение о правонарушении, задержание, расследование, применение санкций и др.) предъявляет к поведению, поступкам, всей служебной деятельности работника органов внутренних дел свои нравственные требования. При этом в своей основе этические правила служебной деятельности и внеслужебного поведения сотрудника основаны на нормах Конституции Республики Беларусь, провозглашающей приоритет прав человека.

Значимость соблюдения этических норм состоит в том, что они призваны способствовать правомерности, прежде всего, правовых актов действий сотрудников органов внутренних дел. Это связано в том числе с тем, что в качестве средств борьбы с правонарушениями допускается использование сотрудниками органов внутренних дел мер ограничения личной неприкосновенности правонарушителей в процессе применения физической силы, специальных средств и оружия.

Сотрудники органов внутренних дел не несут ответственности за вред, причиненный применением в предусмотренных законодательно случаях, физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, если он соразмерен силе преодолеваемого противодействия. В основу указанной соразмерности вреда положен целый ряд факторов и обстоятельств, характеризующих совершенное правонарушение и поведение лица, его совершившего, с одной стороны, и фактически сложившуюся обстановку, определяющую возможности исполнения служебных обязанностей сотрудником органов внутренних дел – с другой стороны. Если сотрудник органов внутренних дел допустил нарушения, не повлекшие наступления общественно опасных последствий, он может быть привлечен к дисциплинарной ответственности. Если в результате подобных нарушений причинен имущественный вред, то вопрос

о его возмещении решается в соответствии с Гражданским кодексом Республики Беларусь.

В случае, если сотрудник органов внутренних дел не выполнил нормативно установленные требования относительно оснований, условий или порядка применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия и в результате причинил смерть или тяжкое телесное повреждение при превышении пределов необходимой обороны, либо менее тяжкое телесное повреждение при превышении мер задержания лица, совершившего преступление, он подлежит ответственности по ст. 143, 152 либо по ст. 142, 151 Уголовного кодекса Республики Беларусь [2].

В свою очередь, если сотрудник органов внутренних дел не имел оснований для применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия и, тем не менее, применил их, в результате чего причинил существенный вред правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам, он подлежит уголовной ответственности за превышение власти или служебных полномочий по ч. 1 ст. 426 Уголовного кодекса Республики Беларусь. В случаях, если необоснованное применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сопровождалось насилием, мучением или оскорблением потерпевшего, состав образует особо квалифицированный состав превышения власти или служебных полномочий, предусмотренный ч. 3 ст. 426 УК Республики Беларусь [2]. Данные законодательные установления в совокупности с нормами служебной этики призваны обеспечению правомерности действий сотрудников.

Правовая культура правоприменительной деятельности должностных лиц правоохранительных органов, включая органы внутренних дел, определяется также содержанием и формой правовых актов-документов, которые должны соответствовать общим правилам делопроизводства и документооборота, установленным для органов государственного управления в соответствии с Инструкцией по делопроизводству в государственных органах и организациях Республики Беларусь [5]. Документирование управленческой деятельности заключается в создании управленческих документов – фиксации на бумаге или других носителях управленческих действий по установленным правилам [5]. Современные тенденции в данной сфере связаны с внедрением во всех государственных органах и организациях Республики Беларусь в срок до конца 2019 г. электронного документооборота. В этой связи дальнейшее развитие призвана получить система электронного межведомственного документооборота государственных органов. В данном случае управление внутренней

информацией и документами будет осуществляться с помощью порталов, электронного документооборота и архивов, что предполагает соответствующую подготовку сотрудников и техническое обеспечение государственных органов. Системы электронного документооборота (СЭД) призваны обеспечить движение документов с момента их создания или получения до завершения исполнения или отправления, а также подготовку, оформление, согласование, контроль исполнения документов структурными подразделениями. Как следствие, большая часть процедур оформления управленческого решения будет формализована, технические моменты – унифицированы, что призвано минимизировать т. н. человеческий фактор. При этом выполнение всех требований в отношении содержания, процедуры принятия и формы правовых актов-документов не является гарантией их эффективности. Реальная эффективность связана с обеспеченностью тех или иных предписаний материальными и организационными ресурсами, в отношении органов внутренних дел – соответствием внешних управленческих решений политике государства, общественному мнению, согласованностью деятельности правоохранительных органов и рядом других факторов.

Выводы. В теоретическом плане возможно рассмотрение управленческого решения в качестве правоприменительного акта (действия или документированного решения) органа управления или должностного лица, направленного на достижение цели управления. Управленческое решение в системе органов внутренних дел – это основанный на положениях социальной политики государства сознательный волевой акт субъекта управления (руководителя системы, службы, подразделения, отдельного сотрудника), принятый (осуществленный) в пределах его компетенции, отражающий необходимое состояние как организационной структуры органа или подразделения, так и прак-

тики его функционирования. Любое управленческое решение вне зависимости от типа правоприменения в своем основании имеет правовые знания субъекта управления, необходимую теоретическую и практическую подготовку, а также моральную составляющую, что обуславливает нормативное закрепление этических норм, в том числе служебной деятельности в органах внутренних дел. Значимость управленческих решений в системе органов внутренних дел обуславливается тем, что они не только определяют стратегические направления и тактику деятельности органов внутренних дел, но и призваны гарантировать внутреннюю национальную безопасность, способствовать формированию общественного мнения об эффективности деятельности правоохранительных органов в целом, созданию положительного имиджа сотрудников органов внутренних дел в частности.

В плане технологии любое управленческое решение представляет собой совокупность взаимосвязанных и логически последовательных управленческих действий, направленных на решение стоящих перед субъектом управления целей. Эффективными факторами, оказывающими влияние на разработку государственными должностными лицами эффективных и правомерных управленческих решений, выступают нормативное установление полномочий государственного органа и должностного лица, формализация процедуры принятия управленческого решения. В качестве субъективных факторов может рассматриваться правовая и профессиональная подготовка субъектов управления, принятие ими закреплённых моральных стандартов профессиональной служебной деятельности. К управленческим решениям в органах внутренних дел можно предъявить требования законности, целесообразности, компетентности, а также научной обоснованности.

Список литературы:

1. **Республика Беларусь. Законы.** Об органах внутренних дел Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь № 263-З от 17 июля 2017 г. // СПС «КонсультантПлюс: Беларусь». – Текст : электронный.
2. **Республика Беларусь. Законы.** Уголовный кодекс Республики Беларусь № 275-З от 9 июля 1999 г. // СПС «КонсультантПлюс: Беларусь». – Текст : электронный.
3. **Республика Беларусь. Законы.** Об утверждении концепции о национальной безопасности : Указ Президента Республики Беларусь № 575 от 28 января 2008 г. // СПС «КонсультантПлюс: Беларусь». – Текст : электронный.
4. **Республика Беларусь. Законы.** Правила профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь : приказ МВД Республики Беларусь № 67 от 4 марта 2013 г. // СПС «КонсультантПлюс: Беларусь». – Текст : электронный.
5. **Республика Беларусь. Законы.** Об утверждении Инструкции по делопроизводству в государственных органах и организациях Республики Беларусь : Постановление Министерства юстиции Республики Беларусь № 4 от 19 января 2009 г. // СПС «КонсультантПлюс: Беларусь». – Текст : электронный.

6. **Васильев, Г. Н., Сантарович, В. М., Стешенко, А. С.** Управление в органах внутренних дел. Минск: ОО «Молод. науч. об-во», 2002. – Текст : электронный.
7. **Вежковец, В. Н., Харитонов, А. А.** Понятие правоприменительных актов органов государственного управления // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2001. № 2 (2). – Текст : непосредственный.
8. **Казак, Т. В.** Управленческая компетентность и личностные ограничения сотрудников органов внутренних дел // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2007. № 2 (14). – Текст : непосредственный.
9. **Савельзон, О.** Культура принятия решений как фактор прогресса России // Вопросы философии. 2003. № 4. – Текст : непосредственный.
10. **Тихомиров, Ю. А.** Управленческое решение. М.: Наука, 1972. – Текст : непосредственный.
11. **Черданцев, А. Ф.** Теория государства и права: учебник для вузов. М.: Юрайт, 1999. – Текст : непосредственный.

К вопросу о выполнении полномочий сотрудниками органов внутренних дел в условиях проведения контртеррористических операций

М. П. КИРЕЕВ,

профессор кафедры управления органов внутренних дел в особых условиях центра командно-штабных учений, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ (Академия управления МВД России)
E-mail: mihail.kireev.1950@mail.ru

Д. Р. БАЛАЕВА,

старший преподаватель кафедры управления органов внутренних дел в особых условиях центра командно-штабных учений (Академия управления МВД России)
E-mail: rashidovna_dj@mail.ru

On The Exercise of Powers by Members of the Internal Affairs Agencies in the Context of Counter-Terrorism Operations

M. P. KIREEV,

Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation
Professor of the Department of Internal Affairs Administration in Special Conditions of the Center for Command and Staff Exercises (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)

D. R. BALAYEVA,

Senior Lecturer of the Department of Internal Affairs Management in Special Conditions of the Center for Command and Staff Exercises (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)

УДК 343.42:351.74

В статье рассматриваются особенности деятельности сотрудников органов внутренних дел при участии в контртеррористических операциях, режиме контртеррористических операций.

Терроризм; террористические проявления; преступность; контртеррористические операции; режим; оружие; законодательство; законность.

In the article discusses the features of the activities of employees of the internal affairs bodies when participating in counter-terrorism operations, the regime of counter-terrorism operations.

Terrorism; terrorism manifestations; crime; counter-terrorism operations; mode; weapons; legislation; legality.

Президент Российской Федерации В. В. Путин в марте 2019 г. на расширенном заседании коллегии Федеральной службы безопасности отметил, что одним из главных приоритетов остается борьба с терроризмом, поскольку сохраняются очаги насилия, нестабильности, что служит ба-

зой для активности террористических группировок на территории Российской Федерации [6].

Так, в 2018 г. в ходе контртеррористических операций (далее – КТО) и отдельных оперативно-боевых мероприятий нейтрализовано 65 боевиков, в том числе 10 руководителей бандгрупп; задер-

жано 36 бандглаварей, 236 бандитов и 589 пособников. Пресечена деятельность 37 террористических ячеек, планировавших организовать теракты на территории республик Дагестан, Ингушетия, Чеченской Республики, Ставропольского края и т. д. [5].

Уже в 2019 г. в России предотвращено 39 террористических актов и ликвидировано 49 террористических ячеек. Безгранична и география серии крупномасштабных контртеррористических операций в 2019 г., которые имели место в г. Саки республики Крым, республиках Дагестан, Кабардино-Балкария, Ингушетия, Татарстан, г. Саратов, г. Тюмень, Астраханской, Владимирской областях и других российских регионах [7].

Таким образом, террористические проявления, которые, как правило, сопровождаются пожарами, убийствами, взрывами и т. п., всегда нарушают нормальное функционирование государства и общества, негативно воздействуют на жизненно важные интересы личности – права и свободы, общества – его материальные и духовные ценности. Интересы личности, общества, государства являются приоритетными направлениями для защиты от преступности террористической направленности.

Одним из компонентов обеспечения безопасности российской цивилизации выступает апробированная практикой антитеррористической деятельности – КТО.

Согласно п. 1 ст. 12 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», контртеррористическая операция проводится для пресечения террористического акта, если его пресечение иными силами или способами невозможно [1].

Федеральный закон «О противодействии терроризму» раскрывает и понятие контртеррористической операции как комплекс специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств по пресечению террористического акта, обезвреживанию террористов, обеспечению безопасности физических лиц, организаций и учреждений, а также по минимизации последствий террористического акта [1].

Контртеррористическая операция, как правило, всегда создает негативную оперативную обстановку. Ее проведение регулируется ст. 12–17 Федерального закона «О противодействии терроризму» [1]. Затем контртеррористическая операция трансформируется в особый правовой режим – режим КТО, который может быть введен, продлен или отменен.

В ст. 3 Федерального Закона № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», понятие «правовой режим контртеррористической операции» не регламентируется. В ст. 11 Закона № 35-ФЗ указыва-

ется, что «в целях пресечения и раскрытия террористического акта, минимизации его последствий и защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства, в пределах территории ее проведения может вводиться правовой режим контртеррористической операции на период ее проведения» [1].

Учитывая дискуссионность в современной юридической научной доктрине понятий «контртеррористическая операция», «правовой режим контртеррористической операции» [8, 9, 11, 12, 13], нами поддерживается позиция А. А. Беляева, касаясь дефиниций, по его мнению, контртеррористическая операция – это система специфических мер и действий оперативно-розыскного, разведывательного, предупредительного характера с применением боевой и специальной техники, оружия и специальных средств по пресечению террористического акта и преступлений террористической направленности, обезвреживанию террористов, обеспечению безопасности физических лиц, организаций и учреждений, а также по минимизации последствий террористического акта, преступлений террористической направленности.

Правовой режим – это правовой институт, устанавливаемый государством специальный порядок регулирования, совокупность правовых мер, предназначенных для решения специфических задач, охраны общественных отношений, воздействия на поведение субъектов, обеспечение безопасности граждан и защиты конституционного строя, функционирования публично-властных субъектов в особых обстоятельствах [10].

В соответствии со ст. 15 Федерального закона от 06.03.2006 № 35 «О противодействии терроризму» [1], для проведения контртеррористической операции создается группировка сил и средств, в которую могут включаться подразделения внутренних дел [1].

В Федеральном законе «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (п. 17 ст. 12) полиции вменяется «участие в мероприятиях по противодействию терроризму и в обеспечении правового режима контртеррористической операции, а также в обеспечении защиты потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания граждан» [2].

Учитывая опасность и важность проводимых специальных мероприятий при проведении КТО, режима КТО, считаем целесообразным из ч. 3 ст. 15 Федерального закона от 06.03.2006 № 35 «О противодействии терроризму» исключить слово «могут», закрепив участие подразделений внутренних дел как обязательное, что согласуется с законом «О полиции», где участие в КТО и режиме КТО – обязательно.

Как правило, проведение КТО всегда сопряжено с применением оружия. Анализ проводимых

в России КТО в 2019 г. позволил отметить, что во всех случаях боевики применяли оружие (г. Самара, 13 марта; Республика Дагестан – 22 июня; г. Кольчугино Владимирской обл. – 22 мая и др.). При проведении КТО сотрудниками полиции совместно с ФСБ изымается значительное число оружия, взрывных устройств, самодельные бомбы и т. д. (Ханты-Мансийский АО – 1 марта; г. Нальчик – 27 февраля; Республика Дагестан – 19 февраля и т. д.). В связи с этим принципиально важно обеспечить эффективность правового регулирования и контроля за оборотом оружия.

В настоящее время в России около 4,5 млн граждан имеют 6,7 млн единиц оружия. Кроме того, 10,5 тыс. юридических лиц, в которых работает более 216 тыс. сотрудников, имеют разрешение на хранение и использование оружия. То есть, имеющийся массив оружия, находящийся у российских граждан, в силу своих технических характеристик, представляет собой повышенную общественную угрозу.

Так, количество преступлений, совершенных за январь–декабрь 2019 г., связанных с незаконным оборотом оружия, составило 26 557 тыс. [14]. Крайне важно усилить контроль оборота оружия, которое находится в частном пользовании для предотвращения его теневого использования, крайне важно. Данная функция возложена на сотрудников полиции, в соответствии с п. 21, 22 ст. 12 Закона «О полиции». Кроме того, контроль за оборотом оружия осуществляют и созданные в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации», подразделения Федеральной службы войск национальной гвардии РФ [3].

В целях профилактики правонарушений и чтобы не допустить криминального оборота оружия, сотрудникам органов внутренних дел законодательно установлены ограничения и запреты. Они связаны с упорядочением системы подготовки и проверки знаний, правил, навыков безопасного обращения с оружием, необходимостью получения медицинских заключений на предмет отсутствия в организме человека наркотических средств, психотропных веществ, с усилением санкций за нарушение административного и уголовного законодательства. Данные обстоятельства требуют адресной работы со всеми субъектами оборота оружия, более пристального внимания к соблюдению его владельцами установленных правил хранения и ношения оружия, а также минимизации предпосылок к возможному их использованию в преступных целях.

Сотрудники полиции, выполняя служебные задачи в режиме КТО, наделены полномочиями по ограничению населения прав и свобод. Счи-

таем, что данная мера не только вынужденная, но объективно обусловленная и выступает средством обеспечения безопасности людей. Сущность ограничений прав и свобод граждан в условиях правового режима КТО, по нашему мнению, заключается во временном приостановлении либо запрете ряда действий. Эти меры направлены на предупреждение нарушений общественного порядка, обеспечение нормальной жизнедеятельности населения.

Мы считаем, что меры ограничений, запретов следует применять во всех случаях введения режима КТО как обязательные для сохранения общественной безопасности, защиты жизненно важных объектов от посягательств различного рода (мародерства, грабежей, порчи имущества и др.).

Как правило, на период действия режима КТО осуществляется проверка у граждан документов, удостоверяющих их личность, ограничивается движение транспортных средств и пешеходов на улицах, дорогах, отдельных участках местности и т. д. Перечень мер и временных ограничений при введении режима КТО определен ст. 11 Федерального закона РФ «О противодействии терроризму» [1].

Анализ перечня мер и временных ограничений при введении на территории (объектах) режима КТО позволяет отметить, что объем работы, опасность установления потенциальных преступников, их пособников, требует увеличения не только численности сотрудников полиции, но и строгого соблюдения основополагающего принципа законности. Он определяется и как режим и как метод деятельности органов внутренних дел, закрепленный ст. 6 Закона «О полиции» [2], поэтому профессионально-квалифицированное следование принципу законности сотрудниками органов внутренних дел при участии в контртеррористической операции, проведении необходимых специальных мероприятий в условиях режима контртеррористической операции, способствует качественной и эффективной правоприменительной юридической практике.

С другой стороны, следование принципам законности в практической деятельности, особенно в правовом режиме КТО, свидетельствует об уровне правосознания и правовой культуры сотрудника органов внутренних дел, граждан. Наконец, выступает критерием оценки, доверия населения к деятельности сотрудника полиции.

Еще в 2012 г. Министр внутренних дел Российской Федерации генерал полиции Российской Федерации В. А. Колокольцев отметил, что «полиция должна заслужить доверие граждан» [4]. Нам представляется, что доверие граждан нужно зарабатывать постоянно честным выполнением своего долга перед людьми, ежедневной целесообразной и результативной службой обществу.

Список литературы:

1. **Российская Федерация. Законы.** О противодействии терроризму : Федеральный закон № 35-ФЗ от 6 марта 2006 г. : [принят Государственной думой 26 февраля 2006 года : одобрен Советом Федерации 1 марта 2006 года] // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
2. **Российская Федерация. Законы.** О полиции : Федеральный закон № 3-ФЗ от 7 февраля 2011 г. : [принят Государственной думой 28 января 2011 года : одобрен Советом Федерации 2 февраля 2011 года] // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
3. **Российская Федерация. Законы.** Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 157 // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
4. Владимир Колокольцев: «Полиция должна заслужить доверие граждан» // Министерство внутренних дел России: [Официальный сайт]. – URL: http://mvd.ru/news/show_109865 (дата обращения: 27.11.2019).
5. Вступительное слово председателя НАК, Директора ФСБ России А. В. Бортникова на совместном заседании НАК и ФОШ. – Текст : электронный // Национальный антитеррористический комитет : [сайт]. – 2018. – 11 фев. – URL: <http://nac.gov.ru/publikacii/vystupleniya-i-intervyu/vstupitelnoe-slovo-predsdatelya.html> (дата обращения: 18.02.2020).
6. Выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина на ежегодном расширенном заседании коллегии Федеральной службы безопасности. – Текст : электронный // Национальный антитеррористический комитет : [сайт]. – 2019. – 6 марта. – URL: <http://nac.gov.ru/publikacii/vystupleniya-i-intervyu/vystuplenie-prezidenta-rossiyskoy-federacii-0.html> (дата обращения : 17.02.2020).
7. Случаи предотвращения терактов на территории России в 2019 году // РИА Новости : [сайт]. – 2019. – 29 дек. – URL: <https://ria.ru/20191229/1562998771.html> (дата обращения: 18.02.2020).
8. **Алексеев, С. С.** Собрание сочинений в 10-и т. Т. 6: Восхождение к праву. М.: Статут, 2010. – Текст : непосредственный.
9. **Казинский, Н. Е.** Основные понятия и термины по тактико-специальной подготовке в органах внутренних дел : учебное пособие (словарь) / под ред. Н. Е. Казинского, составители Н. Е. Казинский, А. Л. Вострокнутов, К. А. Прохоров, С. В. Серeda, В. Н. Супрун, Г. В. Шевченко. – М. : МосУ МВД России. 2014. – Текст : непосредственный.
10. **Киреев, М. П., Беляев, А. А.** Контртеррористическая операция, ее правовой режим: теоретико-правовой аспект // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 3 (43). – Текст : непосредственный.
11. **Матузов, Н. И.** Правовые режимы: Вопросы теории и практики / Н. И. Матузов, А. В. Малько // Правоведение. 1996. № 1. – С. 6–29. – Текст : непосредственный.
12. **Пушкин, А.** Правовой режим иностранных инвестиций в Российской Федерации. – М.: Альпина Паблишер, 2012. – Текст : непосредственный.
13. **Трошин, О. Б.** Основы организации взаимодействия органов внутренних дел при проведении специальных операций // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 11. – Текст : непосредственный.
14. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2019 года // Министерство внутренних дел России: [Официальный сайт]. – URL: http://mvd.ru/news/show_109865 (дата обращения: 25.12.2019).

О проблемах разработки критериев оценки действий органов внутренних дел Российской Федерации в особых условиях

А. Ф. МАЙДЫКОВ,

профессор кафедры управления органами внутренних дел в особых условиях центра командно-штабных учений, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (Академия управления МВД России)
E-mail: amaidykov2@mvd.ru

On The Problems of Developing Criteria for Assessing the Actions of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation in Special Conditions

A. F. MAYDYKOV,

Professor of the Department of Management of Internal Affairs Bodies in Special Conditions for the Center of Command and Staff Exercises, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)

УДК 303.443.4:351.74

В статье рассмотрены проблемы, раскрывающие значение, необходимость и содержание критериев оценки действий органов внутренних дел МВД России в особых условиях.

Органы внутренних дел; полиция; критерии оценки действий; особые условия.

The article considers problems that reveal the importance, necessity and content of the criteria for assessing the actions of the internal affairs agencies Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in special conditions.

Internal affairs agencies; police; criteria for assessing actions; special conditions.

Проблема разработки критериев оценки действий органов внутренних дел Российской Федерации в противодействии (борьбе) преступности и обеспечении охраны общественного порядка давно является объектом пристального внимания ученых и практических работников. Она одна из самых актуальных и трудно решаемых. Это связано со значительными особенностями, обусловленными несовершенством методов и методик, используемых для указанной цели, а главное без учета того, что с помощью одних количественных методов нельзя объективно и полно оценить качественные характеристики функционирования органов внутренних дел Российской Федерации в названных обстоятельствах [2, 3, 6, 9].

Среди специалистов и ученых, много сделавших для разрешения указанной выше проблемы и чьи научные труды известны в данной сфере, можно назвать: Н. Г. Андреева, Л. Ш. Берекашвили, И. И. Зубова, А. П. Ипакина, В. Д. Малкова, Л. В. Кондратюка, В. Л. Минаева. Отметим, что среди тех, кто посвятил себя исследованию указанной проблематики находится и автор данной статьи, опубликовавший по ней несколько своих научных работ. Результаты научных разработок названных ученых использованы в качестве определенной базы, научной платформы, на основании которой в данной статье выстраивается собственный подход к ее решению. Мы предлагаем решать эту проблему по частям или

разделам, учитывая особенности самой преступности как социального явления.

Итак, если критерии оценки деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по борьбе с преступностью в целом определены и в правовом отношении урегулированы, закреплены и используются на практике, то этого нельзя сказать в отношении критериев оценки функционирования органов внутренних дел в особых условиях, как одной из важнейших частей этой борьбы. К большому сожалению, научно обоснованных, в правовом отношении определенных и закрепленных таких критериев пока нет, как нет и научных трудов по данной проблематике.

Именно это обстоятельство явилось побудительным мотивом к написанию научной статьи на указанную тему.

С чего следует начать решение этой проблемы? Думается, что с определения особенностей деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в указанных обстоятельствах, т. е. в особых условиях.

В данном случае особые условия, применительно к деятельности (действиям) органов внутренних дел МВД России, следует понимать как обстановку (состояние), повышенную по степени опасности и последствиям, вызванную событиями (явлениями) социального, техногенного, биологического и природного характера и требующую от органов внутренних дел принятия и реализации специальных правовых, организационных, тактических мер и ресурсного обеспечения для защиты интересов личности, общества и государства в мирное и военное время [7].

Считаем также, что указанная обстановка в целях ее глубокого и полного изучения и для определения сущностных и содержательных особенностей должна быть разделена (классифицирована) на ряд подгрупп, имеющих видовые и содержательные особенности: природные, биологические, техногенные и социальные [1].

Каждый из названных нами видов обстановки функционирования органов внутренних дел в особых условиях включают в себя определенные подвиды. Например, природные катаклизмы могут быть в виде: землетрясений, наводнений, пожаров (лесных, в населенных пунктах, на объектах, в учреждениях, на производствах и др.), песчаные и снежные бури, заносы, оползни и др.

Биологические могут быть вызваны: эпидемиями (заболевания людей катастрофического характера), эпизоотиями (заболевания животных катастрофического характера), эпифитотиями (заболевания растений катастрофического характера).

Техногенные: обычно вызываются авариями и катастрофами, которые могут происходить на земле, под землей, на воде, в воздухе и даже в космосе. Они могут быть (произошли, возникнуть) на речном, морском, автомобильном, железнодорожном и воздушном транспорте.

Социальные могут быть криминального и не криминального характера. К криминальным относятся: внутренние вооруженные конфликты, массовые беспорядки, групповые нарушения общественного порядка, групповые вооруженные побеги из мест лишения свободы, экстремистские действия криминального характера, террористические акты и др.

Не криминальные включают в себя массовые мероприятия: общественно-политические, культурные, религиозные, спортивные.

При определении критериев оценки действий органов внутренних дел Российской Федерации в особых условиях помимо разъяснения понятия этого вида деятельности и ее классификации, целесообразно, по моему мнению, знать отличительные черты этой обстановки, полученные не только с помощью их анализа, но и синтеза. Именно такой метод проведенного нами исследования деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в указанных обстоятельствах и в обычных условиях позволил установить указанные ниже черты. К ним можно отнести:

- иную объективного свойства реальность (природного, биологического, техногенного и социального свойства);
- иные задачи и функции;
- иное правовое регулирование деятельности (в т. ч. определение особого правового режима действий);
- иную структуру органов управления. Создание специальной группировки сил и средств;
- иную тактику действий (проведение специальных операций);
- иное ресурсное обеспечение.

Наконец, следует учитывать и существенно изменившийся в последние годы характер самих особых условий, значительно влияющий на критерии оценки действий органов внутренних дел в этих обстоятельствах [10]. Вот лишь некоторые из таких особенностей.

Увеличение их числа. Если ранее ежегодно совершалось около 1 500 событий и явлений, вызывающих особые условия, то в настоящее время более 2 000.

Возрастание масштаба. Они все более становятся крупномасштабными, а некоторые глобальными. Достаточно вспомнить ежегодно повторяющиеся лесные пожары в Сибири и наводнения на Дальнем Востоке и в Приамурье. Глубокий след в памяти наших граждан остави-

ла авария на Саяно-Шушенской ГЭС и захват террористами около 1 тыс. заложников в здании дома культуры ОАО «Московский подшипник» на мюзикле «Норд-Ост».

Возрастающие резонансность и общественная опасность отдельных видов преступлений, способных вызвать и вызывающих особые условия для деятельности органов внутренних дел. К такому виду преступлений можно отнести террористические акты в метро Москве и Санкт-Петербурге; массовые беспорядки в Кондопоге (Карелия), на Манежной площади и ул. Болотная (Москва); события с массовым нарушением общественного порядка в городе Пугачев Саратовской области и др.

Увеличение потерь и тяжести последствий при возникновении особых условий. Убедительной иллюстрацией и аргументом сказанному может служить пожар в ночном клубе «Хромая лошадь» в Перми 5 декабря 2009 г., когда погибло 156 человек (пострадало 78 человек); наводнение в Краснодарском крае 6–7 июля 2012 г., когда в одночасье был смыт г. Крымск и погибли 171 человек, а совокупный ущерб составил 20 млрд рублей; пожар в торгово-развлекательном центре «Зимняя вишня» в Кемерово 25–26 марта 2018 г., унесший жизнь 60 человек, в том числе 41 ребенка.

Увеличение времени протекания особых условий (чрезвычайных ситуаций). Примером и аргументом для такого вывода может служить наводнение на Дальнем Востоке в 2013 г., в Приморье в 2018 г., которые длились более 2-х месяцев и затронули обширную территорию, куда вошли Хабаровский край, Амурская и Магаданская области. Лесные пожары в Сибири и Дальнем Востоке, которые, как уже отмечалось, ежегодно длятся месяцами.

Указанные выше обстоятельства создают особые условия для деятельности органов внутренних дел Российской Федерации (впрочем, как и для других органов власти и управления) требуют от них осуществления специальных мер, особого ресурсного обеспечения и поэтому должны иметь иные, нежели в обычных условиях, критерии оценки своей деятельности, учитывающие создавшуюся среду их функционирования и опасность для общества и государства.

Есть и еще одно важное обстоятельство, которое следует иметь в виду при разработке (определении) критериев оценки действий органов внутренних дел Российской Федерации в особых условиях, — это их функционирование в особых правовых режимах. Предполагается априори, т. е. по определению, считать, что введение любого из имеющихся правовых режимов (чрезвычайного положения, военного положения, режи-

ма контртеррористической операции), является реакцией государственных органов и в целом государства на возникающие в такой обстановке особые условия. В данной ситуации органы внутренних дел должны действовать в строгом соответствии с объявленным режимом. Основной их обязанностью в этой обстановке является обеспечение установленного правового режима. Главным критерием оценки их действий в этих условиях является успешное решение установленных или поставленных перед ними задач. Перечень этих задач, их количество и сложность, а также сроки исполнения определяются с учетом требований установленного правового режима и компетенции органов внутренних дел Российской Федерации.

В настоящее время особое значение приобрела деятельность (действия) органов внутренних дел по обеспечению правового режима контртеррористической операции (далее — КТО) [8]. Это объясняется прежде всего большой общественной опасностью данного вида преступлений и тяжкими последствиями, которые возникают после их совершения. Как правило, это связано с человеческими жертвами.

Вводит и объявляет режим КТО руководитель регионального органа Федеральной службы безопасности (далее — ФСБ). Он же является руководителем этой операции. Руководитель же органа внутренних дел Российской Федерации региона входит в состав оперативного штаба в качестве одного из его членов либо заместителей руководителя ФСБ. Его обязанности по участию в проведении названной операции определяются Планом действий по предупреждению (пресечению) возможных террористических действий — захвату, задержанию либо нейтрализации террориста (террористов).

С учетом сказанного полагаем, что при оценке действий руководителя органа внутренних дел и его подчиненных по выполнению указанного вида мероприятий главным критерием является эффективность, результативность и успешное решение поставленной задачи. Безусловно, необходимо учитывать степень повышенного риска, при котором им приходится действовать.

Исследование проблем разработки критериев оценки действий органов внутренних дел Российской Федерации в особых условиях будет неполным без изучения и анализа аналогичных материалов о зарубежном опыте. Однако следует отметить, что, как и в России, единых критериев оценки деятельности (действий) полиции в особых условиях там не существует. В различных государствах в силу исторических, национальных, государственно-правовых и ситуационных особенностей используются свои

подходы к решению этой проблемы. Так, например, в США специалисты считают, что полицейская деятельность в силу своей специфики очень трудно поддается оценкам, вместе с тем, они полагают, что деятельность полиции многообразна, виды работ тесно связаны и зависят от результативности. Они считают также, что при оценке результативности работы полицейских следует принимать во внимание качество работы других структур, связанных с проблемами борьбы с преступностью (суды, пенитенциарные учреждения и др.). Кроме того, при общей оценке деятельности полиции они предлагают использовать так называемые косвенные методы, такие как:

- разумное применение данных об уровне преступности;
- опросы жертв преступлений;
- количественные оценки тех направлений полицейской деятельности, которые непосредственно и реально связаны с преступностью [4].

В Великобритании отсутствуют единые для всех входящих в нее политических структур критерии оценки деятельности полиции по борьбе с преступностью. Полицейские структуры Англии, Уэльса, Шотландии и Северной Ирландии не подчиняются друг другу и имеют самостоятельные оценочные показатели по указанному виду деятельности. Что же касается общих отчетных данных по борьбе с преступностью и оценочных критериев и показателей по данному участку их работы, то сведения об этом можно получить (или узнать) из ежегодного отчета Главного инспектора Инспектората МВД Великобритании. Именно в этом открытом для СМИ (прессе) источнике в интернете содержится информация о деятельности полиции по каждому региону и государству, входящим в Великобританию. В частности, указанный отчет содержит такие оценочные разделы, как:

- общее состояние деятельности полиции и финансовые затраты на ее содержание;
- профессиональная подготовка, продвижение полицейских по службе;
- состояние преступности и количество арестов;
- связь с общественностью и профилактическая работа полиции;
- поддержание общественного порядка;
- благодарности, жалобы на полицию и служебная дисциплина;
- социальная помощь полиции, спорт и другая деятельность.

Имеет свои отличительные черты и практика критериев оценки действий полиции ФРГ (Германии). Как уже отмечалось, единой системы таких критериев для всех видов полицейских образований в этой стране также не существует,

тем более что здесь функционирует три вида полицейских структур: федеральная, земельная и муниципальная (коммунальная). В рамках названных организационных структур полиции действует во всех федеральных землях полиция охраны общественного порядка (патрульная служба); криминальная полиция земли; водно-транспортная полиция; полиция готовности.

Основным критерием оценки эффективности деятельности полиции ФРГ (Германии) является раскрываемость преступлений. Уровень раскрываемости деликтов у них есть один из главных показателей (количественного свойства) эффективности всей оперативно-служебной деятельности полиции.

Наряду с этим используются и такие показатели, как:

- профессиональное выполнение своих функций;
- оптимальное использование материальных и людских ресурсов;
- скорость реагирования на происшествия;
- надежность охраны объектов;
- предотвращение и пресечение массовых беспорядков и эксцессов;
- степень готовности к действиям в чрезвычайных обстоятельствах.

Интересен опыт Австрии, где уровень преступности при оценке работы полиции в различных условиях оперативной обстановки вообще не учитывается. Однако учитываются независимые опросы общественного мнения с использованием таких показателей как количество правонарушений, совершенных сотрудниками полиции; количество жалоб на работу полиции; освещение работы полиции в средствах массовой информации.

В Китайской Народной Республике к числу критериев оценки полицейской деятельности уполномоченные органы власти относят:

- уровень преступности и влияния на него профилактической работы;
- раскрываемость наиболее опасных преступлений;
- честность и неподкупность полицейского персонала;
- связь с общественностью и опора на нее в борьбе с преступностью;
- высокий уровень профессионализма и служебной дисциплины.

Как видим ни в одной из названных стран нет единых критериев и показателей оценки работы полиции в особых условиях обстановки. Лишь в ФРГ в качестве одного из показателей эффективности деятельности полиции названа степень готовности личного состава полиции к действиям при чрезвычайных обстоятельствах.

Возвращаясь к анализу отечественной практики по действиям органов внутренних дел Российской Федерации в особых условиях и разработке критериев оценки их действий в указанных обстоятельствах, отметим, что в органах внутренних дел Российской Федерации по данному направлению деятельности за последнее время проведена большая работа, в частности, уточнена правовая основа действий полиции в указанных обстоятельствах посредством внесения в Федеральный закон о полиции специальных положений, устанавливающих ее права и обязанности; определены на законодательном уровне права, обязанности и ответственность органов внутренних дел по обеспечению различных правовых режимов; в ведомственных правовых актах установлена система правовой оценки действий органов внутренних дел при чрезвычайных обстоятельствах различного вида. Согласно этой системе оценка действий органов внутренних дел при чрезвычайных обстоятельствах и в особых условиях осуществляется одновременно с общей оценкой всей деятельности за определенный отрезок времени (как правило, за месяц, квартал, полугодие, девять месяцев и год), но отдельной строкой и посредством проведения с личным составом оперативно-тактического либо командно-штабного учения (далее – КШУ).

В этих случаях оценка по учению должна быть дифференцированной для всех участников по устанавливаемым посредниками (штабом)

оценочным показателям. Для этого на каждого участника учения заводится оценочный лист с перечнем решаемых задач и вопросов с учетом задания и плана проведения учения.

Нами предлагается балльная система оценки каждого участника такого учения (от 2-х до 5-ти баллов). Дифференцированная оценка действий участников учения должна производиться в игровых коллективах после отработки всех учебных вопросов во время частных разборов. После чего опросные листы за подписью посредников и офицеров штаба руководства должны передаваться в штаб руководства учением для использования имеющейся в них информации руководителем учения на общем разборе.

Критериями и оценочными показателями на учении, на наш взгляд, должны быть следующие (при оценке содержания действий):

- 5 баллов – обоснованы, правильны, полны;
- от 4-х до 3-х баллов не в полной мере обоснованные, не полные;
- 2 балла – неправильные.

Допускается также в качестве творческой инициативы самооценка для участников КШУ.

Указанная методика оценки действий обучаемых была апробирована и одобрена во время проведения КШУ «Щит» с руководящим составом территориальных ОВД МВД РФ, а также во время проведения итоговых учений со слушателями 2 факультета и ФКР Академии управления МВД России в 2016–2018 гг.

Список литературы:

1. **Российская Федерация. Законы.** О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера : Федеральный закон № 68-ФЗ от 21 декабря 1994 г. : [принят Государственной думой 11 ноября 1994 года] // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
2. Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации : Разработка предложений в приказ МВД России от 26 декабря 2011 г. № 1310. Заключительный отчет по НИР. М.: Академия управления МВД России, 2012. – Текст : непосредственный.
3. Вопросы совершенствования системы оценки деятельности органов внутренних дел. Материалы для участников «круглого стола» по проблемам совершенствования системы оценки деятельности органов внутренних дел. Академия управления МВД России, 23 июня 1998 год. – М.: 1998. – Текст : непосредственный.
4. Критерии оценки деятельности полиции. Обзорная информация. Зарубежный опыт. Выпуск № 1. Федеральное казенное учреждение «Главный Информационно-Аналитический Центр Министерства внутренних дел Российской Федерации». – М.: 2018. – Текст : непосредственный.
5. Механизм формирования системы оценки деятельности территориальных органов МВД России: учебно-методическое пособие. – М.: Академия управления МВД России, 2015. – Текст : непосредственный.
6. Развитие технологий общественного контроля и оценки конечных социально-значимых результатов деятельности органов внутренних дел (2011–2012 гг.). Социально-ориентированные методы оценки деятельности полиции зарубежных стран и возможности их применения в России: аналитический обзор. –

- М.: Академия управления МВД России, 2012. — Текст : непосредственный.
7. Управление органами внутренних дел в особых условиях: учебник: в 2-х частях. — М.: Академия управления МВД России, 2017. — Текст : непосредственный.
 8. **Киреев, М. П., Беляев, А. А.** Контртеррористическая операция, ее правовой режим: теоретико-правовой аспект // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 3 (43). — Текст : непосредственный.
 9. **Майдыков, А. Ф.** О критериях оценки деятельности органов внутренних дел по борьбе с преступностью // ВНИИ МВД России. 2013. — Текст : непосредственный.
 10. **Синодов, И. А.** Актуальные вопросы организации деятельности органов внутренних дел Российской Федерации при возникновении чрезвычайных ситуаций // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2018. Выпуск № 2. — Текст : непосредственный.

К вопросу о совершенствовании организации планирования деятельности территориальных органов МВД России при возникновении чрезвычайных обстоятельств

А. В. МИЛОВАНОВ,

преподаватель-методист центра командно-штабных учений
(Академия управления МВД России)
E-mail: ant.milovanov2017@yandex.ru

The Issue of Improving the Planning and Organization of Activities of Territorial Bodies of The Mia of Russia in the Event of Emergency Circumstances

A. V. MILOVANOV,

Teacher-Methodist of the Center for Command and Staff Exercises
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)

УДК 340.135:351.74

В статье рассмотрены актуальные вопросы повышения готовности органов внутренних дел Российской Федерации к осуществлению своих функций в условиях чрезвычайных обстоятельств, предложены организационные меры, способствующие повышению эффективности планирования, выработан ряд рекомендаций, которые могут, по мнению автора, повысить уровень готовности органов внутренних дел к реализации стоящих задач в условиях обострения оперативной обстановки.

Органы внутренних дел; планирование деятельности; чрезвычайные обстоятельства; совершенствование управления; повышение готовности территориальных органов внутренних дел к действиям при чрезвычайных обстоятельствах.

The article deals with topical issues of increasing the readiness of the internal Affairs bodies of the Russian Federation to perform their functions in emergency situations, and suggests organizational measures that contribute to improving the efficiency of planning, a number of recommendations have been developed that can, in the author's opinion, increase the level of readiness of the internal Affairs bodies to implement the tasks in the conditions of aggravation of the operational situation.

Internal Affairs bodies; planning of activities; emergency situations; improving management; increasing the readiness of territorial internal Affairs bodies to act in emergency situations.

Готовность организационной системы к выполнению своих функций при меняющихся внешних и внутренних факторах, иными словами ее устойчивость, — является одним из важнейших условий непрерывности и надежности управления. Обеспечение такой готовности — залог успешной деятельности органов и организаций МВД России (далее — ОВД) в различных условиях оперативной обстановки как в повседневном ритме, так и при ее обострении — возникновении чрезвычайных обстоятельств.

Обеспечение готовности любой системы к выполнению возложенных на нее функций не представляется возможным без четко выстроенной системы управления, позволяющей эффективно выполнять поставленные задачи.

Управленческое решение в виде плана работы (деятельности) должно вырабатываться только на основе анализа, обобщения и систематизации информации, необходимой для разработки соответствующего плана, а также оценки потенциальных угроз и рисков, прогнозирования оперативной

обстановки на территории обслуживания органов внутренних дел на ближайший период.

Профессор А.Ф. Майдыков, определяя направления совершенствования управления органами внутренних дел при угрозе возникновения чрезвычайных обстоятельств, включает в число прочих анализ, оценку и прогнозирование вероятности их возникновения [3].

А. В. Снеговой, говоря о проблемах управления органами внутренних дел при чрезвычайных обстоятельствах, отмечает важность предупреждения и недопущения возникновения указанных обстоятельств, подспорьем чему может стать система мониторинга и прогнозирования кризисных событий (явлений) [4].

Данному направлению деятельности уделяется пристальное внимание не только в научных кругах. В настоящее время в МВД России продолжается работа по совершенствованию системы информационно-аналитического обеспечения деятельности ОВД, включающей в себя множество сервисов, призванных оптимизировать и повысить эффективность оперативно-служебной деятельности ОВД, разработан приказ МВД России, определяющий порядок и организацию информационно-аналитической работы в управленческой деятельности органов внутренних дел Российской Федерации [1].

При организации планирования оперативно-служебной деятельности в повседневном режиме ведомственные документы и научные исследователи предполагают проведение информационно-аналитической работы, которая включает в себя анализ социально-экономических условий, правоприменительной практики и результаты профилактической работы.

При разработке основных планирующих документов на уровне Министерства внутренних дел Российской Федерации и на уровне территориальных органов МВД России (далее – ТО МВД) также анализируется достаточно большой объем информации [2].

Казалось бы, обязательный для всех видов планирования этап проведения анализа оперативной обстановки при планировании деятельности ТО МВД в случае возникновения чрезвычайных обстоятельств с определенного времени формально может быть исключен, так как, согласно требованиям соответствующих ведомственных документов, разработка раздела плана, оценивающего оперативную обстановку на обслуживаемой территории, не предусмотрена, хотя на протяжении предшествующих 13 лет ранее данный раздел плана подлежал обязательной разработке и требовал внесения ежегодных корректировок.

По мнению автора, проведение работы по анализу оперативной обстановки безусловно долж-

но предшествовать работе группы, ответственной за разработку плана действий территориального органа МВД России при возникновении чрезвычайных обстоятельств, для того, чтобы определить наиболее проблемные моменты в социально-экономической обстановке на территории обслуживания, вероятность возникновения чрезвычайных обстоятельств социальной направленности, чрезвычайных ситуаций природного, техногенного и экологического характера, то есть спрогнозировать возможность наступления определенных событий, их последствия, а также необходимые силы и средства для локализации, минимизации и устранения результатов возникающих в таких обстоятельствах негативных последствий.

При проведении качественного анализа указанных особенностей, в частности, могут быть спрогнозированы такие важные аспекты, как насколько планируемые действия и принимаемые решения отвечают сложившейся обстановке, их целесообразность, сильные (слабые) стороны и к каким результатам в реальной обстановке они могут привести.

Сотрудниками ТО МВД должна быть комплексно оценена оперативная обстановка, в том числе с учетом анализа совершенных преступлений террористической и экстремистской направленности за последние 5–10 лет на обслуживаемой территории, возникших чрезвычайных (кризисных) ситуаций различного характера за аналогичный период, а также факторы, существенно влияющие на политическую, демографическую и социальную обстановку в соответствующих субъектах Российской Федерации и России в целом. Также необходимо во взаимодействии с антитеррористической комиссией субъекта РФ, представителями Федеральной службы войск национальной гвардии России провести работу по определению и уточнению перечня объектов особой важности, повышенной опасности и жизнеобеспечения, критически важных объектов инфраструктуры Российской Федерации, мест с массовым пребыванием граждан, которые в первую очередь могут быть подвержены устремлениям террористов.

Следует отметить и роль руководителей ТО МВД при формировании группы, на которую будут возложены обязанности по разработке плана действий при ЧО, в частности, в ее состав для подготовки качественного итогового документа, по мнению автора, должны быть включены следующие специалисты по направлениям деятельности:

– сотрудники кадрового и организационно-штатного подразделений – для предоставления объективной информации по штатной и фактической численности личного состава всех подразделений;

– сотрудники тыловой службы – для подготовки информации по вопросам, касающимся тылового обеспечения, включающего обеспеченность личного состава вооружением и специальными средствами, средствами связи, автотранспортом и ГСМ, организации питания личного состава при проведении специальной операции, медицинского обеспечения, размещения сводного отряда и личного состава, привлекаемого из ТО МВД других субъектов;

– сотрудники штаба – для предоставления аналитических сведений, а также информации об объектах, включенных в перечень потенциально опасных, для взаимодействия с антитеррористической комиссией субъекта Российской Федерации (о чем было сказано выше);

– сотрудники оперативных подразделений – для подготовки информации, необходимой для разработки раздела «Оперативно-розыскные мероприятия» плана действий при ЧО;

– сотрудники подразделений ЦИТСиЗИ для подготовки одного из разделов – Плана связи, предоставления информации об обеспеченности средствами связи, таблиц позывных и т. д.;

– сотрудники, обладающие навыками работы с топографическими документами и соответствующим программным обеспечением;

– представители территориальных органов Федеральной службы войск национальной гвардии – для определения перечня задач, решаемых с их участием, необходимых для этого функциональных групп, а также для определения особенностей взаимодействия по ключевым вопросам.

Привлечение других специалистов может осуществляться по усмотрению руководства ТО МВД.

После подбора ответственных исполнителей и необходимых специалистов по направлениям деятельности необходимо включить их в приказ, определив сроки разработки соответствующих разделов указанного плана и выполнение первоочередных мероприятий. В своей деятельности сформированная группа должна руководствоваться принципами планирования.

В рамках контроля за работой данной группы предлагается установить промежуточные сроки проверки. При выполнении указанных выше условий на выходе должен получиться действенный управленческий документ, способный повысить готовность органов внутренних дел к действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств, их слаженность с другими привлекаемыми службами, ведомствами, органами государственной власти субъекта Российской Федерации и эффективности совместных действий.

Реальная значимость плана действий при ЧО может быть оценена, на наш взгляд, лишь в реально возникшей ситуации, обстановке. Однако любые недостатки, допущенные при его подготовке и в содержательной части соответствующих разделов, могут весьма дорого обойтись и привести к нежелательным, а порой и необратимым последствиям. Чтобы исключить возможные ошибки и неточности разрабатываемых планирующих документов, необходимо проводить проверку их «работоспособности» и эффективности при проведении тактико-специальных, командно-штабных учений, штабных тренировок, тактико-строевых занятий, подводить итоги отработанных вариантов и вносить необходимые корректировки с целью устранения выявленных недостатков.

Список литературы:

1. **Российская Федерация. Законы.** Вопросы организации информационно-аналитической работы в управленческой деятельности органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 26 сентября 2018 г. № 623. – Текст : непосредственный.
2. **Российская Федерация. Законы.** Об организации планирования в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 26 сентября 2012 г. № 890. – Текст : непосредственный.
3. **Майдыков А. Ф.** Формирование теоретических основ управления органами внутренних дел в особых условиях как одного из научных направлений развивающейся теории управления органами внутренних дел и теории социального управления // Труды Академии управления МВД России. 2014. № 3 (31). – Текст : непосредственный.
4. **Снеговой А. В.** О проблемах управления органами внутренних дел при чрезвычайных обстоятельствах // Труды Академии управления МВД России. 2014. № 4 (32). – Текст : непосредственный.

Проблемные вопросы планирования действий органов государственной власти при подготовке и проведении контртеррористической операции

Ю. Ю. ОВЦИНОВ,
слушатель факультета
подготовки руководителей (начальников) территориальных
органов МВД России
(Академия управления МВД России)
E-mail: yurich.ov-83@yandex.ru

Problematic Issues of Planning Actions of State Authorities in Preparation and Conduct of Counter-Terrorism Operation

Yu. Yu. OVTSYNOV
Listener of the Faculty
Training Chiefs (Heads) of Territorial Divisions
Bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Management Academy of the Ministry of Interior of Russia)

УДК 343.42:351.74

В статье идет речь о проблемах повышения эффективности планирования действий органов внутренних дел в ходе подготовки и проведения контртеррористической операции. Рассматриваются пути повышения правового обеспечения оперативно-служебных задач, решаемых на современном этапе.

Контртеррористическая операция; правовое обеспечение противодействия терроризму; планирование; органы внутренних дел.

The article deals with the problems of improving the efficiency of planning actions of internal Affairs agencies during the preparation and conduct of counterterrorist operations. The ways of improving the legal support of operational and service tasks being solved at the present stage are considered.

Counter-terrorist operation; legal support for countering terrorism; planning; internal affairs bodies.

Противодействию преступлениям террористической направленности уделяется особое внимание со стороны правоохранительных органов всего мира. В нашей стране это направление также под пристальным вниманием, вопросы террористической защищенности обсуждаются на самом высоком уровне [5, 6, 7].

Из официально размещенных Национальным антитеррористическим комитетом данных [5] видно, что в результате проведенных мероприятий в последние годы удалось значительно снизить число совершенных таких преступлений. Однако обстановка по-прежнему остается напряженной. Только в 2019 г. в ходе контртеррористических операций и оперативно-боевых мероприятий было

нейтрализовано 32 боевика, задержан 41 бандглаварь, 241 бандит и 606 пособников. Правоохранительными органами была пресечена деятельность 78 так называемых «спящих ячеек» международных террористических организаций, члены которых вынашивали планы совершения преступлений террористической направленности и иных преступных посягательств.

Правоохранительными органами ликвидировано 83 нелегальных мастерских по производству и перделке оружия, пресечена деятельность 8 преступных групп, занимавшихся поставками оружия и боеприпасов из зон вооруженных конфликтов. Росфинмониторингом осуществлены блокировки финансовых активов более 2 тыс. лиц, находящихся

ся под подозрением в причастности к террористической деятельности.

На заседании коллегии Федеральной службы безопасности, проводимом 6 марта 2019 г., Президент Российской Федерации В. Путин отметил снижение в последние годы числа преступлений террористической направленности. Однако, при этом, остается высоким число предотвращенных терактов – порядка 20 в год. Такой уровень сохраняется на протяжении последних трех лет. Данные цифры говорят о том, что у террористов имеется потенциал для подготовки терактов. Наряду с этим, как показывает сложившаяся обстановка, за совершением преступлений террористической направленности стоят как организованные группировки, так и «фанатики-одиночки», прошедшие своеобразную идеологическую обработку. В. Путин также отметил, что в сложившихся реалиях необходимо применять новые формы и методы противодействия таким угрозам, активизировать работу по выявлению вербовщиков и сообщников террористов, перекрывать каналы поставок оружия и денежных средств, всячески пресекать пропагандистскую деятельность в указанной сфере, необходимо развивать взаимодействие, координировать усилия [6].

Активное осуществление пропагандистской и вербовочной деятельности международных террористических организаций, которые основываются на искажении традиционных религиозных суждений, принимает в настоящее время новые организационные формы и для ее ведения используются современные высокотехнологичные средства. Главарь международных террористических организаций продолжают деятельность по формированию на территории Российской Федерации законспирированных («спящих») ячеек и планируют в дальнейшем с их помощью претворять в жизнь свои преступные замыслы. В связи с этим, объектами вербовочных устремлений рассматриваемых организаций зачастую становятся иностранные граждане, прибывшие в нашу страну по каналам трудовой миграции из разных стран.

Наибольшее количество проявлений террористического характера по-прежнему фиксируется в Северо-Кавказском федеральном округе. Наряду с этим террористические организации предпринимают попытки распространения своей активности и на другие регионы страны, тем самым расширяя географию таких проявлений, которые в последнее время фиксируются во многих частях Российской Федерации.

Анализ деятельности федеральных органов государственной власти и муниципального управления по противодействию терроризму свидетельствует о наличии неиспользованных резервов в ее организации.

На заседаниях Национального антитеррористического комитета директор ФСБ России А. В. Бортников неоднократно обращал внимание на повышение готовности сил и средств оперативных штабов в субъектах Российской Федерации к незамедлительному реагированию на террористические угрозы [5]. Также ставились задачи по выработке и реализации комплекса мер, направленных на совершенствование организации и координации деятельности всех субъектов противодействия терроризму, что в свою очередь позволит повысить эффективность противодействия террористическим угрозам, в том числе пресечения преступлений террористического характера.

О необходимости совершенствования взаимодействия всех субъектов противодействия терроризму, внедрения новых оперативно-розыскных и технических средств борьбы с преступлениями террористической направленности, учитывая их трансграничный характер, неоднократно говорил также Президент Российской Федерации В. Путин [7].

Как правило, мероприятия по пресечению преступлений террористической направленности осуществляются посредством проведения контртеррористической операции (далее – КТО). Вопросы организации проведения КТО, введения правового режима КТО, а также порядок привлечения сил и средств органов государственной власти и муниципального управления к участию в проведении КТО и минимизации последствий террористических актов, в соответствии с законодательством Российской Федерации возложены на органы государственной безопасности [1].

Современная КТО характеризуется следующими чертами:

- выполнение оперативно-боевых мероприятий осуществляется в различных боевых условиях и при высоком темпе [3];
- происходящие события характеризуются высокой динамичностью и скоротечностью, быстрыми и резкими изменениями оперативной обстановки;
- существует возможность перехода от одних средств поражения к другим в зависимости от конкретных обстоятельств.

Особую значимость при проведении КТО приобретают вопросы организации взаимодействия, всестороннего обеспечения и управления. Эффективность проведения КТО зависит от тщательной проработки планируемых действий органов государственной власти и муниципального управления.

Взаимодействие на всех этапах должно осуществляться путем четкого определения роли каждой участвующей стороны, в том числе с определением порядка действий каждого ее сотрудника [4]. Порядок взаимодействия должен

быть прописан в совместных нормативных правовых актах, где необходимо определить лицо, которое в свою очередь будет нести персональную ответственность за проведение конкретных совместных мероприятий.

К числу наиболее острых проблем организации планирования действий органов государственной власти и муниципального управления в ходе проведения КТО можно обозначить несовершенство законодательства, регламентирующего порядок обмена оперативной информацией между ведомствами (например, Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации не является субъектом оперативно-розыскной деятельности), нет закрепления в нормативных правовых актах форм и порядка применения личного состава в ходе решения задач противодействия терроризму, имеются факты не своевременности оценки оперативной обстановки и быстрого принятия решения на применение силовых подразделений, на низком качестве остается планирование специальных мероприятий по решению совместных задач [2].

Новые требования к планированию действий субъектов противодействия терроризму, диктуемые применением террористами новых видов оружия, способов и механизмов совершения преступлений террористической направленности, вызывают необходимость научной разработки новых форм и методов координации деятельности органов государственной власти и муниципального управления по планированию действий при проведении КТО.

Таким образом, можно констатировать тот факт, что вопросы правового обеспечения планирования действий органов государственной власти и муниципального управления в ходе КТО раскрыты в многочисленных приказах и инструкциях, однако данная нормативная правовая база не является совершенной и требует дополнительной проработки. В настоящее время назрела необходимость научного анализа действующего законодательства РФ, выявления актуальных проблем взаимодействия субъектов противодействия терроризму, а также определения перспективных направлений совершенствования деятельности в указанной сфере.

Список литературы:

1. **Российская Федерация. Законы.** О противодействии терроризму: Федеральный закон № 35-ФЗ от 6 марта 2006 г. [принят Государственной думой 26 февраля 2006 года : одобрен Советом Федерации 1 марта 2006 года] // СЗ РФ. 2006. № 11. — Текст : непосредственный.
2. **Бецков, А. В., Слепцов, Р. Н.** Организация взаимодействия органов внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации при участии в проведении контртеррористической операции // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 3. — Текст : непосредственный.
3. **Наджафов, В. Ш., Щукин, В. М.** Организационные и тактические приемы и способы, используемые при проведении контртеррористической операции // Труды Академии управления МВД России. 2011. № 4. — Текст : непосредственный.
4. **Рачев, Д. Н.** Основные направления взаимодействия МВД России с федеральными органами исполнительной власти при подготовке и проведении контртеррористической операции (на примере ГУ МВД России по Московской области) // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 1. — Текст : непосредственный.
5. В Москве прошло заседание Национального антитеррористического комитета и Федерального оперативного штаба. — Текст : электронный // Национальный антитеррористический комитет: официальный сайт. — 2019. — URL: <http://nac.gov.ru/nak-prinimaet-resheniya/v-moskve-proshlo-zasedanie-nacionalnogo-14.html> (дата обращения: 10.12.2019).
6. Заседание коллегии Федеральной службы безопасности: выступление Президента РФ. — Текст : электронный // Президент России: официальный сайт. — 2019. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59978> (дата обращения: 10.12.2019).
7. Выступление В. В. Путина на вечере, посвященном Дню работника органов безопасности РФ. — Текст : электронный // Национальный антитеррористический комитет : официальный сайт. — 2019. — URL: <http://nac.gov.ru/publikacii/vystupleniya-i-intervyu/vystuplenie-vv-putina-na-vechere.html> (дата обращения: 16.05.2019).

О современном состоянии организации готовности ОВД по отражению группового, вооруженного нападения на здания системы МВД России на районном уровне

А. С. ОЛЕЙНИК,

доцент кафедры управления органами внутренних дел
в особых условиях центра командно-штабных учений,
кандидат технических наук
(Академия управления МВД России)
E-mail: Asoleynik@mail.ru

Д. Р. ГАТИЯТУЛЛИН,

слушатель факультета
подготовки руководителей (начальников) территориальных
органов МВД России
(Академия управления МВД России)
E-mail: shumaher_0281@mail.ru

On The Current State of Organization's Readiness law enforcement agencies For The Reflection Group, an Armed Attack on the Building of the Interior Ministry of Russia at the District Level

A. S. OLEYNIK,

Associate Professor of the Department of Internal Affairs
Management in Special Conditions of the Center
for Command and Staff Exercises
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)

D. R. GATIYATULLIN,

Listener of the Faculty
Training of Chiefs (Heads) of Territorial Bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)

УДК 343.34.351.74

В статье рассматриваются проблемные аспекты готовности органов внутренних дел к отражению нападения на собственные объекты системы МВД России на районном уровне. На основе анализа состояния готовности территориальных органов МВД России формулируются предложения по совершенствованию деятельности органов внутренних дел в данном направлении.

Органы внутренних дел; нападение; собственная безопасность; инженерно-техническая укрепленность; антитеррористическая защищенность.

The article deals with problematic aspects of the readiness of internal Affairs bodies to repel attacks on their own objects of the Russian Interior Ministry system at the district level. The authors formulate proposals to improve the activities of internal Affairs bodies in this direction, based on the analysis of the state of readiness of the territorial bodies of the Ministry of internal Affairs of Russia.

Internal Affairs agencies; attack; own security; engineering and technical strength; anti-terrorist security.

В соответствии с утвержденной Президентом Российской Федерации Концепцией общественной безопасности в Российской Федерации от 13 ноября 2013 г., состояние общественной безопасности на территории России характеризуется как нестабильное [1]. К числу задач обеспечения общественной безопасности относится постоянное совершенствование и поддержание в достаточной степени готовности сил и средств обеспечения общественной безопасности.

В этих условиях органы внутренних дел должны не только обеспечивать общественный порядок и общественную безопасность в повседневной деятельности, но и быть готовыми к своевременному реагированию на случай возникшей чрезвычайной обстановки и, прежде всего, гарантированно осуществлять защиту и неприкосновенность собственных объектов. Должный уровень подготовки территориальных ОВД, возможность своевременного обеспечения материальными ресурсами, привлечения дополнительных сил и средств в сложной обстановке — один из основных факторов, определяющих эффективность деятельности ОВД в данном направлении [6]. В системе МВД России под собственной безопасностью понимается состояние ее защищенности от угроз деструктивного и дезорганизующего воздействия посредством создания эффективных механизмов противодействия противоправным проявлениям, обеспечения инженерно-технической укреплённости и антитеррористической защищенности объектов инфраструктур системы от преступных посягательств, а также принятия оперативных и действенных мер по предотвращению негативных последствий и пресечению факторов угроз [2].

В соответствии с приказом МВД России от 02.01.2013 № 1 «Об утверждении Концепции обеспечения собственной безопасности в системе МВД Российской Федерации», обеспечение собственной безопасности является составной частью государственной политики в сфере внутренних дел.

Вопросы организации деятельности ОВД по предупреждению и пресечению группового или вооруженного нападения на здания и объекты органов, организаций и подразделений ОВД рассматривались рядом ученых, а именно: А. В. Снеговым, В. М. Щукиным, А. Ф. Майдыковым, В. Б. Княжевым, М. П. Киреевым, А. С. Олейником, С. П. Евтеевым, О. Б. Трошиным, И. Б. Григорьевым, А. Г. Елагиным. Накоплен определенный опыт в формировании планов охраны и обороны собственных объектов ОВД, специальных планов, разработаны нормативные документы, подготовлены методические пособия и обзорные материалы, позволяющие грамотно и тщательно разработать планы обеспечения охраны и отражения нападений,

обеспечить квалифицированную подготовку руководящего состава и сотрудников для действий при чрезвычайных обстоятельствах [3, 4, 5].

Вместе с тем, проблемы правовой составляющей компетенции ОВД в данной сфере все еще остаются актуальными. Необходимо больше уделять внимания как правовой и тактической подготовке сотрудников, так и вопросам инженерно-технической укреплённости собственных объектов, а также должному взаимодействию межведомственных структур органов власти в целях обеспечения эффективного воспрепятствования и отражения нападений.

Под нападением на собственные объекты системы МВД России следует понимать противоправное, насильственно-агрессивное проникновение, либо попытка такового на территорию объекта или подразделения МВД России, направленное на достижение преступной цели: совершение погромов, поджогов, взрывов, хищение оружия, боеприпасов, освобождение задержанных и арестованных, убийство сотрудников ОВД.

Анализ состояния антитеррористической безопасности объектов ОВД показывает, что, несмотря на неоднократные террористические проявления, меры по ее повышению носят эпизодический и бессистемный характер. Это проявляется в недостаточной технической оснащённости объектов ОВД, низком уровне подготовки личного состава к обеспечению антитеррористической безопасности, — все это требует разработки дополнительных мер по ее надлежащему обеспечению [7].

Проведенный анализ состояния готовности территориальных органов МВД России к отражению возможного группового или вооруженного нападения на здания системы МВД России на районном уровне позволил выявить пробелы в сфере уголовно-правового законодательства, нормативного регулирования, а также характерные недочеты организационного характера, которые вызваны отсутствием достаточных теоретических знаний и практических навыков в данном направлении не только со стороны подчиненных сотрудников, но и руководящего состава.

Так, в уголовно-правовом аспекте, нападения на собственные объекты ОВД МВД России (групповое либо вооруженное), равно как и на любой другой объект правоохранительной направленности, можно рассматривать как покушение на органы государственной власти и угрозу общественной безопасности. Однако в уголовном законодательстве РФ правовая норма, прямо предусматривающая ответственность за нападения на правоохранительные объекты, в том числе системы ОВД МВД России, отсутствует. В связи с тем, что нападения на собственные объекты ОВД

МВД России влекут большой моральный вред, нарушают нормальное функционирование органов государственной власти и местного самоуправления, серьезно подрывают авторитет государственной власти, полагаем необходимым включение в гл. 24 УК РФ («Преступления против общественной безопасности») статьи, прямо предусматривающей ответственность за данное деяние, равно как и за нападение на объекты правоохранительной системы в целом (судов, прокуратуры, Следственного комитета).

Немаловажным является вопрос взаимодействия. В условиях создания ФСВНГ России, когда значительное количество группировки сил и средств состоящей из различных подразделений федеральных силовых структур, требуют четкой координации, вопросы взаимодействия в должной степени нормативно не урегулированы. В целях эффективного и оперативного принятия решений при осложнении обстановки в условиях чрезвычайных обстоятельствах, необходимо такое нормативно-правовое урегулирование взаимодействия подразделений МВД России и ФСВНГ России, при котором будет возможна реализация полностью распорядительной власти ответственным руководителем от ОВД МВД России по отношению к подчиненным сотрудникам при управлении силами и средствами специальных подразделений ФСВНГ РФ, в том числе путем включения в число заместителей руководителя оперативного штаба, группы управления начальника территориального органа ФСВНГ России.

Отдельного внимания требует уровень компетентности (подготовки) руководящего и личного состава территориальных органов МВД России, анализ обзоров, составленных по результатам контрольных проверок организации охраны и обороны собственных объектов ОВД, проведенных сотрудниками Оперативного управления МВД России в территориальных ОВД МВД России на районном уровне, который выявил недостаточный уровень профессиональной подготовки различных звеньев руководящего состава, дежурных служб, слабое взаимодействие между подразделениями, отсутствие четкой последовательности и алгоритма действий в чрезвычайных обстоятельствах.

Общими недостатками, характерными для многих территориальных ОВД МВД России, были выявлены следующие: неполные знания руководящим и личным составом территориальных органов МВД России требований документов, регламентирующих деятельность ОВД к действиям при чрезвычайных обстоятельствах, что выразилось в формальной подготовке документов по охране и обороне административных зданий территориальных ОВД. Зачастую, в этих документах не определен порядок взаимодействия и использования

сил и средств сопредельных территориальных органов МВД России и других взаимодействующих структур; описывается лишь один из вариантов действия организации (при поступлении сообщения о готовящемся нападении). Как результат — неверная оценка ситуации и некомпетентные действия сотрудников дежурных частей и задействованных в обороне зданий сотрудников. Так, при поступлении сообщения о совершенном нападении сотрудники дежурных частей вместо первоочередных действий, продолжают следовать алгоритму действий, характерному при поступлении сообщения о готовящемся нападении, что неприемлемо к складывающейся обстановке и не позволяет своевременно принимать меры, необходимые для отражения нападения.

При проверке постов сотрудники, занявшие позицию по обороне здания, не в полном объеме владели информацией по легендированной вводной, затруднились изложить задачи и свои обязанности на занятом посту, показали недостаточные навыки обращения со специальными средствами и огнестрельным оружием (из-за отсутствия знаний обращения с радиостанцией, с целью взаимодействия не смогли связаться с дежурной частью и соседними постами. Один из сотрудников не смог показать, где находится предохранитель у выданного ему автомата Калашникова).

Выявленные недостатки обусловлены тем, что руководителями территориальных ОВД не уделяется должного внимания уровню обучения сотрудников дежурных частей, на которых и возлагаются обязанности по организации первоочередных мероприятий при возникновении чрезвычайных обстоятельств. Служебные занятия с личным составом по направлению деятельности дежурной части проводятся формально. Не уделяется должного внимания обеспечению и выполнению неотложных мер при возникновении чрезвычайных обстоятельств, связанных с нападением на здания ОВД. В план мероприятий, направленных на укрепление антитеррористической защищенности зданий территориальных органов и личного состава территориальных органов на районном уровне, в большинстве случаев не включаются организационные мероприятия о планировании применения и об участии сил и средств территориальных органов МВД России к действиям при чрезвычайных обстоятельствах.

Анализ материалов оперативных совещаний территориальных органов на районном уровне показывает, что подготавливаемые к совещанию справки о состоянии готовности ОВД к действиям при чрезвычайных обстоятельствах, как правило, включают в себя только статистические данные. Протокольные решения переносятся из совещания в совещание, решения содержат общие указа-

ния. Недостатки не указываются, порядок, а также сроки их устранения не определяются. Не уделяется должного внимания проведению практических тренировок по отработке действий по отражению нападений на здания ОВД.

В целях исключения формального подхода со стороны руководства территориальных ОМВД России в организации проведения ими подготовки личного состава к порядку действий в условиях чрезвычайных обстоятельств, проведении тренировок по выработке практических навыков при пресечении и отражении нападения на объекты ОВД, полагаем необходимым внести в ведомственный приказ МВД России от 31.12.2013 № 1040 «Вопросы оценки деятельности террито-

риальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации» оценочный показатель по направлению «обеспечение готовности органов внутренних дел при возникновении чрезвычайных обстоятельств».

Таким образом, проведенный анализ состояния готовности территориальных органов МВД России в сфере охраны и обороны собственных объектов на случай нападения выявил проблемные вопросы правового, организационного характера. Сформулированные предложения имеют практическую направленность, и их реализация будет способствовать совершенствованию деятельности территориальных органов МВД России в данном направлении.

Список литературы:

1. **Российская Федерация. Законы.** Концепция общественной безопасности [утверждена Президентом Российской Федерации 14 ноября 2013 г. № Пр-2685] // СПС «КонсультантПлюс». — Текст : электронный.
2. **Российская Федерация. Законы.** Об утверждении Концепции обеспечения собственной безопасности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 2 января 2013 г. № 1 // СПС «КонсультантПлюс». — Текст : электронный.
3. **Евтеев, С. П.** Управление органами внутренних дел в предупреждении и пресечении нападений на важные объекты : правовые и организационные аспекты : автореферат дис. ... канд. юрид. наук. — Москва, 2000. — Текст : непосредственный.
4. **Княжев, В. Б., Майдыков, А. Ф.** О стратегии деятельности органов внутренних дел МВД России в условиях новых угроз национальной безопасности // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 1 (37). — Текст : непосредственный.
5. **Майдыков, А. Ф., Майдыков, А. А.** Актуальные вопросы организации взаимодействия территориальных органов МВД России с подразделениями (органами) войск национальной гвардии Российской Федерации в особых условиях // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 1 (41). — Текст : непосредственный.
6. **Трошин, О. Б.** Особенности организации охраны собственных объектов органов внутренних дел // Вестник МВД России. 2016. № 7. — Текст : непосредственный.
7. **Щукин, В. М.** Анализ готовности территориальных органов МВД России к действиям по обеспечению антитеррористической безопасности объектов органов внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. 2014. № 2 (30). — Текст : непосредственный.

Антитеррористическая безопасность объектов органов внутренних дел Российской Федерации на современном этапе

А. С. ОЛЕЙНИК,

доцент кафедры управления органов внутренних дел
в особых условиях центра командно-штабных учений,
кандидат технических наук
(Академия управления МВД России)
E-mail: Asoleynik@mail.ru

С. В. РОДИЧКИН,

слушатель факультета
подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России
(Академия управления МВД России)
E-mail: sergeyrodichkin74@mail.ru

Anti-Terrorist Security of Objects of Internal Affairs Bodies of the Russian Federation at the Present Stage

A. S. OLEYNIK,

Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor of the Department of Internal Affairs
Bodies in Special Conditions of the Center of Command
and Staff Exercises
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)

S. V. RODICHKIN,

Listener of the 2nd Faculty
Training Chiefs (Heads) of the Territorial Bodies
of the Ministry of the Interior of Russia
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)

УДК 343.42:351.74

В статье рассматриваются проблемные аспекты в деятельности органов внутренних дел по обеспечению охраны собственных объектов системы МВД России, а также уязвимость в инженерно-технической укреплённости объектов органов внутренних дел. На основе анализа деятельности органов внутренних дел по обеспечению охраны собственных объектов формулируются предложения по совершенствованию деятельности органов внутренних дел в данном направлении и внесение изменений в нормативно-правовые акты МВД России.

Органы внутренних дел; нападение; собственная безопасность; инженерно-техническая укреплённость; антитеррористическая защищённость.

The article deals with problematic aspects in the activities of internal Affairs bodies to ensure the protection of their own objects of the Russian Ministry of internal Affairs system, as well as vulnerability in the engineering and technical strength of objects of internal Affairs bodies. The authors provide suggestions for improving the activity of internal Affairs bodies in this area and amendments to normative legal acts of the MIA of Russia, based on the analysis of activities of internal Affairs bodies in ensuring protection of their facilities.

Internal Affairs agencies; attack; own security; engineering and technical strength; anti-terrorist security.

Государственная политика по обеспечению безопасности общества, государства и задачи по ее осуществлению органами государственной власти закреплены в Конституции Российской Федерации, а также в федеральных законах в области безопасности и указах Президента Российской Федерации [1]. В Стратегии о безопасности, национальных проектах Российской Федерации особое место уделяется национальной безопасности, так как это состояние государства, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, безопасность граждан, высокое благосостояние населения, суверенитет, территориальную целостность, а также обороноспособность Российской Федерации [2].

Противодействие общемировым террористическим угрозам, связанное с активной террористической деятельностью организации Исламское государство Ирака и Леванта (далее – ИГИЛ) (запрещена на территории РФ), напряженная террористическая ситуация в Сирии, Ливии, Иране, а также внутри страны, особенно в регионах Северного Кавказа и центральной части страны вызывает необходимость правоохранительным органам уделять особое внимание по обеспечению антитеррористической защищенности объектов с массовым пребыванием людей [9]. В соответствии с Федеральным законом «О полиции» основными направлениями деятельности полиции, касающимися безопасности, являются защита личности, общества, государства от противоправных посягательств, обеспечение правопорядка на улицах и в общественных местах, обеспечение безопасности дорожного движения, охрана имущества и объектов [3]. Деятельность органов внутренних дел МВД России направлена на противодействие преступности, в зданиях, помещениях и объектах ОВД хранится секретная служебная документация, специальная техника, вооружение и имущество, к которому повышен интерес преступного сообщества, террористических организаций и группировок. Антитеррористическую безопасность объектов ОВД следует рассматривать как часть национальной безопасности, которая обеспечивает надлежащее состояние защищенности органов государственной власти, общества и личности от террористических угроз.

Охрану собственности и объектов, в том числе на договорной основе, ранее в соответствии с приказом МВД России от 7 мая 2014 г. № 410 осуществляли подразделения вневедомственной охраны территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации [4]. Таким образом, охрана объектов, в том числе и объектов органов внутренних дел, возлагалась на подразделения вневедомственной охраны МВД России. Следует различать функции, задачи по охране объектов

органов внутренних дел и осуществлению пропускного режима на объекты, территорию органов внутренних дел. Пропускной режим на объекты ОВД осуществляют дежурная часть территориального органа, комендантские подразделения либо должностные лица, назначенные начальником территориального органа (объекта ОВД).

При создании Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, Указом Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 157 подразделения вневедомственной охраны выведены из штатной структуры МВД России и включены в состав данной Федеральной службы [5]. В настоящее время охрану объектов органов внутренних дел и пропускной режим на данные объекты осуществляют подразделения, входящие в состав Министерства внутренних дел РФ, такие как комендантские подразделения. В связи с этим возникают проблемы в правовом обеспечении деятельности комендантских подразделений по охране объектов, в частности права и полномочия сотрудников (постовых) при несении службы, применение ими специальных средств и огнестрельного оружия при попытке проникновения на объект и совершении противоправных деяний на охраняемой территории. Так, например, деятельность подразделений патрульно-постовой службы при несении обязанностей по охране общественного порядка на улицах и в общественных местах закреплена в уставе Патрульно-постовой службы полиции (приказ МВД России от 29 января 2008 г. № 80) [6]. Однако территориальные органы внутренних дел самостоятельно разрабатывают положение о комендантском подразделении, в котором указываются права и обязанности сотрудников (должностных лиц) при выполнении задач, возложенных на подразделение. В том числе должностные инструкции, время несения службы, график сменности, маршруты патрулирования. Как было указано выше, полномочия и обязанности несения службы сотрудниками полиции, в том числе на объектах «повышенной опасности» разрабатываются каждым территориальным органом самостоятельно. В связи с этим нет единого подхода, в том числе в нормативно-правовых актах МВД России, по вопросам специфики организации несения службы личным составом полиции по осуществлению пропускного режима, обеспечению сохранности имущества на таких объектах «повышенной опасности» как склады вооружения, боеприпасов, «неприкосновенного запаса» и материального имущества.

Деятельность органов внутренних дел по обеспечению антитеррористической защищенности объектов ОВД закреплена в приказе МВД России от 31 декабря 2014 г. № 1152 [7]. Проблемными вопросами в ведомственных документах и других

нормативно-правых актах является то что, не смотря на разделение объектов ОВД по категориям в зависимости от потенциальной угрозы, организация деятельности ОВД по охране объектов не всегда строится с учетом особенностей и значимости объектов «повышенной опасности». Так, например, на объектах ОВД, расположенных в городских условиях среди многоэтажных высотных домов необходим комплекс физических и технических мероприятий по обеспечению антитеррористической защищенности, так как организацию несения службы, маршрут передвижения нарядов, время несения на постах могут наблюдать посторонние лица, которые живут на высоких этажах домов в непосредственной близости к охраняемым объектам. Кроме этого, стоит обратить внимание на достижения науки в области малозаметных, бесшумных летательных аппаратов, таких как «дроны». С помощью данных летательных аппаратов возможно осуществлять видеofиксацию служебных помещений, а также деятельность, которая ведется внутри объекта. Следует обратить внимание на тот факт, что с помощью «дронов» без каких-либо препятствий возможно дистанционно перемещать любые предметы, вещества, средства, в том числе и взрывоопасные, тем самым инженерно-техническая укрепленность объектов органов внутренних дел становится уязвимой. В ведомственных приказах, распоряжениях, указаниях МВД России особое значение уделяется защищенности объектов от физического проникновения, захвата, нападения на здания, сооружения, помещения органов внутренних дел, а вот меры защищенности (технические комплексы, системы) от нападения и угрозы нападения через воздушное пространство в нормативно правовых актах МВД России не отражены.

Стоит отметить, что российскими предприятиями, учреждениями в области разработки и производства средств обнаружения и противодействия

противоправному применению беспилотных летательных аппаратов разработан ряд комплексов. Концерном «Автоматика» представлены переносные и стационарные комплексы: носимый комплекс противодействия беспилотным летательным аппаратам «Пищаль – ПРО»; переносной комплекс противодействия беспилотным летательным аппаратам «Луч» и «Купол – ПРО». Данные модели и комплексы были представлены на 23 международной выставке средств обеспечения безопасности государства «ИНТЕРПОЛИТЕХ –2019» [8].

В целях совершенствования антитеррористической безопасности объектов органов внутренних дел предлагаем разработать и принять ряд мер, направленных на систематизацию правовых норм и технической обеспеченности охраняемых объектов.

Во-первых, внести в федеральные ведомственные нормативные акты изменения и дополнения о положениях подразделений (комендантских), осуществляющих охрану объектов, возложение на должностных лиц прав и обязанностей по организации пропускного режима и антитеррористической защищенности объектов ОВД.

Во-вторых, разработать планы по предупреждению и пресечению террористических актов на объектах ОВД «повышенной опасности», в которых уточнить порядок взаимодействия подразделений, осуществляющих охрану объектов, дежурных частей территориальных органов МВД России и Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации.

В-третьих, в связи развитием новых информационных технологий и достижением науки и техники следует разработать комплекс мероприятий, направленных на техническое обеспечение (оснащение) объектов охраны МВД России по защите от беспилотных летательных аппаратов и противодействию современным видам киберпреступности.

Список литературы:

1. **Российская Федерация. Законы.** Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993 года] // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
2. **Российская Федерация. Законы.** Концепция общественной безопасности в РФ [утв. Президентом РФ 14.11.2013 года № Пр-2685] // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
3. **Российская Федерация. Законы.** О полиции : Федеральный закон № 3-ФЗ от 7 февраля 2011 г. [принят Государственной думой 28 января 2011 года : одобрен Советом Федерации 2 февраля 2011 года] // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
4. **Российская Федерация. Законы.** Вопросы организации охраны объектов, подлежащих обязательной охране полицией : Приказ МВД России от 7 мая 2014 г. № 410 // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
5. **Российская Федерация. Законы.** Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 157 // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

6. **Российская Федерация. Законы.** Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции : Приказ МВД России от 29 января 2008 г. № 80 // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
7. **Российская Федерация. Законы.** Об обеспечении безопасности объектов органов внутренних дел Российской Федерации от преступных посягательств : Приказ МВД России от 31 декабря 2014 г. № 1152 // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
8. Официальный путеводитель (деловая программа, схема экспозиции, список участников) 23 международной выставки средств обеспечения безопасности государства «ИНТЕРПОЛИТЕХ – 2019» // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
9. **Мулукаев, Р. С.** К вопросу об историческом опыте борьбы с терроризмом // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 4 (52). – Текст : непосредственный.

Особенности раскрытия преступлений, связанных с хищением денежных средств в системе дистанционного банковского обслуживания

В. И. АЛЕСКЕРОВ,

профессор кафедры оперативно-технических мероприятий
Международного межведомственного центра
подготовки сотрудников оперативных подразделений
имени генерал-лейтенанта милиции А.Н. Сергеева,
кандидат юридических наук, доцент
(Всероссийский институт повышения квалификации
МВД России)
E-mail: valeskerov@mvd.ru

В. В. БАРАНОВ,

старший преподаватель
кафедры информационных технологий
(Академия управления МВД России)
E-mail: de_la_sergio@mail.ru

Features of Crimes Disclosure Related to the Theft of Funds in the Remote Banking System

V. I. ALESKEROV,

Candidate of Law, Associate Professor
Professor of the Department of Operational and Technical Measures
of the International Interdepartmental Training Center for Officers
of Operational Divisions named after Lieutenant General of militia A. N. Sergeev,
(All-Russian Advanced Training Institute of MIA of Russia)

V. V. BARANOV,

Senior lecturer of the Department of Information Technologies
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)

УДК 343.351

В работе рассматриваются некоторые особенности раскрытия правоохранительными органами преступлений, связанных с хищением денежных средств в системе дистанционного банковского обслуживания, которые совершаются с использованием сферы телекоммуникаций и компьютерной информации.

Дистанционное банковское обслуживание; компьютерная информация; телекоммуникационная сеть; субъективная особенность личности; киберпреступность; характерологическая особенность психологии личности преступника; информационные технологии; мобильный банк.

The paper discusses some features of the disclosure of crimes by law enforcement agencies associated with the theft of funds in the system of remote banking services, committed using the sphere of telecommunications and computer information.

Remote banking service; computer information; telecommunication network; subjective personality trait; cybercrime; the characteristic psychological characteristic of the personality of the criminal; information Technology; mobile bank.

В настоящее время в мире происходят экономические преобразования динамического характера, которые влияют не только на политический сегмент, но и на быстро развивающуюся сферу информационных-телекоммуникационных и компьютерных технологий. Информационные потоки, вливающиеся во все сферы жизнедеятельности современного общества, дают возможность бурного развития социального обеспечения, финансов, экономики, медицины, образования, всевозможных научных исследований на всех направлениях. Несмотря на эту положительную сторону, как всякое новое веяние, преобразования, кроме масштабных революционных изменений, неизбежно влекут за собой и некоторые нежелательные последствия. К таким последствиям мы можем отнести преступления, совершаемые в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации. Одним из разновидностей таких преступлений являются преступления, совершаемые в системе дистанционного банковского обслуживания, статистика которых из года в год показывает геометрическую прогрессию роста, а ущерб от данного вида преступлений велик.

За последние годы проводились исследования целого ряда преступлений данной направленности, на основе чего подготовлены доклады, отчеты, статьи и рекомендации [5], но во всех перечисленных документах четко прослеживается, что преступления, совершаемые в системе дистанционного банковского обслуживания, являются преступлениями, относящимися к разновидностям киберпреступлений. А если выражаться еще точнее, то данный вид преступлений можно отнести и к компьютерно-экономическим преступлениям.

Повсеместное использование технологических возможностей информационно-телекоммуникационных сетей и компьютерной информации в глобальной сети Интернет порождает благоприятные условия, которые способствуют осуществлению преступного замысла среди лиц, совершающих преступления в системе дистанционного банковского обслуживания. Данное обстоятельство не может не вызывать тревогу у сотрудников оперативных подразделений, призванных вести активную и целенаправленную работу по противодействию этому виду преступлений, так как в большинстве случаев лица, совершающие такие преступления, остаются без соответствующего наказания. Появились новые формы и виды преступлений, представляющие угрозу для граждан, предприятий, организаций, государств.

Марина Дрозд и Иван Аношин не зря упоминают о том, что россияне ежегодно теряют сотни миллионов рублей из-за кибермошенников, использующих методы социальной инженерии, причем воры-психологи все чаще крадут деньги с бан-

ковских карт пенсионеров [2, 3]. Так, по оценкам аналитиков, в 2017 г. мошенники с помощью социальной инженерии похитили с банковских карт жителей нашей страны почти 750 млн руб., причем большая часть пострадавших – пенсионеры. А. Лунин в своей статье «Реально ли победить киберпреступность?» приводит следующую информацию: «Сумму ущерба мировой экономике от действий киберпреступников в 2017 г. аналитики экономического форума в Давосе оценили в 1 трлн долл. США» [6].

В России потери тоже ощутимы. «Статистика говорит о 150–200 млн руб. в 2017 г., но, видимо, это только официально зафиксированные и расследованные инциденты. Оценка аналитиков, касающаяся всей страны, – 550–600 млрд руб.» [6].

По статистике МВД материальный ущерб от преступлений в сфере IT за девять месяцев 2019 г. составил сумму более 10 млрд рублей.

Динамика прироста преступлений в сфере информационных технологий за прошедшие три года составила 165 %. Так, в 2017 г. их было совершено 66 тыс., в 2018 г. – 175 тыс., за девять месяцев 2019 г. – уже более 200 тыс.

За девять месяцев 2019 г. сотрудниками органов внутренних дел зарегистрировано 201,7 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, это на 70,3 % больше, чем за аналогичный период прошлого года [1].

По данным Российской газеты в 2019 г. с банковских карт москвичей мошенники украли 12 млрд рублей. Самые популярные схемы краж денег с карт связаны с телефонным мошенничеством. За последние три года их количество увеличилось в 15 раз [4].

Представитель банковской сферы не первый год озабочены этой проблемой. Около двух лет назад Сбербанк провел в Москве Международный конгресс по кибербезопасности. Это один из первых этапов России к созданию всемирной системы обмена информацией о киберрисках и борьбы с киберпреступностью. Разработчики антивирусных программ, руководители банков, представители Интерпола и правоохранительных органов обменивались опытом и обсуждали общие правила противодействия киберугрозам. Как организатор конгресса Сбербанк решил открыто показать свои методы работы. Защищая своих клиентов, он действует по четырем направлениям:

Первое – безопасность центральных банковских систем, где хранятся все сведения о счетах.

Второе – разработка новых финансовых продуктов, в программный код которых уже на старте проекта зашиваются базовые принципы безопасности.

Третье – анализ нестандартных действий и ошибок клиентов. Для этого используется специальная система антифрода с искусственным интеллектом, которая способна выявить и не допустить до 97 % мошеннических операций.

Четвертое – тщательное расследование каждой кибератаки, нацеленное на выявление мошенников [3].

При установлении факта перечисления денежных средств на абонентский номер сотового оператора проводятся некоторые оперативно-розыскные мероприятия:

– «Наведение справок» по абонентским номерам, на которые осуществлен перевод денежных средств, путем обращения к базам данных и использования справочных программ в сети Интернет, в целях установления региона, к которому они относятся, а также персональных данных владельца.

Данные мероприятия необходимы для определения региона, в котором зарегистрирован абонентский номер. После проведенного анализа собранных материалов полученная информация направляется в территориальный орган внутренних дел того региона, к которому относится абонентский номер, и производится запрос в сотовую компанию с целью получения имеющейся информации.

При этом необходимо учитывать, что полученные в ходе предварительной проверки сообщения о преступлении, сведения о фамилии, имени, отчестве абонента-гражданина, наименовании (фирменном наименовании) абонента – юридического лица, фамилии, имени, отчестве руководителя и работников этого юридического лица, а также адресе абонента, абонентских номерах) не ограничивают право лица на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений и осуществляется без судебного решения путем проведения гласного оперативно-розыскного мероприятия «Наведение справок».

– «Наведение справок» о владельце абонентского номера по учетам «ИБД-Р», «ИБД-Ф», «ПТК Розыск-Магистраль», в социальных сетях Интернет, для подтверждения факта существования такого лица, его регистрации по месту жительства на территории региона, получения его фотографии.

– «Снятие информации с технических каналов связи». В данном случае необходимо подготовить и направить в суд ходатайство на получение судебного решения на проведение мероприятия «Снятие информации с технических каналов связи» об абонентских номерах, на которые были переведены денежные средства.

В случае получения информации о нахождении абонента сотовой сети в другом регионе, необходимо подготовить и направить в установленном по-

рядке весь собранный материал по территориальности.

В подготовленном материале, представляющем оперативный интерес и требующем дополнительной проверки, рекомендовано уточнить анкетные данные установленных лиц по учетам, выявить их местонахождение с последующим проведением опроса и обязательным выяснением следующих обстоятельств:

– когда, где и при каких обстоятельствах была приобретена SIM-карта;

– какими сведениями располагает опрашиваемый о лице, использующем SIM-карту;

– где находился опрашиваемый в момент совершения преступления.

В результате проведенных оперативно-розыскных мероприятий и полученной информации:

– о местонахождении абонентских номеров, на которые происходило зачисление денежных средств в момент совершения преступления, а также в последующий период;

– о базовых станциях, через которые происходило соединение и их местоположение;

– об азимуте направления;

– о сведениях о входящих и исходящих соединениях;

– об IMEI-коде мобильного устройства, зарегистрированного с абонентским номером, IMSI (идентификационный номер SIM-карты);

– о входящих и исходящих SMS-сообщениях, – должностное лицо вправе самостоятельно расширять круг устанавливаемых обстоятельств преступной деятельности.

С целью установления всех обстоятельств совершенного преступления необходимо направить в различные кредитные организации (платежные системы ЗАО «МОБИ Деньги», ЗАО «Национальная сервисная компания», ЗАО «КИВИ Банк», банк «Юнистрим» и др.) запросы о маршруте перечисления похищенных денежных средств, способе их обналичивания, а также о получателе платежа.

Перечень рассмотренных оперативно-розыскных мероприятий может быть расширен в зависимости от возникшей на конкретный промежуток времени ситуации.

Получение оперативно-значимых сведений оперативным сотрудником по учетным записям «электронного кошелька».

Сведения о движении средств по учетной записи «электронного кошелька»:

– откуда поступали деньги, в каком объеме и в какой период времени;

– с какого «электронного кошелька» и от кого осуществлялась операция;

– какие при этом использовались терминалы;

– с помощью какой платежной системы или банка осуществлялась операция.

Движение средств по учетной записи «электронного кошелька» также позволяет установить:

- куда и когда переведены деньги;
- за какие услуги и товары переведены деньги;
- в какую платежную систему (банк) они были переведены.

Сведения об IP-адресе компьютера, с которого управляли «электронным кошельком», позволяют установить адрес объекта (через провайдера), выяснить, какими еще «кошельками» управляли с этого IP-адреса.

Информация об UDID¹ – коде телефона, создающемся для устройств семейства Apple на основе Apple-ID², дает возможность узнать, какие еще «электронные кошельки» управлялись с данным устройством.

Сведения о MAC-адресе, данных зоны Wi-Fi позволяют установить место (места), откуда пользователь выходил в Интернет для управления «электронным кошельком», идентифицировать электронное устройство в случае изъятия.

В данной ситуации мы считаем необходимым уточнить понятие идентификации, так как у многих этот вопрос вызывает затруднение и носит спорный характер. С этой целью нами предпринята попытка сформулировать свое видение на данное понятие: криминалистическая идентификация – криминалистический способ познания, в основе которого лежит процесс сравнительного исследования, как минимум двух объектов, причинно связанных с расследуемым преступным событием с целью использования поученных результатов в ходе расследования и успешного раскрытия преступлений.

Данные о «привязке» банковских карт (их банковских счетов) к «электронному кошельку» дают возможность установить, счета каких пластиковых карт и каких банков «привязаны» к «электронному кошельку». По ним можно установить, какие еще платежи проводились, когда и в каком объеме, по каким реквизитам.

Установление регистрационных данных владельца «электронного кошелька» позволяет использовать сведения, которые указал пользователь при регистрации электронного счета (кошелька):

- персональные данные – ФИО;
- основные и дополнительные телефоны;
- адреса электронной почты и т. д.;
- а также IP-адреса, с которых осуществлялась регистрация.

Получение оперативно-значимых сведений оперативным сотрудником по платежам в терминалах

При получении информации, где, когда и на какую сумму пополнялся счет, привязанный к мобильному телефону абонента, можно установить историю (периодичность) пополнения его счета – в каком терминале, когда (с точностью до секунд) и на какую сумму производилось пополнение счета, привязанного к конкретному мобильному телефону. Это позволит определить местонахождение, в котором находился объект в конкретный момент.

Сведения об иных платежах объекта дают возможность выявить его «вторые» телефоны, либо телефоны его связей, что создает необходимость проведения такого оперативно-розыскного мероприятия, как «прослушивание телефонных переговоров».

Данные о том, где объект совершает платежи (по регулярному использованию одного терминала или рядом расположенных терминалов) позволяют сделать предположение о местонахождении объекта: по платежам в позднее и раннее время – о примерном месте жительства; по платежам в дневное время – о примерном месте работы (учебы) или преимущественной территории нахождения объекта в то или иное время.

Кроме того, терминалы, в целях предупреждения хищений ставят в местах, где есть видеонаблюдение (в зоне действия камеры или поблизости). Установив время и место платежа в терминале, можно по записям с камер видеонаблюдения (супермаркеты, магазины, стоянки, торговые центры) определить лицо, осуществляющее платеж, автотранспортное средство и лиц, находящихся поблизости.

Работа по запросам продолжается до тех пор, пока не будет получен ответ о фактическом снятии денежных средств подозреваемыми лицами через банкомат или в филиале банка.

При необходимости продления срока по имеющимся материалам проверки, в которых содержится сообщение о преступлении и возникает необходимость проведения оперативно-розыскных мероприятий и получения их результатов, в соответствии с ч. 3 ст. 144 УПК РФ выносится мотивированное постановление с ходатайством перед руководителем органа дознания о продлении срока до 10 суток. В дальнейшем при развитии оперативно-розыскной ситуации и постоянно поступающей информации, представляющей оперативный интерес, выносится мотивированное постановление с ходатайством перед прокурором о продлении срока проверки до 30 суток. Постановление о продлении срока должно быть мотивированным. В нем необходимо указать вид проводимого оперативно-ро-

¹ UDID – уникальный идентификатор устройства, состоящий из 40 символов. Он есть у каждого мобильного устройства категории iPad, iPhone или iPod Touch.

² Apple-ID – персональный идентификатор в системе Apple iTunes и AppStore. Он имеет вид почтового ящика E-mail, который пользователь самостоятельно регистрирует в специальной программе iTunes, где указывает действующий E-mail и некоторые персональные данные.

зыскного мероприятия, цель и основания проведения ОРМ.

В случае, если потерпевший по каким-либо причинам не может предоставить детализацию о движении похищенных денежных средств, необходимо подготовить и направить в районный суд ходатайство на получение судебного решения на получение исчерпывающей информации по движению денежных средств со счета.

Действия оперативного сотрудника в случае установления факта перечисления денежных средств на банковские счета.

Установив номер счета (карты), необходимо в кредитной организации запросить следующую информацию:

- о персональных данных лица (организации), на чье имя выпущена банковская карта (открыт счет). При возможности запросить копии документов, предоставленных лицом при оформлении договора;

- о транзакциях, осуществленных по карте (счету), за анализируемый период с указанием мест снятия денежных средств;

- о месте открытия и обслуживания карты, а также данные расчетного счета (с указанием номера офиса банка и адреса его местонахождения);

- о подключении услуги оповещения или «мобильный банк» к банковской карте и расчетному счету, с указанием всех абонентских номеров и адресов электронной почты.

При получении ответа из банка и установлении мест снятия денежных средств необходимо незамедлительно направить запрос на получение видео- и фотоизображений из банкоматов и помещений, где установлены банкоматы, так как сроки их хранения ограничены.

В случае неполучения своевременного ответа от организации на направленный запрос о предоставлении информации, существует возможность привлечения к административной ответственности виновных лиц по ст. 19.7 КоАП РФ «Непредставление сведений (информации)».

Таким образом, основными оперативно-розыскными мероприятиями, проводимыми для выявления и раскрытия хищений денежных средств со счетов клиентов банков, совершенных при помощи вредоносных программ, являются опрос потерпевшего, исследование изъятого сотового телефона и flash-карты, наведение справок и снятие информации с технических каналов связи.

Список литературы:

1. Доклад Министра внутренних дел Российской Федерации В. А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел 28 февраля 2019 года. — Текст : электронный // Президент России : официальный сайт. — 2019. — URL: <http://kremlin.ru/catalog/persons/310/events/59913> (дата обращения: 27.02.2020).
2. **Аношин, И.** Карточные слабости. // Газета. — 2017. — № 164 (2661). — Текст : непосредственный.
3. **Дрозд, М.** Как не стать жертвой мошенников и уберечь деньги на карте? // Аргументы и факты. — 2019. — № 10. — Текст : непосредственный.
4. **Зеленкова, А.** Стоп, снято! // Российская газета — Столичный выпуск. — 2020. — № 22 (8076). — Текст : непосредственный
5. **Калашников, К. В.** Оперативно-розыскное противодействие экономическим преступлениям на объектах кредитно-банковской системы: проблемы и пути решения // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 4 (52). — Текст : непосредственный.
6. **Лунин, А.** Безопасность в сети. Реально ли победить киберпреступность? // Аргументы и факты. — 2018. — № 26. — Текст : непосредственный.

Преступления террористического характера и роль органов внутренних дел в их предупреждении

А. И. СМIRНОВ,
слушатель факультета
подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России
(Академия управления МВД России)
E-mail: smirnov152@mail.ru

Terrorist Crimes and the Role of Internal Affairs Agencies in Their Prevention

A. I. SMIRNOV,
Listener of the Faculty
Training Chiefs (Heads) of territorial bodies of the Ministry
of internal Affairs of Russia
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)

УДК 343.42:351.74

В статье рассмотрены понятие «терроризм» и основные особенности преступлений террористического характера. Определена роль органов внутренних дел в предупреждении преступлений террористической направленности.

The article considers the concept of «terrorism» and the main features of crimes of a terrorist nature. The role of internal affairs agencies in preventing terrorist crimes has been defined.

Терроризм; предупреждение преступлений; противодействие; боевые действия; операции.

Terrorism; crime prevention; counteraction; fighting; operations.

С проблемой терроризма сталкивались и сталкиваются многие государства [4, 7]. За последние десятилетия было проведено множество конференций международного уровня, целью которых было нахождение наиболее эффективных путей борьбы с этим явлением. В них принимали участие первые лица различных стран, высокопоставленные чины спецслужб и правоохранительных органов, ученые, руководители общественных организаций, представители средств массовой информации. Тем не менее, специалисты, исследующие это явление, расходятся во мнении как относительно времени возникновения терроризма, так и в том, можно ли оценивать события далекого прошлого с точки зрения современных терминов. Более того, до сегодняшнего дня до сих пор не существует однозначного определения понятия «терроризм», несмотря на его регламентацию в ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»,

что существенно осложняет деятельность по противодействию ему на международном уровне.

В соответствии с законодательством Российской Федерации, терроризм определяется как идеология насилия и практика воздействия на общественное сознание, на принятие решений органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанная с силовым воздействием, устрашением мирного населения и/или иными формами противоправных насильственных действий (п. 1 ст. 3 ФЗ «О противодействии терроризму») [1].

В современных реалиях решение вопросов, связанных с предупреждением преступлений террористической направленности, имеет первостепенное значение не только в силу их высокообщественно-опасного характера. Тенденция такова, что с каждым годом формы террористических актов все в большей степени носят международный характер. Несмотря на то, что идеологические войны между государствами разных

социальных систем ушли в прошлое, освободившиеся идеологические ниши заполнили движения, проповедующие национализм, шовинизм и расизм. Уже далеко не единичными стали факты совершения преступлений террористического характера, когда их специфика выражена в психологическом состоянии субъектов преступлений и их особом идеологическом или религиозном радикальном мировоззрении.

Помимо этого следует учитывать и другую опасную закономерность: параллельно с развитием мер предупреждения рассматриваемого вида преступлений, совершенствованием соответствующего законодательства и налаживанием международных отношений в части, касающейся борьбы с проявлениями терроризма, с каждым десятилетием сам терроризм принимает все более опасные и ожесточенные формы.

Для того, чтобы наглядно проиллюстрировать данное утверждение, необходимо обратиться к истории. Во времена Российской империи террористические акты носили индивидуальный характер и были направлены на убийства высокопоставленных чиновников. Так, в апреле 1866 г. участником тайного революционного общества «Ишутинский кружок» Д. В. Каракозовым было совершено первое покушение на императора Александра II. Революционер выстрелил в главу государства через решетку Летнего сада, но промахнулся. После этого случая революционерами были предприняты еще несколько неудачных попыток убийства императора, но лишь спустя 15 лет их цель была достигнута: 1 марта 1881 г. Александр II скончался от ранений, полученных вследствие взрыва самодельного метательного снаряда, брошенного членом организации «Народная воля» Ипатием Гриневицким. В результате двух взрывов (первый снаряд был брошен другим революционером — Николаем Рысаковым) из свиты и конвоя было ранено девять человек, из числа полицейских и посторонних лиц, находившихся на месте теракта, — одиннадцать [3]. Террористы надеялись, что убийство главы государства вызовет революцию и приведет к социальным преобразованиям, однако этого не случилось. Тем не менее, вплоть до начала Гражданской войны, вследствие индивидуально-ориентированных террористических актов погибло множество высокопоставленных лиц: министр народного просвещения Н. П. Боглепов, министры внутренних дел Д. С. Сипягин и В. К. Плеве, военный министр В. В. Сахаров и др.

С течением времени террористические акты меняют свой характер и все чаще становятся направлены на более широкий круг лиц. Например, 25 марта 1919 г. в результате организованного анархистами взрыва бомбы в помещении Москов-

ского комитета РКП(б) погибло 12 человек, ещё 55 получили ранения.

В Советском Союзе преступления террористического характера также стали принимать новые формы: в 1947 г. во Львове одним из членов Русско-украинской радикальной партии был взорван жилой дом, в 1968 г. в Курске двумя солдатами-дезертирами была открыта прицельная стрельба по людям на площади у вокзала. 8 января 1977 г. в Москве впервые была осуществлена серия терактов: с разницей в несколько минут прогремели взрывы в перегоне между станциями «Измайловская» и «Первомайская», продуктовом магазине на улице Дзержинского (современная улица Большая Лубянка) и продовольственного магазина на улице 25 лет Октября (ныне — улица Никольская).

В современной России самые громкие теракты связаны в первую очередь с деятельностью незаконных вооруженных формирований Северного Кавказа: захваты заложников, взрывы пассажирских поездов, жилых домов. И если в 1990-е гг. ситуация была в большей степени обострена внутривластными факторами из-за военных действий в Чечне, то в настоящее время значительная часть терактов носит международный характер и совершается участниками исламистской организации Исламское государство Ирака и Леванта (далее — ИГИЛ) (запрещена на территории РФ).

Причем следует обратить внимание на тот факт, что организация ИГИЛ построена по армейскому принципу, т. е. имеет все органы управления войсками (командир, разведка, штаб, контрразведка, тыловые службы и т. д.), что не совсем характерно для простых оппозиционных сил и обычных, если можно так сказать, «классических» террористов [8].

Вместе с тем террористам не присуще ведение широкомасштабных военных компаний по ведению боевых действий. Как правило, терроризм проявляется в отдельных акциях, направленных не только и не столько против представителей вооруженных сил, правоохранительных органов, спецслужб и официальных лиц государства, а в основном против мирного населения, выступающего в этом случае главной мишенью для ударов, с целью оказать давление на политическую власть.

Еще одной особенностью современного терроризма является то, что преступниками создается своя медиа-структура с использованием различных информационно-коммуникационных систем, включая сеть Интернет, которая имеет своей целью формирование положительных образов терроризма и оправдание своих действий. Еще каких-то 20–30 лет назад подобное казалось невыполнимым. Теперь же представителями ИГИЛ (запрещена на территории РФ) были изданы «11 правил исламского государства для журнали-

стов», где в пунктах 8 и 10 говорится о том, что у данной организации имеется отдельное управление по работе со СМИ и распространению новостей через социальные сети и Интернет-ресурсы. Так называемый Генштаб ИГИЛ публикует «ежегодные отчеты» о своих действиях, военных победах, убийствах и финансовых поступлениях подобно крупной международной компании [2]. В свою очередь российское уголовное законодательство пытается своевременно реагировать на новые способы, к которым прибегают террористы с целью воздействия на сознание людей. Так, ч. 2 ст. 205.2 УК РФ предусмотрена более серьезная ответственность за совершение публичных призывов к террористической деятельности при наличии квалифицирующего признака – использования средств массовой информации [5].

Однако, вне зависимости от мотивов преступников и форм совершения террористических актов, их своевременное предупреждение – приоритетная задача правоохранительных органов. Особое значение для сотрудников органов внутренних дел имеет всестороннее понимание причин появления подобных организаций, а также объективная оценка возникновения возможных последствий их преступной деятельности для безопасности граждан государства в целом. Всестороннее изучение такого явления как терроризм, понимание причин и условий его возникновения, является необходимым элементом эффективной борьбы с ним. Только, собственно, с пониманием этих причин появляется возможность выработать действенные способы профилактики преступлений террористической направленности и их пресечения как части общей антитеррористической стратегии государства. Предупреждение таких преступлений предусматривает планомерное последовательное проведение экономической, социальной и культурной политики, укрепление и пропаганду правопорядка и законности, повышение правовой и духовной культуры граждан страны. Речь здесь идет о выявлении и устранении крупных негативных социальных, политических, экономических и религиозных факторов, способных дезорганизовать общественную и политиче-

скую жизнь государства. Например, с точки зрения предупреждения преступлений террористического характера, на современном этапе очень важно пресекать любые попытки вербовки и переправки российских граждан для участия в боевых действиях на территории иностранных государств в составе международных террористических организаций, активно противодействовать деятельности законспирированных ячеек террористов в нашей стране, их финансированию. Очевидно, что эффективно решать подобные задачи возможно только при комплексном подходе к этим вопросам, а значит – в указанную деятельность должны быть вовлечены не только правоохранительные службы, но и другие органы государства, а также общественные институты. По сути, всеобщее предупреждение любых негативных проявлений в общественной жизни, автоматически становится и своего рода профилактикой различных проявлений терроризма. При этом результативность такой деятельности будет высока только при условии хорошо налаженного взаимодействия и информационного обмена между всеми вовлеченными в нее ведомствами и службами, общественными и религиозными организациями, гражданами.

Некоторые ученые полагают, что современная борьба с терроризмом характеризуется преимущественно силовыми и правовыми мерами репрессивного и принудительного характера. Она направлена в основном на ликвидацию или нейтрализацию уже существующих террористических организаций, но не носит предупредительного характера и не ориентирована на социальные условия, которые порождают терроризм [6]. Отчасти это так и есть: компетенция правоохранительных органов в сфере предупреждения и пресечения преступлений террористического характера, весьма ограничена с точки зрения возможного влияния на объективный фактор формирования радикальных преступных проявлений. Именно поэтому антитеррористические меры должны соответствовать структурным составляющим терроризма и вестись по всем направлениям одновременно.

Список литературы:

1. **Российская Федерация. Законы.** О противодействии терроризму : Федеральный закон № 35-ФЗ от 6 марта 2006 г. [принят Государственной думой 26 февраля 2006 года : одобрен Советом Федерации 1 марта 2006 года] // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
2. **Александр дель Валь.** Чтобы дать отпор ИГ, нужно понять его стратегию // Информационное агентство «ИноСМИ» – 2014. – URL: <https://inosmi.ru/world/20141214/224899926.html> (дата обращения: 25.01.2020). – Текст : электронный.

3. **Буробина В. И.** Убийство императора Александра II. Подлинное судебное дело. Под ред. В.И. Буробина. Изд.: Белый город, 2014. – Текст : непосредственный.
4. **Лапунова, Ю. А., Голядин, Н. П.** Распространение идеологии экстремизма и терроризма в киберпространстве: проблемы и пути их решения // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 3 (43). – Текст : непосредственный.
5. **Пинкевич, Т. В., Черных, Е. Е.** Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: проблемы квалификации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 3 (27). – Текст : непосредственный.
6. **Попов, В. Г.** О концепции государственного управления и регулирования противодействия терроризму / В. Г. Попов, В. А. Коношенко, Г. И. Чиров // Борьба с терроризмом: актуальные проблемы законодательного обеспечения: сб. науч. ст. – Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2003. – Текст : непосредственный.
7. **Тагиров, З. И., Трофимов, Ю. В.** Направления совершенствования организации международного межведомственного правоохрательного сотрудничества по противодействию терроризму (на опыте стран Европейского союза) // Академическая мысль. 2019. № 2 (7). – Текст : электронный.
8. **Тесленко, Е. С., Пеструилова, Н. Н.** Феномен «ИГИЛ» // Виктимология. 2015. № 1 (3). – Текст : непосредственный.

Кражи, совершенные из трубопроводов: некоторые вопросы уголовного права и оперативно-разыскной деятельности

A. С. ТУМАНОВ,

адъюнкт кафедры уголовного права
(Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя)
E-mail: tumanov.alexander18@gmail.com

Theft from Pipelines: Some Questions of Criminal Law and Operational Investigative Activities

A. S. TUMANOV,

Adjunct of the Department of Criminal Law
(Moscow University of the Interior Ministry
of the Russia named after V. Ya. Kikot)

УДК 343.711.9

В статье рассматриваются проблемы осуществления оперативно-разыскной деятельности при раскрытии краж, совершенных из нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов.

Оперативно-разыскная деятельность; уголовное право; кража; трубопровод; нефтепровод; газопровод; нефтепродуктопровод.

The article deals with the problems of operational investigative activities in the detection of thefts committed from oil pipelines, oil products pipelines and gas pipelines.

Operational investigative activities; criminal law; theft; pipeline; oil pipeline; gas pipeline; oil product pipeline.

Тайное хищение чужого имущества, т. е. кражи, совершаемые из нефтепровода, нефтепродуктопровода и газопровода (п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ) становятся все более массовым и систематическим явлением на территории Российской Федерации. По официальным данным ГИАЦ МВД России к уголовной ответственности за совершение этих деяний привлекается в среднем более 250 человек в год. Соответственно, за период с 2007 г. (когда этот квалифицирующий признак был добавлен в ч. 3 ст. 158 УК РФ [1]) по настоящее время было осуждено более 3 тыс. человек [7]. Существующая тенденция в судебно-следственной практике свидетельствует о том, что и в дальнейшем не предвидится уменьшения количества лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за совершение тайного хищения из нефтепровода, нефтепродуктопровода и газопровода.

Характерной чертой рассматриваемых деяний является то, что установление размера причиненного ущерба и точного количества похищен-

ной нефти или газа в большинстве случаев представляется весьма затруднительным. В связи с установлением этого обстоятельства уголовно-правового характера важным является наличие достоверной информации о готовящемся хищении, полученной в ходе осуществления оперативно-розыскных мероприятий. Предотвращение и пресечение такого преступления позволяет оперативно среагировать на проблему установления ущерба в том случае, если виновные лица скрылись с места совершения преступления. Вместе с тем, анализ материалов уголовных дел и судебных актов показал, что в большинстве случаев, где установлен размер похищенного имущества, действия виновных были пресечены в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Так, приговором Осинского районного суда Пермского края от 28 августа 2018 г. к уголовной ответственности за совершение покушения на тайное хищение нефти из нефтепровода была привлечена группа лиц, которая действовала по

предварительному сговору. Противоправная деятельность преступной группы была пресечена сотрудниками оперативных подразделений в момент совершения хищения и перелива нефти в автомобиль КАМАЗ. В результате своевременного проведенных оперативно-розыскных мероприятий был установлен ущерб от хищения нефти объемом более 4 000 л., что соответствует стоимости в размере около 120 тыс. руб. [2].

Наиболее часто проводимые оперативно-розыскные мероприятия – это наблюдение, прослушивание телефонных переговоров и обследование участков территории (мест врезок в трубопроводы). Нередко сведения о готовящемся хищении из трубопроводов поступают от лиц, оказывающих содействие и осуществляющих сотрудничество с оперативными подразделениями полиции. Специфической особенностью этого вида преступной деятельности является использование виновным условий для дальнейшего хранения продуктов нефти и газа [4]. Иными словами, оперативно-значимой может служить не только информация о факте будущего совершения хищения из нефтепровода, нефтепродуктопровода или газопровода, но и сведения о хранении предмета преступления.

В теории оперативно-розыскной деятельности нередко используется термин «замышляемое преступление», что является важным для предотвращения и/или пресечения и раскрытия кражи нефти и газа [3]. Однако с позиции уголовного права «замышляемое преступление» не является стадией его совершения [6]. Это то, что в науке уголовного права определяется как обнаружение умысла, и этот процесс и результат для установления основания уголовной ответственности за кражу не имеет значения.

Лица, совершающие общественно-опасное деяние, направленное на корыстное противоправное изъятие нефти и продуктов ее переработки, в большинстве случаев делают это для дальнейшей реализации похищенного имущества за вознаграждение. Заранее не обещанное приобретение или сбыт нефти или продуктов ее переработки, заведомо добытых преступных путем, является квалифицированным составом преступления, предусмотренным п. «б» ч. 2 ст. 175 УК РФ. Передача нефти может носить как возмездный, так в некоторых случаях и безвозмездный характер. Отчуждение имущества (изъятие и обращение его в свою пользу или в пользу других лиц) может происходить любым способом (продажа, обмен, дарение и т. п.) [5]. Как показывает судебная практика в подавляющем большинстве случаев передача и получение нефти происходит на возмездной основе. Получение и своевременная реализация

оперативно-значимой информации о предстоящем факте сбыта нефти или продуктов ее переработки может оказать воздействие и на предотвращение хищений из трубопроводов.

Особое внимание со стороны оперативно-розыскной деятельности следует уделять и субъекту совершения кражи из нефтепровода, нефтепродуктопровода и газопровода. Исполнителю преступления для совершения противоправного подключения к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам или газопроводам необходимо обладать минимальными специальными знаниями в этой области. Практический опыт показывает, что значительное количество случаев незаконного проникновения в хранилище (трубопровод) происходит с участием работников организации по обслуживанию трубопроводного транспорта, которые обладают для этого достаточными навыками и умениями. Эти лица могут выступать и в роли соучастников (пособников), которые снабжают исполнителей сведениями о марке нефтепродуктов, графике перекачки, обеспечивают маскировку врезки под ремонтные работы и т. д. Особое внимание и учет этих факторов в ходе оперативно-розыскной деятельности, контроль за состоянием трубопроводов и действиями работников нефтегазового комплекса – это еще один путь к оперативно-розыскному противодействию хищениям нефти и газа. В выявлении лиц этой категории сотрудниками оперативных подразделений значимую помощь может оказать обращение к информационным ресурсам предприятий, использующих специалистов такого рода.

Как показывает практика, наиболее часто хищением из трубопроводов занимаются организованные преступные группы. Причем состав таких групп качественно отличается от «обычных», поскольку для совершения кражи из трубопровода необходимо, как мы уже говорили, обладать специальными знаниями. Наличие толстостенной трубы, высокое давление транспортируемой смеси, возможное присутствие в ее составе особо взрывоопасной газообразной фракции предъявляют достаточно высокие требования к квалификации исполнителя хищения. В подобные преступные группы чаще всего входят специалисты в области газосварки, работники автозаправочных станций, водители бензовозов, владельцы таких автомобилей и др.

Исходя из обозначенных положений, резюмируем, что, во-первых, качественная работа оперативных подразделений по выявлению готовящихся хищений нефти и газа из трубопровода позволяет не допустить совершения преступления либо установить размер причиненного ущерба, если преступление пресечено на месте

совершения. Во-вторых, особое внимание оперативным подразделениям необходимо уделять и фактам создания условий для будущего хранения нефти и продуктов ее переработки. Подобная информация не должна игнорироваться со стороны подразделений, уполномоченных на осуществление оперативно-разыскной деятель-

ности. Оперативно-разыскная деятельность как раз и направлена на защиту собственности и обеспечение безопасности общества и государства от преступных посягательств, в том числе и в виде кражи нефти, газа и продуктов их переработки.

Список литературы:

1. **Российская Федерация. Законы.** О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон № 283-ФЗ от 30 декабря 2006 г. : [принят Государственной думой 6 декабря 2006 года : одобрен Советом Федерации 22 декабря 2006 года] // СПС «КонсультантПлюс». — Текст: электронный.
2. Материалы судебной практики. Приговор Осинского районного суда Пермского края от 28 августа 2018 г. по делу. № 1-89/2018 // Государственная автоматизированная система «Правосудие». — Текст : электронный.
3. **Нигметов, Н. А.** Оперативно-разыскное обеспечение предупреждения и раскрытия преступлений в сфере топливно-энергетического комплекса: на примере Северо-Западного федерального округа : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Санкт-Петербург, 2008. — Текст : непосредственный.
4. **Омелин, В. Н.** К вопросу организации оперативно-разыскной деятельности по выявлению краж нефти и горюче-смазочных материалов // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 4 (26). — Текст: непосредственный.
5. **Плешаков, А. М., Осипов, В. А.** Уголовная ответственность за хищение нефти или нефтепродуктов и за их незаконное приобретение: вопросы квалификации // Вестник экономической безопасности. 2018. № 3. — Текст: непосредственный.
6. **Шкабин, Г. С.** Проблема «замышляемого преступления» в науках уголовного права и оперативно-разыскной деятельности // Оперативник (сыщик). 2017. № 2. — Текст: непосредственный.
7. Статистические данные. Данные ГИАЦ МВД России (форма статистической отчетности «Отчет о результатах работы по выявлению и раскрытию преступлений экономической направленности» — Форма «5»). — Текст : электронный.

Организация обучения сотрудников органов внутренних дел по обеспечению личной безопасности при внезапном нападении

А. А. МИТИН,
старший преподаватель кафедры организации
огневой и физической подготовки
(Академия управления МВД России)
E-mail: lipezk2009@rambler.ru

Organization of Training for Employees of Internal Affairs Bodies to Ensure Personal Security in Case of a Sudden Attack

A. A. MITIN,
Senior Lecturer of the Department of Organization
Fire and Physical Training
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)

УДК 355.237.12

Статья посвящена рассмотрению отдельных вопросов, связанных с организацией обучения сотрудников органов внутренних дел по обеспечению личной безопасности при внезапном нападении. Автор указывает, что основная причина гибели сотрудников полиции – это потеря элементарной внимательности, отсутствие знаний по правовому применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, медлительность и нерешительность в принятии решений на совершение определенных действий, адекватных сложившейся обстановке.

Личная безопасность; профессионализм; процесс обучения; профессиональные навыки; обучающие программы.

The article deals with specific issues related to the organization of training of internal affairs officers in personal security. The author points out that the main cause of death of police officers in Russia is the loss of basic care lack of knowledge on the legal use of physical force and weapons, slowness and indecision in making decisions to commit action appropriately inherently.

Personal safety; professionalism; learning process; professional skills; training programs.

Обеспечение личной безопасности сотрудников полиции является важной и первоочередной задачей в их профессиональной деятельности. Слабая организация взаимодействия и взаимопомощи в составе территориальных подразделений полиции, низкий контроль окружающей обстановки и не соблюдение мер личной безопасности является залогом получения травм и снижения работоспособности.

Официальная статистика показывает, что основная причина гибели сотрудников полиции в

России в 50 % случаев – это потеря элементарной внимательности.

Анализ статистических данных о количестве раненных (травмированных) сотрудников полиции при выполнении служебных обязанностей за период 2017–2018 гг. и за девять месяцев 2019 г. показывает, что наибольшее количество указанных случаев происходит при задержании правонарушителей и выполнении обязанностей, связанных с охраной общественного порядка (таблица 1).

Таблица 1

Количество раненных (травмированных) сотрудников при выполнении служебных обязанностей

№ п\п	Характер действий сотрудников при получении травмы	Ранено (травмировано) сотрудников		
		2017 г.	2018 г.	9 месяцев 2019 г.
1.	При задержании правонарушителей	646	563	377
2.	В связи с охраной общественного порядка	198	159	99
3.	Всего	3 649	3 600	2 416

Относительный рост общего числа чрезвычайных происшествий зафиксирован в весенне-осенний период. Обзор данных о ранениях (травмах) сотрудников в течение суток показал, что 37,9 % чрезвычайных ситуаций приходится на интервал времени с 9.00 до 18.00 часов, 37,1 % – с 23.00 до 24.00 часов и 25,0 % – с 24.00 до 9.00 часов [8].

Исследования причин гибели и ранений сотрудников выявили, что их можно разделить на 4 условных группы:

- по причине психофизиологической предрасположенности к травматизму сотрудника;
- по причине определенных личностно-психологических качеств и психических состояний сотрудника;
- по причине отсутствия тактико-психологической готовности сотрудника;
- проявление профессиональной деформации после 3-х и 5-ти лет службы.

Не последнее место среди указанных причин занимает и низкая подготовленность сотрудников к своевременному применению базовых (стандартных) приемов и способов действий в следующих ситуациях: проверка документов, проведение наружного осмотра, надевание наручников, остановка автомобильного транспорта, профилактический осмотр.

Успешному обеспечению личной безопасности сотрудников полиции способствует наличие комплексных специализированных программ, включая и программы для ЭВМ, наличие современной учебной методической литературы и пособий, а также знание профессиональных рисков при выполнении оперативных служебных задач.

В настоящее время в образовательных программах, предусматривающих профессиональную подготовку сотрудников полиции, не выработан единый комплекс требований к формированию физиологических, тактических, психологических и психических качеств для различных категорий сотрудников.

Анализ практики зарубежных стран показывает, что введение в 80-х гг. XX столетия образовательных программ, системы спецкурсов, применение видеосъемки при проведении занятий с последующим изучением видеоматериалов, издание специальной методической литературы привело к общему снижению количества травм, увечий и гибели полученных при выполнении служебных обязанностей.

Позитивным примером эффективности усиления внимания полицейского сообщества к подобному опыту в оперативно-служебной деятельности можно продемонстрировать на примере работы полиции США.

При равнозначных статистических показателях в России и США такого критерия как «наследственные действия в отношении сотрудников правопорядка», потери полицейских США в три раз меньше, чем потери среди личного состава МВД России.

В настоящее время в России участились случаи внезапного нападения на сотрудников полиции с целью завладения их огнестрельным оружием. В рамках исследуемой темы мы рассмотрим понятие внезапного нападения, которое можно охарактеризовать как процесс неспровоцированного, противоправного, скрытого, внезапного, насильственно-агрессивного воздействия на сотрудника полиции, совершаемое против или помимо его воли для достижения преступной цели [6].

Отечественный и зарубежный опыт правоохранительных органов демонстрирует, что безопасность в служебной деятельности сотрудников полиции в решающей мере зависит от уровня личной безопасности каждого конкретного сотрудника.

Исходя из этого, актуальной социальной задачей системы ведомственного образования МВД России является формирование, поддержание и развитие у сотрудников полиции профессиональных навыков и готовности к выполнению своих должностных обязанностей.

Реализация данной задачи возможна только при организации постоянного взаимодействия инструкторско-педагогического состава, руководителей учебных групп территориальных органов МВД России с образовательными организациями системы МВД России в сфере проведения занятий по профессиональной служебной и физической подготовки.

Обеспечение личной безопасности при решении профессиональных задач связаны с пониманием, как минимум четырех вопросов [5]:

1. Причины гибели сотрудников и получения травм и ранений.

2. Наиболее важные качества сотрудника для обеспечения личной физической безопасности.

3. Знания тактики действий по обеспечению личной физической безопасности.

4. Владение конкретными приемами действий в ситуации возможного или реального риска.

В заключение можно отметить, что вопросы обеспечения личной безопасности – это руководство по защите и сохранению жизни, здоровья, чести и достоинства каждого сотрудника органов внутренних дел в различных условиях.

Постоянное совершенствование личных знаний и умений, изучение практического положительного

опыта, анализ ошибок и просчетов и своевременное их исправление – являются основным залогом личной и профессиональной безопасности сотрудников полиции.

Сотрудник, владеющий стратегией, тактикой и приемами обеспечения личной безопасности, не только сам может более успешно выйти из рискованных ситуаций, но и уменьшить степень риска для своих коллег и подчиненных. Иными словами, подготовленный в этом отношении сотрудник полиции способен обеспечить более высокий уровень социальной, психологической, физической защищенности своих коллег. Соответственно крайне необходимо разрабатывать и внедрять в практическую деятельность разнообразные дидактические материалы, связанные с организацией обучения сотрудников органов внутренних дел по обеспечению личной безопасности, в том числе и при внезапном нападении, а также включать в плановые занятия по огневой подготовке дополнительные упражнения, приближенные к реальным условиям и ситуациям, возникающим при выполнении служебных обязанностей сотрудниками органов внутренних дел [7].

Список литературы:

1. **Российская Федерация. Законы.** Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993] // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
2. **Российская Федерация. Законы.** О полиции: Федеральный закон № 3-ФЗ от 7 февраля 2011 г. : [принят Государственной думой 28 января 2011 года : одобрен Советом Федерации 2 февраля 2011 года] // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
3. **Российская Федерация. Законы.** Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
4. **Ахметов, Р. С.** Формирование у сотрудников полиции специальных навыков, необходимых для несения службы в экстремальных ситуациях: учеб.-метод. пособие для курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России, сотрудников ОВД РФ / Р. С. Ахметов [и др.] ; МВД России, Департамент государственной службы и кадров. – М.: ДГСК МВД России, 2016. – Текст : непосредственный.
5. **Макеев, А. В.** Обеспечение личной безопасности сотрудников органов внутренних дел в различных ситуациях: учебное пособие / под ред. Макеева А. В. – М.: ЦОКР МВД России, 2010. – Текст : непосредственный.
6. **Нагаева, Т. И.** Уголовно-правовая оценка нападения: дис. ... канд. юрид. наук. М.: 2005. – Текст : непосредственный.
7. **Рустамов, Р. А., Трофимов, Ю. В.** Типовые ситуации в огневой подготовке сотрудников правоохранительных органов // Академическая мысль. 2019. № 1 (6). – Текст : электронный.
8. Информационно-аналитический обзор ДГСК МВД России за 9 месяцев 2019 г. «О чрезвычайных происшествиях, связанных с гибелью и ранениями (травмами) сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации». – Текст : непосредственный.

Исторические и современные тенденции развития кадровой политики Министерства юстиции, внутренних дел Монголии

МУРАТ ДОСЫМБЕК,
адъюнкт факультета подготовки научных
и научно-педагогических кадров
(Академия управления МВД России)
E-mail: mdosimbek@mail.ru

Historical and Modern Trends in the Development of the Personnel Policy of the Ministry of Justice, Internal Affairs of Mongolia

MURAT DOSYMBYEK,
Adjunct of the Faculty of Scientific Training
and Scientific and Pedagogical Staff
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)

УДК 94 (517)

В статье рассматриваются исторические и современные тенденции развития государственной кадровой политики и кадровой политики Министерства юстиции, внутренних дел Монголии. Настоящие, необходимые правоохранительным органам научные исследования исторических тенденций развития кадровой политики Министерства юстиции, внутренних дел Монголии, способствуют ее новому качественному формированию в современных условиях.

Государственная служба; Конституция; кадровая политика; человеческий ресурс; система заслуг; структура; тенденции развития; государственная кадровая политика.

The article considers historical and modern trends in the development of state personnel policy and personnel policy of the Ministry of Justice and Internal Affairs of Mongolia. The present scientific research needed by law enforcement agencies on historical trends in the development of the personnel policy of the Ministry of Internal Affairs of Mongolia contributes to its new qualitative formation in modern conditions.

Public service; Constitution; personnel policy; human resource; merit system; structure; development trends; state personnel policy.

В современное время, как и в более ранние исторические времена, в процессах развития кадровой политики Министерства юстиции, внутренних дел Монголии (далее — МЮВД Монголии) и прохождения государственной службы главную роль играют традиции и обычаи Монголии, сложившиеся много лет назад, но являющиеся актуальными и сегодня.

Сохранившиеся и изученные автором исторические письменные материалы МЮВД Монголии содержат ряд ценных правовых документов, регулирующих кадровую деятельность органов внутренних дел. Они относятся к разным историческим этапам, что предоставляет возможность

использования правовых материалов при изучении и проведении анализа как исторического развития, так и современных тенденций кадровой политики МЮВД Монголии.

Прежде чем подробно анализировать исторические и современные тенденции развития кадровой политики МЮВД Монголии, следует рассмотреть поэтапную историю развития государственных служб Монголии, а также историю МЮВД Монголии в целом.

По историческим данным, государственная служба Монголии делится на несколько этапов в своем развитии:

I этап: в государстве Хунну, управлявшемся на основе принципов военной демократии и десятичной структуры, основы государственного управления формировались в III в. до н. э.;

II этап: в XIII в. в период Объединенного Монгольского государства, сформировались централизованный государственный аппарат и государственная служба.

III этап: в период правления Маньчжурского императора, когда Монголия находилась под маньчжурским игом во время автономии в период правления Богдыхана, проходило становление института чиновничества в государственной службе Монголии с XVII по XIX вв.

IV этап: с 1921 по 1991 гг. этап развития государственной службы Монгольской Народной Республики прошел два исторических периода:

Первый период. Как особый социальный слой с 1921 по 1940 гг. формировались государственные служащие.

Второй период. В 1940–1991 гг. сложилась система социалистической государственной службы.

V этап: в условиях демократизации общества и становления рыночных отношений формирование государственной службы Монголии.

В результате проведенного нами исследования стало очевидно, что история развития МЮВД Монголии обусловлена обозначенными историческими этапами. Все эти отмеченные автором исторические, социальные, правовые, государственные процессы и обстоятельства повлияли на развитие и деятельность МЮВД Монголии в целом.

16 декабря 1911 г., то есть в исторический период существования автономной Монголии, приказом Богдыхана было сформировано правительство, объединившее работу пяти министерств: внутренних дел, иностранных дел, военных дел, финансовых дел, судебных дел [5].

В перечисленных министерствах работало около 400 служащих, в том числе чиновников, хозяйственных работников, курьеров, писарей, вахтеров и др.

Именно с этого времени в структуре правительства Монголии впервые стал рассматриваться вопрос о создании отдельного Министерства внутренних дел Монголии.

С 1913 по 1918 гг., в соответствии с постановлениями Богдыхана был разработан и введен в действие правовой 65 томный акт «Правовое писание Монголии» (далее – правовое писание).

В данном правовом писании были введены принципы и технология конкурсного отбора кадров государственной службы, в том числе и для правоохранительных органов. Например, из слушателей и молодых людей разных местностей выбирались самые лучшие писари; для поступления

и прохождения службы министры и чиновники соответствующих министерств отбирали самых умелых кандидатов; на протяжении одного месяца кандидат проходил стажировку, во время которой проверялись его знания, умения и аккуратность.

Кроме этого, в правовом писании нашли отражение вопросы обучения государственных служащих. Так, в нем было указано, что в столице и в провинции должны быть сформированы начальные, средние и высшие школьные кабинеты. В школу, где обучали сравнительному изучению маньчжурского и монгольского языков, а также русскому, китайскому, английскому и французскому языкам и другим дисциплинам отправляли сыновей служащих и других способных мальчиков в возрасте с 10 до 15 лет. Чиновники из министерства внутренних и иностранных дел ежегодно принимали выпускной экзамен, а лучших выпускников брали на государственную службу.

В 1921 г. после того, как Народная Революция Монголии победила, было ликвидировано законодательство дореволюционной Монголии. Оно рассматривалось как противоречащее интересам трудящихся масс и революции. В связи с чем были приняты новые важные законодательные акты, такие, например, как Временное положение о Собрании Народного правительства Монголии (1922 г.), Положение о местном управлении Монголии (1923 г.).

Кроме этого, в июле 1921 г. Народное временное правительство переименовало Министерство внутренних дел в Министерство юстиции Монгольской Народной Республики. Таким образом, последнее было создано на основе Министерства внутренних дел.

В структуру данного Министерства юстиции входили внутренние и внешние отделы. Отдел внутренних дел занимался расследованием нарушений, жалоб и принятием решений по данным делам, связанным с гражданами своей страны.

19 мая 1922 г. Народное правительство создало комиссию для подготовки проекта текста Конституции народной республики. Председателем комиссии назначали министра юстиции Н. Магсржавав, членами комиссии избрали Ж. Цэвээн и Бат-Очира, изобретателей того времени [4].

26 ноября 1924 г. изучив Конституции СССР, Франции и Германии депутаты великого народного хурала разработали новую Конституцию, которая составила основу демократической Конституции Монголии 1924 г. Она же провозгласила Монголию Народной Республикой.

Данная Конституция ликвидировала прежнюю иерархию государственных служащих. Основным фундаментом системы власти стал партийный аппарат.

Государство сразу же приступило к осуществлению новой кадровой политики после Народной революции.

В связи с проведенными реформами нехватка профессиональных специалистов привела к снижению эффективности государственного аппарата, а низкий квалификационный уровень государственных кадров в свою очередь к привлечению в качестве помощников, советников и консультантов бывших служащих.

В этот период в государственном аппарате на высоком уровне оценив образование, полученное в СССР, были быстро проведены назначения новых кадров, которые получили советское образование.

Впервые была создана широкая сеть учебных заведений для ускоренной подготовки специалистов, основу которой составляли различные курсы.

Главным путем формирования национальных кадров оказалась система высшего и среднего специального образования. Подготовка специалистов и создание системы учебных заведений практически началось с нуля. К концу 1921 г. в столице Урге в Монголии была открыта первая начальная школа на 100 учеников.

Монголия активно опиралась на помощь СССР. Монгольские юноши и девушки охотно обучались в высших и средних учебных заведениях СССР. А Коммунистический университет трудящихся Востока¹ (КУТВ) сыграл одну из первостепенных ролей в подготовке квалифицированных кадров, в тот исторический период его окончили 229 граждан Монголии. Советские специалисты в свою очередь приняли активное участие в создании сети вузов и техникумов в Монголии.

Нынешний Университет внутренних дел Монголии впервые был создан Постановлением Совета Министров Монгольской Народной Республики от 8 июля 1933 г. «О создании средней школы при Департаменте внутренних дел».

С этого времени начали готовить кадры для МЮВД Монголии, а также интенсивно организовывать подготовку кадров и определять кадровую политику.

За 16-летний период X съезд партии обосновал необходимость принятия новой Конституции, которая законодательно закрепила бы происшедшие исторические перемены в 1940 г.

Конституция 1940 г. в отличие от предшествующего основного закона заявила принципы за-

конности (подчинения и соблюдения закона государственным служащим).

В соответствии с постановлением парламента МНР от 2 марта 1959 г. № 52 было ликвидировано Министерство юстиции МНР, а Совет министров принял постановление от 25 мая 1959 г. № 210 «О создании Комитета по правовым и судебным вопросам при Совете министров». Комитет состоял из 9 членов.

С принятием Конституции 1960 г. был связан следующий этап развития Министерства юстиции МНР. В связи с введением однопартийной системы, преобразовывалась и правящая партия, изменялся ее статус. Монгольская Народная Революционная Партия непосредственно воздействовала на формирование министерств государства, в том числе на формирование Министерства юстиции.

Правовое положение государственных служащих о правах и обязанностях граждан регулировалось данной Конституцией. Основные обязанности граждан: соблюдение Конституции МНР, правильное согласование личных и общественных интересов, охранение общественной собственности, защита Родины, исполнение гражданского долга, требование от других выполнения гражданского долга.

В связи с этими реорганизациями Президиум Народного Великого Хурала 7 декабря 1972 г. принял Указ № 247 «О создании Министерства юстиции Монгольской Народной Республики» и Министерство юстиции было восстановлено.

С этого момента Министерство юстиции Монголии на международном уровне начало развивать дружеские отношения с другими странами.

17 ноября 1989 г. Постановлением Народного совета МНР № 265 Министерство юстиции было преобразовано в Министерство юстиции и арбитража. Основой деятельности данного министерства являлся Устав Министерства юстиции и арбитража, который закрепил, в частности, что Министерство юстиции и арбитража Монголии является государственным центральным административным органом, а также отвечает за развитие правового сотрудничества с зарубежными странами и международными организациями.

В связи с переходом от централизованно планируемой экономики к рыночной экономике, прошедшими изменениями в политической ситуации в Монголии, Министерство юстиции и арбитража в 1990 г. было реорганизовано и переименовано Постановлением правительства Монголии № 209 в Министерство юстиции.

Таким образом, в связи с политическими изменениями, происходящими в государстве, структура Министерства юстиции, начиная с 1993 г., менялась каждые 4 года, всего 7 раз.

¹ В учебных заведениях Коминтерна в г. Москве с 1921 по 1938 гг. подготавливались кадры азиатских национальностей, в том числе высокопоставленные граждане Монголии.

Необходимо отметить, что одними из основных направлений деятельности Министерства юстиции являлись:

- разработка и реализация правовой политики, законопроектов;
- создание национальной базы данных правовой информации;
- совершенствование правовой основы для сотрудничества в области правовой помощи с зарубежными странами;
- осуществление контроль над деятельностью полиции, следственных органов, государственного архива, органа исполнения судебных решений, службы пожарной безопасности.

Вместе с тем, в истории развития специальных документов и стандартов в сфере государственной кадровой политики Монголии, в том числе в системе Министерства юстиции, внутренних дел Монголии, государственная служба не была урегулирована официальным законодательным актом вплоть до принятия Закона Монголии «О государственной службе» от 30 декабря 1994 г.

С 1994 г. в связи с принятием Закона Монголии «О государственной службе» в направление государственной кадровой политики было введено понятие «человеческий ресурс» [3]. Однако слова «персонал» или «кадры» были переведены не полностью и в некоторых документах министерства все еще используются [6].

Последующим Постановлением правительства Монголии от 23 августа 2000 г. Министерство юстиции переименовали в Министерство юстиции, внутренних дел Монголии.

Таким образом, анализ показал, что только за период с 2000 г. по настоящее время название Министерства юстиции, внутренних дел Монголии переименовывалось три раза.

В настоящее время в соответствии с Постановлением Правительства Монголии от 27 июля 2016 г. № 3 действует Министерство под наименованием «Министерство юстиции, внутренних дел Монголии».

Список литературы:

1. **Лозовицкая, Г. П.** Генезис формирования кадровой политики МВД России: научно-исследовательский аспект // Российская полиция: три века служения Отечеству: сборник статей Юбилейной международной научной конференции: в 2-х частях; под редакцией В. Л. Кубышко. М.: Академия управления МВД России. М., 2019. – Текст : непосредственный.
2. **Мурат, Д.** Современная государственная кадровая политика Монголии // Академическая мысль. 2019. № 4 (9). – Текст : электронный.
3. **Самбаллхүндэв Ц., Бүүвээбаатар Ш.** Хүний нөөцийн удирдлага, хөгжил: гарын авлага. Монгол Улсын Засгийн газрын Удирдлагын хөгжлийн хөтөлбөр. УБ., 1996. – Текст : непосредственный.

Современное МЮВД Монголии сегодня является генеральным функциональным Министерством и несет ответственность за создание и формирование политики правовых реформ и ее реализацию [6].

Поэтому Министерство юстиции, внутренних дел Монголии впервые разработало документ по планированию человеческих ресурсов в период 2008–2012 гг., поскольку развитие человеческих ресурсов в процессе развития демократии стало приоритетным.

Последующим приказом МЮВД Монголии от 2009 г. № 156 была принята «Программа стратегии развития МЮВД Монголии (на 2008–2021 гг.)».

Кроме этого, Постановлением правительства Монголии от 21 сентября 2016 г. № 91 была установлена «Стратегия деятельности и программа изменений в структуре Министерства юстиции, внутренних дел Монголии».

Так, в пп. 2.5.6.2 данного Постановления указано на необходимость «разрабатывать и осуществлять политику улучшения потенциала человеческого ресурса, системы и условий труда, социальное обеспечение сотрудников».

В настоящее время данные нормативные акты регулируют деятельность МЮВД Монголии, в т. ч. и ее современную кадровую политику.

Подводя итог исторического анализа, следует отметить, что исторические процессы были реализованы и в современных тенденциях развития кадровой политики государственной службы Монголии и МЮВД Монголии [2], сегодня отмечается весьма активный процесс совершенствования кадровой политики [3], которая находится в стадии реформирования, большое внимание уделяется развитию профессиональной грамотности сотрудников, поощрению их должностного роста, объективности при оценке результатов их деятельности [1]. Также поставлена новая цель – внедрить систему заслуг в деятельность государственных органов Монголии.

4. **Баясгалан Г.** Монгол Улсын хууль зүй, дотоод хэргийн яам 100 жил, Гэрэл зургийн цомог. ХЗДХ Яам. УБ., 2011. – Текст : непосредственный.
5. **Батсайхан О.** Зарлигаар тогтоосон Монгол улсын хууль зүйлийн бичгийн тухайд өгүүлэх нь. УБ., 2010. – Текст : электронный. – URL: https://www.academia.edu/9228908/The_legal_code_of_Mongolia (дата обращения: 31.10.2019).
6. **Цэвээн Б., Удбал В.** Монгол Улсын хууль зүйн алба /дэд дэвтэр/. ХЗДХ Яам. УБ., 2011. – Текст : непосредственный.

Обеспечение безопасности на железной дороге Восточной Сибири (вторая половина XIX – начало XX вв.)

П. А. ПОНОМАРЕВ,
адъюнкт кафедры
государственно-правовых дисциплин
(Академия управления МВД России)
E-mail: ponomarev_85@mail.ru

Provision of Safety on the Railway of Eastern Siberia (Second Half XIX – The Beginning of the Twentieth Centuries)

P. A. PONOMAREV,
Adjunct of the Department
of State and Legal Disciplines
(Management Academy of the Ministry of Interior of Russia)

УДК 343.346.53

В статье рассматриваются некоторые аспекты обеспечения безопасности на железных дорогах Российской империи. Отдельное внимание уделено вопросу значения Восточно-Сибирской железной дороги. Отмечены проблемные моменты деятельности жандармских полицейских управлений железных дорог Российской империи на рубеже XIX–XX вв.

The article discusses some aspects of security on the railways of the Russian Empire. Special attention is paid to the importance of the East-Siberian railway. The problematic aspects of the activities of gendarme police departments of the railways of the Russian Empire at the turn of the nineteenth and twentieth centuries were noted.

Железнодорожный транспорт; Восточно-Сибирская железная дорога; жандармские полицейские управления; безопасность; Восточная Сибирь; Дальний Восток.

Railway transport; East Siberian Railway; gendarme police departments; security; Eastern Siberia; the Far East.

Исторически сухопутные дороги были наиболее доступны, чем морские. В конце XVIII столетия люди изобрели паровую машину, а в начале XIX в. – паровоз, который в короткий срок изменил все ранее существовавшие условия передвижения.

В наши дни железные дороги – это один из самых могущественных и совершенных видов транспорта. Следует отметить, что железнодорожный транспорт уже многие десятилетия является одним из главных источников высокой производительности многих стран, он двигает прогресс, а также является и орудием политики. Железная дорога, как и любой другой путь сообщения, имеет чрезвычайное значение в жизни и развитии большинства народов. Именно от уровня развития железнодорожной сети напрямую зависит не только экономическая жизнь государств, но и военная.

На сегодняшний день железнодорожные «артерии» России представляют сложную систему, а в структуру крупнейшей отраслевой компании России ОАО «Российские железные дороги» входят 16 филиалов-дорог. Одной из ключевых частей является Восточно-Сибирская железная дорога (далее – ВСЖД), располагающаяся на территории Иркутской области, Республики Бурятия, Забайкальского края и Республики Саха (Якутия). Данный железнодорожный участок содержит ответвления в соседние страны: Китайскую Народную Республику и Монголию. С этими государствами Россия активно взаимодействует в различных сферах сотрудничества, что имеет для нее важное геополитическое значение. Кроме того, именно ВСЖД является железнодорожным звеном, непосредственно связывающим Дальний Восток России с остальными, более западными, ее регионами. Учитыв-

вая существующую в наши дни направленность государственной политики на более широкое хозяйственное освоение и развитие стратегически важного региона – Дальнего Востока и Восточной Сибири, степень важности этой транспортной артерии обоснованно возрастает.

Особое значение железных дорог – возможность массовых перебросок пассажиров и грузов на далекие расстояния, при этом одной из основных задач является их безопасность. Стоит заметить, что, укрупняя и развивая железнодорожную сеть, власть небезосновательно отдельно уделяла внимание обеспечению необходимого уровня ее защиты, для чего были созданы специализированные формирования. Как отмечает доцент Ю.В. Рыжова: «Истоки формирования органов внутренних дел на железнодорожном транспорте (жандармских полицейских управлений железных дорог) берут начало с октября 1837 г... начала бурного строительства железных дорог по всей стране» [9]. Как видится, власть принимала меры для обеспечения безопасности железных дорог ввиду того, что объекты транспортной инфраструктуры всегда входили в сферу интересов преступного сообщества.

Совершенствование нормативной правовой базы, определяющей функционирование и деятельность подразделений, которые были связаны непосредственно с охраной железных дорог, относится ко второй половине XIX в. В этот период развитие железнодорожного транспорта в стране шло колоссальными темпами, в связи с чем необходимо было усиливать службу охраны такого вида транспорта. Положением о Корпусе жандармов от 19 сентября 1867 г. были образованы жандармские полицейские управления железных дорог России (далее – жандармские полицейские управления) [6]. Придавалось большое значение данному виду охранных подразделений и институту жандармерии в целом, в связи с чем подбор кадров в них осуществлялся с особой тщательностью. Кандидаты на должность должны были уже изначально соответствовать обширному ряду критериев (например, окончить военное или юнкерское училище по первому разряду; отслужить в армии не менее 6 лет; быть потомственным дворянином; не быть католиком; быть политически благонадежным и не имеющим финансовых проблем), а также выдержать предварительные испытания и сдать выпускной экзамен. Только после этого приказом Императора данный претендент переводился в Корпус жандармов [7]. Соответственно, в эти подразделения попадали одни из лучших офицеров того времени. По нашему мнению, такая кадровая

политика была объективно обусловлена реалиями службы данных подразделений, широким спектром задач железнодорожных жандармов, основными из которых были обязанности по охране порядка: предупреждение и пресечение нарушений общественного спокойствия и безопасности; поддержание надлежащего порядка при пассажирских перевозках.

Основным видом транспорта Российской империи к середине второй половины XIX в. стали поезда, которые осуществляли перевозку в числе прочих граждан и преступников различных категорий, и специальных грузов (например, крупных сумм денежных средств). Следует отметить, что, учитывая политическую ситуацию в стране в этот период и наличие различного рода преступлений на железной дороге, в том числе террористического характера, актуальность охраны поездов возрастала.

Во время следования императорских поездов требовалась особенная подготовленность личного состава жандармского полицейского управления к охране железнодорожных путей. Важно, что осуществлялось взаимодействие нескольких органов: политического розыска, общей полиции и войск. Они реализовывали данные функции согласно ранее разработанным инструкциям и положениям, направленным на сотрудничество в этой сфере с железнодорожными жандармами.

После создания в 1893 г. комитета по оружию Сибирской железной дороги началось ее строительство, и уже к 1895 г. был сдан в эксплуатацию участок Западно-Сибирской железной дороги. Со стороны Красноярска до Иркутска прямое сообщение было открыто 1 января 1899 г. [4]. Страницы истории нашего государства указывают на важное значение ВСЖД в успешном решении различных разногласий, в том числе и международных. Одним из таких примеров является крупномасштабный русско-китайский конфликт, имевший официальное название «Военная кампания в Китае 1900–1901 гг.» [5]. В период этих событий Россия не объявляла войны, но вела военные действия против восставшего народа и против Цинской империи. Именной Высочайший указ «О призыве на действительную службу чинов запаса из областей и уездов Приамурского и Сибирского военных округов для приведения на военное положение войска Приамурского военного округа» [2], данный Сенату, был опубликован 10 июня 1900 г. Мобилизация в этом военном округе началась 11 июня 1900 г. и стала первым полномасштабным мероприятием подобного рода на границах с Китаем. В июле 1900 г. Сибирский военный округ был переве-

ден на военное положение, и в Сибири были также проведены всеобъемлющие мобилизационные мероприятия.

Автор соглашается с мнением исследователей, что работа Сибирской железной дороги в полном объеме была подчинена задачам войны. Так, Циркулярная телеграмма губернаторам была послана 5 июля 1900 г. и имела следующее содержание: «В виду передвижения войск по сибирской железной дороге, Высочайше повелено приостановить переселенческое движение в Сибирь» [3]. С этого момента перевозка гражданских лиц и грузопоток на восток были приостановлены на определенное время. За три с лишним месяца «...по Сибирской железной дороге было перевезено 54 410 чел. воинских чинов и 11 407 лошадей, в Забайкалье было доставлено 188 200 пудов военных грузов» [5]. По нашему мнению, переброска мобилизованных сил и задействованных средств к месту сосредоточения для осуществления военных кампаний всегда представляет особую важность и является крайне ответственным мероприятием поскольку от этого зависит успешность проводимой операции в целом.

Проблемные моменты обеспечения безопасности на железнодорожном транспорте в Восточной Сибири в конце XIX – начале XX вв., когда нагрузка на Сибирскую железную дорогу была колоссальной, обусловлены рядом причин: рост числа ссыльнопоселенцев и каторжан, отправляемых для отбывания наказания в Сибирь, ввиду существующей революционной ситуации в стране; русско-японская война; русско-китайский конфликт и др. Именно в этот период железнодорожная жандармерия стала активно оказывать содействие конвойной страже в этапировании арестантских партий по железной дороге. В 1900 г. правительство России реформировало существующую ссылку, во многом изменило состав высылаемых в Сибирь арестантских партий. С этого момента доля политических ссыльных в общем числе стала значительно преобладать. Это имело особое значение для сибирской железнодорожной жандармерии в годы первой русской революции, когда на Сибирской железной дороге при участии политических арестантов произошли ряд беспорядков, в том числе и на станциях: Красноярск, Зима и Тулун. Отметим, что принятие в 1907 г. Устава конвойной службы способствовало оптимизации взаимодействия жандармов и стражей конвойных команд при перевозке арестантов по железным дорогам, что оказало положительное влияние на развитие этих органов.

Одной из особенностей организации охраны Сибирской железной дороги являлась ее

громкая протяженность, а ввиду отсутствия в этом крае необходимого количества охранников жандармского полицейского управления, опыт решения таких вопросов, по нашему мнению, представляется интересным. Так, «... Именным Высочайшим Указом, данным Военному Министру 7 февраля 1904 г. «О мерах к обеспечению правильного и безостановочного движения поездов на Самаро-Златоустовской и Сибирской железных дорогах», в полосе отчуждения названных дорог вводилось военное положение, а общее руководство мерами и средствами охраны возлагалось на командующих войсками Казанского и Сибирского военных округов. При этом железнодорожная охрана усиливалась войсковой силой, а жандармские полицейские управления этих дорог переподчинялись командующим округам» [8]. Данные меры были важны для поддержания необходимого уровня защищенности объектов железнодорожной инфраструктуры в Сибири, но, вместе с тем, они были вынужденными, так как их принятие помогло обеспечить своевременное реагирование на возникающие угрозы для железных дорог и позволило эффективно функционировать существующим охранным подразделениям до 1917 г.

Начиная с середины XIX в. и до настоящего времени проблемы охраны железнодорожного транспорта и его объектов делает их потенциальным объектом террористических и иных уголовных посягательств. Стражи правопорядка обязаны своевременно и профессионально противодействовать этим угрозам. Однако, с учетом развития террористической деятельности, направленной на уничтожение или нарушение функционирования транспортной инфраструктуры, государство вынуждено реагировать на это комплексно. Президент Российской Федерации В. В. Путин 31 декабря 2015 г. утвердил «Стратегию национальной безопасности Российской Федерации» [1]. Из текста данного документа следует, что транспортная инфраструктура является объектом особой охраны, также было подчеркнuto, что первостепенное значение определено безопасности на железнодорожном транспорте, а наибольшего внимания требует Транссибирская железнодорожная магистраль.

Считаем, что принятие такого важного и нужного документа дополнительно подчеркивает актуальность охраны железных дорог. Более того, рассматриваемые в настоящей статье функции жандармских полицейских управлений, относящихся к Корпусу жандармов Российской империи, были близки к современным функциям полиции России, что

только акцентирует значимость их исследования. С учетом существующей государственной политики России по развитию дальневосточного региона следует обращать особое внимание на изучение исторических аспектов функцио-

нирования подразделений охраны железной дороги на региональном уровне с целью выявления положительного опыта в их деятельности и своевременной выработки профилактических мер в наши дни.

Список литературы:

1. **Российская Федерация. Законы.** О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683 // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212. – Текст : непосредственный.
2. **Российская Федерация. Законы.** О призыве на действительную службу чинов запаса из областей и уездов Приамурского и Сибирского военных округов для приведения на военное положение войска Приамурского военного округа : Именной Высочайший указ // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. Т. XX. № 629. – Текст : непосредственный.
3. Сборник газеты «Амурский край» : статьи о военных событиях на Амуре, помещенные в газете с 1 июля по 1 авг. 1900 г. – Благовещенск : Типография Г. И. Клитчоглу и Ко, 1900. – VIII, – Текст : непосредственный.
4. **Агалаков, В. Т., Кудрявцев, Ф. А., Кузнецов, И. И. и др.** Восточно-Сибирская электрическая. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1972. – Текст : непосредственный.
5. **Дацышен, В. Г.** Сибирский округ во время военной кампании в Китае в 1900–1901 гг. // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2014. № 6. – Текст : электронный.
6. **Ерошкин, Н. П.** История государственных учреждений дореволюционной России. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство министерства Просвещения РСФСР. 1960. – Текст : непосредственный.
7. **Кузнецов, С. А.** Деятельность жандармских полицейских отделений по охране железных дорог Нижнего Поволжья в конце XIX – начале XX вв. // Научные ведомости. 2009. № 15. – Текст : непосредственный.
8. **Миняйленко, Н. И., Санин, В. Е.** Вопросы правового обеспечения деятельности вооруженной охранной стражи на железных дорогах Российской империи в начале XX века // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 3. – Текст : непосредственный.
9. **Рыжова, Ю. В.** Организационно-правовые основы создания транспортной полиции в Российской империи // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 3. – Текст : непосредственный.

Использование специальных психофизиологических исследований в органах внутренних дел при проведении расследования преступлений экстремистской и террористической направленности

К. А. ЕГОРОВ,

старший преподаватель-методист
центра командно-штабных учений
(Академия управления МВД России)
E-mail: E.A.Constantin@yandex.ru

А. И. СИНЧУК,

слушатель факультета
подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России
(Академия управления МВД России)
E-mail: sinchuk.aleks2017@yandex.ru

Use of Special Psychophysiological Research in Internal Affairs Bodies in Investigations of Extremist and Terrorist Crimes

K. A. EGOROV,

Senior Teacher-Methodist
of the Center for Command and Staff Exercises
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)

A. I. SINCHUK,

Listener of the Faculty
Training Chiefs (Heads) of territorial bodies of the Ministry
of internal Affairs of Russia
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)

УДК 343.42:612.821

В статье рассматриваются некоторые этапы развития инструментальной детекции лжи и сущность специальных психофизиологических исследований. Представлены отдельные положения действующих нормативных правовых актов, определяющие порядок проведения СПФИ в органах внутренних дел, а также предложения по их совершенствованию. Рассмотрены вопросы, которые возникают при расследовании органами внутренних дел преступлений с применением полиграфа. Изложены примеры работы специалиста-полиграфолога с лицами, подозреваемыми в совершении преступлений террористического характера и преследующими экстремистские цели. Раскрыто значение специальных знаний по СПФИ для выявления, раскрытия и расследования преступлений. Авторами внесены предложения о введении должностей специалистов-полиграфологов в организационно-штатную структуру территориальных отделов МВД России на районном уровне.

The article discusses some stages of development of instrumental lie detection and essence of special psychophysiological research. Certain provisions of the existing normative legal acts defining the procedure for carrying out the essence of special psychophysiological research in the internal affairs bodies, as well as proposals for their improvement, are presented. Issues that arise when internal affairs agencies investigate crimes involving the use of a polygraph are considered. Examples of the work of a polygraphic specialist with persons suspected of committing crimes of a terrorist nature and pursuing extremist purposes are presented. The significance of special knowledge on the essence of special psychophysiological research for detection, disclosure and investigation of crimes is revealed. The authors made proposals to introduce posts of polygraphic specialists into the organizational and staff structure of the territorial departments of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation at the district level.

Специальные психофизиологические исследования; специалист-полиграфолог; органы внутренних дел; информация; экстремизм; преступления террористического характера; содействие.

Special psychophysiological research; polygraphic specialist; internal affairs agencies; information; extremism; terrorist crimes; assistance.

Ложь¹ и правда² — взаимоисключающие, диаметрально противоположные социальные понятия. В первобытном обществе каждый член общины должен был выполнять определенные функции. Эффективность деятельности индивида определялась на основе учета определенных критериев. Во-первых, это уровень физической подготовленности и выносливости человека. Во-вторых, наличие желания и личная целеустремленность. В-третьих, проявление человеком смелости или трусости при возникновении экстремальных условий. При возникающих обстоятельствах добросовестность деятельности отдельных членов племени определялась вождем. Случаи проявления трусости, которые приводили к гибели членов племени, карались исключительно смертной казнью. Жестокость наказания приводила к тому, что провинившийся использовал любые средства защиты, в том числе и ложь. Исторически разные этносы вырабатывали разнообразные техники и ритуалы с целью уличения в обмане и определения лжеца. В африканских племенах при определении виновного использовался следующий метод: вождь племени совершал ритуальный танец вокруг подозреваемых в совершении противоправного поступка, при этом тщательно их обнюхивая. По силе запаха выделяемого пота делалось заключение о виновности человека в совершении рассматриваемого деяния.

На Ближнем Востоке еще в глубокой древности в качестве «детектора лжи» использовали показатели пульса подозреваемого. Во внимание принимались изменения частоты пульса и особенности кровенаполнения артерий (пульсация). Метод использовался для выявления неверных жен и установления личности любовника. Методика проверки была предельно проста: к артерии прикладывался палец, а далее подозреваемой задавались вопросы с именами мужчин, теоретически способных вступить с подозреваемой в интимные отношения. Когда произносилось имя любовника, то в результате сильного эмоционального напряжения подозреваемой у нее резко изменялись как

частота пульса, так и кровенаполнение артерии, таким образом судили о ее виновности.

С начала доисторических времен до более позднего периода — каменного и бронзового веков, низкий уровень экономического и социального развития общества не способствовал созданию «мощных технических средств» для определения участия подозреваемого в преступлении. Только в конце XVII в. были созданы условия для развития технических средств, впоследствии получивших различные названия: детектор лжи, вариограф, полиграф, разоблачитель лжи, измеритель психологического стресса. Последнее название более объективно отражало сущность метода и постепенно завоевывало право на широкое применение [2].

Первым этапом в развитии инструментальной детекции лжи стала работа итальянского физиолога А. Моссо³ (1875 г.). В исследованиях он доказал, что в зависимости от величины эмоционального напряжения меняется ряд физиологических показателей. Особенно значимыми, по его мнению, являлись частота пульса и изменение давления в кровеносных сосудах. В 1895 г. итальянский врач-психиатр Ч. Ломброзо⁴ использовал первый прибор для детекции лжи — гидросфигмограф, который применялся для определения изменений кровяного давления в момент сокрытия лжи. Активную работу в этом направлении проводил наш соотечественник А. Р. Лурия⁵. В 1923 г. в Москве в институте психологии он провел серию исследований по выявлению ложных ответов у людей, причастных к совершению различных видов преступлений. С 1927 г. аналогичные исследования А. Р. Лурия стал проводить с подозреваемыми в убийстве. Всего было обследовано около 50 человек. Исследования имели большой научный и практический интерес [3, 4].

В марте 1990 г. с целью изучения опыта использования полиграфа в раскрытии преступлений в

¹ Ложь — намеренное искажение истины, неправда, обман. Ложь — высказывание, заведомо не соответствующее истине и высказанное в таком виде сознательно. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. 27-е изд., испр. М., 2013. — С. 463.

² Правда — истина на деле. То, что соответствует действительности, соответствует реальному положению вещей. Сказать правду. Услышать правду о случившемся. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка. М., 2008. — С. 1239.

³ Анджело Моссо (1864—1910 гг.) — итальянский физиолог, профессор фармакологии, главные его заслуги в области экспериментальной физиологии.

⁴ Чезаре Ломброзо (1835—1909 гг.) — итальянский врач-психиатр, родоначальник антропологического направления в криминологии и уголовном праве.

⁵ Александр Романович Лурия (1902—1977 гг.) — советский психолог, основатель отечественной нейропсихологии, профессор, доктор педагогических наук, доктор медицинских наук, действительный член Академии педагогических наук РСФСР, действительный член АПН СССР, принадлежит к числу выдающихся советских психологов, получивших широкую известность своей научной и педагогической деятельностью.

Республику Польша⁶ была направлена делегация в составе сотрудников центрального аппарата МВД СССР: начальника отдела Главного управления уголовного розыска МВД СССР В. В. Гордиенко⁷ и сотрудника Академии МВД СССР (далее – Академия) С. В. Игнатова⁸. По итогам их работы были подготовлены следующие предложения:

– применять полученные данные в ходе проработки вопроса об опытном внедрении полиграфных устройств в практику борьбы органов внутренних дел СССР с уголовной преступностью;

– подготовить публикации в изданиях МВД СССР об опыте правоохранительных органов Республики Польша в области применения полиграфа и подготовить специальное учебное пособие по использованию полиграфов с учетом изученного опыта на примере Республики Польша;

– внедрить полученные материалы в учебный процесс и НИР Академии;

– выйти с ходатайством к руководству МВД СССР о командировании специалистов Академии и ГУУР МВД СССР в США для решения вопроса о приобретении контактных и бесконтактных измерителей психологического стресса и обучения методики применения таких устройств.

Через четыре года во Всероссийском научно-исследовательском институте МВД России были заслушаны доклады В. А. Варламова⁹, где рассматривались случаи о результативных раскрытиях тяжких преступлений при использовании полиграфа, были представлены материалы об успешных полиграфных проверках [5]. В. А. Варламов разработал приборы серии «КРИС», «РИФ», «БАРЬЕР», которые к настоящему времени признаны лучшими в своем классе.

В МВД России была принята инструкция о порядке использования полиграфа при опросе граждан, утвержденная приказом МВД России от 28.12.1994 № 437. Правовым основанием для проведения полиграфных проверок является ст. 6 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», кото-

рая разрешала «...в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий использовать ...кино и фотосъемку, а также другие технические средства, не наносящие ущерб жизни и здоровью людей и не причиняющие вред окружающей среде» [1].

В многолетней практике автора были самые различные и неординарные случаи применения полиграфа. Кражи, грабежи, убийства, изнасилования, разбои, экстремизм, терроризм, установление похищенного, установление мест захоронений трупов. В основном работа проводилась с лицами, подозреваемыми в совершении преступлений, но приходилось тестировать и других участников уголовного и административного судопроизводства с целью выявления скрываемой информации или изобличения тестируемого во лжи. Эффективная, но при этом большая по объему работа по проверке оперативной информации часто проводилась в отношении большого количества подозреваемых или нескольких лиц по одному уголовному делу.

Личный опыт специалиста в области проведения специальных психофизических исследований (далее – СПФИ) исчисляется годами и большим количеством проведенных исследований. Поэтому можно уверенно констатировать, что специалисту-полиграфологу органов внутренних дел требуется ряд дополнительных знаний и умений. В частности, в подготовке служебных документов, необходимых для проведения СПФИ, совершенствовании навыков ведения предтестовой беседы с подозреваемым, проведении внутритестового диалога и заключительного этапа тестирования. Также необходимо развивать навыки в изучении полученных результатов тестирования¹⁰ и отработке порядка обработки полученных полиграмм в соответствии с требованиями существующих методик, а также регулярно повышать уровень профессиональных знаний, навыков и умений. Участие в оперативно-розыскной работе обязывает принимать меры к отработке любой имеющейся оперативной информации, подбирать и составлять тесты, соответствующие обстановке. Участие в осмотре места происшествия или совершения преступления, как показывает опыт, улучшает качество составляемых тестов, что в действующей практике не предусмотрено. Необходимо разработать ряд мер, направленных на пресечение любых попыток противодействия проведению СПФИ со стороны обследуемых лиц, поскольку данные действия в конечном счете влияют на качество работы специалиста-полиграфолога и на результаты, получаемые по итогам проведения СПФИ.

⁶ 29 декабря 1989 г., путем изменения конституции ПНР, стране возвращено историческое название «Rzeczpospolita Polska» (Польская республика, по-русски – Республика Польша).

⁷ Гордиенко Владимир Васильевич – российский государственный деятель, генерал-полковник полиции, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации. Окончил альюнктуру Академии МВД СССР. С ноября 2006 г. по декабрь 2015 г. возглавлял Академию управления МВД России.

⁸ Игнатов Сергей Викторович – генерал-лейтенант милиции, основатель Бюро специальных технических мероприятий в системе МВД России.

⁹ Варламов Валерий Алексеевич (1935–2012 гг.). Доктор биологических наук, академик, полковник милиции в отставке. Являлся единственным специалистом в области полиграфных проверок в России, проработавший 40-летний стаж работы. Создал первый в СССР чернильно-пищущий детектор лжи в 1960 г., первый компьютерный – в 1986 г. Автор большого количества научных трудов, книг и монографий в области полиграфных проверок.

¹⁰ Тестирование – проведение полиграфных проверок, измерение нервно-эмоционального напряжения на предъявленную информацию в виде слова, рисунка, фотографии и т. п.

Сотрудники подразделений специальных технических мероприятий (далее – СТМ) территориальных органов МВД России на региональном уровне, действуя в рамках ведомственных приказов, оказывают содействие в проведении СПФИ территориальным органам МВД России на районном уровне, но проводят мероприятия только по тяжким и особо тяжким преступлениям. Во всех других случаях СПФИ не проводятся или значительно затруднены в связи с отсутствием специалистов-полиграфологов в территориальных органах МВД России на районном уровне и большой продолжительностью времени на принятие решения в территориальном органе МВД России на региональном уровне о привлечении к данным мероприятиям специалистов-полиграфологов из подразделений СТМ, что является значительной проблемой до настоящего времени.

Сотруднику полиции, осуществляющему функции профилактики, расследования и раскрытия преступлений необходимы базовые знания о способах применения СПФИ в оперативно-служебной деятельности. Специалисту-полиграфологу также необходимо постоянно повышать и совершенствовать свою квалификацию, так как его первоначальное обучение, полученное на курсах специальной подготовки, уже через год-два не удовлетворяет потребностям практической деятельности. Своевременное привлечение специалиста-полиграфолога территориального органа МВД России на районном уровне к расследованию и профилактике преступлений будет приносить существенную помощь в этом направлении деятельности. В настоящее время существует ряд бюрократических мер, определяющих порядок привлечения специалистов подразделений специальных технических мероприятий МВД России на региональном уровне для выполнения задач в территориальных органах МВД России на районном уровне. На практике остается неоправданно большой длительность согласования заданий для привлекаемых специалистов-полиграфологов, оформления необходимых документов, ожидания приезда из регионов. Из-за чего решение задач по раскрытию преступлений по «горячим следам» теряет свою актуальность.

Основываясь на опыте оперативно-служебной деятельности, с целью повышения эффективности противодействия преступности, сопровождения уголовных дел, использования результатов проведения СПФИ, необходимо ввести в организационно-штатную структуру территориальных органов МВД России на районном уровне должности специалистов-полиграфологов.

Оперативная обстановка в Северо-Кавказском федеральном округе (далее – СКФО) наиболее сложная в Российской Федерации. По ко-

личеству резонансных преступлений – терактов, убийств общественных деятелей, сотрудников правоохранительных органов, вооруженных нападений на предпринимателей СКФО занимает «лидирующие позиции» [7]. Поэтому введение в штат территориальных органов МВД России на районном уровне в СКФО должностей специалистов-полиграфологов представляется особенно актуальным. Специалисты в области психологии, осознавая необходимость в работе с категорией граждан, придерживающихся экстремистской идеологии и радикальных взглядов, в настоящее время активно работают в направлении совершенствования СПФИ. Авторские разработки вопросников¹¹, совершенствование методов проведения предтестовых бесед, изучение религиозных взглядов в классическом понимании, экспертное изучение содержания экстремистской литературы – все это происходит в инициативном порядке.

В качестве примера можно привести уголовное дело, возбужденное по рапорту сотрудника полиции в отношении гражданина К., который в течение нескольких дней, передвигаясь по улицам поселка, вступал в разговоры с жителями и призывал их принять иную веру. При этом оскорблял другие религиозные течения, позволял высказывания экстремистского толка. Ссылаясь на радикальные взгляды сторонников нетрадиционного ислама, призывал граждан отказаться от иного вероисповедания.

В ходе проведенного СПФИ было установлено, что данный гражданин придерживался радикальных взглядов нетрадиционного ислама и экстремистских убеждений в религии. Кроме того, в ходе проведения СПФИ он пытался противодействовать проверке, что говорило о его заинтересованности в сокрытии истины. Также были получены сведения о наличии в его домовладении взрывных устройств и боеприпасов. Данная информация была незамедлительно передана сотрудникам полиции и в последующем полностью подтвердилась.

Также иллюстрацией может служить расследование уголовного дела по факту хищения культурных ценностей и предметов религии. В результате проведенного СПФИ удалось выяснить, что задержанный гражданин ранее отбывал наказание за аналогичные преступления. Поисковыми методами было установлено, где подозреваемый хранил похищенные предметы. В результате оперативно-розыскных мероприятий сведения, полученные по

¹¹ Вопросник (опросник) – совокупность отдельных вопросов, расположенных в определенном порядке для проведения полиграфической проверки. Иногда этих групп может быть несколько. Например, вопросник для проведения кадровой проверки может включать в себя несколько блоков (тестов), например, на мотивы преступления, криминальное прошлое и т. д.

итогах СПФИ, полностью подтвердились, подозреваемый дал признательные показания в кабинете специалиста-полиграфолога и стал сотрудничать со следственными органами.

Результаты СПФИ оказали существенную помощь в раскрытии преступлений, установлении причин и мотивов, в том числе и по религиозным убеждениям. Совокупность образов, прямо или случайно связанных с преступлением, породившими сильное эмоциональное переживание, образует в памяти преступника значимый для него стимул. Искусственная активация одного из элементов этого комплекса, даже против воли субъекта, автоматически воссоздает в сознании все его элементы, поэтому психофизиологические реакции участников уголовного процесса, возникающие в связи с преступлением и его расследованием, являются важным источником получения значимой информации [6].

Приведем в качестве примера уголовное дело по факту убийства предпринимателя, которое осложнялось большим объемом оперативной информации и отсутствием конкретных подозреваемых. Специалистом полиграфа обрабатывались две версии. Во-первых, религиозные обиды. Данная версия потребовала изучения обычаев народа, к которому относился потерпевший, религиозные взгляды и прошлая жизнь. Во-вторых, заказное убийство, что тоже переплеталось с первой версией мотивов убийства. Также была учтена предпринимательская деятельность потерпевшего. В данном случае проверке подверглись лица из окружения потерпевшего. Информация, полученная в результате проведения опросов, свидетельствовала о причастности одного из лиц окружения к совершенному преступлению. Результаты СПФИ показали, что у обследуемого лица существует мотив «кровной мести»¹², религиозные обиды. В последующем причастность указанного лица к убийству была доказана процессуальным путем. Убийство подозреваемый совершил по причинам, которые были установлены в ходе СПФИ. Впоследствии подозреваемый признался в убийстве, совершенном исключительно из религиозных убеждений.

Приведенные примеры говорят о существенной помощи специалиста-полиграфолога при его своевременном привлечении к оперативно-розыскным мероприятиям, направленным на раскрытие и профилактику преступлений.

Статистика применения полиграфа в настоящее время такова, что «детектор лжи» уже давно

не является инновационным инструментом для подбора кадров, проведения служебных разбирательств на предприятиях и использовании в правоохранительной сфере. Из 223 опрошенных из числа сотрудников переменного состава Академии управления МВД России только 3 % (7 человек) не знают, что такое полиграф, что говорит о положительной тенденции популяризации полиграфа. 84 % (186 человек) ответили, что полиграф может помочь при расследовании преступлений, 4 % (9 человек) считают, что использование полиграфа малоэффективно и только 12 % (28 человек) – затруднились с ответом. Дополнительный опрос 100 респондентов из числа переменного состава Академии управления МВД России показал, что 97 % (97 человек) согласны с мнением: «Наличие специалиста-полиграфолога в территориальных органах МВД России на районном уровне может оказать существенное влияние на эффективность раскрытия и профилактики преступлений, 94 % (94 человека) считают необходимым проведение СПФИ при расследовании преступлений. Но этих же респондентов не устраивает уровень оперативности мероприятий по привлечению специалиста-полиграфолога к оперативно-розыскным мероприятиям. Выводы из анализа практики применения полиграфа в процессе оперативно-служебной деятельности практически полностью совпадают с результатами проведенных опросов.

Министр внутренних дел Российской Федерации генерал полиции Российской Федерации В. А. Колокольцев в своем интервью популярно-правовому альманаху МВД России «Профессионал» сказал: «...реформа органов внутренних дел должна обеспечить реальное внедрение в правоохранительную практику самых передовых достижений науки и техники, в том числе новейших технологий» [9].

Исходя из опыта оперативно-служебной деятельности, имеется твердая убежденность в необходимости привлечения специалиста-полиграфолога к работе в составе следственно-оперативной группы при первоначальном выезде на осмотр места происшествия, а для достижения данной цели в территориальных органах МВД России на районном уровне необходимо введение в штат такой должности, сотрудник должен иметь опыт оперативной работы, желательно в структуре уголовного розыска, т. к. наибольшую заинтересованность в применении СПФИ проявляют оперативные работники.

Принимая во внимание важность первоначальной информации, которая поступает сотрудникам полиции при выезде на место происшествия, специалисту необходима фиксация частных и общих признаков расследуемого преступления, а также запрет на распространение полученной информации посторонним и подозреваемым, что очевидно,

¹² Кровная месть или клятва, которая дается как принцип избавления рода или семьи от позора, причиненного в ходе оскорбления, убийства или другой обиды, которая другими иными способами, по мнению лица, не исправима. В исламе клятва кровной мести осуществляется путем причинения смерти «кровнику», лицу, осуществившему оскорбление рода.

повышает результативность проводимых СПФИ. Проведение СПФИ позволит решить множество противоречий, возникающих в показаниях участников уголовного судопроизводства, при расследовании уголовных дел, существенно сэкономит время при отработке различных версий и сузит круг подозреваемых.

Для определения сферы применения полиграфа и проведения СПФИ необходимо принять Федеральный закон «О применении полиграфа», где

определить сущность, принципы, цели, задачи, права и обязанности участников СПФИ, установить минимум требований к специалисту, сертификацию полиграфа, а также порядок процедуры опросов. В случае возникновения трудностей при реализации этих предложений на федеральном уровне, думается, что разрешение этих проблем может быть осуществлено на уровне Министерства внутренних дел.

Список литературы:

1. **Российская Федерация. Законы.** Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон № 144-ФЗ от 12 августа 1995 г. [принят Государственной думой 5 июля 1995 года] // СПС «Консультант-Плюс». — Текст : электронный.
2. **Варламов, В. А., Варламов, Г. В.** Компьютерная детекция лжи. — М.: Принт-Центр, 2010. — Текст : непосредственный.
3. **Варламов, В. А.** Детектор лжи: учебник; 2-е изд. М.: ПЭР СЭ-Пресс, 2004. — Текст : непосредственный.
4. **Варламов, В. А., Варламов, Г. В.** Толковый словарь полиграфолога. — М.: ООО «Лига-Принт», 2008. — Текст : непосредственный.
5. **Зубрилова, И. С., Скрыпников, А. И., Зерин, С. Н.** Применение полиграфа при раскрытии преступлений : методическое пособие. ВНИИ МВД России. — М., 1999. — Текст : непосредственный.
6. **Княжев, В. Б., Майдыков, А. Ф.** О стратегии деятельности органов внутренних дел МВД России в условиях новых угроз национальной безопасности // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 1 (37). — Текст : непосредственный.
7. **Оглоблин, С. И., Молчанов, А. Ю.** Инструментальная «Детекция лжи» (проверки на полиграфе): академический курс. Ярославль: НЮАНС, 2004. — Текст : непосредственный.
8. **Ожегов, С. И.** Толковый словарь русского языка: 27-е изд., испр. — М.: ООО «АСТ», 2017 — Текст : непосредственный.
9. Популярно-правовой альманах МВД России «Дорожная карта» дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации. М., 2013. № 2. — Текст : непосредственный.

Использование изображений, полученных с камер видеонаблюдения, в ходе расследования и раскрытия преступлений

О. В. МАЙОРОВА,
адъюнкт кафедры основ
экспертно-криминалистической деятельности
(Волгоградская академия МВД России)
E-mail: agentola@mail.ru

Use of CCTV Images During Investigation and Disclosure of Crimes

O. V. MAYOROVA,
Adjunct of the Department of Fundamentals of Forensic Science
(Volograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

УДК 303.63:343.98.068

Автор статьи рассматривает видеоизображения внешнего облика человека, полученные с камер видеонаблюдения, как элемент ситуационного подхода в практической деятельности по расследованию преступлений.

Ситуационный подход; раскрытие преступлений; портретная экспертиза; внешний облик человека; следственная ситуация.

The author of the article considers video images of the external appearance of a person, obtained from video surveillance cameras, as an element of a situational approach in practical activities to investigate crimes.

Situational approach; disclosure of crimes; portrait examination; external appearance of the person; investigative situation.

Использование отображений внешнего облика человека, полученных с камер видеонаблюдения, в борьбе с преступностью и доказыванием преступлений является весьма эффективным. Однако, в качестве элемента ситуационного подхода в ходе расследования и раскрытия преступлений, использование отображений внешнего облика человека, полученных с камер видеонаблюдения, ранее в теории подробно не рассматривалось.

Как отмечал профессор Н. П. Яблоков, преступная деятельность, равно как и процесс возникновения и исчезновения информации о ней, а также процесс ее расследования, имеют ситуационную природу, поскольку осуществляются они в конкретных условиях места, времени дня и года окружающей среды, в самых различных взаимосвязях с другими процессами объективной действительности, поведением различных лиц, связанных с указанными процессами [8].

Ситуационный подход сформировался на основе изучения следственной ситуации. Как элемент, позволяющий максимально оптимизировать процесс расследования, он включен в методики расследования отдельных видов преступлений [4, 9].

Профессор Т. С. Волчецкая сформулировала «следственную ситуацию как степень информационной осведомленности следователя о преступлении, а также состояние процесса расследования, сложившееся на любой определенный момент времени, анализ и оценка которого позволяет следователю принять наиболее целесообразные по делу решения» [1, 2, 3].

Можно говорить о том, что от информационной составляющей преступления, а именно так можно определить анализ следственной ситуации, зависят дальнейшие запланированные оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия, то есть в итоге — весь процесс организации расследования преступления. Данные о событии преступления и виновности лица, то есть наибо-

лее важные обстоятельства, являются целью ликвидации информационного вакуума следственной ситуации, складывающейся на определенном этапе расследования. Именно эту цель необходимо иметь в виду в процессе планирования следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Установить личность по фото или видеоизображениям — задача, постоянно возникающая перед сотрудниками органов внутренних дел как при розыске преступников, так и розыске пропавших без вести граждан. Количество объектов — видеоизображений, поступающих на экспертное исследование, из года в год возрастает, что обусловлено увеличением наличия количества видеозаписывающего оборудования в повседневной жизни граждан. В связи с этим возрастают возможности использования правоохранительными органами достижений науки в данной области в интересах безопасности населения. Все большую популярность приобретает применение видеозаписывающей аппаратуры самими гражданами в целях обеспечения собственной безопасности, защиты и сохранности своего имущества, а также систематического контроля над объектами коммерческой деятельности и других целей [7].

Именно все выше перечисленные обстоятельства обусловили рост объектов видеоизображений, поступающих на экспертное исследование в экспертно-криминалистические подразделения правоохранительных органов.

Помимо производства экспертиз, изображения с камер видеонаблюдения направляются на проверку по информационным базам данных посредством информационно-поисковых систем (далее — ИПС). В настоящее время в правоохранительных органах получили распространение такие ИПС, как «Сова», «Сова-Видеопоток», «Портрет-поиск» и др.

Подходя к расследованию преступлений с позиций криминалистической деятельности, можно говорить о том, что процесс расследования — это многоцелевая поисково-познавательная деятельность. В широком смысле базисные элементы структуры расследования определены нормативно (уголовно-процессуальным законом). В узком же смысле структура каждого конкретного расследования определяется следователем. Важным этапом при формировании структуры расследования каждого уголовного дела является формулирование целей расследования. Для этого требуется произвести подробный анализ состава расследуемого преступления с точки зрения норм уголовного права, и, в дальнейшем, исходя из следственной ситуации, очертить круг следственных, иных процессуальных и оперативно-розыскных действий и мероприятий, требуемых для

неопровержимого доказательства каждого из элементов состава преступления. Можно говорить о том, что такой алгоритм действий следователя составляет сущность планирования. Такую последовательность действий целесообразно оформить в план оперативно-следственных действий и мероприятий по уголовному делу — документ, в котором будет отражаться на момент его составления следственная обстановка (ситуация), иначе говоря, фабула, а также выдвинутые на основании собранных доказательств версии. В дальнейшем, по каждой из выдвинутых версий отдельно планируется проведение тех или иных мероприятий. Такой план расследования является общим. На его основании, с учетом вновь поступающей информации по делу, происходит ежедневное планирование следователем дальнейших мероприятий. Например, в случае подтверждения какой-либо одной из выдвинутых версий основного плана проведение следственных действий по другой автоматически становится нецелесообразным и отменяется. Это еще раз говорит о том, что ситуационный подход к расследованию является динамической категорией, развивающейся, эволюционирующей в процессе расследования.

Например, в случае изъятия и просмотра видеозаписи, сделанной камерой видеонаблюдения, установленной в помещении, в котором было совершено хищение имущества и неопровержимого установления факта совершения злоумышленником преступления (хищения) в одиночку, следственные действия, предусмотренные для установления соучастников, по версии, предполагавшей совершение преступления в соучастии, проводить нет никакого смысла. При этом мероприятия, направленные на установление и подтверждение размера причиненного ущерба по делам о хищениях, требуется провести в обязательном порядке, так же, как и по другим категориям уголовных дел [6], независимо от подтвержденных либо неподтвержденных выдвинутых версий о лицах, совершивших преступление.

Анализ практики показывает, что по прибытии следственно-оперативной группы на места происшествий в коммерческие организации (например, торговые центры, сетевые магазины, отделения банков и пр.), зачастую возникают сложности с изъятием фрагментов видеозаписи на съемные носители, обусловленные некомпетентностью персонала коммерческих организаций, а также удаленным хранением интересующей информации. По указанным выше причинам сотрудниками следственно-оперативной группы (далее — СОГ) с целью оперативного изъятия и использования информации приходится производить съемку с экрана монитора на камеру мобильного телефона или фотоаппарата.

Информация, полученная с помощью камер видеонаблюдения, может предопределять для следователя выбор наиболее эффективных тактических приемов следственных действий [5]. К примеру, если в ходе проведения осмотра места происшествия будет установлено, что момент совершения преступного деяния зафиксирован камерой видеонаблюдения, целесообразно сразу принять меры для получения видеозаписи и ее просмотра непосредственно на месте проводимого осмотра членами СОГ.

Полученная в ходе анализа информация позволит решить несколько задач:

1. Установить время, точное место, способ совершения преступления.
2. Получить данные о количестве преступников.
3. Определить локализацию оставленных преступниками материальных следов на месте про-

исшествия, с целью дальнейшего их обнаружения, фиксации и изъятия.

Подводя итог проблематики, связанной с использованием отображений внешнего облика человека, полученных с камер видеонаблюдения, как элемента ситуационного подхода в ходе расследования и раскрытия преступлений, следует сделать следующий вывод: в большинстве случаев, именно использование информации о внешнем облике человека, полученной с камер видеонаблюдения, как элемент ситуационного подхода, в ходе анализа следственной ситуации, обуславливает выдвижение общих и частных криминалистических версий, в том числе и их корректировку. И в дальнейшем, на определенном (конкретном) этапе расследования, именно следственная ситуация позволяет оценивать успешность дальнейшей работы с версиями.

Список литературы:

1. **Волчецкая, Т. С.** Генезис, современные тенденции и перспективы развития криминалистической ситуологии на современном этапе / Т. С. Волчецкая / Ситуационный подход в криминалистической науке и правоприменительной деятельности: материалы междунауч.-практ. конф. «Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности», БФУ им. И. Канта ; под ред. Т. С. Волчецкой. — Калининград, 2012. — Текст : электронный.
2. **Волчецкая, Т. С.** Криминалистическая ситуология: монография. — М., 1997. — Текст : непосредственный.
3. **Волчецкая, Т. С.** Современные проблемы моделирования в криминалистике и следственной практике: учебное пособие. Калининград, 1997. — Текст : непосредственный.
4. **Драпкин, Л. Я.** Ситуационный подход в криминалистической теории и практике расследования преступлений // Российский юридический журнал. № 2, март-апрель 2017. — Текст : непосредственный.
5. **Лозовицкая, Г. П.** Доказательственное значение экспертиз и исследований цифровых фото-, видеоизображений в уголовном процессе // Энциклопедия судебной экспертизы. 2018. № 4. — Текст : непосредственный.
6. **Лозовицкая, Г. П., Голиков, О. С.** Проблемы возмещения вреда потерпевшему в уголовном процессе // Российский следователь. 2000. № 5. — Текст : непосредственный.
7. **Майорова, О. В.** Актуальные проблемы производства портретных экспертиз и составления субъективных портретов в ЭКЦ УМВД России по Астраханской области // Энциклопедия судебной экспертизы. 2018. № 4 (19). — Текст : непосредственный.
8. **Яблоков, Н. П.** Ситуационный подход как один из методов научного познания в криминалистическом мышлении субъектов криминалистической деятельности // Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности: материалы междунауч.-практ. конф. / под ред. Т.С. Волчецкой; БФУ им. И. Канта. Калининград: изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. — Текст : электронный.
9. **Ян, Е. И.** Ситуационный подход и его значение для расследования преступлений // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. № 1 (84). 2018. — Текст : электронный.

Вопросы межведомственного взаимодействия органов предварительного следствия с учреждениями исполнения наказания при расследовании «телефонных мошенничеств»

А. Е. МИНАКОВ,
слушатель факультета
подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России
(Академия управления МВД России)
E-mail: minakov76minakov@yandex.ru

Issues of Interdepartmental Interaction of Preliminary Investigation Bodies with Penitentiary Institutions in the Investigation of «Telephone Fraud»

A. E. MINAKOV,
Listener of the Faculty
Training of Chiefs (Heads) of Territorial Bodies
of the Ministry of internal Affairs of Russia
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)

УДК 343.72:351.74

В статье идет речь о проблемах организации взаимодействия следователей системы МВД России и оперативных подразделений учреждений исполнения наказания при расследовании преступлений, совершенных с использованием информационных технологий лицами, отбывающими наказание. Автором изучены различные формы взаимодействия между органами предварительного следствия МВД России и ФСИН России в этой сфере.

Следователь; органы предварительного следствия; оперативные подразделения ФСИН России; осужденные; преступления; внешнее взаимодействие.

The article deals with the problems of organizing interaction between investigators of the Ministry of internal Affairs of Russia and operational units of penitentiary institutions in the investigation of crimes committed using information technologies by persons serving sentences. The author has studied various forms of interaction between the preliminary investigation bodies of the Ministry of internal Affairs of Russia and the Federal penitentiary service of Russia in this area.

Investigator; the bodies of preliminary investigation operational divisions of the Federal penitentiary service of Russia; convicted person; crimes; external interaction.

Развитие современных систем мобильной связи, интернет-технологий и информационного пространства, а также самих мобильных коммуникационных устройств, включающих в себя многообразные функции по передаче информации, способствует значительному увеличению преступных посягательств, в частности, хищений, совершенных с использованием информационных и коммуникационных технологий.

По данным ГИАЦ МВД России в 2019 г. преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, в том числе с использованием мобильных телефонов, зарегистрировано 294,4 тыс., что на 68,5 % больше показателей предыдущего года (в 2018 г. на 92,8 %). В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 8,8 % в 2018 г. до 14,5 % в 2019 г. Половина таких преступлений (53,3 %) со-

вершается с использованием сети «Интернет»: 157,0 тыс. (+45,4 %), более трети (+39,5 %) – средств мобильной связи: 116,2 тыс. (+89,5 %). Раскрывается только каждое 4 преступление данной категории [11, 12]. Данные статистические сведения свидетельствуют о недостаточности принимаемых мер по противодействию указанным преступным проявлениям.

В целях улучшения сложившейся обстановки Министр внутренних дел Российской Федерации В. А. Колокольцев потребовал от руководителей подразделений МВД принятия всех возможных мер по организации надлежащего взаимодействия при расследовании уголовных дел указанной категории [10].

Исходя из статистических сведений расследованием преступлений, совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий, в большей степени занимаются следователи органов внутренних дел.

В связи со спецификой данных видов преступлений, заключающейся в бесконтактном способе их совершения, в значительной удаленности потерпевшего от преступника, большая их часть остается не раскрытой, лица, совершающие данные преступления, избегают наказания, и в связи с этим, продолжают заниматься преступной деятельностью, совершая новые и новые преступления. Данные преступления характеризуются большой степенью подготовленности и организованности со стороны лиц, занимающихся преступной деятельностью, а также их значительной латентностью.

Как показывает практика, достаточно большое количество таких преступлений совершаются в местах лишения свободы лицами, отбывающими наказание за ранее совершенные преступления.

Расследование преступлений, совершенных лицами, отбывающими наказание в учреждениях уголовно исполнительной системы России (далее – УИС России), в значительной мере осложнено особенностями сбора доказательств, обусловленными статусным положением лиц, их совершивших. Следователи сталкиваются с противодействием со стороны осужденных лиц, поскольку у них имеется «криминальный опыт» и знания некоторых особенностей производства оперативно-розыскных мероприятий и проведения отдельных следственных действий.

Согласно выборке в электронной базе данных «Учет преступлений среди осужденных» в местах лишения свободы в 2016 г. совершено 103 преступления с использованием средств мобильной связи, из которых 55 – путем мошенничества [7].

Наибольшая часть указанных преступлений в соответствии со ст. 151 УПК РФ расследуется

подразделениями следствия в системе МВД России, что подтверждается и статистическими данными [1].

В этой связи возникает насущная потребность в качественном взаимодействии органов предварительного следствия в системе МВД России (далее – ОПС) с подразделениями (учреждениями) Федеральной службы исполнения наказаний (далее – УФСИН России) при расследовании мошенничеств, совершенных с использованием средств связи.

По мнению Е. Е. Босак, взаимодействие при расследовании преступлений, совершенных лицами, отбывающими наказание в местах изоляции от общества, необходимо рассматривать как управленческую деятельность следователя по находящемуся в его производстве уголовному делу, основанную на нормах уголовно-процессуального права, направленную на упорядочение собственных действий и действий оперативных подразделений УФСИН России, выражающуюся в согласовании и объединении усилий и возможностей в целях успешного достижения общего результата – раскрытия пенитенциарного преступления [6]. С данным утверждением можно согласиться лишь отчасти. По нашему мнению, к субъекту взаимодействия кроме следователя необходимо причислить и руководителя следственного органа, ведь без его управленческих действий маловероятен сам процесс межведомственного взаимодействия.

Под взаимодействием понимается совместная деятельность субъектов, направленная на решение стоящих перед ними общих задач и достижение позитивных результатов [8, 9].

В научной литературе, в том числе и в системе правоохранительных органов, взаимодействие подразделяется на внутреннее и внешнее.

Под внутренним взаимодействием понимается деятельность структурных подразделений и служб системы МВД России. К внутреннему взаимодействию относится работа с сопредельными территориальными отделами МВД России, вышестоящими и нижестоящими подразделениями и т. д.

Под внешним взаимодействием понимают совместную деятельность неподчиненных друг другу субъектов, обладающих различной компетенцией и имеющих общую цель – противодействие преступности. Общей целью правоохранительных органов, прежде всего, следует понимать защиту прав и свобод граждан от преступных посягательств и охрану общественного порядка. Совместная работа органов внутренних дел России, в том числе органов предварительного следствия с другими правоохранительными

ми органами, к которым относятся и УФСИН России.

Исходя из этого, совместную работу ОПС и УФСИН при расследовании «телефонных мошенничеств» можно отнести к внешнему взаимодействию правоохранительных органов России.

Выделяются две основные формы внешнего взаимодействия:

– взаимодействие происходит в форме совместной деятельности (создание совместных следственно – оперативных групп, совместное проведение следственных действий, выполнение поручений, обсуждение хода и проведения следственных действий и оперативных мероприятий);

– взаимодействие происходит в форме обмена информацией.

Результаты совместной деятельности зависят от ее организации субъектами взаимодействия.

Учитывая, что в расследовании преступлений данного вида принимают участие различные правоохранительные органы, то процесс их взаимодействия носит межведомственный характер. Для решения возникающих в этой связи проблем необходимо принимать совместные усилия различных правоохранительных ведомств.

Учитывая массовый характер данного вида преступлений и социальную незащищенность потерпевших, возникает необходимость в выработке комплексных мер, направленных на результативное расследование и пресечение данных преступлений. Важнейшим условием решения поставленной задачи является эффективное взаимодействие оперативных подразделений УФСИН и органов предварительного следствия.

Как известно, в обязанности следователей входит организация непосредственного взаимодействия при расследовании уголовных дел, находящихся у них в производстве, с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, к которым также относятся и оперативные подразделения УФСИН России [5].

Исходя из смысла Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ [2], определен порядок взаимодействия оперативных подразделений Российской Федерации, в том числе оперативных подразделений УФСИН с МВД России, который закрепляет его основы и предусматривает, что оперативные подразделения УФСИН вправе проводить совместно с оперативными сотрудниками МВД оперативно-розыскные мероприятия в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы.

Одной из задач оперативных подразделений УФСИН в учреждениях исполнения наказания

является выявление, предупреждение и раскрытие готовящихся и совершаемых преступлений.

В связи с отсутствием на федеральном уровне совместных межведомственных нормативно-правовых актов ОПС МВД России и УФСИН России руководители вышеуказанных ведомств на местном и региональном уровне вынуждены самостоятельно организовывать взаимодействие с целью эффективного расследования преступлений.

Эффективность раскрытия и расследования преступлений указанной категории, прежде всего, зависит от успешного взаимодействия следователя и органов, наделенных полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности, в частности в системе УФСИН России.

Разная ведомственная принадлежность и возникающие в связи с этим противоречия не способствуют должному взаимодействию при раскрытии и расследовании мошенничеств, совершенных с применением средств связи лицами, находящимися в исправительных учреждениях, снижает эффективность следственных действий, что приводит к невозможности привлечения виновного лица к уголовной ответственности. Порядок совместной работы в указанном направлении не урегулирован нормативными правовыми актами, и соответственно отсутствует оценка результатов взаимодействия. Анализировать совместную работу указанных подразделений можно лишь по субъективным данным, основанным на общих статистических показателях без имеющей специфики этих подразделений.

Несмотря на существенные различия органов предварительного следствия МВД России и оперативных подразделений УФСИН России, у данных субъектов взаимодействия имеются общие цели и задачи, поставленные перед ними законодательством Российской Федерации, а именно, установление лиц, совершивших преступления с целью привлечения их к уголовной ответственности. Общим объектом, на которое направлено взаимодействие указанных структур, является противоправная деятельность лиц, их совершивших, а именно осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы.

Кроме указанных лиц, субъектами организации взаимодействия выступают органы и их должностные лица, обладающие правом давать указания управленческо-распорядительного характера и занимающие руководящее положение над другими субъектами управления. В указанной роли выступают руководители органов предварительного следствия и при определенных условиях начальники территориальных подразделений ОВД, в чьем подчинении находятся следователи, производящие предварительное расследование по конкретным

уголовным делам, руководители исправительных учреждений УФСИН России, осуществляющие контроль за оперативными сотрудниками своего подразделения, а также прокурор, осуществляющий процессуальный контроль за расследованием уголовных дел и ведением оперативных дел.

Как видится, в настоящее время одной из характерных форм взаимодействия можно признать координационные совещания правоохранительных органов, в том числе по постановке вопросов расследования уголовных дел о преступлениях рассматриваемого вида.

Важным субъектом организации и координации взаимодействия в этой сфере в соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» отводится Генеральному Прокурору РФ, а также подчиненным ему прокурорам, которым дано право на координацию деятельности ОВД и иных правоохранительных органов Российской Федерации по борьбе с преступностью [3]. В соответствии с указом Президента РФ № 567 от 1996 г. руководители всех правоохранительных органов являются членами координационного совещания [4].

Список литературы:

1. **Российская Федерация. Законы.** Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон № 174-ФЗ от 18 декабря 2001 г. : [принят Государственной думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года] // СПС «КонсультантПлюс». — Текст: электронный.
2. **Российская Федерация. Законы.** Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон № 144-ФЗ от 12 августа 1995 года : [принят Государственной думой 5 июля 1995 года] // СПС «КонсультантПлюс». — Текст : электронный.
3. **Российская Федерация. Законы.** О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон № 2202-1-ФЗ от 17 января 1992 г. // СПС «КонсультантПлюс». — Текст : электронный.
4. **Российская Федерация. Законы.** Положение о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью [утверждено указом Президента Российской Федерации № 567 от 18 апреля 1996 года] // СПС «КонсультантПлюс». — Текст : электронный.
5. **Российская Федерация. Законы.** Об органах предварительного следствия в системе МВД России : приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 1 января 2018 г. № 1 // СПС «КонсультантПлюс». — Текст : электронный.
6. **Босак, Е. Е.** Модели организации взаимодействия следователя с оперативными подразделениями ФСИН России // Закон и право. 2014. № 7. — Текст : непосредственный.
7. **Гирько, С. И.** Отнесение уголовно-исполнительной системы России к категории федеральных органов исполнительной власти, наделенных в уголовно-процессуальном законодательстве России полномочиями органов дознания, и исключение из нее: идеология проблемы // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 4. — Текст : непосредственный.
8. **Петрова, О. В.** Организационно-правовой механизм взаимодействия МВД, ГУВД, УВД по субъекту Российской Федерации и региональных органов государственной власти в сфере правоохраны: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / О. В. Петрова — Текст : непосредственный. — М.: Академия управления МВД России, 2009.
9. **Петрова, О. В.** Сотрудничество органов внутренних дел с региональными органами государственной власти в сфере правоохраны // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2012. № 1 (18). — Текст : непосредственный.

10. Расширенное заседание коллегии МВД России по итогам оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел за 2018 г. и планам работы на 2019 год. – Текст : электронный // Президент России : официальный сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59913> (дата обращения: 20.05.2019).
11. Сборник о состоянии преступности в России / ГИАЦ МВД России за январь-декабрь 2018 г. – Текст : электронный.
12. Сборник о состоянии преступности в России / ГИАЦ МВД России за январь-декабрь 2019 г. – Текст : электронный.

Об опыте обеспечения авиационной безопасности в России и за рубежом

О. И. МАТЮХИН,
слушатель факультета
подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России
(Академия управления МВД России)
E-mail: olegmat80@mail.ru

About the Experience of Aviation Security in Russia and Abroad

O. I. MATYUKHIN,
Listener of the Faculty
Training Managers (Heads) of Territorial Bodies
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)

УДК 341.16:388.9:351.814.3

В статье анализируются инновационные и высокотехнологические средства обеспечения безопасности в крупных аэропортовых комплексах стран Европы и Азии, а также российские разработки и предложения по совершенствованию проведения досмотровых мероприятий, детекции потенциальных источников опасности на основе биометрических данных и анализа поведенческих характеристик человека.

Безопасность; обеспечение безопасности аэропортов; биометрические данные; биометрический контроль; персональные данные.

The article reviews innovative and high-tech security tools used in the busiest European, Asian and Russian airports in close correlation with passenger safety. The article includes Russian scientific developments and proposals for improving security inspection activities, detecting potential hazards based on biometric data and results of human behavior analysis.

Security; airport security; biometric data; biometric control; personal data.

Проблема обеспечения транспортной безопасности, учитывая современное положение России на политической и экономической аренах, является наиболее значимой и актуальной [3, 7]. Обеспечение безопасности в местах массового скопления людей является одной из приоритетных задач правоохранительных органов. В результате продолжающейся мировой глобализации, увеличения общего пассажиропотока и совершенствования предоставления услуг авиакомпаний, возрастает нагрузка на аэропортовую инфраструктуру. Увеличивается количество пассажиров, ежедневно проходящих досмотры и регистрацию в зданиях аэропортов.

Основной задачей обеспечения безопасности аэропорта является предотвращение как противоправных действий, так и недопущения возникновения паники среди находящихся в здании людей.

С развитием научных технологий появляются новые методы, выводящие обеспечение безопасности на новый уровень. Некоторые из разработок успешно применяются в зарубежных аэропортах на протяжении многих лет, например, внедрение инструментов биосканирования и биометрической идентификации. Технология заключается в сборе уникальных биологических данных, позволяющих опознать и подтвердить личность человека. Составляющими являются отпечатки пальцев и ладоней, сканеры сетчатки и радужки глаз, а также неизменяемые черты лица. К преимуществам технологии с точки зрения обеспечения безопасности относится сложность изменения или фальсификации биометрических параметров. Наличие базы биометрических данных пассажиров с одной стороны является важной для обеспечения безопасности, с другой — позволяет ускорить процесс регистрации на рейс.

Технология находится на стадии внедрения во многих странах мира. В начале 2018 г. в России и мире насчитывалось уже более 800 млн владельцев биометрических паспортов. Развитие биометрии позволило установить терминалы для биосканирования в 240 европейских аэропортах [8].

Управление Транспортной Безопасностью США в 2017 г. на своем официальном сайте разместило краткую сводку ближайших планов развития и применения инновационных технологий в системах обеспечения аэропортовой безопасности. Внедрение технологий биосканирования в этом списке стоит на приоритетной позиции. В процессе развития находится программа «зарегистрированных путешественников», участниками которой на текущий момент являются около 55 тысяч граждан США. Программа для пассажиров реализуется посредством выдачи электронной карты с занесенной информацией о путешественнике, включая биометрические данные.

В странах Евросоюза разрабатывается программа «Умные границы», позволяющая выявлять незаконных мигрантов, террористов и членов организованных преступных групп. Программа предусматривает аналогичную выдачу электронных карт для считывания на границе.

Одним из лидеров в обеспечении аэропортовой безопасности является Израиль (аэропорт Бен-Гурион). Для граждан Израиля введены биометрические карточки, автоматизированный биометрический контроль соотносит информацию на карточке с параметрами владельца, в случае несоответствия подают сигнал. Кроме того, аэропорт оснащен ионными анализаторами и бесконтактными газоанализаторами [9].

Среди научно-технических разработок, применяемых в российских аэропортах, можно отметить СКУД «BioSmart» – систему биометрического контроля на основе сканирования отпечатков пальцев, установленную в бизнес-терминале «Авком Домодедово».

Существует ряд разработок и предложений, связанных с применением биосканирования в сфере обеспечения безопасности в международных аэропортах. Таковым, к примеру, является предложение о разделении пассажиров на категории по количеству собранной о них информации и биосканированию [4]. Предполагается, что весь пассажиропоток будет разделен на три категории: известные пассажиры, пассажиры обычного и повышенного досмотра. «Известные» пассажиры будут тратить меньшее количество времени на прохождение проверки безопасности. Пассажиры «обычного досмотра» представляют собой граждан и нерезидентов, о которых не имеется или собрано небольшое количество данных. Они будут проходить стандартную процедуру досмотра. Последняя

категория пассажиров – это пассажиры «повышенного досмотра». К данной категории будут относиться подозрительные пассажиры, о которых собрано мало информации и которые характеризуются высоким уровнем риска.

В настоящее время функционирует российская система «Сова-Видеопоток». В основе работы данной системы лежит обработка лиц, попавших в камеру. Система идентифицирует лицо по двадцати четырем выступающим точкам и соотносит его с изображениями в базе данных по лицам, находящимся в розыске.

Основываясь на приведённых выше источниках, можно утверждать, что технологии, применяемые и разрабатываемые для сферы обеспечения безопасности аэропортов в России, инновационные и в целом соответствуют общемировым тенденциям. Внедрение новых разработок, связанных со сбором и обработкой персональной информации, оправданы необходимостью соблюдения внутреннего законодательства страны и международных актов.

Федеральным законом от 19 декабря 2005 г. № 160-ФЗ Россия ратифицировала конвенцию Совета Европы «О защите физических лиц при обработке персональных данных» [2]. Вместе с ратификацией конвенции, Россия взяла обязательства способствовать неразглашению персональных данных, полученных при обработке. В отечественных научных работах до настоящего времени не существует единства мнений по вопросу выделения биометрической информации из специальной категории персональных данных [6]. Тем не менее, в ФЗ «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ биометрические данные выделены в отдельную статью. Согласно ст. 11 сведения, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность и которые используются оператором для установления личности могут обрабатываться только при наличии согласия в письменной форме. Без согласия обработка может осуществляться только в случае реадмиссии и в случаях, предусмотренных законодательными актами, регулирующими обеспечение безопасности, в частности при совершении противоправного деяния. Причина разграничения персональной информации и биометрической связана с указанием в ст. 14 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.) специальной категории персональных данных – раса, религия, политические и иные убеждения, национальное происхождение [1].

Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 482-ФЗ от 31 декабря 2017 г. предусмотрена возможность сбора биометрических

данных и внесение в Единую систему идентификации и аутентификации и Единую биометрическую систему. В отличие от получения документов, удостоверяющих личность и содержащих биометрические данные, за финансовыми услугами обращаются также лица, не являющиеся гражданами России, не совершившие противоправных действий, но осуществляющие деятельность на территории страны. Несмотря на критику со стороны правозащитников данная система сбора данных позволит в дальнейшем усовершенствовать обеспечение безопасности граждан и внедрить новые технологии идентификации личности.

Учитывая, что транспортная инфраструктура продолжает оставаться источником повышенной опасности, «объективно необходимым является принятие дополнительных ограничительных мер, направленных на обеспечение безопасности граждан» [5]. Сфере поддержания правопорядка на транспорте в Российской Федерации уделяется достаточно большое внимание со стороны государства, есть все основания полагать, что описанные в данной работе технологии в скором времени будут тем или иным образом направлены на внедрение в обеспечение безопасности на территории аэропортов.

Список литературы:

1. **Международное законодательство.** Конвенция о защите прав и основных свобод [заклучена в Риме 04.11.1950] // СПС «Консультант-Плюс». — Текст : электронный.
2. **Российская Федерация. Законы.** О ратификации Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных: Федеральный закон № 160-ФЗ от 19 декабря 2005 г. [принят Государственной думой 25 ноября 2005 года : одобрен Советом Федерации 7 декабря 2005 года] // СПС «КонсультантПлюс». — Текст : электронный.
3. **Байгажаков, С. В.** Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: в 2 ч.: учебник / С. В. Байгажаков и др. — М.: Академия управления МВД России, 2017. — Ч. 2. — Текст : непосредственный.
4. **Бочкарев, А. Н.** Авиационная безопасность: инновационные технологии досмотра пассажиров и их багажа. — Текст : электронный // РУБЕЖ — информационно-аналитический журнал. — URL: <https://ru-bezh.ru/aleksandr-bochkarev/15528-ob-innovacionnyix-technologiyax> (дата обращения: 10.10.2018).
5. **Громова, О. Н., Корабельникова, Ю. Л., Хозикова Е. С.** Обеспечение прав и свобод человека в деятельности органов внутренних дел на транспорте. М.: Издательский центр Onebook.ru, 2017. — Текст : непосредственный.
6. **Кривогин, М. С.** Особенности правового регулирования биометрических персональных данных // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 2. — Текст : непосредственный.
7. **Трофимов, Д. А.** Транспортная безопасность в системе национальной безопасности // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 3 (39). — Текст : непосредственный.
8. **Palumbo, N.** Complete biometric solutions key to streamlining airport check-in and security — Текст : электронный / N. Palumbo, Airport Technologies. URL: <https://www.airport-technology.com/features/complete-biometric-solutions-key-streamlining-airport-check-security> (дата обращения 10.10.2018).
9. **Pekoske, D.** From the Administrator: TSA Advances Security and Innovation In 2017. — Текст : электронный / D., Pesoke. Official website of the Department of Homeland Security. USA. URL: <https://www.tsa.gov/blog/2018/01/23/administrator-tsa-advances-security-and-innovation-2017> (дата обращения: 10.10.2018).

Зарубежный опыт применения мер административного принуждения

А. В. ШЕВЦОВ,

профессор кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений, кандидат юридических наук, доцент (Академия управления МВД России)
E-mail: Shevtsov72@yandex.ru

Foreign Experience in Applying Administrative Enforcement Measures

A. V. SHEVTSOV,

Candidate of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Management of Public Order Units of the Center for Command and Staff Exercises (Management Academy of the Ministry of Interior of Russia)

УДК 341

В статье рассматривается и анализируется опыт зарубежных правоохранительных органов административного принуждения и передачи несвойственных полиции функций иным органам исполнительной власти.

The article examines and analyses the experience of foreign law enforcement agencies of administrative coercion and the transfer of functions other than those of the police to other executive bodies.

Административное принуждение; законодательство; общественная безопасность; юридическая ответственность; противоправные деяния; правомочия.

Administrative coercion; legislation; public safety; legal liability; unlawful acts; power.

Исследование международного опыта применения органами внутренних дел (далее — ОВД) мер административного принуждения непременно должно учитывать особенности законодательства различных стран относительно понимания самой сути юридического института административной ответственности.

В ряде государств (в том числе в Российской Федерации) разграничение оснований для привлечения к определённому законом виду юридической ответственности (т. е. разграничение административных правонарушений и преступлений) осуществляется по степени общественной опасности противоправных деяний. По мнению Г. И. Петрова [10], О. М. Якубы [15] и других ученых, преступление является деянием общественно опасным, а административное правонарушение — лишь вредоносным.

Д. Н. Бахрах [5], В. Р. Кисин [6], А. Е. Лунев [7], И. С. Самошенко [10], В. Е. Севрюгин [11], О. Ф. Шишов [13] отличают административные правонарушения от преступлений по степени общественной опасности, обоснованно полагая, что последние представляют большую опасность, нежели правонарушения.

Однако в большинстве стран мира законодательство не предусматривает понятных нам отличий преступлений от административных правонарушений. В этих государствах административные правонарушения представляют собой особую категорию противоправных деяний, которые могут быть совершены исключительно лицами, наделёнными административными (управленческими) полномочиями, либо имеющими какое-либо специальное право или разрешение (управление ТС, медицинская практика и т. п.). Тогда как противоправные деяния, совершаемые лицами, не на-

деленными особым или специальным административно-правовым статусом (например, простыми гражданами), по степени общественной опасности дифференцируются на уголовные преступления и уголовные проступки. Поэтому в большинстве государств мира в отношении участников правоотношений, не обладающих вышеуказанными административно-статусными полномочиями, применяется уголовно-процессуальный порядок привлечения к юридической ответственности за преступления и проступки. Говоря проще для обычных граждан под проступками в таких государствах понимается то, что в нашем понимании является административными правонарушениями и преступлениями небольшой или даже средней тяжести.

Концептуальное различие, вкладываемое в понимание института административной ответственности (как результата административного принуждения), выражается в наличии двух подходов к пониманию сущности статуса (правового положения) субъекта противоправного деяния.

В первом случае административное принуждение и административная ответственность является последствием — нарушения устанавливаемых государством административно-правовых запретов, предписаний, либо дозволений со стороны любого участника общественных отношений.

Во втором случае — нарушения устанавливаемых государством административно-правовых запретов, предписаний, либо дозволений со стороны лиц, наделенных административными (управленческими) полномочиями, либо обладающих каким-либо специальным правом или разрешением (управление ТС, медицинская практика и т. п.).

Первый подход характерен для действующего законодательства Российской Федерации, государств ранее входивших в состав СССР (за исключением Грузии и Эстонии), а также некоторых стран бывшего социалистического лагеря (Польша, Сербия, Словения, Хорватия, Чехия и Словакия).

Второй подход имеет место в остальных государствах мира. При этом к особенностям их законодательства следует отнести то, что ни в одном из них не принят консолидированный законодательный акт, подобный Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях [1] (далее — КоАП), который бы содержал административно-юрисдикционные полномочия ОВД и иных органов исполнительной власти по назначению и исполнению административных наказаний, совершенных лицами, не наделенными особым или специальным административно-правовым статусом. Более того, в этих странах практически повсеместно на полицию возложена обязанность лишь выявлять, пресекать и документировать противоправные деяния, а также применять меры принуждения,

в том числе задерживать совершивших их лиц. Полномочия назначать и тем более исполнять наказания относятся исключительно к компетенции судебных, а также квазисудебных органов (комиссий, трибуналов), не имеющих непосредственного отношения к полиции [8].

Понять причину таких существенных отличий между полномочиями российской и, например, западноевропейской или американской полиции, можно, обратившись к краткой исторической ретроспективе.

В начале XX в. во всем мире (в т. ч. и в Российской империи) все виды нарушений рассматривались исключительно в пределах уголовного законодательства. Но социальные потрясения в обществе, в том числе революции, резкое развитие экономики и сфер активности человека «...удостоверило невозможность урегулировать ответственность за все виды нарушений механизмами уголовного права с обязательным привлечением суда, соблюдением принципа состязательности и равенства сторон» [4]. Поэтому, одним из шагов в направлении повышения эффективности действия уголовного права, надлежащего обеспечения правопорядка и уголовно-процессуальной экономии стало выделение некоторых деяний (проступков, правонарушений), которые наказывались представителями не судебной власти, а административными органами власти. Такие процессы состоялись в праве всех европейских государств. Однако разделение на социалистический и капиталистический типы политического устройства стран отложили на эти процессы особые отпечатки.

Законодательство стран социалистического лагеря постепенно ушло от парадигмы — «административным может быть нарушение совершенно только должностным лицом органа власти или управления». Социалистическая идеология признавала поведение должностных лиц безупречным, а потому в понятие административных (управленческих) правонарушений стал вкладываться смысл не представляющих серьезной общественной опасности противоправных деяний, совершаемых простыми гражданами. В связи с этим появилось особое административное законодательство, устанавливающее полномочия судебных и несудебных (юрисдикционных) органов в сфере осуществления административного производства по делам о нарушениях обязательных постановлений органов власти [13].

Первой союзной республикой, принявшей кодифицированный закон, стала Украинская ССР [2]. Кодекс устанавливал полномочия постовых милиционеров, районных надзирателей, начальников районов и их помощников, других лиц командного состава милиции налагать и взимать штрафы за нарушения обязательных постановлений с исполь-

зованием специальных квитанционных книжек (п. 67, 68). К середине 80-х гг. XX в. кодифицированные акты были приняты в каждой Союзной республике, а также во входивших в них автономиях [12].

Наряду с этим, несколько иначе развивались административное право в странах капиталистического лагеря. По сей день в законодательстве Германии, Швейцарии, Бельгии, Италии и Португалии административные (управленческие) деликты являются разновидностью уголовно-наказуемых действий, которые подпадают под общие положения уголовных законов. Но некоторая часть преступлений (определенных в законах о дорожном движении и транспорте, налогах, охране окружающей природной среды, государственном здравоохранении) составляют основу административно-деликтного права.

Итак, для всех стран, в которых административная ответственность является результатом нарушения устанавливаемых государством административно-правовых запретов, предписаний, либо дозволений со стороны лиц, наделенных административными (управленческими) полномочиями, либо обладающих каким-либо специальным правом или разрешением, присуща чрезвычайная расчлененность административно-деликтного законодательства. В Германии, например, речь идет о положениях около тысячи Федеральных законов, которые содержат составы нарушений порядка. Это количество не учитывает существования в каждой Федеральной Земле своего законодательства. Прямое требование о необходимости определения административных деликтов только в нормах законов существует в праве Швейцарии, Италии, Греции, Испании и Португалии. В остальных государствах мира составы административных деликтов и взыскание за них устанавливаются как в законах, так и подзаконных актах.

Использование доступных официальных информационных источников позволяет в полной мере проанализировать административно-юрисдикционные полномочия органов административной юрисдикции большинства стран Союза Независимых Государств (далее – СНГ) и постсоветского пространства (Российская Федерация).

Контент-анализ законодательства позволил установить наличие и соотношение административно-процессуальных полномочий должностных лиц ОВД Российской Федерации с полномочиями должностных лиц полиции (милиции) Казахстана, Азербайджана, Армении, Беларуси, Кыргызстана, Молдовы, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана и Украины [15].

В том числе:

1) по составлению протоколов по делам об административных правонарушениях и приме-

нению мер обеспечения административного производства; по целесообразности реализации этих полномочий, с учётом дублирующей административно-процессуальной компетенции должностных лиц иных юрисдикционных органов;

2) по рассмотрению дел об административных правонарушениях, назначению административных наказаний и (или) альтернативных мер административно-правового воздействия; по целесообразности реализации этих полномочий, с учетом дублирующей административно-процессуальной компетенции должностных лиц иных юрисдикционных органов;

3) по исполнению административных наказаний и (или) применению альтернативных мер административно-правового воздействия; по целесообразности реализации этих полномочий, с учетом дублирующей административно-процессуальной компетенции должностных лиц иных юрисдикционных органов.

Всестороннее изучение законодательства вышеперечисленных стран позволяет сделать вывод о том, что органы полиции (милиции) обеспечивают защиту прав и законных интересов участников административно-правовых отношений, имеющих место в области публичного управления сферой внутренних дел соответствующих государств.

Законодательство некоторых стран (Молдова, Туркменистан) не ограничивает полномочия сотрудников полиции, наделяя их правом наряду с должностными лицами иных органов исполнительной власти составлять протоколы обо всех правонарушениях, предусмотренных национальными кодифицированными актами. Хотя конструкция таких актов в остальных государствах предусматривает исчерпывающий перечень составов административных правонарушений, которые могут процессуально документировать сотрудники ОВД.

Должностные лица полиции всех указанных государств имеют право составлять протоколы о правонарушениях, посягающих на установленный порядок управления и общественную безопасность. Однако, нередко в эти перечни попадают административные деликты, совершаемые в таких сферах общественных отношений как реализация политических и социальных прав (Азербайджан), охрана труда (Латвия), содержания домашних животных (Азербайджан, Таджикистан), социальное страхование (Латвия), жилищно-коммунальное хозяйство (Литва, Украина), спорт (Казахстан) и т. д.

В ряде стран сотрудники ОВД (в отличие от иных субъектов административной юрисдикции) не имеют правовых оснований для применения таких мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, как привод правонарушителя (Азербайджан, Армения, Латвия, Литва, Узбекистан и Украина); личный досмотр

(Молдова); изъятие вещей и документов (Литва и Молдова); направление на освидетельствование на состояние опьянения (Азербайджан, Армения, Киргизия, Литва, Латвия и Узбекистан).

Рассматривая дела об административных правонарушениях уполномоченные должностные лица полиции (милиции) вправе назначать административные наказания в виде:

- предупреждения, штрафа и (или) альтернативных мер административно-правового воздействия заключающихся в проверке знаний ПДД, либо знаний правил безопасного обращения с оружием (Казахстан);

- предупреждения, штрафа, административного ареста и лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением ТС (Беларусь);

- любых наказаний, предусмотренных санкцией административно-правовой нормы за исключением административного ареста и привлечения к общественным работам (Кыргызстан);

- предупреждения, штрафа, а также альтернативных им средств принудительного воспитательного характера, применяемых в отношении несовершеннолетних в возрасте от 11 до 18 лет (Латвия);

- исключительно в виде штрафа (Узбекистан);

- предупреждения, штрафа, штрафных баллов за нарушения ПДД, а также альтернативных им мер воздействия, применяемых к несовершеннолетним в возрасте от 16 до 18 лет (Украина).

Имеют место существенные отличия полномочий должностных лиц полиции (милиции) по исполнению административных наказаний, назначенных в судебном и во внесудебном порядке. Так, административно-правовое воздействие на правонарушителей со стороны должностных лиц полиции Армении существенно затрудняется отсутствием в национальном законодательстве такого административного наказания как административный арест. Соответственно полиция вправе задерживать правонарушителей не более чем на 3 часа, после чего вынуждена отпускать их, ограничившись административным штрафом.

Административный штраф может взиматься должностными лицами ОВД на месте совершения административного правонарушения (Казахстан, Армения, Кыргызстан, Латвия, Молдова, Туркменистан, Узбекистан и Украина).

Национальные законы предусматривают полномочия сотрудников ОВД по исполнению таких (не имеющих в российском КоАП) наказаний, как лишение права заниматься деятельностью, связанной с управлением ТС (Беларусь); начисление штрафных баллов (очков) за нарушения ПДД (Молдова, Украина); проверка знаний ПДД (Кыргызстан); запрет на получение права на управление ТС на определенный срок (Латвия); привлечение к общественным работам (Кыргызстан); сокращение

срока пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства (Кыргызстан).

Законодательство Казахстана, Латвии, Молдовы и Украины наряду с основными и дополнительными административными наказаниями (взысканиями), предусматривает возможность применения должностными лицами ОВД (полиции) альтернативных им мер принудительного административно-правового воздействия на правонарушителей.

Большинству иностранных государств характерен меньший объем полномочий ОВД в сфере реализации административно-процессуальной компетенции. При этом производство по делам об административных правонарушениях, относящимся к сфере деятельности ОВД, одновременно может осуществляться большим количеством субъектов административной юрисдикции [3]. Это обстоятельство свидетельствует о целесообразности передачи несвойственных административно-процессуальных полномочий (функций) полиции МВД России иным органам исполнительной власти, которые в установленном законом порядке реализуют соответствующую административно-процессуальную и контрольно-надзорную деятельность.

Анализ законодательства зарубежных стран, позволяет выявить закрепленные российским КоАП административно-процессуальные полномочия, а также вытекающие из них правоприменительные функции, которые в силу самых различных обстоятельств можно считать не всегда свойственными и (или) не всегда характерными для должностных лиц полиции МВД России. К таковым относятся полномочия:

- по составлению протоколов по делам об административных правонарушениях, квалифицируемых по составам ст. ст. 5.14; 5.15; 5.22; 5.36; 5.37; 5.40; 5.43; 5.69 (в области нарушения требований, установленных законодательством о физической культуре и спорте); ст. ст. 7.3; 7.4; 7.5; 7.6; 7.7; 7.9; 7.11; 7.13; 7.14; 7.14.1; 7.20; 7.14.2 (в области охраны собственности); ст. ст. 8.2; 8.5; 8.6; ч. 1 и 3-5 ст. 8.13; ч. 2 ст. 8.17; ч. 1, 2 и 3 статьи 8.28; ч. 5 ст. 8.28.1; ст. 8.29; 8.30; 8.30.1; 8.31; 8.32; ч. 1-2 ст. 8.37; ст. 8.42 (в области охраны окружающей среды и природопользования); ст. 9.7; 9.10 (в области энергетического комплекса); ст. ст. 13.2; 13.10; 13.29; 13.30 (в области связи и информации); ч. 1, 2 ст. 14.1.1; ч. 1 ст. 14.3.1; ст. ст. 14.14; 14.23; 14.37 (в области предпринимательской деятельности); ст. ст. 15.13; 15.14; ч. 1 ст. 15.26.2; ч. 1 ст. 15.26.1 (в области финансов); ст. 17.3 (в сфере исполнения судебных решений); ч. 2, 4-6 ст. 19.4; ст. 19.4.2; ч. 7-7.2, 8, 8.1, 10-12, 15, 27, 28 ст. 19.5; ст. ст. 19.14; 19.33 (против порядка управления); ч. 1, 2 ст. 20.23; ст. ст. 20.24; 20.30 (в сфере частной охранной и де-

тективной деятельности и защищенности объектов топливно-энергетического комплекса) КоАП;

– по рассмотрению дел об административных правонарушениях, квалифицируемых по составам ст. 11.9 КоАП (управление судном в состоянии опьянения); ч. 1 ст. 14.3.1 (спонсорство табака); ст. 14.26 (нарушение правил обращения с ломом металла); ч. 2 ст. 14.53 (оптовая или розничная продажа насвая, табака сосательного); ч. 1 ст. 20.23; ст. 20.24 (нарушения в сфере частной охранной и детективной деятельности) КоАП.

Список литературы:

1. **Российская Федерация. Законы.** Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях № 195-ФЗ от 30 декабря 2001 г. [принят Государственной думой 20 декабря 2001 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года] // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1. – Текст : непосредственный.
2. **Украинская Республика. Законы.** Административный кодекс Украинской ССР от 12 октября 1927 г. [принят Всеукраинским ЦИК] (утратил силу в соответствии с Указом ПВС УССР от 21.08.1985 № 807-XI). – Текст : электронный. – URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/KP270014.html (дата обращения: 10.02.2020).
3. **Байгажаков, С. В.** Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: учебник: в 2 ч. / С. В. Байгажаков и др. – М.: Академия управления МВД России, 2017. Часть 1. – Текст : непосредственный.
4. **Банчук, О. А.** Аналитический доклад «Право об административных правонарушениях: опыт стран Западной и Восточной Европы, требования ЕСПЧ и стандарты Совета Европы» – Текст : электронный // Центр исследования правовой политики. – 2020. Казахстан. Алматы. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32663250 (дата обращения: 12.02.2020).
5. **Бахрах, Д. Н.** Состав административного проступка. Свердловск, 1987. – Текст : непосредственный.
6. **Кисин, В. Р.** Административное правонарушение: Понятие. Состав. Квалификация. М., 1991. – Текст : непосредственный.
7. **Лунев, А. Е.** Административная ответственность за правонарушения. М., 1961. – Текст : непосредственный.
8. **Милёхин, В. А.** Административная юрисдикция органов внутренних дел : учебно-методическое пособие / В. А. Милёхин, А. В. Семенистый, А. Г. Николаев, А. В. Шевцов, А. С. Ускова. – М.: Академия управления МВД России, 2017. – Текст : непосредственный.
9. **Петров, Г. И.** Советское административное право. Л., 1960. – Текст : непосредственный.
10. **Самощенко, И. С.** Понятие правонарушения по советскому законодательству. М., 1963. – Текст : непосредственный.
11. **Севрюгин, В. Е.** Понятие правонарушения (проступка) по административному законодательству. М., 1988. – Текст : непосредственный.
12. **Шевцов, А. В.** Реализация органами внутренних дел законодательства субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях. Монография. – М.: ООО «Буки Веди», 2012. – Текст : непосредственный.
13. **Шевцов, А. В.** Становление и развитие отечественного института регионального законодательства об административных правонарушениях // Труды Академии управления МВД России. 2010. № 3. – Текст : непосредственный.
14. **Шишов, О. Ф.** Преступление и административный проступок. М., 1967. – Текст : непосредственный.
15. **Якуба, О. М.** Дальнейшее совершенствование административного законодательства // Вопросы административного права на современном этапе. М., 1963. – Текст : непосредственный.
16. Аналитический обзор «Совершенствование системы административных наказаний и порядка их назначения», подготовлен авторским коллективом Академии управления МВД России в соответствии с пунктом 4.1.4 Плана научно-обеспечения деятельности МВД России на 2018 г. – Текст : непосредственный.

Сотрудничество коммерческих структур с правоохранительными органами как одно из условий обеспечения экономической безопасности в сфере недропользования

М. Д. АНГАРХАЕВ,
слушатель факультета
подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России
(Академия управления МВД России)
E-mail: amd_1007@mail.ru

Cooperation of Commercial Structures with Law Enforcement Bodies As One of the Conditions For Ensuring Economic Security in the Field of Non-Use

M. D. ANGARKHAEV,
Listener of the Faculty
Training Chiefs (Heads) of the Territorial Bodies
of the Interior Ministry of Russia
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)

УДК 343.77

В статье рассматривается роль коммерческих структур в обеспечении экономической безопасности в сфере недропользования, проблемы, с которыми сталкиваются субъекты предпринимательства при осуществлении своей деятельности, а также предлагаются меры, способствующие развитию рассматриваемой отрасли. Предложенные механизмы призваны решить проблемы в отрасли недропользования и значительно улучшить как социальную, так и экономическую составляющие регионов и страны в целом.

The article discusses the role of commercial structures in ensuring economic security in the field of subsoil use, the problems faced by business entities in carrying out their activities, and offers measures that contribute to the development of the industry in question. The proposed mechanisms are designed to solve the described problems in the subsoil use industry and significantly improve both the social and economic components of the regions and the country as a whole.

Экономическая безопасность; сотрудничество; недропользование; законодательство; полезные ископаемые; добыча; угроза.

Economic security; cooperation; subsoil use; legislation; minerals; mining; threat.

Экономика отдельных государств и мирового хозяйства развивается в зависимости от того, насколько их потребности в минеральном сырье достаточно полно удовлетворяются. Минерально-сырьевые ископаемые играют большую роль во внешней торговле, так как это обеспечивает нормальное функционирование всех отраслей промышленности, деятельность ко-

торых напрямую зависит от поставок органических ресурсов. Недра являются исключительной собственностью страны, преступления в сфере охраны и использования недр, несомненно, наносят ущерб государственной собственности. Все правонарушения, связанные в области недропользования, в первую очередь посягают на достояние

нашего государства, а значит и всего населения страны.

В настоящее время деятельность в сфере недропользования избыточно урегулирована и законодательство в этой отрасли несовершенно. Получить разрешение на легальную добычу весьма затруднительно, в связи с чем довольно значительная часть полезных ископаемых находится на нераспределенных участках. Данное обстоятельство создает предпосылки для незаконной добычи природных ресурсов на указанных участках.

По мнению некоторых ученых-исследователей, положение, обусловленное неправомерными действиями в сфере добычи и использования полезных ископаемых в некоторых субъектах пока на грани критической. Наличие конкретных полезных ископаемых, которые наиболее часто подвергаются незаконным воздействиям, и уровень социально-экономического положения регионов страны, определяют меру криминальной подверженности отрасли добычи природных ресурсов [3].

Так, противоправная деятельность в сфере добычи угля широко распространена в тех регионах, где сосредоточены запасы это полезного ископаемого – Кемеровская область, Ростовская область и другие.

Регулярно в средствах массовой информации публикуются материалы о добычи янтаря «черными копателями» в Калининградской области.

В Республике Бурятия до недавнего времени остро стояла проблема с незаконной разработкой месторождений нефрита. Благодаря усилиям органов внутренних дел ситуацию удалось взять под контроль.

Песчано-гравийная смесь безлицензионно добывается практически во всех регионах. Регулярно правоохранительными органами выявляются преступления в этой сфере. Данный вид ископаемых в больших объемах используется в строительной сфере и находит широкое применение в дорожной отрасли.

В деятельности правоохранительных органов по противодействию правонарушений в сфере недропользования особое место мы отводим взаимодействию с хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность в рассматриваемой отрасли.

Легальные недропользователи также заинтересованы в нейтрализации противоправной деятельности так называемых «черных копателей», так как, во-первых, эти незаконные посягательства на недра лишает их самих перспективных источников полезных ископаемых, а во-вторых, присутствие рядом незаконного промысла создает объективные трудности для легальных промысловиков. Это выражается и в банальном хищении имущества, и в негативном влиянии на работников предпри-

ятия со стороны криминальных структур, и в разрушении элементов инфраструктуры производства и т. п.

В этой связи существует потенциальная возможность наладить взаимовыгодное сотрудничество по борьбе с указанными негативными явлениями в сфере недропользования.

Мировая практика показывает, что такое взаимодействие расширяет возможности государства в борьбе с экономическими преступлениями, это выгодно для всех: предпринимателей, граждан, общества и государства.

Например, в Европе очень эффективно используются различные формы участия различных слоев общества к деятельности правоохранительных органов по борьбе с криминальными проявлениями. На федеральном и местном уровнях создана обширная сеть волонтерских организаций (ассоциаций), которые оказывают всю возможную помощь полиции в борьбе с преступностью.

Сотрудничество коммерческих структур с правоохранительными органами можно считать одним из элементов экономической безопасности. С помощью этого сотрудничества собственники компаний не только осуществляют защиту своих экономических интересов от преступных посягательств, но и обеспечивают устойчивость бизнеса к внешним и внутренним угрозам [2].

Поэтому в целях декриминализации сферы недропользования очень важно увеличить количество переданных в пользование участков местности с имеющимися запасами полезных ископаемых субъектам предпринимательской деятельности в хозяйственное пользование в целях их рационального освоения.

Предприниматель заинтересован в эффективном использовании природных ресурсов, освоение недр будет осуществляться под контролем государственных органов, что обеспечит соблюдение норм действующего законодательства в сферах охраны природы, бережного освоении природных ресурсов, повысит отчисления в консолидированный бюджет в виде налогов и сборов.

При появлении законного арендатора на участке месторождения можно с высокой долей вероятности предположить, что проблема с незаконным использованием недр на этом локальном участке будет решена. А также на близлежащих участках местности в случае тесного взаимодействия с правоохранительными и контролирующими органами.

Это особенно актуально в настоящее время, когда страна решает вопросы экологической безопасности.

Однако существуют преграды административного характера по доступному способу получения в пользование участков недр с целью освоения природных ресурсов. Согласно действующему зако-

нодательству потенциальному недропользователю необходимо получить разрешения в многочисленных государственных инстанциях.

Для начала нужно зарегистрироваться в налоговом органе в качестве субъекта хозяйственной деятельности, придется пройти ряд бюрократических процедур, таких как разработка устава предприятия, проведение собрания учредителей, выбор системы налогообложения и т. п. Чтобы это осуществить требуются достаточно специфические познания, простому обывателю будет сложно все это сделать самостоятельно [6].

После того, как потенциальный недропользователь получил статус налогоплательщика, ему предстоит преодолеть очень длинный путь получения лицензии на право добычи полезных ископаемых:

- соискатель должен получить в аренду земельный участок, на котором имеется месторождение полезных ископаемых;
- выиграть конкурс на разработку недр;
- составить проект на поисково-оценочные работы, получить на него положительное заключение геологической экспертизы;
- получить договор (разрешение) на пользование земельным (лесным) участком;
- провести поисковые работы;
- представить отчет с подсчетом прогнозных запасов полезного ископаемого;
- подать заявку на первооткрывательство месторождения и получить свидетельство о первооткрывательстве;
- получить лицензию на разведку и добычу полезных ископаемых;
- написать проект на разведочные работы и провести их;
- подготовить отчет с подсчетом запасов;
- пройти государственную экспертизу запасов (поставить их на государственный баланс);
- написать и согласовать проект отработки (добычи) месторождения;
- составить план развития горных работ и согласовать его.

Примерно так выглядит порядок оформления разрешения на добычу полезных ископаемых. И это без указаний других процедур получения иных разрешений, таких как заключить договор пользования лесным участком, проведение полевых работ, экологический мониторинг окружающей среды и многое другое.

Все это достаточно сложно и занимает очень длительный срок, не всегда претенденту на добычу недр удается пройти все административные преграды. Это обстоятельство вынуждает некоторых пойти на крайние меры и заняться противоправной деятельностью по незаконной добыче ископаемых.

Также необходимо отметить роль контролирующих органов в сфере природопользования. В большинстве случаев наблюдается картина, когда их работа направлена только на выявление нарушений в работе предприятий, занимающихся разработкой недр. Данное обстоятельство является еще одним негативным явлением в законной деятельности по добыче ископаемых.

И это еще не все проблемы, с которыми предприниматель сталкивается в своей хозяйственной деятельности:

- это и громоздкая налоговая система с непомерной нагрузкой как по отчетам, так и по налоговым выплатам;
- огромные финансовые вложения, связанные с внедрением современных технологий, приобретением тяжелой техники, капитальными вложениями в возведение инфраструктуры и другими текущими затратами;
- дефицит квалифицированных специалистов и прочее.

Устранение барьеров и создание благоприятных условий для развития малого и среднего бизнеса в значительной мере будут способствовать сокращению масштабов теневого сектора. Это подтверждает высказывание Де Сото Э. по поводу готовности нарушать закон как результата оценки издержек соблюдения закона. Сокращение административных барьеров, по мнению Де Сото Э., позволит направить энергию и ресурсы экономических субъектов не на борьбу с государством, а на производительный труд [4].

Руководство страны понимает важность создания благоприятных условий для бизнеса и имеющиеся в настоящее время проблемы на пути его развития в виде различных бюрократических преград. Это подчеркнул в своем ежегодном послании Федеральному Собранию в феврале 2019 г. Президент России В. В. Путин: «Чтобы добиться тех масштабных целей, которые стоят перед страной, нужно избавляться от всего, что ограничивает свободу и инициативу предпринимательства. Добро совестный бизнес не должен постоянно ходить под статью, постоянно чувствовать риск уголовного или даже административного наказания. Уже обращал внимание на эту проблему в одном из Посланий, приводил соответствующие цифры. Ситуация, к сожалению, не сильно изменилась» [1].

С учетом изложенного можно сделать вывод, что для обеспечения нормальной деятельности предприятий целесообразно вовлечь в процесс развития недродобывающей отрасли как региональные власти, так и местные. Кроме стимула в виде создания рабочих мест, развития инфраструктуры, в конечном счете, декриминализации отрасли, необходимо задействовать иные механизмы.

Самым продуктивным шагом в этом направлении, по нашему мнению, будет перераспределение налога на добычу полезных ископаемых в пользу регионального и местного бюджетов. В настоящее время этот налог является федеральным. Региональные и местные власти будут так сказать «кровно» заинтересованы в развитии отрасли, когда в их бюджет вольются дополнительные средства в виде налога на добычу полезных ископаемых. Целесообразнее, если коммерческие структуры будут состоять на налоговом учете по месту осуществления своей деятельности. В случае, когда налогоплательщик на налоговом учете состоит по иному месту, появляются риски, связанные с неуплатой налогов и ослаблением государственного контроля в целом, особенно, когда речь идет о транснациональных компаниях и так называемой «офшоризацией». Данная проблема достаточно подробно рассматривалась в научном труде О. Ф. Тимофеевой, Ю. Г. Наумова, Н. Н. Новика. «Международное движение капитала: офшоры и коррупция» [5].

Кроме указанных мер поддержки субъектов предпринимательства считаем необходимым реализовать положения, которые, на наш взгляд, позволят значительно расширить территорию законного промысла по извлечению минеральных

ископаемых, вытеснив тем самым «черных копателей». Все это будет способствовать декриминализации отрасли добычи полезных ископаемых, минимизации ущерба природе, повышению размера налоговых отчислений, в конечном счете благотворно скажется на социально-экономическом состоянии региона.

Предлагаем применить следующие механизмы стимулирования развития предпринимательства в отрасли добычи полезных ископаемых:

- значительно упростить процедуры получения разрешений для осуществления деятельности в сфере недропользования;
- предусмотреть налоговые льготы хозяйствующим субъектам в рассматриваемой отрасли;
- выделить финансовую государственную помощь в виде целевых субсидий на нужды предпринимательской деятельности, в том числе по погашению процентной ставки по займам в кредитных учреждениях;
- подготовка профильных специалистов;
- содействие государственных контролирующих структур как в консультационной форме, так и в упрощении процедуры получения различных разрешений, необходимых для осуществления их деятельности.

Список литературы:

1. Ежегодное послание Президента России В. В. Путина Федеральному Собранию в феврале 2019 года. – Текст : электронный // Президент России : официальный сайт. – 2019. – URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 07.02.2020).
2. **Алабердеев, Р. Р., Кузнецов, Д. В.** Совершенствование деятельности органов внутренних дел по повышению эффективности борьбы с преступлениями экономической и коррупционной направленности // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 3 (47). – Текст : непосредственный.
3. **Кольцов, Д. В.** Оперативно-розыскное противодействие незаконной добыче общераспространенных полезных ископаемых // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 1 (73). – Текст : непосредственный.
4. **Сото, Э. де.** Иной путь. Экономический ответ терроризму: 2-е изд. / пер. с. англ. Б. Пинскер. – М.: Социум, 2008. – Текст : непосредственный.
5. **Тимофеева, О. Ф., Наумов, Ю. Г., Новик, Н. Н.** Международное движение капитала: офшоры и коррупция. М.: Академия управления МВД России, 2014. – Текст : непосредственный.
6. **Файбусович, К. Б.** Организационно-экономические основы противодействия органами внутренних дел рейдерским захватам предприятий: автореферат. – М.: Академия управления МВД России, 2011. – Текст : непосредственный.

Применение органов внутренних дел и войск национальной гвардии Российской Федерации в мероприятиях по противодействию экстремизму

Л. Л. ГРИЩЕНКО,
профессор кафедры управления органами
внутренних дел в особых условиях
центра командно-штабных учений
(Академия управления МВД России)
E-mail: kafprou@mail.ru

Б. Н. КАДЫРОВ,
слушатель факультета
подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России
(Академия управления МВД России)
E-mail: VVG59@mail.ru

The Use of Internal Affairs Bodies and Troops of the National Guard of Russia in Measures to Counter Extremism

L. L. GRISHCHENKO,
Professor of the Department of Organ Management
Internal Affairs in the Special Conditions
of Center of Command-Staff Exercises

B. N. KADYROV,
Listener of the Faculty
Training Chiefs (Heads) of the Territorial Bodies of the Ministry
of the Interior of Russia
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)

УДК 343.42

В статье рассматриваются вопросы, которые характеризуют современные взгляды на применение органов внутренних дел и воинских частей войск национальной гвардии при противодействии экстремизму. Дается краткий исторический анализ экстремизма и современным тенденциям его развития. Проведенное исследование позволяет авторам более подробно остановиться на некоторых тенденциях развития современного экстремизма и мерах по его противодействию.

Органы внутренних дел; войска национальной гвардии; организация; правоохранительная деятельность; противодействие; экстремизм; условия; право; закон; ответственность; комплексные оперативно-профилактические операции.

The article deals with issues that characterize modern views on the use of internal Affairs bodies and military units of the National Guard Troops to counter extremism. A brief historical analysis of extremism and current trends in its development are given. The conducted research allows the authors to elaborate on some trends in the development of modern extremism and measures to counter it.

Law-enforcement bodies; National Guard Troops; organization; law-enforcement activity; counteraction; extremism; conditions; right; law; responsibility; complex operational preventive operations.

Как известно, решение задач противодействия экстремизму полицией осуществляется посредством несением патрульно-постовой службы, с применением сети стационарных постов полиции и комплексного привлечения сил и средств из других министерств, и ведомств, а также общественных организаций и формирований. Сегодня одним из новых составляющих противодействия экстремизму в системе сил обеспечения безопасности, наряду с МВД России, должно быть отведено войскам национальной гвардии, структура, оснащённость и подготовка которых позволяет в пределах своих компетенций решать ряд задач. При этом, рассматривая современную их структуру, организацию деятельности и правовую платформу, авторы полагают, что данные составляющие не являются безупречными при противодействии экстремизму. В статье даются отдельные рекомендации по сущности и содержанию организации правоохранительной деятельности по противодействию экстремизму в современных условиях. Кроме того, отмечается важность взаимодействия органов внутренних дел и войск национальной гвардии, которая должна осуществляться посредством разработки планов совместных действий, в том числе межведомственных и при выполнении задач по противодействию экстремизму.

Одним из важнейших структурных элементов системы по обеспечению внутренней безопасности российского государства является правовой механизм целостного эффективного функционирования органов государственной власти, которые предназначены для обеспечения государственной и общественной безопасности, а также защиты прав и свобод человека и гражданина.

При этом каждый из элементов системы выполняет свой комплекс задач на основе установленных для них правовых норм. Новым элементом системы государственных органов противодействия экстремизму сегодня стала Федеральная служба войск национальной гвардии России, которая в основе своей создана из структурных подразделений органов внутренних дел и внутренних войск МВД России. В связи с этим, вопросы основ совместного применения органов внутренних дел и воинских частей войск национальной гвардии России (далее – войска) в борьбе с экстремизмом требуют уточнения и должны быть рассмотрены как составная часть системы взглядов политического руководства государства на противодействие экстремизму в целом.

Как известно, впервые введение термина «экстремизм» в научный оборот произошло в начале двадцатого столетия М. Лероем. Исследуя экстремизм, он руководствовался анализом деятельности существовавших на тот момент политических сил, которые начали активно применять особые мето-

ды при ведении политической борьбы (в последующем получившие название экстремизм) [8].

Современные особенности преступлений экстремистской направленности приобрели ряд специфических черт:

– во-первых, имея конкретно-исторический характер, то есть определяются в основном реальными внешними и внутренними условиями и факторами, преступления экстремистской направленности в каждом регионе, в каждый период, при различных общественно-политических событиях имеют свое сочетание причин, которые воздействуют на содержание преступлений экстремистской направленности;

– во-вторых, они характеризуются благоприятными или неблагоприятными условиями по стимулированию совершения преступлений экстремистской направленности, к которым следует отнести: тип политической системы; партийную структуру; наличие и активность общественных и религиозных организаций; уровень развития гражданского общества. Исходя из этого в силу причин и условий совершения, состава участников, целей и средств их деятельности преступления экстремистской направленности могут иметь политический или криминальный аспект, а нередко их сочетание. При этом, в основе данных преступлений лежит именно политическая мотивация, обеспеченная посредством криминальных приемов и способов, которые определяют последовательность деятельности участников экстремистских групп. Таким образом, по своей сущности данные преступления являются деликventной формой политической деятельности;

– в-третьих, наличие внешних факторов, которые способны оказывать радикальное воздействие на подготовку, совершение, динамику преступлений экстремистской направленности. В современных условиях это может быть осуществлено через вмешательство во внутренние дела государства под «флагом» защиты прав и свобод человека и гражданина. Большое значение в данном случае приобретает ресурсное (как правило, финансовое) стимулирование субъектов совершения преступлений. При этом, как показывает современный международный опыт, преступления экстремистской направленности могут составлять элемент так называемых «цветных революций», нацеленных на насильственное изменение государственного строя;

– в-четвертых, преступления экстремистской направленности в своеобразной форме связаны с процессом политического участия граждан в делах государства. Часть участников протестных акций вовлекается в преступления на основе социальных мотивов. Эти мотивы могут играть роль вдохновляющей идеи. Такие идеи способны ре-

зонировать с доминирующими ценностями, потребностями и интересами рядовых граждан. На основе такого «резонанса» формируется мощная поддержка, способная коренным образом изменить социально-политическую ситуацию в регионе, а при определенных обстоятельствах и в стране в целом;

– в-пятых, при определенных обстоятельствах в преступления экстремистской направленности втягиваются широкие слои населения. Данный процесс сопровождается усилением политизации социальной жизни, формированием массовых общественных движений, потенциально имеющих экстремистскую направленность. Эти преступления способны трансформироваться в чрезвычайные обстоятельства криминального характера, создающие непосредственную угрозу государственному строю, территориальной целостности страны, жизни и безопасности граждан. Сложная мотивация участников преступлений экстремистской направленности, различные формы и уровни активности определяют необходимость специальной правовой квалификации ответственности тех или иных субъектов преступлений;

– в-шестых, лидеры и активисты экстремистских структур преследуют, как правило, общественно опасные цели и для их достижения пытаются использовать нелегитимные, зачастую насильственные средства и методы. Широкое распространение в подобных ситуациях получила практика оперативного изменения тактики управления противоправными действиями с использованием потенциала экстремистской риторики. Это выражается в активном маневре составом участников, в корректировке целей, в изменении репертуара действий, в гибком использовании возможностей демократии, в подготовке и проведении насильственных акций, в активном применении современных информационных технологий, достижений психологии, социологии, политологии, теории и практики политических переворотов.

Как показала историческая действительность, противопоставить экстремизму можно было исключительно мощные силы, в состав которых вошли правоохранные органы. Однако, опираясь на теорию управления справедливо отметить, что без организации в действиях разных ведомственных структур в настоящее время обойтись уже нельзя [9].

Организация в качестве неотъемлемой функции управления по противодействию экстремизму означает процесс обеспечения достижений запрограммированных результатов и средство обеспечения нормального функционирования правоохранных систем в целом.

При этом, в науке и практике рассматривается два функциональных аспекта организации. Первый – организация систем. Второй – организация процессов управления. Полагаем, что следует разделить точку зрения специалистов, которые утверждают, что «организация систем управления предполагает формирование в них управляющей и управляемой подсистем, создание таких организационных отношений, которые были бы способны обеспечить наиболее эффективное достижение поставленных целей» [6].

Как известно, проявления экстремизма негативно влияют на общественную безопасность государства. В свою очередь, общественная безопасность, которая является неотъемлемой частью современной национальной безопасности государства, всецело охватывает общественные отношения в сфере предотвращения или устранения угрозы для жизни, здоровья людей и их имущества. Согласно положениям Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3 «О полиции» вопросы выявления, предупреждения и пресечения экстремистской деятельности сегодня являются обязанностью полиции [1].

Решение задач противодействия экстремизму полицией осуществляется посредством несения патрульно-постовой службы с применением сети стационарных постов полиции [5] и комплексного привлечения сил и средств из других министерств и ведомств, а также общественных организаций и формирований. Поэтому в системе сил обеспечения безопасности, наряду с МВД России, особое место должно быть отведено войскам национальной гвардии России, структура, оснащённость и подготовка которых позволяет в пределах своих компетенций решать задачи противодействия экстремизму.

При осуществлении совместных действий следует учесть ряд основополагающих факторов, которые оказывают влияние на организацию правоохранительной деятельности и полиции, и войск на противодействие экстремизму. В научной литературе принято классифицировать факторы: по среде функционирования; времени влияния; степени влияния; способу влияния.

По среде функционирования все факторы делятся внутренние (организационная структура правоохранительных органов, результаты деятельности полиции и войск, состояние всестороннего обеспечения) и внешние (особенности физико-географического состояния региона и мест расположения органов внутренних дел и подразделений войск национальной гвардии, административно-территориальные особенности региона, состояние общей преступности и преступлений экстремистской направленности).

По времени влияния следует делить факторы на постоянные (длящиеся) и временные (ситуативные). К числу постоянных факторов целесообразно отнести все те, которые указаны в рамках первого основания. Что же касается временных факторов, то сюда следует отнести результаты деятельности правоохранительных органов по противодействию экстремизму.

По степени влияния факторы могут быть сгруппированы на значительные (например, состояние ресурсного обеспечения полиции и войск) и мало-значительные (уточнение задач и функций) [10].

По способу влияния, выделяют: прямые (принятие «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации») [4] и косвенные (региональные, а также ведомственные подзаконные акты) [7].

Сегодня основа применения воинских частей войск национальной гвардии России представляет собой совокупность теоретических положений и рекомендаций, отражающих сущность, принципы, требования, цели и задачи, формы применения и способы действий, в соответствии с которыми организуется и осуществляется выполнение поставленных задач.

При этом участие войск в борьбе с экстремизмом предполагается по тем же направлениям, что и полиции: выявление, предупреждение, в том числе и пресечение экстремистской деятельности в религиозных и общественных объединениях, других организациях и физических лиц. Это направление в деятельности войск регулируется Федеральным законом Российской Федерации «О противодействии экстремистской деятельности», в котором компетенции войск максимально приближены к полномочиям органов внутренних дел МВД России [3].

За преступления и правонарушения, связанные с деятельностью экстремистской направленности в законодательстве Российской Федерации предусмотрена ответственность (административная и уголовная). Административная ответственность предусмотрена в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации. Соответственно, уголовная ответственность предусмотрена Уголовным кодексом Российской Федерации. Все положения названных кодексов регламентируют вопросы по пресечению правонарушений и совершенных преступлений экстремистской направленности. Полномочия (общие и специальные) и права должностных лиц, позволяющие военнослужащим (сотрудникам) войск национальной гвардии России проводить и участвовать в мероприятиях по пресечению преступлений и правонарушений экстремистской направленности, закреплены в Федеральном законе РФ № 226 от 3 июля 2016 г. «О войсках национальной гвар-

дии Российской Федерации» (ст. 9, 10, 12, 13, 15) [2] и в приказе Директора ФС войск национальной гвардии России № 286 от 6 октября 2016 г. «О полномочиях должностных лиц войск национальной гвардии Российской Федерации по составлению протоколов об административных правонарушениях и административному задержанию». Необходимо отметить, что статьи Федеральных законов РФ «О полиции» и «О Федеральной службе безопасности Российской Федерации», касающиеся полномочий сотрудников по пресечению, в том числе правонарушений и преступлений экстремистской направленности, корреспондируются с полномочиями, возложенными на военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии России.

Так, осуществляя противодействие экстремистской деятельности, военнослужащие (сотрудники) войск национальной гвардии России имеют право на применение физической силы, огнестрельного оружия и специальных средств аналогично полиции. Однако при пресечении несанкционированных митингов, демонстраций, шествий и пикетирования насильственного характера их полномочия расширены по применению ударно-шоковых средств и резиновых палок. Боевую и специальную технику в рассматриваемых условиях разрешено применять в границах, определенных ФСБ России.

Компетенции ФС войск национальной гвардии России, в сущности, не дублируют функции органов внутренних дел в вопросах противодействия экстремизму, а всего лишь дополняют их при разграниченных полномочиях. Выделение из состава МВД России и преобразование внутренних войск сделало ФС войск национальной гвардии России самостоятельным и мощным органом исполнительной власти с широкими полномочиями. Однако вопросы взаимодействия с МВД и ФСБ России, другими органами государственной власти требуют подробной законодательной регламентации.

Применительно к выполнению задачи по участию в противодействии экстремизму взаимодействие органов внутренних дел Российской Федерации и войск национальной гвардии России осуществляется при проведении запланированных комплексных оперативно-профилактических операций, а кроме того оперативно-розыскных, оперативно-профилактических и специальных операций (мероприятиях), осложнении сложившейся оперативной обстановки либо при введении в действие специальных планов.

При этом подразделения СОБР, ОМОН, ЦСН СР войск национальной гвардии России привлекаются как силовая составляющая при проведении комплексных оперативно-профилактических опе-

раций [10]. В этом же качестве данные подразделения используются при проведении оперативно-розыскных и специальных операций (мероприятий) для силовой поддержки необходимой органам внутренних дел в ходе проведения следственных действий, а также оперативно-розыскных и иных мероприятий. Это же касается обеспечения безопасности лиц, подлежащих государственной защите, в случаях необходимости конвоирования и охраны подозреваемых и обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных организованной группой или преступным сообществом экстремистской направленности, имеющих большой общественный резонанс.

Так же важно отметить, что взаимодействие органов внутренних дел и войск национальной гвардии России осуществляется посредством:

- разработки планов совместных действий, в том числе межведомственных;
- совместной подготовки органов управления и личного состава; организации своевременного обмена информацией о складывающейся оперативной обстановки и иными необходимыми сведениями, которые используются в служебной деятельности;
- организации и осуществлении связи в соответствии с ранее согласованными и принятыми схемами связи;
- организации в установленном в организациях порядке доступа (в том числе удаленного) к подготовленным и имеющимся банкам данных МВД и войск национальной гвардии России.

На основе анализа сопоставления форм применения войск национальной гвардии России и органов внутренних дел можно заключить, что в мероприятиях по противодействию экстремизму могут участвовать войска совместно с подразделениями

полиции. Проведение такого вида специальной операции как пресечение противоправных действий для войск является новым ее видом и требует совершенствования.

Таким образом, участие совместно органов внутренних дел и войск национальной гвардии России в противодействии экстремизму осуществляется на основе современной нормативной базы, регламентирующей порядок их применения. Законодательно органы внутренних дел и войска выполняют возложенные на них задачи по противодействию экстремизму в ходе охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Исходя из этого, организация взаимодействия между ними важна не только в ходе выполнения задач, но и при заблаговременной подготовке к совместным действиям.

Таким образом, планирование применения органов внутренних дел и войск национальной гвардии России должно осуществляться по каждому направлению противодействия экстремизму по определенному алгоритму. Поскольку законодательно закреплено, что к противодействию экстремизму привлекаются силы и средства государственной системы то, очевидно, что взгляды на формы применения и способы действий должны быть едиными. При этом по своему характеру и содержанию способы должны полностью соответствовать принципу «законности», а формы применения — условиям оперативной обстановки. Поэтому нормативная регламентация рекомендаций по совершенствованию способов действий органов внутренних дел и воинских частей войск национальной гвардии России, основанная на анализе условий, влияющих на их применение, является важной гарантией соблюдения законности в противодействии экстремистской деятельности.

Список литературы:

1. **Российская Федерация. Законы.** О полиции : Федеральный закон № 3-ФЗ от 7 февраля 2011 г. [принят Государственной думой 28 января 2011 года : одобрен Советом Федерации 2 февраля 2011 года] // СПС «Консультант-Плюс». — Текст : электронный.
2. **Российская Федерация. Законы.** О войсках национальной гвардии Российской Федерации : Федеральный закон № 226-ФЗ от 3 июля 2016 г. [принят Государственной думой 22 июня 2016 года : одобрен Советом Федерации 29 июня 2016 года] // СПС «Консультант-Плюс». — Текст : электронный.
3. **Российская Федерация. Законы.** О противодействии экстремистской деятельности : Федеральный закон № 114-ФЗ от 25 июля 2002 г. [принят Государственной думой 27 июня 2002 года : одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 года] // СПС «КонсультантПлюс». — Текст: электронный.
4. **Российская Федерация. Законы.** Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. : Указ Президента РФ от 28 ноября 2014 г. ПР-2753 // СПС «КонсультантПлюс». — Текст: электронный.
5. **Беляева, Т. Н.** Противодействие экстремизму органами внутренних дел в свете реализации государственной Стратегии // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 2 (42). — Текст : непосредственный.
6. **Княжев, В. Б., Майдыков, А. Ф., Демин, Г. И.** Совершенствование организации деятель-

- ности территориальных органов МВД России при возникновении чрезвычайных обстоятельств: курс лекций. М.: Академия управления МВД России, 2015. – Текст : непосредственный.
7. **Майдыков, А. Ф.** Организация деятельности территориальных органов МВД России в особых условиях : курс лекций. – М., 2013. – Текст : непосредственный.
 8. **Писаренко, О. Н.** Экстремизм как социальное явление // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. – № 9. – Текст : непосредственный.
 9. **Сальникова, В. П.** Основы управления в органах внутренних дел / под общ. ред. В. П. Сальникова. М., 2012. – Текст : непосредственный.
 10. **Снеговой, А. В., Долинко, В. И.** Ресурсное обеспечение деятельности органов внутренних дел в особых условиях: учебное пособие. М., 2013. – Текст : непосредственный.
 11. **Шукин, В. М.** Организационно-правовые основы действий специальных подразделений МВД России при проведении специальных операций: учебное пособие. М., 2014. – Текст : непосредственный.

Роль и место органов внутренних дел Российской Федерации в системе национальной и военной безопасности

Г. И. ДЕМИН,

профессор кафедры управления органами внутренних дел в особых условиях центра командно-штабных учений, доктор филологических наук, профессор (Академия управления МВД России)

Ю. Н. ЖИРНОВ,

старший преподаватель кафедры управления органами внутренних дел в особых условиях центра командно-штабных учений, кандидат юридических наук (Академия управления МВД России)
E-mail: yuriyzhirnov@mail.ru

Role and Place of Internal Affairs Bodies of the Russian Federation in the System of National and Military Security

G. I. DYOMIN,

Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Internal Affairs Management in Special Conditions of the Center for Command and Staff Exercises (Management Academy of the Ministry of Interior of Russia)

YU. N. JIRNOV,

Candidate of Law, Senior Lecturer of the Department of Internal Affairs Management in Special Conditions of the Center for Command and Staff Exercises (Management Academy of the Ministry of Interior of Russia)

УДК 355.24

В данной статье раскрывается роль органов внутренних дел Российской Федерации в обеспечении национальной и военной безопасности государства, способы управления органами внутренних дел Российской Федерации в ходе выполнения оперативно-служебных задач при осложнении оперативной обстановки, в условиях военных действий по отражению агрессии, а также военного времени.

Органы внутренних дел Российской Федерации; военная безопасность; национальная безопасность; комплекс новых угроз; резкое изменение оперативной обстановки; территориальная оборона; совместные действия.

This article describes the role of the internal affairs agencies of the Russian Federation in ensuring the national and military security of the State, ways of managing the internal affairs agencies of the Russian Federation during the performance of operational and service tasks in case of complication of the operational situation, in conditions of military actions to repel aggression, as well as wartime.

Internal affairs bodies of the Russian Federation; military security; national security; complex of new threats; drastic change of operational situation; territorial defense; joint actions.

Огромный интерес вызывают вопросы укрепления обороны, обеспечения суверенитета, государственной независимости и территориальной целостности Российской Федерации.

Как и любое современное государство, Российская Федерация вынуждена проявлять особую заботу об укреплении обороноспособности страны. Эта необходимость определяется рядом обстоятельств:

- не снижается роль фактора силы в международных отношениях;
- угрозу национальной безопасности России создают наращивание силового потенциала Организации Североатлантического договора (НАТО), наделение ее глобальными функциями, активизация военной деятельности стран блока, дальнейшее расширение альянса, приближение его военной инфраструктуры к российским границам;
- практическая реализация концепции «глобального удара»;
- развертывание стратегических неядерных систем высокоточного оружия;
- попытки размещения оружия в космосе [10].

Растущие требования государственной политики в области защиты государственной и национальной безопасности ставят задачу пересмотреть ранее существовавшие взгляды на организацию совместных действий силовых ведомств страны.

Обеспечение безопасности является важнейшей функцией для каждого государства. Сегодня эта проблема приобрела для Российской Федерации особую значимость, что определяется как факторами геополитического характера, связанными с формированием «многополярного мира», так и с существенными изменениями во внутренней и внешней политике страны.

Обеспечение национальных интересов России осуществляется посредством реализации стратегических национальных приоритетов:

- оборона страны;
- государственная и общественная безопасность;
- повышение качества жизни граждан;
- экономический рост;
- наука, техника и образование;
- здравоохранение;
- культура;
- экология живых систем и рациональное природопользование;
- стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство.

В настоящее время виды войн становятся шире и изощренней, существенно меняется их содержание, увеличивается также количество субъектов, участвующих в вооруженной борьбе. В войне кроме вооруженных сил суверенных стран участвуют

различные бандформирования, частные военные компании, самопровозглашенные квазигосударства. Активно задействуются средства экономического, политического, дипломатического, информационного давления, а также демонстрация военной мощи для усиления эффективности невоенных мер или же, как сейчас принято говорить, «гибридного характера». Если не удастся достичь поставленных целей невоенными методами, применяется военная сила.

По мнению авторов, возникает целесообразность в планировании и осуществлении согласованных действий в применении невоенных мер и не прямых действий в области политико-дипломатической, экономической, информационной, технологической, психологической, а также в разведывательной, контрразведывательной, оперативно-разыскной и других сферах оперативно-служебной деятельности правоохранительных органов и других специальных служб по противодействию этим угрозам и использованию соответствующих сил и средств для воздействия на противостоящую сторону. Эти и другие направления применения межведомственных и межвидовых сил и средств между собой, с другими войсками и органами военной организации, а также с органами, выполняющими согласно п. 6 ст. 1 Федерального закона «Об обороне» [2], отдельные задачи в области обороны, актуальны и требуют специальных научных исследований.

На недавней военно-научной конференции, проведенной совместно с Генштабом Вооруженных сил Российской Федерации, Российской академией наук, силовыми структурами обсуждались вопросы развития военной стратегии в современных условиях, актуальные проблемы строительства и организации обороны Российской Федерации. В своем докладе начальник Генштаба ВС РФ Валерий Герасимов отметил, что геополитические соперники России не скрывают, что собираются добиваться своих целей не только в ходе локальных конфликтов с ограниченными задачами. Они готовятся к ведению войн с высокотехнологичным противником, задействованием высокоточных средств поражения с воздуха, моря и из космоса с активным информационным противоборством. Вооруженные силы должны быть готовы к ведению войн и вооруженных конфликтов нового типа с использованием классических и асимметричных способов действий. Поэтому первостепенное значение приобретает поиск рациональных стратегий ведения войны с различным противником. Нам необходимо уточнить сущность и содержание военной стратегии, принципы предотвращения, подготовки к войне и ее ведения.

Следует и дальше развивать формы и способы применения Вооруженных сил прежде всего

в стратегическом сдерживании, а также совершенствовать организацию обороны государства.

Реализация таких приоритетов, как оборона страны, стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство требует совершенствования военной организации, форм и способов применения Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и органов, повышения мобилизационной готовности страны и готовности сил и средств гражданской обороны.

Какую роль призваны выполнять органы внутренних дел в выполнении целей и задач военной политики Российской Федерации?

Во-первых, следует обратиться к анализу системы обеспечения обороны страны. Она представляет собой совокупность осуществляющих реализацию военной политики страны, органов государственной власти, органов местного самоуправления и находящихся в их распоряжении инструментов.

Основные положения военной политики и задачи военно-экономического обеспечения обороны страны, военные опасности и военные угрозы определяются Военной доктриной Российской Федерации.

Своеобразным «ядром» системы обеспечения обороны страны является военная организация государства. В современных исследованиях выделяются два основных подхода к структуре и назначению военной организации.

Первый подход настаивает на рассмотрении военной организации как вооруженных сил государства. Эта точка зрения имеет давнюю историю. В Военном Энциклопедическом Словаре (М.: Воениздат, 1983. Стр. 157) отмечается: «Вооруженные силы, военная организация государства, одно из важнейших орудий политической власти...». Современные вооруженные силы в большинстве государств состоят из различных видов вооруженных сил, высших органов управления, органов тыла и некоторых военных организаций государства (например, в СССР – внутренние и пограничные войска, в США – национальная гвардия).

Второй подход представляет собой точку зрения, при которой в военную организацию государства включаются помимо вооруженных сил «другие войска, воинские формирования и органы» [10]. Данная точка зрения, по нашему мнению, адекватно описывает структуру современной военной организации, претерпевающей радикальные изменения под воздействием научно-технических процессов в т. ч. информационно-коммуникационных технологий, развития сильного искусственного интеллекта [11], а также появлением новых средств и методов военно-политического противоборства. Об этом весьма красноречиво говорит появление термина «гибридные войны».

Но возникает проблема определения всех компонентов современной военной организации, ее «отделения» от других организаций, воздействующих тем или иным образом на функционирование и развитие собственно военной организации.

Ведущие ученые в области чрезвычайного законодательства (профессор Московского государственного Университета технологий и управления им. К. Г. Разумовского, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, канд. юрид. наук, профессор В. Ф. Чесноков) в настоящее время к числу наиболее концептуально выраженных моделей антикризисного государственного управления, закрепленных в действующих законодательных актах, относят следующие:

- общегосударственная система предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций техногенного и природного характера [1];
- система особого управления территорией, на которой введено чрезвычайное положение [5];
- система управления органами государственной власти, Вооруженными Силами Российской Федерации, другими войсками, воинскими формированиями и органами по обеспечению режима военного положения [6];
- система управления противодействием терроризму [7, 12, 13].

Ряд систем государственного управления рассчитаны на функционирование при нарастании угрозы агрессии, возникновении непосредственной угрозы агрессии и развязывании военным агрессором военного конфликта. К таким системам управления относятся:

- система управления мобилизационной подготовкой и мобилизацией;
- система государственного управления в области обороны;
- система управления территориальной обороной [9];
- система управления гражданской обороной.

Международный опыт свидетельствует, что в большей или меньшей степени разработанности каждое государство имеет свою собственную систему государственного управления, рассчитанную на различные кризисные, чрезвычайные обстоятельства.

Проведенный анализ государственных систем особого управления, закрепленных в названных выше правовых актах, свидетельствует о низкой эффективности существующих моделей государственного реагирования на возникающие кризисы и конфликты, полностью подтверждая критическую оценку, высказанную Президентом Российской Федерации существующей системе государственного управления в кризисных ситуациях.

На одном из совещаний Владимир Путин, раскрывая суть современной военной организации,

сказал следующее: «Военная организация — а) это Вооруженные силы, войска национальной гвардии, другие воинские формирования и органы, б) а также оборонно-промышленный комплекс страны, который играет ключевую роль в обеспечении суверенитета России. И принципиальное уточнение: очень важно, чтобы все ее составляющие поддерживались на должном уровне, действовали профессионально и слаженно».

Если подвести краткий итог выступления, главной задачей на ближайшие десять лет должно стать именно совершенствование и четкая работа военной организации России. Силовики, оборонное ведомство, органы местного самоуправления и оборонно-промышленный комплекс должны четко взаимодействовать и распределять свои права и обязанности.

Но для чего нужна военная организация — достаточно сложная для понимания система? На этот вопрос президент тоже ответил: «Необходимо обеспечить сбалансированное развитие всех компонентов военной организации, прежде всего за счет грамотного и рационального использования бюджетных средств и материально-технических ресурсов. Они у нас не такие уж и большие».

Таким образом, военная организация — это четкая иерархическая структура, позволяющая ранжировать потребности каждого участника так, чтобы не создавать дисбаланса. Ни одно силовое ведомство и федеральная служба не должны получать необоснованный финансовый приоритет в военной организации и не тянуть одеяло на себя. Должны быть созданы инструменты, которые определяют действительно необходимость направления работ и выделение денег на это.

Кроме решения финансовых задач, военная организация должна консолидировать усилия всех ведомств, федеральных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления в случае войн, вооруженных конфликтов, техногенных катастроф и других чрезвычайных ситуаций.

Основой функционирования и развития военной организации выступает:

- оборонный потенциал страны, определяемый экономическими, социальными, политическими, научно-техническими и морально-психологическими возможностями государства;
- оснащение Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов современным вооружением и специальной техникой;
- инновационное развитие оборонно-промышленного комплекса страны;
- оперативное взаимодействие органов государственной власти, силовых ведомств, федеральных органов исполнительной власти и местного самоуправления.

Неотъемлемой частью данных основ являются:

- мобилизационная готовность России [3];
- готовность сил и средств гражданской обороны по подготовке к защите и по защите населения, материальных и культурных ценностей на территории страны от опасностей, возникающих при военных конфликтах, а также при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера [4].

В случае начала войны, стихийного бедствия или техногенной катастрофы министерства и службы призваны создавать совместные штабы и четко взаимодействовать друг с другом. Так, в соответствии с Планом подготовки Вооруженных Сил Российской Федерации на 2019 г. проведено стратегическое командно-штабное учение «Центр-2019» по теме: «Применение группировок войск (сил) коалиции государств при решении задач борьбы с международным терроризмом и обеспечении военной безопасности на Центрально-Азиатском стратегическом направлении», где для подразделений МВД России определялись следующие учебные цели:

- проверить знания алгоритма действий и планирующих документов по переводу территориальных органов МВД России на работу в условиях военного времени;
- оценить состав необходимых сил и средств МВД России для выполнения оперативно-служебных задач при участии в обеспечении территориальной обороны, поддержании режима военного положения, а также проведении специальных мероприятий (операций);
- дать практику руководящему составу, должностным лицам, аппаратам управления органов внутренних дел Российской Федерации в управлении силами и средствами МВД России, задействованными при проведении мероприятий территориальной обороны и поддержании режима военного положения.

Особенностью учения явилось привлечение воинских контингентов семи государств из состава Организации договора о коллективной безопасности и Шанхайской организации сотрудничества к отработке совместных мер по противодействию международному терроризму и обеспечению военной безопасности на Центрально-Азиатском стратегическом направлении, а также планирование применения и управление группировками войск (сил) на двух разобщенных направлениях театра военных действий.

Так, подводя итоги стратегических командно-штабных учений «Центр-2019», министр обороны Сергей Шойгу отметил, что к маневрам были привлечены пять федеральных органов исполнительной власти и 32 региона — всего более трех тысяч человек и около 400 единиц техники. Военные,

правоохранительные и гражданские власти отрабатывали вопросы планирования и практического выполнения совместных мероприятий территориальной и гражданской обороны.

Примечательно, что Владимир Путин предлагает более революционные решения: «Важно совершенствовать систему управления военной организацией. Она должна быть современной, надежной, многофункциональной, обладать передовыми информационно-аналитическими комплексами, средствами связи и разведки» [14].

Высшим руководством страны предлагается создать некий глобальный аналог Национального центра управления обороной Министерства Обороны Российской Федерации с той разницей, что в его контуры будут замкнуты все составляющие части системы военной организации России. Возможно, что основой новой системы как раз и станет Национальный центр управления обороной.

Кроме этого в целях реализации Указа Президента Российской Федерации от 25 июля 2013 г. № 648 «О формировании системы распределенных ситуационных центров, работающих по единому регламенту взаимодействия» создаются ситуационные центры федеральных органов власти.

Так, ситуационный центр МВД России берет свое начало в мае 2014 г. с подписания плана мероприятий по его созданию.

Ситуационный центр Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее — СЦ МВД России) является постоянно действующим внештатным подразделением, предназначенным для информационно-аналитического и телекоммуникационного обеспечения решения задач управления силами и средствами различных подразделений МВД России.

Поскольку целью создания СЦ МВД России являлось повышение эффективности управленческой деятельности Министерства, то мы говорим о том, что СЦ МВД России — это инструмент для поддержки принятия управленческих решений руководством МВД России на основе мониторинга событий, анализа причин их возникновения и возможных последствий, а также прогнозирования развития оперативной обстановки, контроля выполнения принятых решений, как в штатных, так и в нештатных ситуациях.

Роль МВД России в обеспечении военного положения не выделена в федеральном законодательстве обособленно, однако фактически органы внутренних дел призваны выполнять значительный объем задач в условиях такого особого правового режима. Это вызывает различного рода сложности, которые требуют, как научного исследования, так и практического решения.

Таким образом, военная организация неразрывно связана с деятельностью органов государст-

венной власти и органов местного самоуправления, со структурами гражданского общества по осуществлению политических, военных, организационных, социально-экономических, информационных, научно-технических мер по наращиванию оборонного потенциала.

По мнению авторов, в этом случае следует выделять систему обеспечения военной безопасности Российской Федерации, которая включает:

- военную организацию страны;
- совокупность органов государственной власти и органов местного самоуправления, структур гражданского общества, предприятий, научных, технических организаций, образовательных, воспитательных и других учреждений, деятельность которых в пределах их компетенции направлена на укрепление и развитие оборонного потенциала.

Органы внутренних дел входят в эту совокупность в силу задач и функций, возложенных на них законодательством Российской Федерации.

П. 29 ст. 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. «О полиции» гласит, что полиция обязана «участвовать в обеспечении особого правового режима военного положения и особого правового режима чрезвычайного положения в случае их введения на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях». П. 7, ст. 12 этого же закона обязывает органы полиции принимать при чрезвычайных ситуациях неотложные меры по спасению граждан, охране имущества, оставшегося без присмотра, содействовать в этих условиях бесперебойной работе спасательных служб; обеспечивать общественный порядок при проведении карантинных мероприятий во время эпидемий и эпизоотий.

П. 31 ст. 13 этого же закона обязывает органы полиции «применять в период действия военного положения или чрезвычайного положения, в период проведения контртеррористической операции меры и временные ограничения», установленные федеральными конституционными законами и федеральными законами.

Следует отметить важность функций полиции, которая «предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности» [8].

Невыполнение этих функций ставит под угрозу само существование общества как в мирное, так и в военное время.

Исключительно важные задачи выполняют органы внутренних дел в рамках территориальной обороны.

Таким образом, органы внутренних дел Российской Федерации выполняют значительный объем

задач по укреплению обороноспособности страны. Содержание и объем этих задач радикально преобразуются под воздействием эволюции внешних и внутренних условий существования Российской Федерации, тенденций изменения характера современных войн и военных конфликтов, технических, информационных технологий.

Следовательно, возникает объективная необходимость подготовки сотрудников органов внутренних дел к действиям в условиях возникновения военной опасности и военных угроз Российской Федерации.

По мнению авторов, данная задача требует:

- понимания современной структуры военной опасности и военных угроз;
- знания (ясного понимания) роли и места органов внутренних дел Российской Федерации;
- владения умениями и навыками управления органами внутренних дел в военное время;
- умелого использования современных информационных и коммуникационных технологий;
- необходимости интеграции информационных фондов, систем;
- создания интегрированных информационно-аналитических систем с применением искусственного интеллекта;

– законодательного закрепления системы антикризисного государственного управления в Российской Федерации позволит органам государственной власти и правоохранительным органам оперативно и адекватно реагировать на все происходящие изменения общественно-политической обстановки, адаптироваться к складывающейся ситуации. Она обеспечит оперативную и активную деятельность государственных органов и должностных лиц при возникновении проблемных, конфликтных, экстремальных, чрезвычайных, кризисных и других сложных ситуаций социально-политического характера (особых условий);

– поддержания тесного взаимодействия с Вооруженными Силами Российской Федерации, другими войсками, воинскими формированиями, другими органами, участвующими в реализации военной политики.

Особого внимания, по нашему мнению, заслуживает задача повышения качества обучения слушателей Академии управления МВД России на основе использования возможностей Главного ситуационного центра МВД России с учетом накопленного опыта кафедрой управления органами внутренних дел в особых условиях центра командно-штабных учений.

Список литературы:

1. **Российская Федерация. Законы.** О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера : Федеральный закон № 68-ФЗ от 21 февраля 1994 г. [принят Государственной думой 11 ноября 1994 года] // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
2. **Российская Федерация. Законы.** Об обороне : Федеральный закон № 61-ФЗ от 31 мая 1996 г. [принят Государственной думой 24 апреля 1996 года : одобрен Советом Федерации 15 мая 1996 года] // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
3. **Российская Федерация. Законы.** О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации : Федеральный закон № 31-ФЗ от 26 февраля 1997 г. [принят Государственной думой 24 января 1997 года : одобрен Советом Федерации 13 февраля 1997 года] // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
4. **Российская Федерация. Законы.** О гражданской обороне : Федеральный закон № 28-ФЗ от 12 февраля 1998 г. [принят Государственной думой 26 декабря 1997 года : одобрен Советом Федерации 28 февраля 1998 года] // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
5. **Российская Федерация. Законы.** О чрезвычайном положении : Федеральный конституционный закон № 3-ФКЗ от 30 мая 2001 г. [одобрен Государственной думой 26 апреля 2001 года : одобрен Советом Федерации 16 мая 2001 года] // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
6. **Российская Федерация. Законы.** О военном положении : Федеральный конституционный закон № 1-ФКЗ от 30 января 2002 г. [одобрен Государственной думой 26 апреля 2001 года : одобрен Советом Федерации 16 мая 2001 года] // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
7. **Российская Федерация. Законы.** О противодействии терроризму : Федеральный закон № 35-ФЗ от 6 марта 2006 г. [принят Государственной думой 26 февраля 2006 года : одобрен Советом Федерации 1 марта 2006 года] // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
8. **Российская Федерация. Законы.** О полиции : Федеральный закон от № 3-ФЗ от 7 февраля 2011 г. [принят Государственной думой 7 февраля 2011 года] // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

9. **Российская Федерация. Законы.** Об утверждении Положения о территориальной обороне : Указ Президента РФ от 1 июля 2014 г. № 482 // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
10. **Российская Федерация. Законы.** О стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
11. **Российская Федерация. Законы.** Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года : Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
12. **Российская Федерация. Законы.** Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации [утверждена Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 года] // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
13. **Российская Федерация. Законы.** Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [утверждена Президентом РФ 28 ноября 2014 года № Пр-2753] // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
14. Заседание Совета Безопасности Российской Федерации. – Текст : электронный // Президент России : [сайт]. – 2019. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62096> (дата обращения: 17.02.2020).

Угрозы национальной безопасности России, обусловленные рисками, связанными с развитием телекоммуникационных технологий

Н. В. ЛУКАШОВ,

ведущий научный сотрудник отдела по исследованию стратегических проблем управления научно-исследовательского центра, кандидат физико-математических наук, доцент (Академия управления МВД России)
E-mail: akadem11@yandex.ru

Threats to Russia's National Security Caused by Risks Associated with the Development of Telecommunications Technologies

N. V. LUKASHOV,

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher of the Department for Research on Strategic Management Problems of the Research Center (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)

УДК 004.056:327

В статье анализируются угрозы национальной безопасности, обусловленные развитием компьютерных технологий. Исследованы тенденции, связанные с трансформацией систем государственного и муниципального управления. Отмечено, что высокие темпы внедрения компьютерных технологий опережают развитие общества в целом, особенно в сфере права и социальной организации.

Информационные компьютерные технологии; национальная безопасность; государственное управление; риски.

The article analyzes the threats to national security caused by the development of computer technology. The analysis of trends related to the transformation of public administration systems is made. It is shown that the high rate of introduction of computer technology is ahead of the development of society as a whole, especially in the field of law and social organization.

Information computer technologies; national security; public administration; risks.

Одним из основных направлений эволюции современной цивилизации является неуклонное повышение значимости информационных компьютерных и телекоммуникационных технологий (далее – ИКТ) во многих сферах человеческой деятельности, в том числе жизненно важных.

Очевидно, что возможности ИКТ могут быть использованы не только в интересах развития, но и для разрушения общества как со стороны террористических и общеуголовных преступных групп

провоков, так и со стороны отдельных лиц. При этом наибольшую опасность представляют силы и средства отдельных государств, созданные для проведения специальных операций с использованием ИКТ. Данная угроза известна, и в России осуществляется комплекс необходимых мероприятий, как по противодействию кибертерроризму, так в рамках подготовки к возможной кибервойне [3, 5, 7, 8, 9].

Однако, угроза национальной безопасности не ограничивается внешними факторами. Не менее

опасны некоторые тенденции, связанные с трансформацией систем государственного и муниципального управления, обусловленные чрезвычайно высокими темпами внедрения ИКТ, которые явно опережают развитие всех остальных институтов нашего общества, в том числе в сферах права и социальной организации.

В этой связи необходимо выделить ряд проблем.

Углубление расслоения общества на тех, кто активно использует ИКТ и присутствует в виртуальном пространстве, и тех, кто их не использует или делает это эпизодически. Очевидно, что достигнуть полного охвата населения ИКТ невозможно, по крайней мере в период жизни одного-двух поколений. Так, государственной программой Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 гг.)» [1], утвержденной в 2014 г., «Доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме» к 2018 г. была запланирована на уровне 70 % и до 2020 г. дальнейший рост этого показателя не предусматривался.

Это не позволяет полностью отказаться от традиционных схем документооборота и порождает в ряде случаев дублирование его электронной формы обычной бумажной, что приводит к существенному возрастанию издержек в системе управления как органов местного самоуправления (далее – ОМСУ), так и федеральных органов исполнительной власти (далее – ФОИВ).

Интенсивное внедрение компьютерных технологий, существенно опережающее развитие необходимых механизмов организационного и правового регулирования, увеличивает системные риски. Например, на рубеже 2014–2015 гг. техническая ошибка при работе с базой данных, допущенная специалистами ФМС России, привела к тому, что около одного миллиона общегражданских паспортов жителей Москвы оказались отмеченными как «недействительные». Проблема оказалась неустраняемой, в результате чего на протяжении длительного времени граждане не имели возможности полноценно пользоваться своими паспортами и были вынуждены обращаться в органы внутренних дел для подтверждения подлинности своих документов в индивидуальном порядке!

Существенное количество ошибок в базах данных является одной из причин высокой стоимости предоставления государственных услуг, например, в сфере регистрации прав, учета недвижимости и его налогообложения [8].

Не смотря на очевидность того факта, что ИКТ критически уязвимы к ошибкам программистов и операторов, которые при определенных условиях могут вызывать масштабные фатальные последствия, действующим законодательством не предусмотрено необходимых мер, направленных

на регулирование данной проблемы, повышение ответственности субъектов обработки компьютерной информации за ее достоверность.

Действующие административные регламенты по оказанию государственных услуг в электронном виде также не предусматривают системных мер по защите от ошибок пользователей (операторов) или технологических сбоев.

Уже в середине XX в. были опубликованы данные исследований, убедительно показывающих, что при компьютерном наборе ошибки неизбежны, а их вероятность составляет в среднем 1 на 3–4 тыс. символов и даже у лучших операторов этот показатель не ниже, чем 1 на 8 тыс. символов [6].

Отсутствие государственной политики в сфере организационного и правового обеспечения надежности ИКТ может свидетельствовать о наличии системной проблемы с пониманием реальных механизмов их использования в деятельности ФОИВ и ОМСУ.

Существование определенных заблуждений в данной сфере подтверждается хроническим не достижением ряда ключевых показателей информатизации. Так, федеральной целевой программой «Электронная Россия (2002–2010 гг.)» [2], долю электронного документооборота в общем объеме межведомственного документооборота ФОИВ и ОМСУ по окончании Программы предполагалось довести до 40 %. Между тем, по итогам реализации программы в ее новой, упомянутой выше версии на 2011–2020 гг., достижение этого рубежа перенесено на 2014–2015 гг., а на 2010–2011 гг. запланировано достижение соответственно значений всего лишь 10 и 15 %. Заявленное же первоначально значение формально было достигнуто в 2013 г. (49,2 %), а следующем году оно составило уже 63,8 %, однако впоследствии данный показатель начал снижаться (!) и уже к 2015 г. составил 44,9 %. Примечательно, что в ходе внесения дальнейших изменений в программу, его конкретные значения вовсе исключены из текста плановых показателей начиная с 2016 г.

Реализация программ информатизации государственного и муниципального управления с каждым годом приобретает все более выраженный ресурсный характер с ориентацией на показатели освоения материальных средств без учета реального воздействия на эффективность объектов информатизации – систем социального управления и производства. При этом в большинстве отраслей деятельности, за исключением возможно сферы обороны, не уделяется должного внимания сохранению надежности и устойчивости систем управления при внедрении ИКТ.

Более высокие показатели надежности и универсальность цифрового оборудования, по сравнению с устаревающим традиционным «анало-

говым», провоцируют опасную тенденцию, когда при проектировании мультисервисных систем связи и телекоммуникации допускается наличие единых точек отказа, даже случайное воздействие на которые может привести к масштабным проблемам.

Так, повреждение магистрального оптоволоконного кабеля способно привести к потере связи в масштабах целого министерства, ведомства, населенного пункта. Выход из строя Центра обработки данных, например, в результате пожара – к фатальной потере управления и информации с непредсказуемыми последствиями. Имеющиеся возможности повышения надежности (например, на основе резервирования ресурсов), как правило,

не используются по экономическим соображениям.

Таким образом, отставание в сфере правового и организационного регулирования внедрения ИКТ в ФОИВ и ОМСУ создает как для граждан, так и для системы государственного и муниципального управления в целом высокие риски. При этом возможные негативные последствия могут быть сопоставимы, а возможно и более существенны, чем последствия от воздействия отдельных кибертеррористов и злоумышленников.

В связи с этим представляется необходимым разработка научно обоснованных правовых и организационных мер по управлению рисками, связанными с массовым внедрением ИКТ в ФОИВ и ОМСУ.

Список литературы:

1. **Российская Федерация. Законы.** Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)»: постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 313 // СЗ РФ. 2014. № 18 (часть II). Ст. 2159. – Текст : непосредственный.
2. **Российская Федерация. Законы.** О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002–2010 годы)»: постановление Правительства РФ от 28 января 2002 г. № 65 // СЗ РФ. 2002. № 5. Ст. 531. – Текст : непосредственный.
3. **Баранов, В. В.** Совершенствование правового обеспечения деятельности органов внутренних дел по противодействию проявлениям экстремизма в глобальной компьютерной сети // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 4 (40). – Текст : непосредственный.
4. **Лапунова, Ю. А., Голядин, Н. П.** Распространение идеологии экстремизма и терроризма в киберпространстве: проблемы и пути их решения // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 3 (43). – Текст : непосредственный.
5. **Паненков, А. А.** Кибертерроризм как реальная угроза национальной безопасности России // Право и кибербезопасность. 2014. № 1. – Текст : электронный.
6. **Синавина, В. С.** Оценка качества функционирования АСУ (исследование достоверности обработки информации). – М.: Экономика, 1973. – 192 с. – Текст : электронный.
7. **Тагиров, З. И., Трофимов, Ю. В.** Направление совершенствования организации международного межведомственного правоохранительного сотрудничества по противодействию терроризму (на опыте стран Европейского союза) // Академическая мысль. 2019. № 2 (7). – Текст : электронный.
8. **Тоточенко, Д. А.** Споры, связанные с исправлением кадастровых ошибок // Юрист. 2017. № 20. – Текст : непосредственный.
9. **Яковец Е. Н.** Оперативно-разыскные меры полиции по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 3 (43). – Текст : непосредственный.

Проблемы и предложения по предупреждению и пресечению деятельности экстремистских организаций в информационном пространстве

Ю. В. ТРОФИМОВ,
слушатель факультета
подготовки начальствующего состава органов внутренних дел,
старший редактор редакционно-издательского отдела
(Академия управления МВД России)
E-mail: yvtrofimov@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3127-0823

Е. А. ИСАЕВ,
слушатель факультета
подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России
(Академия управления МВД России)
E-mail: Isaevrzn62@yandex.ru

Problems and Proposals to Prevent and Suppress the Activities of Extremist Organizations in the Information Space

Yu. V. TROFIMOV,
Listener of the Faculty of Senior Staff Training
law-enforcement bodies,
Senior Editor of Editorial and Publishing Department
ORCID: 0000-0003-3127-0823

E. A. ISAEV,
Listener of the Faculty
Training Chiefs (Heads) of territorial bodies
of the Ministry of internal Affairs of Russia
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)

УДК 343.42:351.74

В статье рассмотрено правовое регулирование предупреждения и пресечения деятельности экстремистских организаций и группировок в информационном пространстве. Выявлены организационные и правовые пробелы и сложности.

The article considers the legal regulation of the prevention and suppression of the activities of extremist organizations and groups in the information space. Organizational and legal gaps and complexities have been identified.

Экстремизм; противодействие; полиция; законодательство; правовые механизмы; дестабилизация; социально-политическая обстановка.

Extremism; opposition; police; legislation; legal mechanisms; destabilization; socio-political situation.

Изучив и проанализировав российское законодательство в сфере противодействия экстремизму нами отмечено, что правовые

механизмы предупреждения и пресечения деятельности экстремистских организаций и группировок по дестабилизации социально-политической об-

становки не выделены в какой-либо обособленный правовой институт в российском законодательстве, а содержатся в целом ряде законодательных актов различной отраслевой принадлежности.

Так, Конституцией Российской Федерации 1993 г. определен суверенный характер российской государственности, распространяемый на всей ее территории. Конституция Российской Федерации наряду с федеральными законами наделена верховенством, Первый раздел закрепляет принцип идеологического и политического многообразия в качестве основ конституционного строя, запрет на захват власти или присвоение властных полномочий, обеспечение целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации, а также создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни [1].

Базовым нормативным правовым актом, раскрывающим механизм правовой защиты конституционного строя Российской Федерации от противоправных посягательств экстремистской направленности, является Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [2].

Основными же преступными деяниями экстремистской направленности, которые могут совершаться в процессе подготовки и осуществления действий по дестабилизации социально-политической обстановки, в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации являются (далее — УК РФ):

- публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ);
- публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280.1 УК РФ);
- возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ);
- организация экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ);
- организация деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ);
- финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ).

Уголовное преследование лидеров и активных членов экстремистских организаций и группировок, участвующих в действиях по дестабилизации социально-политической обстановки, целесообразно на стадии подготовки их совершения, так

как после выхода людей на улицы применение мер уголовного преследования придает им образ «политических заключенных», чем способствует радикализации протеста.

Тем не менее начавшиеся протестные акции могут быть квалифицированы как массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ), неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования (ст. 212.1 УК РФ), хулиганство (ст. 213 УК РФ), а при перерастании их в фазу насильственного государственного переворота — как насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278 УК РФ) либо как вооруженный мятеж (ст. 279 УК РФ).

При применения участниками массовых акций насильственных действий в отношении сотрудников правоохранительных и иных государственных органов, с учетом характера причиненного вреда, объекта посягательства, их действия должны квалифицироваться как посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ), государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ), за применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ).

Ответственность лидеров и участников незаконных протестных акций может наступать за такие административные правонарушения:

- неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции, военнослужащего, сотрудника органов федеральной службы безопасности, сотрудника органов государственной охраны, сотрудника органов, осуществляющих федеральный контроль либо надзор в сфере миграции, либо сотрудника органа или учреждения уголовно-исполнительной системы, либо сотрудника войск национальной гвардии Российской Федерации (ст. 19.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ);
- мелкое хулиганство (ст. 20.1 КоАП РФ);
- нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования (ст. 20.2 КоАП РФ);
- организация массового одновременного пребывания и (или) передвижения граждан в общественных местах, повлекших нарушение общественного порядка (ст. 20.2.2 КоАП РФ);
- пропаганду либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами (ст. 20.3 КоАП РФ);
- производство и распространение экстремистских материалов (ст. 20.29 КоАП РФ).

В качестве административного наказания за некоторые из названных составов административных правонарушений может быть назначен административный арест. Эта норма позволяет временно изолировать наиболее активных участников противоправных акций, направленных на дестабилизацию социально-политической обстановки. При пресечении административных правонарушений сотрудники правоохранительных органов имеют право применять меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении: доставление, административное задержание, личный досмотр, досмотр вещей, досмотр транспортного средства, находящегося при физическом лице, и др. (гл. 27 КоАП РФ).

Также сотрудниками полиции и сотрудниками войск национальной гвардии Российской Федерации при наличии достаточных оснований могут применяться физическая сила, специальные средства и огнестрельное оружие в соответствии с федеральными законами «О полиции» [3] и «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [5].

Учитывая большую роль средств массовой коммуникации, включая сеть Интернет, в механизме организации и совершения действий по дестабилизации социально-политической обстановки, считаем необходимым рассмотреть правовые инструменты, которые могут быть использованы для их нейтрализации. Однако, перед этим необходимо обозначить основополагающие положения Конституции Российской Федерации, касающиеся свободы слова и массовой информации, на базе которых осуществляется отраслевое правовое регулирование.

Конституция Российской Федерации гарантирует:

- свободу совести и свободу вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними (ст. 28);
- свободу мысли и слова (ч. 1 ст. 29);
- право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (ч. 4 ст. 29);
- свободу массовой информации (ч. 5 ст. 30).

Указанные права не являются абсолютными, а потому могут подлежать ограничениям на основании общей конституционной нормы, закрепленной в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, согласно которой «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других

лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» [1]. Помимо этого, ч. 2 ст. 29 Конституции РФ определяет специальные ограничения для свободы слова, состоящие в правовых запретах пропаганды или агитации, возбуждающих социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, а также пропаганды социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства. При этом вводимые ограничения на распространение информации в средствах массовой информации и сети Интернет не должны носить характер цензуры, что само по себе является спорным моментом, ведь широкий поток информации о насилии, обрушивающийся на население из различных СМИ способствует росту экстремистских настроений. Такого мнения придерживается профессор С. А. Воронцов. Он считает, что объем сюжетов и публикаций по экстремистской и террористической проблематике превысил некую «критическую массу», а отдельные отечественные СМИ утратили не только чувство политической корректности, но и здравого смысла в «натуральности» освещения проявлений экстремизма и терроризма [12].

Именно информационное пространство, а в первую очередь информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет», в настоящее время стала основной сферой деятельности экстремистских организаций и группировок. Они активно осваивают информационную среду, используют для достижения своих целей средства массовой информации и Интернет, распространяют идеологию экстремизма, возбуждая при этом социальную, расовую, национальную или религиозную рознь, вербуют новых членов, подбирая потенциальных претендентов из числа выпускников специализированных вузов, авторов антивластных комментариев и публикаций, планируют, готовят и координируют проведение акций, направленных на дестабилизацию социально-политической обстановки, осуществляют сбор финансовых средств для своей противоправной деятельности. Это подтверждают ряд исследователей в данном направлении И. Ю. Сундиев, К. А. Евстафиева, Т. А. Южикова, Р. Л. Лапшин, Е. А. Олейникова [13, 14, 16].

Также необходимо выделить проведение хакерских атак на критически важную информационную инфраструктуру, которая в настоящее время многими учеными, в особенности иностранными, обозначается как «кибертерроризм».

За последние годы большое распространение получила пропагандистская и вербовочная деятельность экстремистских, в том числе и террористических организаций и группировок в сети «Интернет». Главной целью этих организаций является максимально широкое распространение своих идей среди населения, оказании психологи-

ческого воздействия на своих сторонников, реальных или потенциальных жертв, государственные органы, международное сообщество, а также вербовка и вовлечение в свои ряды новых участников.

Примером, являющимся наиболее показательным в настоящее время, служит информационная деятельность запрещенной в России международной террористической организации «Исламское государство». В целях осуществления пропагандистской деятельности в глобальном масштабе данная группировка создала развитую инфраструктуру, специализирующуюся на изготовлении и распространении медиа продукции на различных языках мира. Члены этой группировки показывают беспрецедентный уровень владения современными информационно-коммуникационными технологиями, особенно способами и спецификой работы в социальных сетях. Все это позволяло группировке успешно вести пропаганду «джихада» в глобальном масштабе и вербовать новых сторонников по средствам сети Интернет во всех частях света [15].

Рассматривая правовые средства регулирования предупреждения и пресечения действий экстремистских организаций и группировок по социально-политической дестабилизации обстановки в Российской Федерации, использующих сеть Интернет для достижения своих целей, необходимо учитывать природу существования Интернета. По своей сути Интернет, как и мобильная связь, является сетью связи, поэтому она регламентируется Федеральным законом от 7 июля 2003 года № 126-ФЗ «О связи» [4]. Он определяет правовые основы федерального государственного надзора в области связи. Под связью понимается деятельность уполномоченных федеральных органов исполнительной власти, направленная на предупреждение и пресечение нарушений физическими лицами и организациями требований, установленных Законом о связи, другими нормативными правовыми актами в этой области. Надзор осуществляется по средствам организации и проведения проверок, принятия мер по пресечению либо устранению последствий выявленных нарушений, и деятельность указанных государственных органов по регулярному наблюдению за исполнением обязательных требований, анализу и прогнозированию состояния исполнения данных требований при реализации физическими и юридическими лицами своих инициатив.

Под надзор попадают операторы связи, в том числе интернет-провайдеры и хостинг-провайдеры. В ходе проверок устанавливаются факты использования террористическими или экстремистскими организациями ресурсов Интернета и в соответствии с действующим законодательством принимаются меры реагирования.

Так же отметим, что ст. 12 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» непосредственно регламентирует вопрос недопущения использования сетей связи общего пользования, включая сеть Интернет, для осуществления экстремистской деятельности [2]. Она определяет общий запрет на подобное использование и предусматривает возможность применения соответствующих правовых мер в сфере связи. Из анализа этих нормативных правовых документов видно, что законодатель уклоняется от детальной регламентации специальных мер пресечения и предупреждения использования сетей связи в целях дестабилизации социально-политической обстановки, делая отсылку к общим нормам Закона о противодействии экстремизму и законодательства в области связи.

В целях совершенствования правового закрепления деятельности по предупреждению и пресечению новых видов проявления экстремизма в Российской Федерации подвергается изменениям и законодательная база. Вопросы совершенствования механизма ограничения доступа к ресурсам интернета в порядке ст. 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» поднимаются на самом высоком государственном уровне [6]. Так, на заседании в Совете Федерации в марте 2016 г. заместитель начальника Главного управления по противодействию экстремизму МВД России В. А. Макаров предложил наделить полномочиями по блокировке интернет-сайтов с экстремистским контентом региональных прокуроров, чтобы повысить оперативность реакции на появление преступных призывов [11], однако до настоящего времени данная норма так и не была закреплена [7]. Полномочиями требовать принятия мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим запрещенные законодательством материалы, наделены Генеральный прокурор Российской Федерации и его заместители.

Как отмечает А. А. Якушкин, в ходе практической реализации указанных полномочий возникает ряд проблем. Утвержденная приказом Генерального прокурора Инструкция [8] (отменена Приказом Генеральной прокуратуры России от 26 августа 2019 г. № 596, утвердившим новую Инструкцию [9]) содержала сложный алгоритм действий прокурора, не позволяющий оперативно реагировать на выявленные факты экстремизма [17]:

- не установлены сроки направления в прокуратуру субъекта информации об обнаружении на каком-либо Интернет-ресурсе материалов экстремистского толка, подлежащем блокировке;
- длительность срока проведения проверки: на первоначальном этапе прокуратурой субъекта РФ (направление на экспертизу и получение резуль-

татов, формирование заключения, направление материалов в Генеральную Прокуратуру), на заключительном этапе – Генеральной Прокуратурой (подготовка и направление требования о блокировке Интернет-ресурс в Роскомнадзор);

– невозможность оперативно реагировать контролирующим органам на смену ресурса и перенос запрещенного законодательством контента с заблокированного сайта на новый;

– использование в Инструкции понятия «общественный резонанс», не имеющего законодательно утвержденной дефиниции, но дающего возможность Генеральной Прокуратуре направлять в Роскомнадзор требования по блокировке Интернет-ресурсов без проведения экспертизы.

В обновленной Инструкции [9] некоторые недостатки были устранены, например, установлены сроки предварительного рассмотрения материалов – не позднее 10 рабочих дней с момента поступления уведомлений направляются прокурорам субъектов Российской Федерации, не позднее 3 рабочих дней после получения результатов исследования (экспертизы). Заключение направляется в Генеральную прокуратуру Российской Федерации не позднее 5 суток с момента поступления материалов из нижестоящей прокуратуры.

Хотелось бы отметить, что в действующих нормативных правовых актах отсутствуют правовая регламентация организации и проведения специальных информационных мероприятий правоохранительных органов. Смысл проведения таких мероприятий должен состоять в оказании информационного воздействия на лидеров, членов и идеологов экстремистских организаций и группировок, используемые ими информационные ресурсы, а также лиц, оказывающих им различное содействие. Организация и проведение подобных мероприятий может потребоваться, в том числе, в рамках решения задач, предусмотренных Стратегией противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г., а именно «проведение профилактической работы с лицами, подверженными влиянию идеологии экстремизма» и «координация осуществления мер информационного противо-

действия распространению экстремистской идеологии в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (в том числе в социальных сетях)».

Для реализации предлагаемого органам внутренних дел необходимы дополнительные полномочия, которыми они не наделены в настоящее время ни Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [3], ни основополагающим в области противодействия экстремизму Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [2]. Считаем, что юридическое закрепление данных полномочий целесообразно осуществить путем внесения дополнений в ст. 13 Федерального закона «О полиции» [3] и в ст. 5 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» [2]. По нашему мнению, сформулировать данные дополнения возможно следующим образом: в целях противодействия деятельности экстремистских организаций в информационной среде федеральные органы государственной власти в пределах своей компетенции осуществляют информационно-психологические и информационно-технические меры профилактического, в том числе воспитательного и пропагандистского характера, направленные на пресечение и предупреждение экстремистской деятельности. А органам внутренних дел предоставить право на реализацию вышеуказанных мер. Однако, рассматриваемый вопрос требует широкого обсуждения и всесторонней проработки как в научном сообществе, так и с представителями самих правоохранительных органов.

Также, для повышения эффективности работы в данном направлении полагаем целесообразным внести поправки в п. 1 ст. 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», наделив полномочиями региональных прокуроров требовать блокировку Интернет-ресурсов, а также нормативно закрепить использование правоохранительными органами вспомогательных поисковых систем, таких как I.C.M. (IllegalContentManager), использование которой реализовано Прокуратурой Татарстана [10].

Список литературы:

1. **Российская Федерация. Законы.** Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993] // СПС «КонсультантПлюс».
2. **Российская Федерация. Законы.** О противодействии экстремистской деятельности : Федеральный закон № 114-ФЗ от 25 июля 2005 г. [принят Государственной думой 27 июня 2002 года : одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 года] // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
3. **Российская Федерация. Законы.** О полиции : Федеральный закон № 3-ФЗ от 7 февраля 2011 г. [принят Государственной думой 28 января 2011 года : одобрен Советом Федерации 2 февраля 2011 года] // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

4. **Российская Федерация. Законы.** О связи : Федеральный закон № 126-ФЗ от 7 июля 2003 г. [принят Государственной Думой 18 июня 2003 года : одобрен Советом Федерации 25 июня 2003 года] // СЗ РФ. 2003. № 28. Ст. 2895. — Текст электронный.
5. **Российская Федерация. Законы.** О войсках национальной гвардии Российской Федерации : Федеральный закон № 226-ФЗ от 3 июля 2016 г. [принят Государственной думой 22 июня 2016 года : одобрен Советом Федерации 29 июня 2016 года].
6. **Российская Федерация. Законы.** Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон № 149-ФЗ от 27 июля 2006 г. [принят Государственной Думой 8 июля 2006 года : одобрен Советом Федерации 14 июля 2006 года] // СПС «КонсультантПлюс». — Текст : электронный.
7. **Российская Федерация. Законы.** О внесении изменений в статью 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» : Федеральный закон № 31-ФЗ от 18 марта 2019 г. [принят Государственной Думой 7 марта 2019 года : одобрен Советом Федерации 13 марта 2019 года] // СПС «КонсультантПлюс». — Текст : электронный.
8. **Российская Федерация. Законы.** Об организации работы по рассмотрению уведомлений о распространении в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, информации, содержащей призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка, и направлению требований о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим такую информацию : приказ Генерального прокурора РФ № 562 от 8 сентября 2016 г. // ИПО «Гарант». — Текст : электронный.
9. **Российская Федерация. Законы.** Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения уведомлений о распространяемой с нарушением закона информации в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет» : приказ Генеральной прокуратуры РФ № 596 от 26 августа 2019 г. // ИПО «Гарант». — Текст : электронный.
10. Прокуратура Татарстана реализует республиканский проект по противодействию правонарушениям в сети Интернет. — Текст : электронный // Генеральная Прокуратура Российской Федерации : [сайт]. — 2015. — URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-999744> (дата обращения: 26.02.2020).
11. Прокурорам хотят дать право блокировать местные сайты экстремистов/ — Текст : электронный // РИА Новости : [сайт]. — 2020. — 2 марта. — URL: <http://ria.ru/society/20160317/1391548639.html#ixzz46ljVCeW0> (дата обращения: 27.02.2020).
12. **Воронцов, С. А.** Анализ причин и условий, влияющих на рост экстремизма и терроризма в Российской Федерации // Обзор. НЦПТИ. — 2013. — Текст : электронный.
13. **Олейникова, Е. А.** Противодействие экстремизму в сети Интернет // Законность. 2016. № 5. — Текст : непосредственный.
14. **Сигарев, А. В., Смирнова, М. С.** Законодательство о противодействии экстремизму: время осмысления и реформирования // СПС «КонсультантПлюс». — Текст : электронный.
15. **Сундиев И. Ю., Смирнов А. А., Костин В. Н.** Новое качество террористической пропаганды: медиа-империя ИГИЛ // Информационные войны. 2015. № 1. — Текст : электронный.
16. **Сундиев, И. Ю.** Противодействие вербовочной деятельности международных террористических организаций в сети интернет // Научный портал МВД России. 2017. № 2. — Текст : непосредственный.
17. **Якушкин, А. А.** Деятельность органов прокуратуры по противодействию экстремизму в сети «Интернет»: проблемы и пути решения // Издательская группа «Закон». 2020. 26 янв. — URL: https://zakon.ru/blog/2020/01/26/deyatelnost_organov_prokuratury_po_protivodejstviyu_ekstremizmu_v_seti_internet_problemy_i_putiresh (дата обращения: 25.02.2020).

Психологические особенности профессиональной мотивации сотрудников органов внутренних дел

В. В. ВАХНИНА,
профессор кафедры психологии,
педагогике и организации работы с кадрами,
доктор психологических наук, доцент
(Академия управления МВД России)
E-mail: vvakhnina@mvd.ru

П. П. БУГРОВ,
слушатель факультета
подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России
(Академия управления МВД России)
E-mail: bugrov.p.p@mail.ru

Psychological Features of Professional Motivation of Employees of Internal Affairs Bodies

V. V. VAKHNINA,
Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor,
Professor of Department of Psychology,
Pedagogy and Personnel Management
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)

P. P. BUGROV,
Listener of the Faculty
Training Chiefs (Heads) of territorial bodies of the Ministry
of internal Affairs of Russia
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)

УДК 351.74:369.014.82

В статье исследованы психологические особенности профессиональной мотивации сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД). Определены особенности профессиональной мотивации и сформулированы основные направления повышения мотивации сотрудников ОВД. Важно понять, что в основе мотивации, в частности, определить особенности готовности к служебной деятельности. В данной статье мы исходим из понимания сущности готовности как единства психического состояния и комплекса профессионально важных свойств личности. В целостной структуре готовности специалистов к службе выделяют две взаимосвязанные подсистемы готовности: долговременную – устойчивый комплекс профессионально важных качеств и ситуативную – психическое состояние. Под профессиональной мотивацией в статье понимаются профессионально важные психологические компоненты и особенности мотивационной сферы личности, которые выступают внутренней предпосылкой успешности формирования профессионализма, профессионального роста сотрудника ОВД.

The article explores the psychological characteristics of the professional motivation of employees of the internal affairs bodies (hereinafter – the ATS). The features of professional motivation are determined and the main directions for increasing the motivation of the police officers are formulated. So that we can understand what lies at the heart of motivation, we must first find out what it means to be ready for work. In this article, we proceed from an understanding of the essence of readiness as a unity of the mental state and a complex of professionally important personality traits. The interconnected structure of specialists' readiness for service distinguishes two interconnected subsystems of readiness: long-term - a stable set of professionally important qualities and situational - mental state. Under the article, professional motivation is understood as professionally important psychological components and features of the motivational sphere of the personality, which are an internal prerequisite for the success of the formation of professionalism and professional growth of an employee of the internal affairs bodies.

Психологические особенности; профессиональная мотивация; мотив; проблемы мотивации; готовность к службе; сотрудники органов внутренних дел.

Psychological features; professional motivation; motive; problems of motivation; readiness for service; employees of internal affairs bodies.

Постановка проблемы. На сегодняшний день вопрос профессиональной мотивации сотрудников ОВД становится актуальным. Результативная служебная деятельность сотрудников ОВД может способствовать развитию и реализации намеченных целей. Поэтому мотивация занимает одно из первых мест в служебной деятельности сотрудников, так как является непосредственной причиной их поведения. Проблема повышения эффективности деятельности ОВД в современном обществе приобретает все большую актуальность. Для управленческой науки и практики, психологии управления, социальной психологии особый интерес представляет изучение мотивационной готовности сотрудников органов внутренних дел к службе, т. к. именно профессиональная мотивация, мотивационная готовность оказывает решающее влияние на эффективность деятельности сотрудников и подразделения в целом. Важной составляющей деятельности ОВД является профессиональная мотивация как фактор, позволяющий наиболее полно реализовать профессионально-личностный потенциал сотрудников органов внутренних дел.

Проблема профессиональной мотивации сотрудников ОВД, формирование ценностей и ценностных ориентации является, по сути, междисциплинарной. В частности, учеными рассматривается мотив (от лат. — двигать, побуждать, приводить в движение) в качестве комплексного явления, которое актуализирует деятельность индивида, объединяя потребности, мотивы, влечения, эмоции, установки и идеалы [1].

Одним из путей решения проблемы стабилизации, закрепления кадров органов внутренних дел, повышения эффективности профессиональной деятельности может служить учет психологических особенностей мотивации. Важно отметить, что система мотивации — совокупность взаимосвязанных стимулов (факторов), которые используются в организации с целью побуждения сотрудников к достижению ее целей и заданных результатов деятельности сотрудников.

Под профессиональной мотивацией в данной работе мы будем понимать те профессионально важные психологические компоненты и особенности мотивационной сферы личности, которые выступают внутренней предпосылкой успешности формирования профессионализма, профессионального роста сотрудника органов внутренних дел [2].

Мотивация в ОВД имеет цель — активизация, стимулирование сотрудников на более эффективное выполнение служебных, должностных обязанностей. В системе управления сотрудниками ОВД большое значение приобретает мотивационная готовность к профессиональной деятельности. Мотивационная готовность личности проявляется в мотивационном санкционировании конкретного направления профессионализации, формировании уровня притязаний и самооценки, зависящей от качественных характеристик самореализации индивида в профессиональной деятельности.

В качестве мотивационных механизмов готовности специалистов к службе следует рассматривать следующие два диалектически взаимосвязанных момента: влечение и долженствование. Соответственно, выделяется два мотива: «мотив-хочу» — побуждения, возникающие на основе интереса к профессии, к процессу деятельности и ее результату и «мотив-должен» — побуждения, развивающиеся на основе объективно заданной необходимости в виде обязанности, долга, приказа.

Повышение эффективности государственного управления — это, в первую очередь, профессиональная деятельность сотрудников от руководителя до подчиненного, и поэтому система мотивации в достижении целей подразделений ОВД особенно важна [3].

В ходе управленческой деятельности в подразделениях ОВД мотивация понимается как отдельный вид деятельности целого ряда субъектов (руководства, психологических и воспитательных служб, кадрового аппарата, самого сотрудника), предполагающая возможность воздействия на сотрудников с целью достижения целей подразделений ОВД. Основой успешной деятельности ОВД в целом является осознание собственной профессиональной деятельности, как результата проявления внутреннего побуждения к эффективным действиям в юридико-значимых ситуациях. Наибольшую актуальность указанные обстоятельства принимают в современных условиях профессиональной деятельности, связанных с повышенной экстремальностью, опосредованно влияющих на эффективность профессиональной деятельности.

Система мотивации в ОВД способствует формированию внутренне согласованной системы организационных и психологических условий, оказывающих психологическое влияние на сотрудников ОВД.

Таким образом, развитие профессиональной мотивации сотрудников становится в настоящее время актуальной задачей, решение которой позволит обеспечить эффективное управление в ОВД.

Цель статьи. Целью статьи является выявление психологических особенностей профессиональной мотивации сотрудников ОВД, способствующих повышению эффективности управления, определение путей повышения эффективности функционирования ОВД. Профессиональная мотивация обуславливает успешное овладение знаниями, умениями и навыками профессиональной деятельности, влияет на профессиональный и личностный рост. Она имеет системно-иерархическую структуру, включающую в себя три основных компонента, которые определяют ее особенности:

- потребности, обеспечивающие удовлетворение объективной нужды организма в чем-то, что лежит вне его;
- мотивы, обеспечивающие реализацию индивидуальных целей;
- ценностные ориентации, отвечающие за реализацию социальных целей и ценностей в профессиональной деятельности.

В мотивационной сфере личности происходит комплексное взаимовлияние мотивов, преодолеваются имеющиеся в ней противоречия; осуществляется учет внешних условий (выбор между целями); сказывается влияние неосознанного мотива в форме переживаний. Важно отметить, что, понимая цели своих действий, личность может не воспринимать их мотивов, т. к. в отличие от целей мотивы актуально не осознаются субъектом, свое психическое отражение они находят в форме эмоционально окрашенных переживаний. Мотивы открываются сознанию только объективно, путем анализа деятельности, ее динамики, а субъективно они выступают только в своем косвенном выражении – в форме желания. Несмотря на существование исследований по проблеме мотивации, в настоящий момент отсутствуют эмпирические данные, позволяющие охарактеризовать профессиональную мотивацию современного руководителя ОВД. Для более точного описания личностных характеристик и социально-психологических особенностей было организовано и проведено эмпирическое исследование. Эмпирическое исследование для проверки гипотез было направлено на изучение особенностей профессиональной мотивации и определение влияния профессиональной мотивации на профессиональную успешность. Эмпирической основой являлось участие 119 сотрудников органов внутренних дел из различных регионов Российской Федерации, принявших участие в психологическом тестировании.

Изложение основного материала исследования. Особенности профессиональной мотивации сотрудника ОВД находят свое отражение в чертах личности. Это позволяет оценивать ее с помощью многофакторных личностных опросников. Для психологического изучения профессиональной мотивации сотрудников ОВД в частности используется Калифорнийский психологический опросник. Применение данной методики позволяет эффективно прогнозировать успешность профессиональной деятельности, исследовать потенциал достижений и интеллектуальную эффективность личности. Психологическая диагностика потребностно-мотивационного уровня сотрудника может осуществляться в следующих направлениях: потребность достижения успеха (шкалы Ai, Ie, In), потребность власти (Cs, Sp), потребность доминирования (Do), потребность в лидерстве (Lp), потребность аффилиации (Em).

Проведенный сравнительный анализ групп «руководители» и «не руководители» показал, что в данных группах мотивы лидерства, власти, аффилиации, доминирования и особенно мотив достижения успеха значительно отличаются по степени выраженности. На основе эмпирического материала были выделены личностные профессионально важные качества сотрудника органа внутренних дел, которые обеспечивают эффективную управленческую деятельность. Полученные результаты позволили составить обобщенную характеристику группы «руководители» [4].

В частности, определено, что руководители органов внутренних дел способны принимать на себя ответственность и, как правило, следуют принятым обязательствам. Ценят взаимоотношения с другими и достигают взаимопонимания, сотрудничества. Они эффективны в профессиональной деятельности, так как обладают психологической гибкостью, способностью адаптироваться к новым условиям, переменам. Имеют развитые познавательные способности и выраженную мотивационную направленность на достижение профессионально значимых целей. Обладают управленческим и творческим потенциалом, что позволяет им более полно самореализовываться в профессиональной деятельности. В результате анализа компонентов профессиональной мотивации сотрудника органов внутренних дел, была определена мотивация достижения успеха. В результате анализа выборки по стажу, возрасту и личной профессиональной эффективности была определена категория сотрудников с максимально выраженной профессиональной мотивацией. Оптимальной категорией для формирования резерва на выдвижение, назначения на руководящую должность, являются те, кто имеет выслугу 5–9 лет, возраст 31–35 лет, так как к данному периоду

происходит становление личности сотрудника как профессионала, специалиста в профессиональной деятельности. Таким образом, профессиональная мотивация способствует профессиональному совершенствованию и карьерному развитию сотрудников ОВД.

В частности, она включает возможность эффективного построения карьеры; профессиональную подготовленность, наличие личных профессиональных достижений; позитивный имидж, обеспечивает наличие условий для инициативной, творческой, самостоятельной деятельности в пределах должностного регламента. Важным являются материально-технические и морально-психологические условия службы, чувство принадлежности к служебному коллективу; непосредственное взаимодействие с руководством ОВД [5].

Подводя итоги исследованию мотивации сотрудников ОВД, можно сделать следующие выводы. Профессиональная мотивация сотрудника понимается нами как специфическое мотивационное образование, определяющееся динамическим сочетанием потребностей, мотивов и ценностных ориентаций, побуждающих к успешному овладению знаниями, умениями и навыками профессиональной деятельности. Она в значительной степени оказывает влияние на эффективность деятельности, профессиональный, личностный рост и деловую карьеру.

Профессиональная мотивация сотрудника является одним из основных компонентов профессионального становления сотрудников. Она развивается через опредмечивание потребностей в учебной деятельности, в процессе проведения специальных занятий и в практической деятельности.

Важно отметить, что психологическое исследование мотивации, и ее формирование мы понимаем как две стороны одного и того же процесса – развития мотивационной направленности целостной личности сотрудника ОВД. Психологическое изучение мотивации направлено на выявление причин, условий и возможных перспектив ее дальнейшего развития, зоны ее ближайшего развития у каждого индивида и у группы в целом. Результаты изучения становятся основой для планирования процесса формирования. В процессе формирования мотивации вскрываются новые резервы мотивационной сферы человека.

Список литературы:

1. Большой психологический словарь / Под ред. Мещерякова Б. Г., Зинченко В. П. – М.: Прайм-Еврознак, 2003. – Текст : непосредственный.
2. Вахнина, В. В. Технологии диагностики ценностно-мотивационной сферы личности сотрудников органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2007. № 2 (29). – Текст : непосредственный.

Возможность влиять на формирование мотивации личности основывается на том положении, что все мотивы и потребности человека не являются врожденными, а формируются в процессе его онтогенетического развития.

Следует учитывать, что мотивация личности определяется внешними социально-экономическими, организационными и другими факторами, историческими условиями. Поэтому, при исследовании и формировании мотивации личности необходимо подбирать однородную группу испытуемых, у которых изучаемый мотив является социально-типичным, т. е. может проявиться только в социально-типичной ситуации. Например, при проведении психологического эксперимента стремление избежать отрицательной оценки своих знаний и способностей проявится тогда, когда обстановка эксперимента будет похожа на экзамен. Следовательно, эксперимент, в частности, по изучению мотивации достижения, должен быть «естественным», т. е. приближаться к социально-типичной ситуации деятельности.

При изучении и формировании мотивации личности необходимо отмечать не только то, что достигнуто, но и самое главное – процесс ее становления и «зону ближайшего развития». Как было показано ранее, эффективного сотрудника характеризует, прежде всего, высокая мотивация достижения успеха. Она проявляется в постановке новых целей, стремлении к успеху в профессиональной деятельности, реализации своих возможностей, завоевании профессионального авторитета и достижению более высокого социального статуса.

В ситуации демотивации личного состава у руководителя обычно есть три основных метода включения в выполнение профессионально-значимых задач и активации психологического потенциала:

- словесная мобилизация, усиление извне ресурсов сотрудников, психологическое давление на сотрудников;
- активизация творческого потенциала сотрудников, раскрытие их внутренних возможностей для преодоления трудностей;
- перестройка условий деятельности, рациональная организация, оптимизация использования возможностей сотрудников в оперативно-служебной деятельности.

3. **Вахнина, В. В., Шпагина, Е. М.** Психологическая диагностика инновационного потенциала личности руководителя органа внутренних дел и методы его развития: методическое пособие. — М.: Академия управления МВД России. 2010. — Текст : непосредственный.
4. **Вахнина, В. В.** Профессиональная мотивация личности руководителя органов внутренних дел: проблемы и перспективы развития // Всероссийская научно-практическая конференция «Социально-психологические и педагогические детерминанты формирования и развития профессиональной мотивации курсантов и слушателей в процессе обучения в образовательных организациях МВД России». — Хабаровск: ДВЮИ МВД России. 2017. — Текст : непосредственный.
5. **Дьяченко, Н. Н.** Влияние дискредитации на профессиональную мотивацию сотрудников органов внутренних дел к борьбе с преступностью // Вестник Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя. 2016. № 1. — Текст : непосредственный.

Психологические особенности применения технологии фасилитации

В. В. ВАХНИНА,
профессор кафедры психологии,
педагогика и организации работы с кадрами,
доктор психологических наук, доцент
(Академия управления МВД России)
E-mail: vvakhnina@mvd.ru

А. П. ТИТКОВ,
слушатель факультета
подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России
(Академия управления МВД России)
E-mail: sacha20088@rambler.ru

Psychological Features of the Use of the Financing Technology

V. V. VAKHNINA,
Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor,
Professor of Department of Psychology,
Pedagogy and Personnel Management
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)

A. P. TITKOV,
Listener of the Faculty
Training Chiefs (Heads) of territorial bodies of the Ministry
of internal Affairs of Russia
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)

УДК 35:351.74

В статье рассматривается фасилитация как метод стратегического управления организацией. Данная технология направлена на повышение групповой эффективности команды и ставит сложные вопросы, связанные с управлением изменениями в организации, группе, личности, также различные теоретические подходы в создании и реализации стратегии и технологии фасилитации. В качестве основных психологических условий авторы выделяют профессионально-личностное развитие, совершенствование информационных технологий, мобильность сотрудников и другие факторы, которые создают необходимость в использовании современных методов управления.

Фасилитация; управление; стратегическое управление; фасилитационная сессия; эмпирическое исследование.

The article considers facilitation as a method of strategic management of an organization. This technology is aimed at improving the group effectiveness of the team. Author raises complex issues related to managing changes in the organization, group, and individual and Various theoretical approaches to creating and implementing a facilitation strategy and technology are considered. The authors allocate professional and personal development, improvement of information technologies, mobility of employees and other factors that create the need to use modern management methods as the main psychological conditions.

Facilitation; management; strategic management; facilitation session; an empirical research.

Развитие современного общества, повышение уровня образования сотрудников системы органов внутренних дел, а также требования к эффективности процесса управления требуют более пристального внимания к внутренней организации деятельности, в том числе и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Высокие темпы развития информационных технологий, мобильность сотрудников и другие факторы создают необходимость применять все более современные методы управления организацией, например – создание стратегии организации, учитывающей ее внешние и внутренние цели. От того, насколько эффективно составлена дорожная карта, которая может изменяться по мере того, как меняются установки, и новая информация бросает вызов нашему направлению вектора, зависят результаты работы в целом.

Немаловажным фактором в создании и реализации стратегии является понимание этой стратегии на всех уровнях: на уровне высшего руководства и на уровне рядовых сотрудников и каждый сотрудник мог внести свой вклад в реализацию стратегии.

Наиболее действенным способом повышения эффективности является проведение психологического консультирования с использованием технологии фасилитации, что позволяет сформировать комплекс структурных компонентов личности и стратегий поведения, которые в полной мере отражают экстремальный характер служебной деятельности руководителей органов внутренних дел. Эффективная деятельность ОВД предполагает подготовку кадров на уровне, необходимом для выполнения служебных обязанностей, а также их непрерывное профессиональное развитие.

Президент Российской Федерации В. В. Путин в Послании Федеральному Собранию от 20 февраля 2019 г. отметил, что государственные служащие, которыми являются сотрудники ОВД, должны соответствовать самым строгим профессиональным требованиям [1].

В этих условиях особую актуальность приобретают инструменты, применение которых позволит организациям при внедрении значительных стратегических изменений.

Одним из таких инструментов является фасилитация. Технология фасилитации может применяться для решения различных оперативных-служебных задач, таких как разработка стратегии, постановка целей и их декомпозиция, разработка основных элементов корпоративной культуры, обсуждение структуры организации и внесение необходимых изменений, принятие маркетинговых решений, обсуждение внутренних процессов и проектов организации, проведение любых проблемных совещаний и т. д.

Технология фасилитации активно реализуется в России, показывая высокие результаты применения в вертикально-интегрированных организациях России, в том числе в системе органов внутренних дел.

Применение технологий фасилитации для организаций системы ОВД актуально в следующих случаях:

- проведение креативных совещаний, направленных на выработку новых решений и подходов;
- разрешение конфликтов и разногласий;
- прогнозирование и разработка – стратегические сессии.

Если переносить возможности использования фасилитации в органах внутренних дел России, то это может быть:

- разработка стратегии, постановка целей и их декомпозиция;
- разработка основных элементов корпоративной культуры;
- обсуждение структуры подразделения и внесение необходимых изменений;
- принятие решений;
- обсуждение внутренних процессов и проектов реорганизации;
- проведение любых проблемных совещаний и т. д.

Технология фасилитации способствует выбору стиля управления, благодаря которому руководителю предоставляется помощь в принятии эффективного управленческого решения.

Методологические и теоретические основы исследования базировались на концептуальных положениях современной науки о технологии фасилитации, факторах ее формирования и развития. Теоретико-методологической основой исследования являются труды И. В. Арефьева [2], Т. Б. Загорули [7], А. В. Дубровского, В. П. Черданцева, А. П. Андруника [6], С. Кейнер, Л. Линд, К. Толди, С. Фиск, Д. Бергер [5], А. Н. Лебедев [9].

Решение задач исследования осуществлялось на основе комплексного использования теоретических и эмпирических методов.

Экспериментальное исследование проводилось на примере региональных подразделений полиции МВД России.

Термин «фасилитация» происходит от латинского слова «упрощать, способствовать, ускорять, стимулировать». В современных европейских языках однокоренной глагол означает «облегчать», «помогать» и «способствовать», при этом почти всегда употребляется в переносном, психологическом значении.

Первые упоминания о фасилитации как о технологии, были зафиксированы и описаны еще в конце XIX века. Подразумевалось значение фасилитации, как улучшение индивидуального резуль-

тата, повышение эффективности деятельности личности в присутствии других людей.

Последующее развитие явление фасилитации получило в исследованиях таких ученых, как Р. Зайрец, Н. Трипплет, Е. Катрелл, Л. В. Ланге, Ф. Олпорт [10].

Само понятие «фасилитация» было введено в оборот исследователем психологии К. Роджерсом [11]. Роджерс сформулировал личностно-ориентированную парадигму, согласно которой человек в процессе обучения выступает как цель, а не как средство.

Личность фасилитатора – мощный инструмент влияния сам по себе. Это тренер, который обучен технологиям эффективной коммуникации. По мнению опытных тренеров [12], фасилитатор должен уметь:

- направлять и структурировать дискуссию в нужное русло;
- отбирать действительно удачные решения группы;
- брать на себя риск, выходить самому и выводить участников фасилитации из зоны комфорта;
- работать с разного рода группами;
- ориентироваться во всех форматах бесед и встреч;
- сочетать разные инструменты и техники в процессе работы с группой;
- быстро реагировать на изменение обстановки, затруднения участников и, соответственно, быстро их преодолевать;
- противостоять стрессу;
- мотивировать сотрудников на позитивные личностные изменения.

Таким образом, фасилитация – одна из технологий, применяющихся в повышении эффекта стратегического управления, которая заняла прочное место в арсенале специалистов.

Учеными разработан ряд техник, позволяющих применить фасилитацию в различных типах организаций, в том числе в органах внутренних дел России, для решения различных задач, включая задачи глобального уровня. Определены отличия фасилитации от процесса модерации, а также специальные умения, которыми должен обладать фасилитатор для проведения успешной фасилитационной сессии.

Важно отметить, что наиболее предпочтительным стилем управления является демократический стиль руководства. Руководители этого стиля активно советуются с подчиненными и стремятся конструктивно использовать все лучшее, что они предлагают, и данный подход напрямую связан с фасилитацией.

В 2018–2019 гг. нами была экспериментально апробирована технология фасилитации в одном из региональных управлений МВД России, проана-

лизирована штатная численность личного состава, выявлены затруднения при комплектовании личного составом.

С учетом определенных Директивой МВД России от 14 ноября 2018 г. № 1 «О приоритетных направлениях деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в 2019 году» в данном управлении приняты меры организационного и практического характера, направленные на обеспечение повышения эффективности оперативно-служебной деятельности.

Эмпирическое исследование проводилось в форме фасилитационной сессии, обязательно предшествовал анализ существующей системы стратегического управления, принятой в подразделения, а также кропотливая работа по формулировке задач для фасилитации и предварительной диагностике показателей подразделений в области вовлеченности и удовлетворенности сотрудников.

Выполнение указанных действий позволило составить качественную программу фасилитации, направленную на достижение положительного результата. В частности, подготовка к проведению фасилитационной сессии включала:

Анализ системы стратегического управления методом фокус-группы.

В рамках диагностики организационных проблем управления было проведено интервьюирование руководителей высшего звена.

Основные проблемы оперативно-служебной деятельности были выявлены с помощью метода фокусированного интервью. Фокусированное интервью – интервью, сконцентрированное на исследовании определенных аспектов событий или ситуаций, в которых респондент принимал участие. Фокус-группы (групповые фокусированные интервью) – непринужденное неструктурированное интервью, дискуссию, которую проводит специально подготовленный ведущий (в данном случае, фасилитатор).

Исследуемая фокус-группа состояла из руководителей высшего управленческого звена, во время встречи обсуждались текущие цели, задачи и проблемы управления.

В результате обсуждения был сформулирован круг проблем, которые необходимо решить с помощью стратегической сессии:

- необходимость постановки целей и разработка планов их осуществления;
- ситуация кризиса в управлении;

Действия в условиях изменений во внешней среде:

- внутриорганизационные конфликты и несогласованность действий региональных подразделений и их сотрудников;

– низкая активность и вовлеченность сотрудников, отсутствие инициативы в решении возникающих проблем.

Следующим этапом диагностики было исследование индекса удовлетворенности и вовлеченности.

Оценка вовлеченности.

Исследование уровня вовлеченности было проведено отдельно для руководителей и отдельно для остальных сотрудников. В оценке приняло участие 90 % начальников отдела и около 65 % оперативных сотрудников.

Оценка проводилась по экспресс-методике Q12. Основа методики – опросник, в котором 12 утверждений. Опрос подразумевает получение положительного или отрицательного ответа на набор вопросов и последующую оценку уровня вовлеченности.

Кроме того, для руководителей был проведен опрос для оценки степени вовлеченности в принятие управленческих решений по аналогичной методике.

Оценка удовлетворенности.

Индекс удовлетворенности сотрудников условиями труда и спецификой работы оценили с помощью опросника из 36 пунктов (методика Спектора).

Опросник измеряет удовлетворенность девятью аспектами работы: зарплатой, продвижением, руководством, дополнительными льготами и выплатами, зависимыми вознаграждениями, условиями выполнения, коллегами, характером работы и информированием.

Итоги оценки уровня вовлеченности отражены в таблице 1:

Исходя из полученных данных, можно отметить, что уровень вовлеченности в дела управления руководителей различного уровня составляет – 72 % это говорит о том, что вовлеченность руководителей выше среднего, выражена тенденция к ее раз-

витию. Разница между необходимым и действительным показателями составляет – 8 %.

Уровень вовлеченности в дела управления со стороны оперативного состава составляет – 65 %, что является показателем выше среднего и свидетельствует о том, что сотрудники в целом заинтересованы в реализации задач управления, присутствует интерес к личностно-профессиональному развитию.

Вовлеченность руководителей в принятие управленческих решений – 77 %, т. е. руководители участвуют в принятии стратегических решений, могут повлиять и влияют на политику управления.

Рассмотрим показатели оценки уровня удовлетворенности работой в таблице 2. В тестировании принимали участие как руководители, так и оперативные сотрудники, всего 95 человек.

Анализ данных таблицы 2 показывает, что общая удовлетворенность сотрудников находится на среднем уровне, ниже показатели – по шкалам дополнительного материального вознаграждения, наиболее высокие – по шкалам оценки коллектива и эффективности деятельности в целом.

Для того, чтобы охарактеризовать внутреннее состояние, была проведена диагностика психологического климата в управлении.

Для проведения оценки использовался метод опроса по методике В. Шпалинского и Э. Шелеста: опросный лист состоял из двух колонок с противоположными по смыслу суждениями. Каждое из них – своеобразный параметр психологического климата первичного коллектива. В левой колонке приведены суждения, соответствующие признакам здорового психологического климата, в правой – противоположность каждого суждения.

Количество опрошенного личного состава составило 95 человек. Результаты диагностики психологического климата в исследуемом подразделении представлены в таблице 3.

Таблица 1

Уровень вовлеченности сотрудников УМВД России

№ п/п	Показатель	Количество участников опроса, чел.	от общего числа сотрудников, %	Уровень вовлеченности, %
1.	Уровень вовлеченности в дела управления:			
	руководители	11	91 %	72 %
	оперативный состав	46	47 %	65 %
2.	Уровень вовлеченности в деятельность управления и в принятие управленческих решений:			
	руководители	11	91 %	77 %

Итоговые показатели психологического климата по данной методике находятся в диапазоне от 13 до 65 баллов. Показатели в диапазоне 42–65 баллов соответствуют высоко благоприятному психологическому климату, 31–41 баллов – средне благоприятному, 20–30 баллов указывают на незначительно благоприятный психологический климат. Количественные показатели менее 20 баллов свидетельствуют о средне благоприятном психологическом климате.

По данным исследования видно, по ответам большинства респондентов, психологический климат оценивается как средне благоприятный.

Работая в экстремальных условиях, сотрудники отметили, что ценят стабильность и социальный статус. Оказалось, что возможный переход на другое место службы является одним из экстремальных факторов оперативно-служебной деятельности.

В современных условиях формирование эффективной кадровой политики проявляется в стабилизации профессионального кадрового ядра, является

фактором высокого оптимального использования потенциала сотрудников в соответствии с уровнем квалификации. Диагностические мероприятия подтвердили данные, полученные в результате интервьюирования руководителей высшего управленческого звена.

Как результат, были сформированы следующие направления фасилитационной работы:

- разработка и трансляция целей на все уровни;
- формирование сплоченной управленческой команды;
- повышение вовлеченности руководителей и сотрудников;
- повышение удовлетворенности и вовлеченности сотрудников.

Для того, чтобы оценить эффективность проведенных фасилитационных мероприятий, по прошествии 2 месяцев было проведено повторное тестирование сотрудников по аналогичным методикам.

Результаты оценки:

- оценка вовлеченности.

Таблица 2

Показатель уровня удовлетворенности условиями труда и спецификой работы

Подшкала	Описание	удовлетворенность, %
Зарплата	Оплата и денежные компенсации	46 %
Продвижение	Возможности продвижения	50 %
Руководство	Непосредственный руководитель	44 %
Дополнительные льготы	Денежные и не денежные выплаты сверх прямой зарплаты	41 %
Зависимые вознаграждения	Благодарность, признание и денежные вознаграждения за хорошую работу	45 %
Условия выполнения	Правила, процедуры и бюрократические препятствия	59 %
Коллеги	Люди, с которыми работает индивид	66 %
Характер работы	Задачи, решаемые по работе	64 %
Информирование	Коммуникация внутри организации	55 %
Общая удовлетворенность:		65 %

Таблица 3

Результаты диагностики психологического климата

Отдел	Баллы
Подразделение – 1	44
Подразделение – 2	39
Подразделение – 3	38
Подразделение – 4	35
Подразделение – 5	38
Подразделение – 6	46
Подразделение – 7	42
Подразделение – 8	43
Подразделение – 9	36

Итоги повторной оценки уровня вовлеченности отражены в таблице 4:

При повторной диагностики полученные данные показывают, что уровень вовлеченности в дела организации руководителей увеличился до 98 %, что является показателем того, что увеличился процент понимания сотрудников как о формате стратегической работы (разработке целей, принятии решений), так и увеличилась заинтересованность в дальнейшем участии руководителей в управлении.

Уровень вовлеченности в дела управления оперативного состава после повторной оценки составил 91 % – это довольно высокий показатель для оперативников, который демонстрирует что эти сотрудники заинтересованы в реализации целей, понимают, каких целей необходимо достичь. Необходимо отметить, что первичная оценка вовлеченности оперативного состава проводилась на всех сотрудниках, повторная оценка – отдельно на тех сотрудниках, которые принимали участие в фасилитационной работе, и отдельно для тех, кто не принимал участие. Так, мы видим, что для участников фасилитации уровень вовлеченности изменился на 24 %, для остальных уровень вырос до 60 %. Увеличение показателя для сотрудников, не принимавших участие в фасилитации, можно объяснить влиянием руководителей.

Вовлеченность руководителей в принятие решений также выросла до 93 %, что является высоким показателем, это можно объяснить реальным участием руководящего состава по различным направлениям, которые они сами разработали и инициировали.

Повторная оценка уровня удовлетворенности работой не проводилась, т. к. после 2 месяцев проекты, которые направлены на развитие измеряемых показателей, находятся в процессе внедрения.

Проведение эмпирического исследования показателей вовлеченности сотрудников в процесс

управления до и после фасилитационных сессий демонстрирует существенный рост показателей, что отражает эффективность технологии групповой работы для сотрудников. Сотрудники выше оценивают свое участие в планировании целей, планов ее дальнейшего развития, могут предлагать свои проекты. Исходя из этого, увеличивается заинтересованность сотрудников в оперативно-служебной деятельности, повышении эффективности, достижении высоких личных показателей в работе, а также в саморазвитии.

Кроме того, для эффективной коммуникации, кроме рациональной основы переговоров, необходимо понимание как собственных личных мотивов участия в переговорах, так и личных мотивов других участников переговоров [5]. В переговорных ситуациях есть общее, позволяющее выделить переговорную деятельность среди других форм взаимодействия и деятельности, например: по наличию проблемы; уровню противоречивости целей; сходимости и различию интересов сторон; взаимозависимости участников переговоров [3].

Психология коммуникации рассматривает фасилитацию в том числе как коммуникативный процесс, в связи с чем интересен анализ основных факторов транскомуникации. При этом теоретические схемы и методологические модели коммуникативного, управленческого потенциала, определяющего становление личности, группы, организации реализуются в различных современных теоретико-методологических подходах [4].

Таким образом, все больше подразделений органов внутренних дел используют занятия в группах и создают управленческие команды для выполнения различных оперативно-служебных задач. Возросла необходимость в дополнительной организации групповой работы или фасилитации, т. к. группы объединяются в управленческие команды для реализации различных задач, в том

Таблица 4

Уровень вовлеченности сотрудников

№ п/п	Показатель	Количество участников опроса, чел.	от общего числа сотрудников, %	Уровень вовлеченности, %
1.	Уровень вовлеченности в дела управления			
	руководители	11	91 %	98 %
	оперативный состав (участвовавшие в фасилитации)	51	61 %	91 %
	оперативный состав (не участвовавшие в фасилитации)	33	30 %	60 %
2.	Уровень вовлеченности в процессы оптимизации процессов и в принятие управленческих решений			
	руководители	11	91 %	93 %

числе и в особых условиях. В целом, это может быть координация независимой работы, выполненной отдельными представителями команды (малой группы), обмен информацией, принятие

решений, интегрирование знаний для выполнения определенных заданий, решение актуальных проблем, подготовка к эффективной профессиональной деятельности.

Список литературы:

1. **Российская Федерация. Законы.** Послание Президента Федеральному собранию 20 февраля 2019 г. // Парламентская газета. 2019. 22–28 февр. № 7. – Текст : непосредственный.
2. **Арефьев, И. В.** Роль фасилитатора / И. В. Арефьев. – Текст : электронный // Shuttle Studio [сайт]. – 2018. – 25 авг. – URL: <https://clubshuttle.ru/rukovodstvo-fasilitatora> (дата обращения: 15.09.2019).
3. **Вахнина, В. В.** Психология переговоров с преступниками в ситуации захвата заложников: учебно-методическое пособие. – М.: Академия управления МВД России. 2011. – Текст : непосредственный.
4. **Вахнина, В. В.** Профессиональная мотивация личности руководителя органов внутренних дел, проблемы и перспективы развития // Социально-психологические и педагогические детерминанты формирования и развития профессиональной мотивации курсантов и слушателей в процессе обучения в образовательных организациях системы МВД России. 2017. – Текст : непосредственный.
5. **Вахнина, В. В., Шпагина, Е. М.** Психологическая диагностика инновационного потенциала личности руководителя органа внутренних дел и методы его развития: учебно-методическое пособие. – М.: Академия управления МВД России. 2010. – Текст : непосредственный.
6. **Дубровский, А. В., Черданцев, В. П., Андрушник, А. П.** Актуальность современных форм и методов управления поведением работников в инновационных предприятиях // Фундаментальные исследования. 2016. № 12–3. – Текст : непосредственный.
7. **Загоруля, Т. Б.** Концепция педагогической фасилитации: понятие и сущность [материалы XX Международной конференции памяти профессора Л.Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования», Екатеринбург, 16–18 марта 2017 г.] / Т. Б. Загоруля. – Текст : электронный. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28951036> (дата обращения: 10.02.2020).
8. **Кейнер, С., Линд, Л., Толди, К., Фиск, С., Бергер, Д.** Руководство фасилитатора. Как привести группу к принятию совместного решения. М.: Издательство Д. Лазарева, 2013. – Текст : непосредственный.
9. **Лебедев, А. Н.** Психология для экономистов: учебник и практикум для академического бакалавриата / А. Н. Лебедев. – М.: Юрайт, 2016. – 328 с. – Текст : непосредственный.
10. **Мартынова, А. В.** Фасилитация как технология организационного развития и изменений // Организационная психология. Т. 1. № 2. 2011. – Текст : непосредственный.
11. **Роджерс, К., Фрейберг, Дж.** Свобода учиться. – М., 1994. – Текст : непосредственный.
12. **Тишина, К.** 45 инструментов фасилитатора. Техники организации групповой работы. Издательские решения, 2018 г. – ISBN 978-5-4493-4581-3. – Текст : непосредственный.

Самоутверждение как фактор развития чести и достоинства сотрудников органов внутренних дел

Е. И. КОВАЛЕВА,
слушатель факультета
подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России
(Академия управления МВД России)
E-mail: angelledy82@mail.ru

Self-Affirmation as a Factor of Development of Honour and Dignity of Employees of Internal Affairs Bodies

E. I. KOVALEVA,
Listener of the Faculty
Training Chiefs (Heads) of the Territorial Bodies
of the Ministry of the Interior of Russia
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)

УДК 355.13

В статье идет речь о воспитании чувства чести и достоинства сотрудников органов внутренних дел. Рассматриваются основные понятия и факторы развития этих чувств.

The article deals with the education of a sense of honor and dignity of employees of internal affairs bodies. The basic concepts and factors of the development of these feelings are considered.

Честь; достоинство; кодекс чести; самоутверждение.

Honor; dignity; code of honor; self-affirmation.

«Честь и собственное достоинство —
сильнее всего».
Ф. М. Достоевский

Становление общества и культуры немислимы без полноценно развитой личности, наделенной стандартным пониманием чести и чувством собственного достоинства. Даже постоянная нестабильность экономики страны, неустойчивость социальной сферы россиян, кризисное внутриличностное состояние граждан не лишают человеческую натуру основных внутренних ценностей, среди которых важное место занимают честь и собственное достоинство. В истории российской полиции не мало примеров проявления чести и достоинства, верности присяге, мужества и чести в сложной оперативной обстановке. Одним из таких является гибель начальника Петроградского губернского жандармского управления генерал-лейтенанта И. Д. Волкова во время февральских беспорядков в 1917 г. Несмо-

тря на многочисленные предупреждения, генерал Волков не покинул служебного кабинета, при этом предпринял все меры для спасения личного состава управления от разъяренной толпы [4].

Эти нормы являются значимыми звеньями формирования личности, и без них человек не может считать свою жизнь состоявшейся, поскольку они затрагивают все стороны человеческих отношений.

«Конвенция о защите прав и достоинства человека» обращает внимание на то, что «интересы и благо отдельного человека превалируют над интересами общества или науки» [6].

Кроме того, основной закон государства в ст. 21 гарантирует защиту от умаления достоинства, а в ст. 23 Конституции РФ говорится «о правах на защиту чести, достоинства и доброго имени» [2].

Для того, чтобы рационально осуществлялось воспитание и самовоспитание сотрудников органов внутренних дел, а также развивались их чувства чести и собственного достоинства, необходимо содействовать их благоприятному профессиональному и личностному самоутверждению.

Самоутверждение в деятельности сотрудников органов внутренних дел имеет большое значение, потому как от него зависят:

- качество работы сотрудников;
- правомочность, беспристрастность и допустимость их деятельности;
- абсолютность выполнения служебных функций;
- воспитанность и тактичность во взаимоотношениях с руководящим составом, сослуживцами и гражданами при выполнении служебного долга.

Еще А. Адлер в своих работах писал о значимости самоутверждения для человека. Как считал автор, индивид постоянно стремится к самоутверждению; можно сказать, это стремление присуще с рождения и выступает в качестве жизненного канона каждого человека, тем, «без чего жизнь человека невозможно представить» [1]. И для сотрудников органов внутренних дел свойственно подобное стремление к профессиональному и личностному самоутверждению. Содействие же развитию у сотрудников правоохранительных органов этих чувств, создание благоприятных условий для их формирования и развития, а также полная поддержка подчиненных в своих стремлениях, – являются одними из важнейших задач руководителей органов внутренних дел.

Исследование и интерпретация категорий чести и собственного достоинства имеет достаточно длительную историко-философскую традицию, связанную с античностью, с философией Аристотеля, стоиков, Цицерона, а также с наследием Б. Паскаля, Т. Гоббса, И. Канта, А. Г. Баумгартена, М. Шелера и др. При этом данные понятия в истории философии, этики и педагогики чаще всего рассматриваются в контексте учений о добродетелях, о счастье, в воспитательных трактатах и наставлениях. Достаточно полно эти категории изучены в пределах этики в работах А. Ф. Шишкина, С. Уткина, Л. М. Архангельского и др., а также в пределах юриспруденции и политологии – работы Н. А. Придворова, С. А. Петрова, О. Б. Гусева, А. В. Хованской, О. Понятовской, М. Д. Добриевой и др. Кроме того, естественно данные категории обязательно рассматриваются в учебных пособиях по этике и в целом философии. Кроме того, эти понятия являются неотъемлемой частью психологии личности и педагогики. В рамках педагогического учения этой пробле-

мой занимались Болдырев Н. И., Богданова О. Л., Емузова Н. Г., Ковалев А. Г. и др. [3]

В проекте «Кодекса чести русского офицера» императорской армии и флота 1914–1917 гг. штабс-капитана И. В. Родина значение «чести» интерпретируется как «внутреннее нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистая совесть; чувство благодарности и ответственности за некий полученный драгоценный дар, не имеющий материального выражения, это сознание принадлежности к некоему обществу людей, особо объединенных светлой идеей и возвышенным служением... Каждый офицер всегда несет дополнительную ответственность за поддержание своей Чести, – роняя ее, он роняет не только свое личное достоинство, но и Честь своего родного полка, а также кладет пятно на Честь всего офицерского корпуса армии и флота» [7].

В современных условиях понятия «честь» и «достоинство» являются неким стержнем человеческой личности, и именно они устанавливают базовые нравственные и духовные устремления человека, необходимые для выработки и развития правильной жизненной позиции и успешного бытия.

Достоинство является подлинным, унаследованным правом человека на почитание его индивидуальности, а честь, наживается совершенными поступками, одобренными обществом. Среди многих нравственных качеств человека чувство собственного достоинства занимает особое место. Проявляясь на основе овладения множества нравственных качеств, достоинство включает в себя необходимость в порядочном поведении, а также его оценку и признание социумом и самим человеком. Благодаря высокому уровню этой оценки чувство собственного достоинства может стать колоссальным побудителем к действию и фундаментом морального поведения. Наивысшим воплощением человеческого достоинства обычно считают благородство. Благородство характерно каждому человеку, который честно, не жалея сил, исполняет свои обязанности, живет по высоко-нравственным законам, не принижая своего человеческого достоинства. Но благородство должно быть неотъемлемой частью офицера, ровно, как и такие качества, как честь, достоинство, доблесть, ответственность, принципиальность, искренность, честность, надежность, справедливость и другие. Эти понятия, дополняя друг друга, становятся фундаментом для формирования духовно организованной, высоконравственной личности, человека, офицера, осознающего собственную ценность и признающего достоинство других людей. В связи с чем следует организовать необходимые и достаточные условия для выра-

ботки и развития высших нравственных качеств личности с самого рождения. Согласно этому может быть сформировано высокоорганизованное, развивающееся общество, в котором люди будут уважать друг друга и закон.

Важно понимать, что мы говорим о воспитании чувства чести и собственного достоинства не простого гражданина, а офицера. Что вкладывается в это понятие, и насколько оно весомо и значимо сегодня? Чем отличается от обычного понятия «гражданин»?

Уникально весомый смысл вкладывали офицеры Русской императорской армии и флота в свое предназначение и достоинство, чего не скажешь о современных служащих: «офицерское сословие есть благороднейшее в свете; офицер — это рыцарь чести, защитник доброго имени своего народа. Русский офицер должен быть прост, прямолинеен, бесстрашен, обладать духовным аристократизмом. Россия желает видеть в своих офицерах благородство не только поступков, но и намерений, постоянный героизм усилий, горячую веру, идеализм, отсутствие эгоизма, потребность жить по совести — вот неприменные и основные черты русского офицера». Еще в дореволюционной России считалось, что «Офицер обладающий Честью всегда найдет в важности и пользе своих обязанностей нужную твердость к их исполнению, а в самом исполнении — средство возвысить себя в собственных глазах и заслужить общее уважение» [7].

Итак, на протяжении всей истории существования служащих, профессиональное и личностное самоутверждение сотрудников правоохранительных органов выступает в качестве неотъемлемого элемента их саморазвития и самореализации.

Самоутверждение выступает как потребность в получении доказательств о личностной ценности. Важно иметь твердую убежденность в импонировании другим людям, уверенность в способности к определенному виду деятельности и компетентность, моральную удовлетворенность, положительные эмоции, испытанные от сознания собственной значимости, а также пользы как отдельным гражданам, так и государству в целом.

Только рациональный подход может вырабатывать благоприятное самоутверждение сотрудников органов внутренних дел как в профессии, так и в жизни, способствовать развитию у них истинного, глубокого и непротиворечивого чувства чести и собственного достоинства.

Таким образом, желаемое самоутверждение сотрудников органов внутренних дел, показатель развитости у них чувства собственного достоинства и чести предопределяют такие группы параметров, как «психолого-педагогическая (потребности, ведущие мотивы, цели и ценности

сотрудников ОВД, особенности их когнитивной и эмоциональной сферы, характера и пр.), социальная (в частности, отношение общества к сотрудникам органов внутренних дел, престиж профессии полицейского и др.) и правовая (уровень социально-правовой защищенности сотрудников органов внутренних дел)» [3].

Согласно нашим исследованиям, отвечая на вопрос, чем сотрудники руководствовались, поступая на службу в органы внутренних дел, все респонденты основным мотивом выделили «желание быть полезным обществу, государству», в том числе наибольшее количество опрошенных — 69,2 % — кандидаты, поступающие на службу в ОВД; 55,1 % — действующие сотрудники и 53,1 % — сотрудники, получающие образование в Академии управления МВД России. О материальной стабильности (социальном пакете) говорит 5-я часть опрошенных, а именно: кандидаты — 21,2 %, сотрудники — 22,4 %, слушатели — 16,7 %. Принадлежность к силовой структуре выделяют — 15,4 % кандидатов, —10,2 % сотрудников и — 11,5 % слушателей. Небольшое количество опрошенных мотивировано возможностью льготной пенсии (от 4,1 до 11,5 %).

Интересен факт, что у действующих сотрудников и сотрудников, обучающихся на руководящие должности, одним из основных мотивов поступления на службу в ОВД является преемственность поколений (30,6 % — сотрудников, 19,8 % — слушателей). При этом у опрашиваемых кандидатов этот показатель сильно ниже и составляет — 9,6 % всех опрошенных. По данным показателям можно судить о высокой значимости профессии полицейского в семьях потомственных сотрудников, передающих важность несения службы, сопряженных с воспитанием необходимых качеств, среди которых наиглавнейшее место занимают: честь, мужество, воля и достоинство.

Так что же привлекает всех опрошенных в службе в ОВД? 44,9 % действующих сотрудников ОВД задерживает на службе материальная стабильность (соцпакет), что абсолютно оправдано: редко сейчас можно найти работу с постоянным своевременным заработком и гарантией, что он будет стабильным. И лишь только потом сотрудники говорят о том, что хотят стать профессионалами своего дела и находят свою службу важной для государства.

Слушатели Академии управления МВД России напротив, наиболее важным считают стать профессионалом в своем направлении и находят свою службу важной для общества и государства в целом, а материальную стабильность ставят лишь на 3-е место — 20,8 %.

Кандидаты же говорят о важности несения службы для страны в первую очередь (38,5 %),

о возможности сделать карьеру – 34,6 %, стать профессионалом в своем направлении – 32,7 %, и лишь потом упоминают о материальной стабильности – 26,9 %.

Это говорит о высокой мотивации поступить на службу в ОВД, а материальная выгода и возможность льготной пенсии уходят далеко на второй план, чего не скажешь о действующих сотрудниках. Эти факторы мотивируют их большее, нежели «возможность сделать карьеру». У большинства из сотрудников, прослуживших несколько лет, прослеживается некое разочарование в том, что этот фактор им не удалось воплотить в реальности.

Говоря о том, находят ли опрашиваемые респонденты службу в ОВД престижной, ощущают ли они достойный статус сотрудника органов внутренних дел и испытывают ли они чувство гордости и чести за принадлежность к структуре, следует отметить, что наивысшие показатели наблюдаются у кандидатов на службу. 11,5 % считают службу в ОВД престижной, чтут традиции ОВД и испытывают чувство гордости и чести, что могут принадлежать к структуре МВД – 19,2 %. Чуть меньше процентов показали сотрудники, соответственно 6,1 % и 18,4 %, а слушатели Академии – 7,3 % и 8,3 %.

К сожалению, у всех опрошенных достаточно низкий уровень ощущения достойного статуса сотрудника ОВД. 4,1 % и 2,1 % действующих сотрудников считают свой статус полицейского достойным уважения, а из вновь поступающих на службу – 3,8 %. Остальные, что прискорбно, не

считают статус сотрудника ОВД достойным уважения со стороны окружения. Выявление такого диссонанса должно выступать сигналом для руководителей структурных подразделений ОВД и работников кадровых служб для осуществления целенаправленной работы по развитию чувства собственного достоинства, чести в сотрудников ОВД, их личной и профессиональной значимости.

Исследуя перспективную составляющую, мы уточнили о планах респондентов на ближайшее время. Большинство из них планируют продолжить службу (учебу), из них 89,8 % – сотрудников ОВД, 68,8 % слушателей Академии управления МВД России и 78,8 % кандидатов, поступающих на службу в ОВД.

Необходимо продуктивное совершенствование названных выше факторов, обеспечивающих образование основы для формирования и развития чувства чести и собственного достоинства у сотрудников органов внутренних дел. Игнорирование этих требований ставит под сомнение возможность плодотворного самоутверждения сотрудников органов внутренних дел в профессии, а вместе с ним и таких позитивных форм саморазвития личности как самоактуализация и самосовершенствование. И такие формулировки, как «слово офицера», «доблесть офицера», «порядочность», «честь мундира», «дело чести», «выправка и стать», «верность долгу» должны быть не пустыми фразами для сотрудников органов внутренних дел, а жизненными ориентирами офицеров, несущими моральные ценности, традиции и великую культуру государства.

Список литературы:

1. **Адлер, Альфред (1870–1937).** Практика и теория индивидуальной психологии / А. Адлер ; [пер. с англ. А. Боковикова]. – М., Акад. проект, 2007. – Текст : непосредственный.
2. **Бобров, В.** Честь и достоинство / В. Бобров. – Текст : электронный // Наше мнение [сайт]. – 2005. – 5 авг. – URL: <http://nmnby.eu/news/analytics/333.html> (дата обращения: 16.02.2020).
3. **Зеленов, В. Ю.** Воспитание чувства чести и собственного достоинства сотрудников органов внутренних дел. Магистерская диссертация. М.: Академия управления МВД России, 2013. – Текст непосредственный.
4. **Соловьёв, И. Н.** Верность присяге (300-летию Российской полиции посвящается) // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 1 (37). – Текст непосредственный.
5. **Удовиченко, Е. М.** Философия: конспект лекций и словарь терминов (элементарный курс): учебное пособие. – Магнитогорск, 2004. – Текст непосредственный.
6. **Шаракшанэ, С. А.** Достоинство человека: опыт философско-антропологического осмысления : специальность 09.00.13 «Религиоведение, философская антропология, философия культуры» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Шаракшанэ Сергей Абович ; Северо-Кавказский научный центр высшей школы. – Ростов-на-Дону. 2007. – Текст : непосредственный.
7. Проект кодекса чести русского офицера штабс-капитана И. В. Родина – Текст : электронный. [сайт]. – 2020. – 22 фев. – URL: <http://www.rovs.narod.ru/vozarmy5.htm> (дата обращения: 22.02.2020).

Организация обучения знаниям материальной части и тактико-технических характеристик оружия и боеприпасов, новых образцов оружия, поступающих на вооружение в территориальные органы внутренних дел, для подготовки сотрудников к действиям в условиях чрезвычайного положения

С. В. ПЫРЧЕВ,
доцент кафедры организации огневой и физической подготовки,
кандидат юридических наук
(Академия управления МВД России)
E-mail: psv-rm@yandex.ru

Organization of Training in the Knowledge of the Material Part and Tactical and Technical Characteristics of Weapons and Ammunition, New Models of Weapons Coming Into Service in the Territorial Bodies of Internal Affairs, to Prepare Employees for Action in a State of Emergency Conditions

S. V. PYRCHEV,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Fire and Physical Training
(Management Academy of the Interior Ministry of Russia)

УДК 355.237.121

В статье рассматриваются особенности организации обучения и методики совершенствования знаний материальной части и тактико-технических характеристик (ТТХ) оружия и боеприпасов, новых образцов оружия, поступающих на вооружение в ОВД, для подготовки сотрудников к действиям в условиях чрезвычайного положения. Формулируются цели и задачи обучения. Выделяются этапы обучения. Приводятся формы и методы контроля знаний.

Организация; обучение; методика; совершенствование знаний; материальная часть; тактико-технические характеристики; новые образцы оружия; действия в условиях введения чрезвычайного положения.

The article deals with the features of the organization of training and methods of improving the knowledge of the material part and tactical and technical characteristics of weapons and ammunition, new models of weapons coming into service in the police Department, to prepare employees for action in a state of emergency. The goals and objectives of training are formulated. The stages of training are distinguished. Forms and methods of knowledge control are given.

Organization; training; methods; improvement of knowledge; material part; tactical and technical characteristics; new models of weapons; actions in the conditions of the state of emergency.

Одним из немаловажных аспектов деятельности сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) является необходимость действовать в условиях чрезвычайного положения [1]. Данные обстоятельства перио-

дически возникают на территории Российской Федерации и требуют от ОВД организацию постоянной готовности привлекаемых сотрудников к действиям в подобных условиях. С учетом планового перевооружения, а также первооче-

редным оснащением сотрудников, планируемых к задействованию их в условиях чрезвычайного положения, актуальной становится проблема овладения и совершенствования навыков. Данная проблема обуславливается стандартами обучения в ОВД, направленными на овладение минимальным набором знаний, умений и навыков, по возможности применения легитимного насилия с использованием двух видов боевого ручного стрелкового оружия – Пистолета Макарова и Автомата Калашникова. Это обстоятельство диктует необходимость организации руководителями территориальных органов МВД России обучения знаниям материальной части и тактико-технических характеристик (далее – ТТХ) оружия и боеприпасов, новых образцов оружия, поступающих на вооружение в территориальные органы МВД России, для подготовки сотрудников к действиям в условиях чрезвычайного положения. Существующая практика свидетельствует о неудовлетворительных результатах организации обучения личного состава знаниям материальной части и ТТХ оружия и боеприпасов, новых образцов оружия, поступающих на вооружение в территориальные органы МВД России, для подготовки сотрудников к действиям в условиях чрезвычайного положения. Сложившаяся ситуация связана в том числе и с низким уровнем организации и проведения занятий в рамках системы профессиональной служебной и физической подготовки.

Факт неудовлетворительного уровня организации обучения личного состава знаниям материальной части и ТТХ оружия и боеприпасов, новых образцов оружия, поступающих на вооружение в территориальные органы МВД России, подтверждается результатами опроса сотрудников, наиболее часто в своей практике применяющих огнестрельное оружие различных модификаций. В опросе приняли сотрудники таких подразделений, как патрульно-постовая служба, Госавтоинспекция, уголовный розыск, участковые уполномоченные полиции, наркоконтроль. Опрошены представители подразделений полиции, а также иные службы (следствие, тыл, кадры, штаб). Следует отметить, что более половины опрошенных не удовлетворены качеством проведения занятий по огневой подготовке (76,1% – сотрудники полиции и 73,5% – сотрудники иных подразделений органов внутренних дел).

В результате анализа применения огнестрельного оружия сотрудниками ГУ МВД России по Московской области (как одного из субъектов, с наибольшим количеством фактов применения огнестрельного оружия) в период с 2014 по 2019 годы, выявлены службы, наиболее часто при-

меняющие огнестрельное оружие, в связи с чем, в основном, опрошены представители именно этих подразделений (рис. 1).

Рис. 1. Применение огнестрельного оружия службами (2014–2019 гг.)

Результаты проведенного опроса свидетельствуют о том, что 55% респондентов не удовлетворены качеством проведения занятий по огневой подготовке, при этом считают, что существующие формы и методы проведения занятий по огневой подготовке не способствуют формированию у сотрудников умений и навыков уверенного владения табельным оружием. Зачастую, лица проводящие занятия не обладают необходимыми знаниями, умениями и навыками, что обуславливается недостаточным владением педагогическими технологиями, а также отсутствием понимания задач и этапности обучения личного состава знаниям материальной части и ТТХ оружия и боеприпасов, новых образцов оружия, поступающих на вооружение в территориальные органы МВД России.

Организация и проведение занятий, прежде всего должны соответствовать общепедагогическим принципам, с постановкой целей и задач. В частности, целью занятий по изучению материальной части и ТТХ оружия и боеприпасов, новых образцов оружия, поступающих на вооружение в ОВД, для подготовки сотрудников к действиям в условиях чрезвычайного положения [1] является совершенствование уровня профессиональной подготовленности сотрудников по знанию материальной части и ТТХ оружия и боеприпасов, новых образцов оружия, поступающих на вооружение в ОВД.

Задачами занятий являются:

1. Изучение боевых свойств, в том числе для дальнейшей модернизации и корректировки характеристик производителем, устранения выявленных недостатков в ходе его применения.

2. Приобретение знаний о материальной части ранее не изученного огнестрельного оружия, боеприпасов, их ТТХ, связанные с этим особен-

ности мер безопасности при обращении с оружием и боеприпасами.

3. Формирование у сотрудников необходимых умений и навыков правомерного и безопасного применения нового оружия и боеприпасов.

4. Готовность сотрудника к применению оружия и боеприпасов, в том числе новых образцов оружия, в условиях чрезвычайного положения.

В случаях поступления в ОВД на вооружение новых видов (в том числе модификаций) оружия и боеприпасов, в обязательном порядке организуется изучение материальной части, ТТХ и мер безопасности при обращении с данными видами оружия и боеприпасов. Результатом изучения новых видов вооружения должно быть приобретение сотрудником (за которым планируется закрепление этого оружия) знаний, умений и навыков обращения с этим оружием. По окончании обучения у сотрудников принимается зачет.

В процессе совершенствования имеющихся навыков, при изучении новых образцов оружия и боеприпасов изучаются также и принадлежности к ним.

Важно изучить способы переноски оружия, акцентировав внимание на особенностях оперативно-служебной деятельности конкретными сотрудниками. В зависимости от выполняемых функций, корректируется проведение практических занятий, направленных на совершенствование навыков обращения с новыми видами оружия, в частности быстрое извлечение из кобуры пистолета (приведение в готовность пистолетов-пулеметов, автоматов) и производство первого прицельного выстрела, нормативы по смене магазинов, стрельбе из разных положений, устранению задержек. В данном случае может активно применяться проблемно-поисковый метод обучения, позволяющий выявить наиболее рациональные способы и приемы обращения с оружием.

Формы и методы организации обучения, методика изучения новых образцов оружия, поступающих на вооружение в ОВД

В процессе приобретения специальных навыков применения новых образцов огнестрельного

оружия, сотрудник проходит определенные этапы обучения, первым из которых является подготовительный [3]. На данном этапе залогом успешного приобретения и закрепления навыков является изучение материальной части, что способствует обеспечению безопасности и правильного обращения, знанию особенностей конкретного вида или модификации огнестрельного оружия.

На первом, подготовительном этапе сотрудник:

1. Изучает материальную часть, совершенствует имеющиеся навыки умелого обращения с оружием.

2. Дополнительно совершенствует знания по мерам безопасности при обращении с огнестрельным оружием и боеприпасами (общим и частным – касающимся конкретного вида оружия).

Задача данного этапа – обучить сотрудника знаниям ТТХ, а также технике выполнения меткого выстрела из конкретного образца боевого ручного стрелкового оружия (далее – БРСО), с сохранением установленной кучности стрельбы.

На втором этапе (основном):

1. Изучает особенности нового оружия и боеприпасов.

2. Изучает особенности правильного прицеливания из нового оружия и выбора района прицеливания.

3. Совершенствует технику выполнения выстрела, принятия изготовки для стрельбы, изучает правильный хват нового оружия, навык плавной обработки спускового крючка, правильного управления дыханием.

4. Формирует навыки правомерного и эффективного применения оружия и боеприпасов в условиях чрезвычайных обстоятельств.

Изучение новых образцов оружия, поступающих на вооружение в органы внутренних дел (далее – ОВД), отличается от процесса получения сотрудниками знаний в иных сферах оперативно-служебной деятельности. Данный образовательный процесс начинается с теоретического изучения ТТХ.

Изучение организуется руководителем территориального органа МВД России [2] при поступлении новых образцов оружия (рис. 2).

Рис. 2. Формы обучения при изучении новых образцов оружия

Изучение любого вида вооружения представляется возможным разделить на 2 части: теоретическую и практическую.

Изучение и совершенствование знаний материальной части и ТТХ оружия и боеприпасов, новых образцов оружия, поступающих на вооружение в ОВД, включает в себя элементы овладения новыми знаниями о вариантах приемах обращения. В процессе изучения и совершенствования знаний в полной мере используются целостный метод и метод изучения по частям. К данному процессу применимы дидактические принципы сознательности, активности, наглядности, систематичности, доступности, индивидуализации обучения и прочности [4].

В ОВД по итогам получения личным составом знаний материальной части и ТТХ оружия и боеприпасов, новых образцов оружия, поступающих на вооружение в ОВД, проводится контроль в формах зачета, устного опроса сотрудника, тестирования, наблюдения за выполнением практических нормативов, в том числе с использованием средств индивидуальной защиты.

Кроме зачетов по материальной части, ТТХ, у сотрудника аналогичным образом контролируются знания правил хранения и ношения БРСО, а также мер безопасности при обращении с ним и правовых основ его применения.

По результатам обучения и принятия зачетов, сотрудник допускается к выполнению соответствующего практического упражнения согласно действующему руководству стрельб из табельного БРСО нового образца.

После выполнения всех указанных условий, за сотрудником закрепляется соответствующий вид табельного БРСО и боеприпасов.

Именно от качества организованных занятий по обучению личного состава знаниям материальной части и ТТХ оружия и боеприпасов, новых образцов оружия, поступающих на вооружение в территориальные органы МВД России, зависит уровень профессионализма подчиненных сотрудников. И как следствие – применение огнестрельного оружия в условиях чрезвычайного положения в строгом соответствии с нормативными правовыми актами, что в конечном итоге способствует также укреплению авторитета органов внутренних дел в глазах общественности.

На основании изложенного представляется возможным сделать следующие выводы:

Обучение сотрудников ОВД, планируемых к задействованию в условиях чрезвычайного положения, знаниям материальной части и ТТХ оружия и боеприпасов, новых образцов оружия, поступающих на вооружение в ТО МВД России, имеет важное значение и некоторые особенности.

Целесообразно применение общепедагогических принципов, особенностей, а также этапности в организации обучения сотрудников ОВД, планируемых к задействованию в условиях чрезвычайного положения, знаниям материальной части и ТТХ оружия и боеприпасов, новых образцов оружия, поступающих на вооружение в ТО МВД России.

В процессе обучения необходимо задействовать все возможные формы обучения, в том числе с использованием возможностей дистанционного обучения (где это возможно и применимо), не сокращая при этом практическое выполнение нормативов и упражнений стрельб с непосредственным использованием боевых припасов.

Список литературы:

1. **Российская Федерация. Законы.** О чрезвычайном положении : Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ : [одобрен Государственной думой 26 апреля 2001 года : одобрен Советом Федерации 16 мая 2001 года] // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
2. **Российская Федерация. Законы.** Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699 // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
3. **Выштикалюк, В. Ф., Осипов, О. О.** Методика обучения технике медленной стрельбы из пистолета Макарова : учебно-методические рекомендации. – Омск : Омская академия МВД России, 2004. – Текст : непосредственный.
4. Обучение стрельбе из боевого оружия : учебно-методическое пособие. – М.: ЦОКР МВД России, 2007. – Текст : непосредственный.

Стратегии стресс-преодолевающего поведения впервые принятых сотрудников ОВД в процессе адаптации к службе

Ю. В. СЕМЕРИКОВА,
адъюнкт факультета
подготовки научных и научно-педагогических кадров
(Академия управления МВД России)
E-mail: yvsemerikova1@gmail.com

Strategies for Stress-Overcoming Behaviour of Newly Recruited Employees in the Process of Adapting to Service

J. V. SEMERIKOVA,
Adjunct of the Faculty
Training of Scientific and Pedagogical Staff
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)

УДК 355.133.4

В статье рассматриваются вопросы выбора стратегий стресс-преодолевающего поведения впервые принятыми сотрудниками органов внутренних дел Удмуртской Республики как способа адаптации к службе.

The article deals with the choice of stress strategies-overcoming behavior for the first time accepted by employees of the internal affairs department of the Udmurt Republic as a way to adapt to the service.

Стратегия; стресс-преодолевающее поведение; физическое здоровье; морально-деловые качества; комплексный подход; адаптация; прохождение службы.

Strategy; stress-overcoming behavior; physical health; moral and business qualities; integrated approach; adaptation; performance of service.

Развивающееся общество предъявляет повышенные требования к профессиональной деятельности сотрудников полиции. При постоянной сменяемости личного состава, снижения числа кандидатов на службу в органы внутренних дел (далее – ОВД), при повышении требований к физическому здоровью (прохождении военно-врачебной комиссии), морально-деловым качествам (комиссия профессионального психологического отбора) увольнение специалистов, прошедших стажировку, первоначальную подготовку, получивших первые звания, становится актуальной проблемой.

По данным ДГСК МВД России в период с 2014 г. по сентябрь 2018 г. количество уволенных сотрудников, проработавших в органах внутренних дел менее 1 года, составило 3 802 человека [3].

Термин впервые принятый (назначенный) сотрудник ОВД закреплен в нормативных правовых актах МВД России (приказ МВД России от 01 февраля 2018 г. № 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутрен-

них дел», приказ МВД России от 2 сентября 2018 г. № 660 «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации»). По окончании стажировки гражданин приобретает статус впервые назначенного на должность сотрудника ОВД, а продолжение социально-психологических мероприятий по становлению сотрудника на службе становятся трудно реализуемыми в связи с неразработанностью комплексного подхода к проблеме по адаптации к службе.

В связи с этим, изучение проблем адаптации к службе впервые принятых сотрудников ОВД к новым, постоянно изменяющимся реалиям, сохраняет свою актуальность и становится принципиально важным в теоретико-экспериментальных исследованиях.

В процессе адаптации сотрудника происходит развивающийся динамический процесс когнитивной оценки, переоценки, совладания и эмоциональной переработки трудной ситуации.

Эмпирическое исследование выбора стратегий стресс-преодолевающего поведения впервые принятыми сотрудниками ОВД Удмуртской Республики как способа адаптации к службе осуществлялось с декабря 2017 г. по январь 2018 г. В эмпирическом исследовании принял участие 41 респондент: 21 мужчина и 20 женщин, проживающих на территории г. Ижевск Удмуртской Республики, средний возраст которых составил – 25 лет.

Применены два опросника для получения эмпирических данных и их последующей обработки: «Методика исследования самооотношения» (С. Р. Пантелеев, В. В. Столин), – используется для выявления структуры самооотношения личности, а также выраженности отдельных компонентов самооотношения: закрытости, самоуверенности, саморуководства, отраженного самооотношения, самооценности, самопривязанности, внутренней конфликтности и самообвинения.

«SACS»-стратегии преодоления стрессовых ситуаций С. Хобфолла (в адаптации Н. Водопьяновой, Е. Старченковой). Личностный опросник предназначен для изучения стратегий и моделей копинг-поведения (стресс-преодолевающего поведения),

как типов реакций личности человека по преодолению стрессовых ситуаций

Выявлены достоверные различия в особенностях отношения к себе (компонентов самооотношения) мужчин и женщин, впервые принятых сотрудников ОВД в зависимости от половой принадлежности (таблица 1, 2).

Так, женщины сотрудницы больше склонны к самообвинению, они избирательны по отношению к себе. При неожиданном появлении трудностей уверенность в себе снижается, нарастают тревога и беспокойство. Мужчинам свойственна выраженная самоуверенность, ощущение силы собственного «Я», высокая смелость в общении. Как правило, проблемы затрагивают неглубоко, переживаются ими недолго. Они в большей степени довольны собой и своими начинаниями.

Различия в выборе стратегий стресс-преодолевающего поведения в зависимости от половой принадлежности отсутствуют.

Так как достоверные различия по показателям стратегий копингового поведения в группах мужчин и женщин отсутствуют, использовался U-критерий Манна-Уитни, чтобы проанализировать особенности представлений о собственном «Я» и отношения

Таблица 1

Достоверность различий компонентов самооотношения («отношения к своему "Я"») мужчин и женщин

№ п/п	Название показателя	Средний ранг		Среднее значение		Критерий U -Манна-Уитни	
		Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	U	p
1.	Самообвинение	16,95	25,25	4,80	5,70	125,5	0,023
2.	Самоуверенность	24,79	17,03	8,41	7,35	130,5	0,033

Таблица 2

Достоверность различий компонентов самооотношения («образа своего "Я"») впервые принятых сотрудников ОВД, склонных и не склонных к самообвинению

№ п/п	Название показателя	Средний ранг		Среднее значение		Критерий U -Манна-Уитни	
		отношение к себе, склонных к самообвинению	отношение к себе, не склонных к самообвинению	отношение к себе, склонных к самообвинению	отношение к себе, не склонных к самообвинению	U	p
1.	Внутриличностный конфликт	9,60	4,29	6,0	2,57	2,00	0,010
2.	Отраженное самооотношение	3,50	8,64	5,80	7,85	2,50	0,013
3.	Ассертивные действия	4,57	9,20	17,4	23,8	0,00	0,004
4.	Агрессивные действия	3,00	9,00	10,00	17,8	4,00	0,028

к нему (компоненты самооотношения), а также особенностям выбора копинг-стратегий склонных и не склонных к самообвинению впервые принятых сотрудников ОВД.

В зависимости от уровня выраженности отношения к себе впервые принятые сотрудники ОВД отличаются выбором стратегий стресс-преодолевающего поведения.

Так, при проявлении негативной окраски отношения к себе, чаще выбирают стратегию стресс-преодолевающего поведения «агрессивные действия», в трудных ситуациях испытывают гнев, внутреннее напряжение и разочарование. Не склонные к самообвинению впервые принятые сотрудники ОВД открытостью, позитивным само-

отношением и ощущением внутреннего баланса, склонны выбирать модель уверенного поведения, стратегию «ассертивные действия», отличающуюся эффективностью и конструктивностью.

Таким образом, психологами системы ОВД в целях повышения уровня эффективности адаптации к службе вновь принятых сотрудников ОВД необходимо во время психологического сопровождения указанной категории изучать стратегии стресс-преодолевающего поведения. Коррекционные мероприятия должны быть направлены на повышение и устойчивость самооценки вновь принятого сотрудника ОВД, также на развитие уверенности в себе и формирования позитивного самооотношения.

Список литературы:

1. **Хрусталева, Н. С.** Психология кризисных и экстремальных ситуаций : учебник / под ред. Н. С. Хрусталевой ; Санкт-Петербургский университет. – СПб., 2018. – Текст : непосредственный.
2. **Хаустова, А. И.** Социально-психологическая адаптация – Текст : электронный // Молодой ученый. 2016. № 26. – URL <https://moluch.ru/archive/130/36005/> (дата обращения: 24.02.2020).
3. Сборники аналитических и информационных материалов. – М.: ДГСК МВД России, 2015–2018 гг. – Текст : электронный.

Факторы, влияющие на формирование педагогического стиля руководителя ОВД

О. В. СОШНИКОВА,
слушатель факультета
подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России
(Академия управления МВД России)
E-mail: simpympon@mail.ru

Factors Influencing the Formation of the Pedagogical Style of the Head of the Internal Affairs Body

O. V. SOSHNIKOVA,
Listener of the Faculty
Training Chiefs (Heads) of the Territorial Bodies of the Ministry of the Interior of Russia
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)

УДК 355.235.12

В статье проводится анализ основных отличительных особенностей педагогического стиля руководителя. Исследуются проблемы статусной определенности руководителя как педагога. Представлены основные факторы, влияющие на формирование педагогического стиля руководителя ОВД. Рассмотрена степень их влияния на личность руководителя в различных условиях его педагогической деятельности.

The article analyses the main distinctive features of the teacher's pedagogical style. Problems of status certainty of the leader as a teacher are investigated. The main factors influencing the formation of pedagogical style of the head of the internal affairs department are presented. The degree of their influence on the personality of the leader in various conditions of his pedagogical activity is considered.

Педагогический стиль; факторы; условия; цифровизация; социальная атмосфера; руководитель; органы внутренних дел.

Pedagogical style; factors; conditions; digitalization; social atmosphere; head; internal affairs bodies.

Индивидуальный педагогический стиль руководителя территориального органа внутренних дел на районном уровне (далее — руководитель ОВД) формируется, определяется и изменяется сложным соотношением объективных и субъективных факторов общественного развития и условий. Прежде чем мы станем о них говорить, отметим, что педагогическая деятельность руководителя ОВД не является его основной деятельностью, в отличие, например, от учителей, вузовских преподавателей, тренеров, коучеров и представителей других подобных профессий. Следовательно, педагогический стиль управленцев будет представлять из себя нечто иное, чем, скажем стиль профессора, проработавшего много лет в сфере образования. «Н. Н. Вопленко удалось выработать свой особый

узнаваемый научный и педагогический стиль. Его характерные черты — фундаментальность поднимаемых теоретических проблем; бережное отношение к научному наследию; научная добросовестность; скрупулезность в терминологии; последовательная приверженность нормативному правопониманию и одновременно открытость иным научным воззрениям; умение проникать в сущность анализируемых проблем» [1].

Как правило управленцы не получили педагогическое образование и в определенном смысле их знания, навыки и умения в области педагогики во многом являются результатом их самообразовательной деятельности [7]. В связи с этим особую актуальность приобретает изучение факторов, обуславливающих формирование педагогических подходов руководителей в их взаимодействиях

с подчиненными. Сложная взаимосвязь объективных и субъективных факторов воздействует на руководителя в процессе его первичной и вторичной, то есть профессиональной социализации.

Социальная среда очень сложная, многогранная, и поэтому факторов множество. Среди них, конечно же, можно выделить основные или главные, но все они объективны и действуют независимо от желания людей. Внешними и внутренними факторами выступают различные явления, протекающие процессы, складывающиеся ситуации, которые могут оказывать как прямое, так и косвенное воздействие на личность. В результате у индивида образуется система установок, ценностных ориентаций, мотивов, предрасположенностей.

Объективные факторы чаще всего не осознаются людьми, хотя последние и находятся под их постоянным воздействием, когда осуществляют повседневную жизнедеятельность, в том числе и служебную. К таким обстоятельствам и отношениям относятся: экономические, политические, природные условия, то есть деятельность масс разрозненных людей, которые стремятся реализовать свои интересы [9].

По своей природе к объективным факторам следует относить не только материальные, но и идеальные, например, идеологические, религиозные, эстетические и другие. Общественное сознание формируется в духовном общении индивидов. Индивиды находятся в постоянном взаимодействии, многие из которых имеют институциональный характер. Часть интеракций реализуется на практике и в последующем материализуется в продуктах труда, затем существуют в объективной форме [11].

Из различных компонентов сознания образуются субъективные факторы, как совокупность духовных сторон деятельности субъектов. Их деятельность направлена на осуществление тех или иных целей и задач общественного развития. Субъективные факторы осознаются людьми как реальность и зачастую превращаются в действенную материальную силу. Это происходит, например, через объективизацию различного уровня потребностей, через интересы и настроения представителей социальных общностей, посредством устоявшихся обыкновений, традиций и т.п. При этом активизируются многие психические состояния, образования и другие социально-психологические структурные элементы. Все это в совокупности непосредственным образом влияет на педагогические действия руководителей российской полиции и проявляется через осознанность, организованность и решительность их педагогических воздействий.

Не является тривиальным вопрос о первичности объективных факторов. В каком-то смысле они действительно являются определяющими, по крайней мере, так принято считать. Объективные обстоятельства, условия социальной жизни представляют собой исходную материальную основу. Уже отталкиваясь от них, формируется набор субъективных факторов. Относительная депривация, самосбывающиеся пророчества, девальвация достигнутого – вот лишь немногие примеры, когда субъективность, способность к самоосознанию, рефлексивность выступают на первый план. Применительно к нашей теме многое будет зависеть от того, как руководитель станет осознавать свой социальный статус и свою социальную роль педагога. В случае, когда этого не произойдет, его педагогический потенциал окажется нереализованным.

В современных условиях социальной среды, которая богата разнородной информацией, сила и соотносительность субъективных и объективных факторов может быть различной. Конкретно исторические условия общественного развития могут выводить на первый план группу субъективных факторов и делать их первичными. Но может быть и наоборот. Нам представляется, что достаточно помнить, что все они находятся во взаимодополняющем единстве.

Совокупность объективных условий жизни индивидов современного общества включает в себя способы использования различных средств, необходимых для жизни, меру доступности ресурсов для удовлетворения потребностей, регулярность их получения и потребления. Объективные условия жизни переходят в субъективные, становятся элементами сознания, которое в свою очередь в результате познавательной деятельности обогащается идеологическими, научными, религиозными смыслами. Представления и убеждения становятся источниками возникновения потребностей и ценностных ориентаций, а последние в свою очередь сами являются стимулами к деятельности [5]. Будем иметь ввиду постоянный переход из объективного в субъективное.

Таким образом, мы оцениваем формирование педагогического стиля руководителя ОВД исходя из факторов, отражающих объективную и субъективную стороны как единое целое. Интересы выражают сущность самого субъекта, конкретно-исторической обстановки, в которой они существуют. Другими словами, социальная, экономическая, духовная сфера жизни управленческих кадров оказывает воздействие на внутреннюю сущность человека через интересы. Это значит, что отношения индивидов выступают как взаимодействие их интересов.

Все выше сказанное обуславливает индивидуальный педагогический стиль руководителя органов внутренних дел и подчеркивает сложную, системную, в каком-то смысле иерархичную природу всех групп факторов, их перманентную противоречивость. Персонализация восприимчивости руководителя к тем или иным факторам оказывает воздействие на формы и направления становления его как педагога, как наставника. Постепенно совокупность его отличительных черт вырабатывается, проходит апробирование, закрепляется и обнаруживается своеобразный костяк из проверенных временем педагогических техник и приемов. В свою очередь его педагогическая деятельность, системообразующие элементы такой деятельности имеют адекватный характер обратного воздействия.

Выделим и последовательно рассмотрим объективные факторы, формирующие педагогический стиль руководителя ОВД.

1. Историко-поколенческий контекст. Анализируя практику педагогической деятельности в ОВД на различных этапах ее развития, можно обнаружить четкую связь и зависимость социальной сущности, направленности, содержания и формы ее субъектов, то есть руководителей ОВД, от исторического периода развития общества и того поколения индивидов, представителем которого является тот или иной руководитель.

Знать основные характеристики поколений, из которых рекрутировались сотрудники полиции, — значит понимать, какой тип управленческой культуры преобладает [8]. Данный тезис, вероятно можно экстраполировать и на педагогическую культуру, и на педагогический стиль руководителя. Историческое время также в значительной степени накладывает отпечаток на ход и результаты педагогической деятельности. Вызовы времени диктуют обществу и отдельному человеку необходимость выработки определенных личностных проявлений. Если мысленно погрузиться в период 80-х и 90-х гг. XX в., исследовать педагогические стили руководителя ОВД того времени, то станет очевидно, что руководитель ОВД в тот период формировался в других социальных условиях, с четко выраженной системной работой, нежели руководитель, прошедший вторичную социализацию в следующие десятилетия, когда индивидуальность личности была более ярко выражена.

2. Политический контекст. Кадровая политика (педагогическая деятельность — один из элементов ее воспитательной и образовательной работы) является составной частью общегосударственной политики, её относительно самостоятельным видом и направлением. И как часть кадровой политики государства, педагогическая деятельность,

в силу специфики своего объекта управления, то есть личного состава ОВД в целом и сотрудника ОВД в частности, оказывает достаточно сильное воздействие на взаимодействие «государство — руководитель ОВД — личный состав ОВД» [4]. Так, немаловажным в формировании и выработке педагогического стиля будет являться фактор политических установок, то есть определенные рамки независимости принятия управленческих решений.

Данное положение объясняется тем, что одним из важнейших индикаторов социально-политической ситуации в стране является характер взаимоотношений между полицией и населением. Практическая деятельность полиции демонстрирует отношение власти к закону, а характер отношений «полиция — население» служит одним из показателей состояния системы «власть — народ». В настоящее время данные отношения находятся в напряженном состоянии. Изменить их представляется трудным и вместе с тем актуальным требованием сегодняшнего дня. Соответственно, руководителю приходится применять все многообразие педагогических методов, чтобы мотивировать личный состав качественно выполнять свои обязанности. Успешное претворение общей политики находится в прямой зависимости от правильно сформированного стиля руководителя и определяется степенью его педагогической подготовленности [3].

3. Социально-экономический контекст. Социально-экономический контекст состоит с одной стороны, из совокупности социальных субъектов, которые формируют ожидания относительно того, в какой степени руководитель должен проявлять свою педагогическую активность. С другой стороны, из совокупности экономических стимулов, которые находятся в зависимости от педагогических усилий того или иного руководителя. В определенный момент начала набирать силу и развилась в сознании некоторых лиц, принимающих решения, идея о том, что воспитывать и обучать это не есть задача руководителя. Жизнь в обществе массового потребления и маркетинговые воздействия способствовали этому. Постепенно одноразовое потребление начало переноситься и на использование персонала. Вместо того, чтобы обучать и воспитывать, увольняют сотрудника, заменяют на нового. Такой подход находил подкрепление в атмосфере бездуховности и цинизма. «Бездуховность, пренебрежение общечеловеческими ценностями — факторы, способствующие деградации общества, дестабилизации общественных структур» [6].

В настоящее время ситуация постепенно меняется. Все чаще руководитель, воздействуя авторитетом своей личности и используя педагогиче-

ские приемы, снимает социальные противоречия, компенсирует противоречия и конфликты, тем самым не допускает обособления правоохранительных органов от общества. Очень важно купировать преступность профилактическими мерами, когда она еще не перешла в активную стадию, снижать многообразие ее проявлений. Особенно опасны такие ее формы, как организованная преступность, коррупция, изначально подрывающие доверие граждан к государству, власти, правоохранительным органам и в первую очередь к полиции [2].

Данные факторы не могут не отразиться и на взаимоотношениях руководителя ОВД с личным составом. Проблема в том, что руководителю ОВД, прежде чем воспитывать личный состав и ориентировать на получение новых знаний, необходимо проводить работу по снижению социальной напряженности. Реализовать педагогическую функцию, значение которой не следует умалять, можно посредством усиления требовательности, осуществить которую можно за счет придания ей определенных педагогически значимых черт: деловой целесообразности, понятности, справедливости, законности, неотступности, постоянства, человечности.

4. Цифровизация общественной жизни. Будучи производной от экономических и политических отношений, цифровизация становится создателем непосредственной социальной атмосферы, которая определяет и формирует структуру социальных взаимодействий и отношений. Руководитель-педагог вынужден принимать во внимание виртуализацию и опосредованность многих воздействий, вынужден учиться использовать информационную среду как в целях обучения, так и для воспитания.

Фактически речь идет о медиаграмотности. «В условиях современного общества государственные органы в сфере формирования своего образа-представления все в меньшей степени действуют директивно, а в большей степени – посредством власти ассимилирующей, т. е. способной менять чужое поведение и желания. Применительно к ОВД речь идет об их привлекательности, авторитете сотрудников, репутации руководителей, представлениях об их эффективности, имидже» [12]. В этом отношении стоит обратить внимание на то, как руководитель позиционируется в коммуникативном пространстве. Если педагогическая составляющая его профессии выделена, подчеркнута, представлена как значимая, то в его деятельности отрефлексированные педагогические практики будут четче обозначены и лучше отработаны. И тогда любое его действие как специалиста будет не просто направлено на какой-либо объект, но и совершаться с помощью

подобранных педагогических методов (способов), средств. Подчиненные в таком случае будут представлены как объекты преобразований.

5. Природный ресурс (географический, демографический, наследственно-биологический). Как известно, индивидуальные характеристики и природные условия являются фактором развития человека. Тем самым они оказываются включенными в ход воспитательной работы, объективно влияя на ее эффективность. Автор убежден, что педагогический стиль управления коллективом на Северном Кавказе существенно будет отличаться от стиля руководителя в Калининградской области. Природа и генетика влияют на формирование качеств человека, традиции – на мировоззрение человека, а в совокупности на личность, на ее педагогическую предрасположенность.

6. Культурный контекст. Научные достижения педагогики, ее возможности по выполнению своей социальной функции могут быть реализованы лишь в контексте преобладающей культуры. Чем более однородная культурная среда или, с другой стороны, чем более образован и развит руководитель, то есть он знает и понимает многообразие мира, тем с большей вероятностью он будет услышан и понят подчиненными. Тем скорее его педагогические воздействия займут свое место в сознании сотрудников полиции. Следует растить и питать личности подчиненных потенциальное сознание их руководителя. Не маловажную роль в этом играет правовая культура общества. Она есть единство его материальных и духовных ценностей, выражающих характер и уровень правосознания социальных общностей и индивидов, их отношение к закону, правопорядку и соблюдению ими различных норм [10].

7. Отдельным непосредственным фактором формирования педагогического стиля руководителя необходимо выделить педагогическую деятельность. Педагоги обязаны учитывать многообразие и взаимопересечение различных факторов в жизни учеников. Главной особенностью педагогической деятельности является ее двусторонний характер. Управление и функционирование этой деятельности строится главным образом на объективных действительных обратных связях, то есть на той информации, которая поступает от учеников, в нашем случае от подчиненных. Поэтому, чем большей информацией о подчиненных владеет руководитель, тем более объективно формируется его тот или иной стиль педагогической работы [13]. Тем не менее, в действительности педагогическая деятельность в ОВД пока еще не сильно выражена и недостаточно отрефлексирована. Часто отсутствует обратная связь, результаты педагогических воздействий не фиксируются и не анализируются.

Ввиду объективности и универсальности действия рассмотренных факторов резко и кардинально изменить ситуацию не представляется возможным. Также, как и невозможно в одночасье сформировать педагогический стиль руководителя. При этом понимание сути и содержания всей совокупности факторов, влияющих на руководителя в роли педагога, может облегчить процесс усиления и корректировки обучающих воздействий внутри служебных коллективов.

Компенсировать недостатки индивидуальных человеческих качеств сотрудников полиции, купировать деструктивные процессы и явления не карательными мерами, а педагогическими средствами. Умение руководителя использовать потенциал всех факторов, влияющих на его становление как педагога и на его повседневную деятельность может создавать условия, благоприятные для решения служебных задач и профессионального развития.

Список литературы:

1. К юбилею Николая Николаевича Вопленко // Вестник Волгоградской академии МВД России. Выпуск 3 (38). 2016. — Текст : непосредственный.
2. **Вишняков, В. Г.** О методологических основах правового регулирования проблем безопасности Российской Федерации // Журнал российского права. 2005. № 9. — Текст : непосредственный.
3. **Глущенко, П. П., Жильский, Н. Н.** Понятие и содержание института государственно-правовой защиты прав, свобод и законных интересов граждан, затрагиваемых в процессе обеспечения государственной безопасности // Государство. Личность. Гражданское общество (организационно-правовые проблемы взаимоотношений): сборник научных статей. СПб.: Юридическая консультация «Правозащитник», 2006. — Текст : электронный.
4. **Зыбин, С. Ф., Стремоухов, А. В.** Научные основы организационно-правовой работы с кадрами органов внутренних дел: монография. СПб.: СПб ЮИ МВД России, 1994. — Текст : непосредственный.
5. **Никитин, А. Ф.** Что такое правовая культура. Кн. для учащихся ст. классов / А. Ф. Никитин. — Москва : Просвещение, 1988. — Текст : непосредственный.
6. **Передня Д. Г.** Социология духовной жизни: учебное пособие. — М.: ВУ, 2008. — Текст : непосредственный.
7. **Передня, Д. Г.** Самообразование курсантов высших военно-учебных заведений МО РФ и его институциональное регулирование (социологический анализ): автореф. дис. ... канд. соц. наук. Воен. ун-т. М.: 2003. — Текст : непосредственный.
8. **Передня, Д. Г.** Управленческая культура в системе органов внутренних дел. М.: Библиоглобус, 2017. — Текст : непосредственный.
9. **Плеханов, Г. В.** К вопросу о развитии монистического взгляда на историю. М., 1933. — Текст : непосредственный.
10. **Сальников, В. П.** Правовая культура социалистического общества. Саратов, 1987. — Текст : непосредственный.
11. **Сергеев, В. А.** Системные критерии сравнительно-правового анализа кадрового обеспечения правоохранительных органов США и России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2001. № 2. — Текст : непосредственный.
12. **Филимонов, О. В., Передня, Д. Г.** Специфика формирования медийного образа руководителя органов внутренних дел на региональном уровне (по материалам фокус-группы) // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 4. С. 26–31. — Текст : непосредственный.
13. **Шилова, М. И.** Теория и методика воспитания. Традиции и новации. Красноярск, 2003. — Текст : непосредственный.

Совершенствование педагогического мастерства как основа педагогической культуры руководителя органа внутренних дел Российской Федерации

Е. А. СУМИНА,

доцент кафедры психологии, педагогики
и организации работы с кадрами,
кандидат юридических наук
(Академия управления МВД России)
E-mail: katren-sum@yandex.ru

О. В. ДОБРЫНИНА,

слушатель факультета
подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России
(Академия управления МВД России)

Improvement of Pedagogical Skills as the Pedagogical Culture Basis of the Head of the Internal Affairs Body of the Russian Federation

E. A. SUMINA,

Candidate of Law,
Associate Professor at the Department of Psychology,
Pedagogy and Organization of Work with Personnel
(Management Academy of the Ministry of Interior of Russia)

O. V. DOBRYNINA,

Listener of the Faculty
Training Chiefs (Heads) of territorial bodies of the Ministry
of internal Affairs of Russia
(Management Academy of the Ministry of Interior of Russia)

УДК 355.235.12

В статье представлены новые подходы к совершенствованию педагогического мастерства руководителя органа внутренних дел Российской Федерации. Педагогическая направленность руководителя органа внутренних дел определяется практической деятельностью данного руководителя. Руководитель органа, организации и подразделения МВД России со сформированной педагогической направленностью в служебной деятельности, направленной на обучение и воспитание подчиненных сотрудников, становится необходимостью для организации служебной деятельности личного состава (коллектива) по выполнению задач, стоящих перед МВД России. Вышеописанный тип руководителя отличается высокоразвитым профессионально-педагогическим интересом, который выражается в его практической деятельности, а также способствует повышению педагогической культуры. Методы исследования: диалектика, философская концептология.

The article presents new approaches to improving the pedagogical skills of the head of the internal affairs body of the Russian Federation. The pedagogical orientation of the head of the internal affairs body is determined by the practical activity of the head. For the head of the body, organization and division of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation with formed pedagogical orientation in the service activities aimed at training and education of subordinate employees becomes a necessity for the organization of the service activities of the personnel (collective) in the performance of the tasks facing the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. The above-described type of head is characterized by highly developed vocational and pedagogical interest, which is expressed in the practical activity of the head, as well as contributes to the improvement of pedagogical culture. Methods of the research: dialectic, philosophical concept.

Педагогическое мастерство; руководитель органов внутренних дел; педагогическая культура; служебная деятельность.

Pedagogical skills; head of internal affairs agencies; pedagogical culture; service activities.

Повышение эффективности педагогической культуры руководителей органов внутренних дел Российской Федерации в процессе служебной деятельности предполагает обращение к личности данного руководителя, его педагогической культуре.

Как показывает практика, опытный руководитель должен четко представлять место и роль обучения, воспитания в организации деятельности коллектива и при этом сам обладать педагогической культурой. Необходимо отметить, что основную нагрузку по обучению и воспитанию сотрудников органов внутренних дел выполняют руководители органов, организаций и подразделений МВД России, каждый из них должен обладать сформированной педагогической культурой.

Интерес к проблеме развития педагогического мастерства проявляет все большее и большее количество руководителей органов внутренних дел. Значимость развития педагогического мастерства у руководителей органов, организаций и подразделений МВД России является направлением нашего исследования. При рассмотрении сущности педагогического мастерства руководителя органа внутренних дел следует определить место педагогического мастерства как части педагогической культуры, а также влияние уровня педагогического мастерства на повседневную деятельность руководителя. Таким образом, необходимо раскрыть сущность и взаимосвязь педагогической культуры и педагогического мастерства руководителя.

Учитывая вышеизложенное отметим, что сочетание педагогической культуры и педагогического мастерства — это самостоятельные понятия, которые влияют на управленческую деятельность руководителя. Необходимо отметить, что уровень педагогической культуры характеризует любого руководителя коллектива, организации с точки зрения его личностных качеств, убеждений и отношений, общения и ежедневного поведения. Педагогическое мастерство позволяет раскрыть не только сущность деятельности руководителя, но и его личность. Личностные качества руководителя составляют фундамент его педагогической культуры, в котором заключается педагогическое мастерство. Несомненно, что педагогическая культура предполагает своё выражение в педагогическом труде руководителя, но при этом не является основной характеристикой руководителя. Например, ру-

ководитель с высоким уровнем педагогической культуры имеет среднюю степень выраженности педагогического мастерства, или руководитель с высокой степенью выраженности педагогического мастерства обладает средним уровнем педагогической культуры [2]. Таким образом, к признакам педагогического мастерства руководителей можно отнести:

- требования, предъявляемые к уровню профессионально-педагогической подготовленности руководителя;
- личностные качества руководителя;
- использование руководителем педагогических приемов в служебной деятельности;
- индивидуальный стиль.

Рассмотренный анализ соотношения и взаимосвязи педагогической культуры и педагогического мастерства имеет методологическое значение для понимания педагогического мастерства, его структуры и условий его развития у руководителей органов внутренних дел. Таким образом, развитие у руководителей методологических знаний является важной задачей и одним из условий развития у них педагогического мастерства. Знание руководителями методологии педагогического мастерства позволяет раскрыть феномен методологической культуры руководителя как со стороны ее структурных компонентов, так и со стороны ее функциональных связей и отношений. Данный факт даёт возможность соединить теоретические знания и практический опыт руководителя органа внутренних дел.

Структурные компоненты методологической культуры это часть в структуре личности руководителя. Оптимальный баланс проявления каждого компонента в педагогической деятельности руководителя будет оказывать влияние на развитие и сформированность у руководителей педагогического мастерства.

Несомненно, основой педагогического мастерства является личностно-деятельностный подход. Педагогическое мастерство — это объединение психолого-педагогического мышления и профессионально-педагогических знаний, умений и навыков, а также эмоционально-волевых качеств руководителя для их выражения. И это играет важное значение для организации выполнения задач, стоящих перед МВД России.

Отметим, что при этом необходимо совершенствовать педагогическое мастерство руководителей через данные структурные компоненты.

Одним из важных компонентов педагогического мастерства является психолого-педагогическое мышление руководителя.

Для руководителей с высоким уровнем педагогического мастерства характерны самостоятельность, ясность, четкость, последовательность, логичность, гибкость и быстрота педагогического мышления.

В трудах многих ученых указывается диалектическая связь и взаимозависимость педагогического мастерства от творчества руководителя. Следует отметить труды А. В. Барабанщикова и С. С. Муцынова, которые утверждали, что задачи педагогической деятельности являются творческими, так как они могут решаться один единственный раз [1].

Творческий характер педагогической деятельности руководителя на фоне педагогического мастерства проявляется, когда руководитель в практической деятельности сталкивается с ситуацией, в которую включена педагогическая задача, а ее решение зависимо и обосновано творческим и выбором педагогического приема или приемов.

Значит, творческое применение руководителем педагогически продуктивных приемов является одним из признаков внешнего проявления педагогического мастерства в педагогической деятельности.

В ходе проведенного опроса в процессе формирования и развития качеств личности руководителей органов внутренних дел, были установлены особенности проявления творчества в педагогической деятельности руководителя: оперативное принятие решения, условия проявления педагогического творчества, применение его в достижении целей индивидуально-воспитательной работы, отражение результатов педагогического творчества на служебной деятельности не только руководителя, но и всего личного состава.

Следовательно, творческий характер педагогического труда руководителя органа внутренних дел представляет собой совмещение теоретической и практической деятельности, который позволяет совершенствовать применяемые формы и методы, способствующие повысить эффективность и качество служебной деятельности личного состава.

Анализ повседневной деятельности руководителей органов внутренних дел, систематические наблюдения за их динамикой роста педагогического мастерства и профессионально-творческого развития позволили классифицировать уровни педагогического мастерства руководителей:

Уровень исполнителя — это первоначальное становление руководителя с использованием приемов, форм и методов более опытных руководителей.

Уровень мастерства — руководитель имеет свой индивидуальный опыт, применяет некото-

рые элементы творчества в руководстве. Проявляет интерес к современным методам, подходам и теориям.

Уровень технологического творчества — использует в своей деятельности как традиционные так и современные методы, приемы и средств обучения и воспитания.

Уровень методологического творчества — руководитель в своей деятельности организует личный состав на развитие внутренней структуры организации в рамках воспитательного процесса личного состава.

Таким образом, система профессионального развития педагогического мастерства руководителей возникает на стадии подражания, становление происходит на стадии мастерства, достигает зрелости в стадии технологического творчества и преобразуется в стадии методологического творчества.

Следует отметить, что развитие педагогического мастерства руководителей органов внутренних дел — это педагогический процесс усовершенствования педагогического мышления, формирование у руководителей творческого характера педагогической деятельности, знание их методологических и профессионально-педагогических основ, совершенствование педагогической техники, направленный на обеспечение высококачественно педагогической деятельности руководителя.

Важную роль в процессе формирования педагогической культуры руководителя органа внутренних дел играют такие понятия, как самовоспитание и самообразование руководителя.

Эффективность процесса самовоспитания руководителей зависит от следующих условий:

- осознанность руководителя необходимости саморазвития у себя качеств личности руководителя в соответствии с требованиями современного состояния органов внутренних дел;
- определение целей самовоспитания;
- уровень развития духовных, материальных и физических потребностей;
- уровень развития волевых качеств;
- способность к объективной самооценке своих качеств руководителя;
- наличие психолого-педагогических знаний.

Важным направлением совершенствования педагогической культуры руководителей органов внутренних дел является целенаправленное руководство самообразованием и самовоспитанием. Следует отметить ряд факторов, которые являются отличительными для руководителя органа внутренних дел в процессе совершенствования педагогической культуры: личностная самооценочность руководителя, всестороннее развитие личности руководителя, приобретение новых знаний, умений и навыков, формирование позитивной жизненной позиции.

Таким образом, результативность процесса самосовершенствования педагогической культуры зависит от нескольких условий:

- мотив, который позволяет самосовершенствовать педагогическую культуру руководителя;
- основы знаний по педагогике управления и психологии управления;
- анализ и объективное оценивание своей деятельности руководителя с позиции показателей результатов педагогической деятельности;
- наличие у руководителя путей самосовершенствования педагогической культуры.

Учитывая вышеизложенное, следует отметить, что педагогическая направленность руководителя органа внутренних дел в отношении к своим обязанностям характеризуется его служебной деятельностью. Руководитель с высокой степенью развития педагогического мастерства, ориентированного на обучение и воспитание лично-

го состава, способствует успешной организации служебной деятельности коллектива. Он отличается высоким уровнем развития профессионально-педагогического интереса, который проявляется в ежедневной служебной деятельности, а также способствует совершенствованию и педагогического мастерства, и педагогической культуры.

Совершенствование руководителем своего педагогического мастерства, как основы педагогической культуры, представляется возможным с учетом овладения им педагогики и психологии управления, а также включения в служебную деятельность творчества, личной организованности и ответственности.

Несомненно, что не последнюю роль в развитии педагогической культуры руководителей играет самосовершенствование и саморазвитие самого руководителя, а также его педагогической культуры.

Список литературы:

1. **Барабанщиков, А. В., Муцынов, С. С.** Педагогическая культура офицера. – М.: Воениздат, 1985. – Текст : непосредственный.
2. **Быков, Л. К.** Развитие педагогического мастерства преподавателей высшей военной школы: теория и практика. – М.: ВУ, 2000. – Текст : непосредственный.
3. **Мешков, Ю. А.** Совершенствование педагогической культуры преподавателей вузов МВД Российской Федерации : дис. ... канд. пед. наук : М.: 2001. – Текст : непосредственный.
4. **Тарасов, А. Ф.** Теоретические основы совершенствования педагогической культуры сотрудников органов внутренних дел : дис. ... д-ра пед. наук : СПб.: 2000. – Текст : непосредственный.